

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

Макаренко Геннадий Иванович

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КРЫМСКОГО
ПОЛУОСТРОВА (С СЕРЕДИНЫ XIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация
на соискание учёной степени кандидата исторических наук**

Научный руководитель -
доктор исторических наук, профессор
Бзаров Руслан Сулейманович

Владикавказ 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАРОДОВ КРЫМА В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И КРЫМСКОГО ХАНСТВА (1239 – 1783 ГГ.)	31
1.1 Особенности экономического и культурного взаимодействия наро- дов Крыма в период доминирования монголо-татар.....	31
1.2 Характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства.....	69
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КРЫМА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1783–1917 ГГ.)	99
2.1 Государственное регулирование экономического и культурного развития народов Крыма в составе Российской империи.....	99
2.2 Политика Российской империи в отношении народов и конфессий Крыма	130
3. ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НАРОДОВ КРЫМА В 1783–1917 ГГ.....	146
3.1 Традиции добрососедства и веротерпимости во взаимодействиях народов Крыма (1783–1917 гг.).....	146
3.2 Культовые объекты Крыма как отражение полиэтничности и поли- конфессиональности региона.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	194
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	202
ПРИЛОЖЕНИЯ	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования истории формирования полиэтничности регионов Российского государства, а также совместного проживания в них различных народов имеет в настоящее время особенное значение. С одной стороны, «уплотнение» мирового пространства, рост урбанизации, информатизации способствуют упрочению контактов между народами, конфессиями, цивилизациями, и в этой связи возникает особенная необходимость исследования истории формирования межэтнических контактов. С другой стороны, это значение обусловлено и тем, что в рамках глобальных изменений поликультурных обществ особенно важными остаются проблемы исторического развития отдельных регионов и населяющих их народов в частности. В этом контексте историческое исследование изменений этнической структуры Крымского полуострова, населенного множеством народов и являющегося поликонфессиональным, в периоды принадлежности региона Золотой Орде, Крымскому ханству и Российской империи, представляется особенно актуальным. Такое исследование позволяет установить и общие закономерности межэтнических, межконфессиональных отношений народов Крыма, и специфику их изменений в зависимости от цивилизационной доминанты государств, их долгосрочной и текущей политики на полуострове.

Культурно-историческое развитие любого народа неразрывно связано с его вероисповеданием, с религией, с конфессиональной принадлежностью. Религиозный фактор приобретал в истории Российского государства, в особенности его поликонфессиональных территорий, порой культурно-государственное значение, что имело место вплоть до момента отделения церкви от государства.

Крым всегда был и продолжает оставаться одним из наиболее «мозаичных» в конфессиональном отношении регионов России. Поскольку издавна полуостров населяли представители многих народов и религий, вопросы вза-

имопонимания и межконфессионального диалога играли важнейшую роль в формировании социокультурного пространства. Исследование единства и различия духовных традиций народов Крыма и межэтнического, межконфессионального взаимодействия в частности, приобретает в современных условиях особую актуальность, поскольку способствует стабильности и гармонизации общественных отношений в новых субъектах РФ. Именно такие установки предполагают и правовые акты законодательства России, принятые после вхождения Крыма и Севастополя в ее состав. В частности, так указано в Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790. Одной из главных целей Программы на 2015–2020 годы названо обеспечение национального согласия¹. Мероприятия Программы сконцентрированы на развитии потенциала полуострова по многим направлениям, одно из которых – обеспечение межнационального единства – реализация мероприятий по гармонизации межнациональных отношений². И в этой связи изучение исторического опыта как отдельных народов, так и полиэтнического сообщества региона представляется актуальным.

Объектом диссертационного исследования выступает историческое развитие и межконфессиональное взаимодействие этнических групп Крыма.

Предметом исследования являются закономерности исторического развития как отдельных этнических групп на территории Крымского полуострова (крымских греков, армян, генуэзцев, татар, караимов и крымчаков, немцев, болгар, русских), так и всей их совокупности, а также особенности межконфессионального взаимодействия народов Крыма.

¹ Об утверждении целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 33. Ст. 4595. С. 11.

² Там же. С. 12.

Территориальные рамки исследования включают в себя Крымский полуостров как ареал формирования и существования уникальной совокупности народов и конфессиональных групп в историческом развитии и взаимодействии.

Хронологические рамки исследования охватывают два периода:

1) с 1239 г. (заселение Крыма татарами) до 1783 г. (присоединение Крыма к Российской империи) – первый этап формирования этнической структуры населения Крыма;

2) с 1783 года до февраля 1917 г. (свержения самодержавия в России) – второй этап формирования этнической структуры населения полуострова.

Обозначенные рамки исследования обусловлены тем, что именно в указанные исторические промежутки времени складывалась совокупность этнических групп и конфессий, а также система их взаимоотношений, по настоящее время характерная для региона.

Степень изученности проблемы. Историография проблемы исторического развития этнической картины Крымского полуострова отражена довольно широко. Представляется необходимым структурировать её следующим образом:

1) произведения, посвященные истории Крыма до присоединения к Российской империи. Периодизацию данного периода в истории полуострова можно увидеть в работах А.Л. Якобсона¹, который выделил пять его этапов:

1-й – V-VII вв., значительная часть Таврики находилась под властью Византийской империи;

2-й – VII-IX вв., Херсонес является в регионе наиболее крупным и развитым городом;

3-й – X-XIII вв., регион развивался в условиях феодальной раздробленности;

4-й – XIV-XV вв., в регионе функционировал ряд феодальных княжеств;

¹ Якобсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973.

5-й – XVI-XVIII вв., в регионе утвердилось Крымское ханство.

Очевидно, что три последних периода, выделенных указанным автором, входят в рамки и настоящего исследования.

Крымскую историографическую традицию XV – XIX вв. детально исследовал И.В.Зайцев¹.

Исследования средневековой истории Крыма нашли отражение в многочисленных научных работах, которые стали итогом, в основном, археологических раскопок. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что развитие феодализма на территории Крыма имело свои особенности, связанные, в частности, и с этнической картиной полуострова. Этими особенностями были: 1) внутренняя феодализация местного варварского населения (как коренного, так и кочевого); 2) укоренение зарубежных форм (византийских, итальянских); 3) торможение развития феодализма за счет более отсталых элементов, прежде всего татаро-монгольских. Результатом этого процесса стало разрушение памятников античности на равнинной части полуострова, и, с другой стороны, появление ряда новых «пещерных» городов, окруженных неприступными скалами или стенами крепостей. Наиболее крупные из них – Мангуп, Чуфут-Кале, Эски-Кермен, Тепе-Кермен, Инкерман. Под воздействием итальянской и армяно-малоазийской торговли в юго-восточном Крыму возникли города-крепости Кафа (современная Феодосия) и Сугдея (современный Судак). На южном берегу появились и укрепились Алустонское (Алуштинское) и Гурзуфское укрепления. Наиболее значимые работы в этой области принадлежат А.Л. Бертье-Делагарду², В.П. Будановой³.

¹ Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV – XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М., 2009.

² Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). Симферополь, 1920. № 57. С. 1–135; Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Одесса, 1886. Т. 14. С. 172–179; Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. СПб., 1893. № 12.

³ Буданова В.П. Передвижение готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III в.: (по данным письменных источников) // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 155–174; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

Основным источником изучения истории средневекового Крыма являются результаты археологических исследований. Результаты раскопок средневековых могильников предгорного и степного Крыма осмыслены в работах О.И. Домбровского¹, А.А. Щепинского², Э.А. Хайрединовой³.

События турецкого вторжения в Крым всесторонне осветил В.А. Руев⁴. Историю Крымского ханства исследовали И.В. Зайцев и Р.Т. Дейников⁵ а также В.Д. Смирнов⁶, которые характеризуют состояние Крыма с момента заселения татар и до присоединения к Российской Империи. Как указывает А.А. Непомнящий, «труд В.Д. Смирнова до сегодняшнего дня сохраняет не только историографический интерес, но и ценность как исторический источник. Ориенталист широко осветил, прежде всего, политическую историю Крымского ханства. Следуя историографическим канонам своего времени, он предложил детальный очерк об истории правления крымских ханов, междоусобной борьбе между ними и распрях в диване»⁷.

В историографии проблемы отдельно стоит выделить исследования, посвященные этноконфессиональной истории Крымского полуострова.

Христианскому периоду Крыма посвящены работы Ю.А. Катунина⁸, М.А. Араджиони⁹. Процесс исламизации Крыма отражен в работах Е.Е. Бойцовой, В.Ю. Ганкевича, Э.С. Муратовой и З.З. Хайрединовой¹⁰.

¹ Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья. Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 115–128.

² Щепинский А.А. Красные пещеры. Симферополь, 1983.

³ Хайрединова Э.А., Айбабин А.И. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011 г. № 17. С. 422–457.

⁴ Руев В.Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, 2014.

⁵ История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2018. Т. 1.

⁶ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М., 2005. Т. 1.

⁷ Непомнящий А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 118–119.

⁸ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

⁹ Араджиони М.А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения горного Крыма // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь, 1993. Вып. 3.

¹⁰ Бойцова Е.Е., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова З.З. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 2009.

История иудеев в Крыму всесторонне исследована М.Б. Кизиловым¹, который объединил под термином «иудеи» конгломерат разнородных крымских иудаистов: крымчаков, караимов, грекоговорящих евреев – романиотов, часть хазар, принявших иудаизм в качестве государственной религии в конце VIII – начале IX в. Еврейские поселения, по его мысли, в этнической истории Крыма занимали особое место. Согласно выводам исследователя, иудейская культурно-религиозная общность, существовавшая в Крыму как минимум две тысячи лет, включала разнообразные группы и народности: тюркоязычные раввинисты – крымчаки и отрицавшие Талмуд караимы; говорившие на идиш еврей-ашкенази; грекоговорящие еврей-романиоты, а также лица, принявшие иудаизм, именуемые им как субботники.

Всестороннее исследование истории и этнографии крымчаков проведено И.В. Ачкинази². Автор указывает, что историография по крымчакской проблематике XIX – начала XX вв. впервые была рассмотрена лишь в 1991 г. Но первые сведения о крымчаках были опубликованы в русско-европейском журнале «Рассвет» в 1860 г. А. Самуильзоном³. История и этнокультура крымских караимов освещена в работах Д.А. Прохорова⁴, А.И. Полканова⁵. Еще в XIX веке по оценке А.А. Непомнящего «караимская община с благо-

¹ Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

² Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.

³ Самуильзон А. Из Симферополя / Рассвет. Одесса, 1860. № 8. С. 120–135.

⁴ Прохоров Д.А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX веков // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз: Сб. науч. статей. Симферополь, 2010. С.210.; Прохоров Д.А. Деятельность караимов – представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. 2016. С. 286–309; Прохоров Д.А. Деятельность караимских общин Таврической губернии по сохранению национальной культуры караимов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Региональные проблемы. 2012. Т. 15. № 1. С. 95–99.

⁵ Полканов А.И. Крымские караимы. Симферополь, 1994.

дарностью принимала исследования» широко известного российского востоковеда В.Д. Смирнова¹.

Проблеме возникновения и почитания культовых объектов Крымского полуострова посвящено множество научных работ И.М. Коваленко². В частности, в книге «Священная» природа Крыма» им приводится обширный фактический материал, касающийся религиозного почитания культовых объектов крымской природы – «святых» родников, гор, скал, пещер, деревьев. В его статьях имеются и многочисленные примеры совместного почитания культовых объектов представителями разных конфессий.

С историко-философской точки зрения рассматриваются проблемы крымского религиозного пространства в книге «Боги Тавриды: история религий народов Крыма» под редакцией А.С. Глушака и П.И. Артюха³. В ней на обширном археологическом, историческом и этнокультурном материале излагается история религий народов, населяющих Крымский полуостров. Данное исследование позволяет получить представление о культуре, быте, религии представителей разных конфессий Крыма от древности до нынешнего времени. В книге описан процесс появления христианства в Крыму, особое внимание уделено истории православных монастырей на территории полуострова. Исследование знакомит с материалом о религиях крымских татар, караимов, крымчаков, армян. Оно дает возможность проследить самобытный путь культуры, своеобразие традиций, особенности религий разных народов края. Авторами подчеркивается, что каждый из населяющих полуостров народов имеет равное со всеми остальными право на жизнь, свою культуру, отправление религиозного культа.

Необходимо особо отметить литературу, посвященную истории ислама в Крыму, а также способам и принципам сакрализации пространства представителями этой конфессии. Среди них стоит назвать работы И. Гасприн-

¹ Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь, 2015.

² Коваленко И.М. Священная природа Крыма. Киев, 2001.

³ Боги Тавриды. История религий народов Крыма. Севастополь, 1997.

ского, и, в частности, «Крымские азисы»¹, а также «Крымские азисы (гробницы святых)» в Восточном сборнике – издании Общества русских ориенталистов (1913 г.)². В ней дано полное и подробное описание исламских культовых объектов – азисов, имеющих в Крыму на тот момент. В этой связи необходимо также назвать работы Р. Музафарова³, Х.А. Монастырлы «Азисы у татар» (Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии)⁴, статью Н.К. Гузий «Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе»⁵.

Возникновение и почитание культовых объектов различных конфессий на территории Крымского полуострова описаны в работах исследователей, которые рассматривали эти явления на основе данных археологии. Особый интерес здесь представляют пещерные церкви как памятники скальной архитектуры. Значительный вклад в изучение пещерных церквей Крыма был внесен рядом исследователей. Первый довольно подробный обзор ряда пещерных церквей был опубликован П.С. Палласом⁶, этим объектам уделено внимание в работах Дюбуа де Монпере⁷, П.И. Кеппена⁸. Особо стоит отметить деятельность Д.М. Струкова⁹ – историка, археолога, художника, хорошо известного во второй половине XIX века, который опубликовал ряд работ по описанию церквей Инкермана, Шулдана, Мангупа, Тепе-Кермена. До нынешнего времени наиболее полным обзором данных памятников является

¹ Гаспринский И. Крымские азисы. Восточный сборник. Кн. 1. СПб., 1913. С. 48-59.

² Крымские азисы (гробницы святых). Восточный сборник. СПб., 1913. С. 214–216.

³ Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х т. Т. 1 / авт.-сост. Р. Музафаров. Симферополь, 1993.

⁴ Монастырлы Х.А. Азисы у татар. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь, 1890. С. 36–49.

⁵ Гузий Н.К. Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе. ИТУАК. № 56. С. 214–216.

⁶ Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793–1794 годах // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 62–208.

⁷ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 т. Париж, 1843. Симферополь, 2009.

⁸ Кеппен П.И. Крымский сборник: О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.

⁹ Струков Д.М. Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876; Струков Д.М. Описания крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. Симферополь, 1995.

статья А.Л. Бертъе-Делагарда¹. Исследователем была выявлена двадцать одна церковь в районе Инкермана, Чилтер-Мармары и Шулдана.

В современных исследованиях наиболее значительными являются работы А.Г. Герцена², Ю.М. Могаричева³, М.Я. Чорефа⁴. Ими были представлены описания практически всех пещерных церквей Инкермана, Чилтер-Мармары, Шулдана, Эски-Кермена, Мангупа, Челтер-Кобы, Качи-Кальена, Тепе-Кермена, Чуфут-Кале, Успенского монастыря, городища Бакла. В исследованиях этих ученых была дана классификация культовых сооружений данного типа по хронологии. При этом проблема датировки пещерных церквей признана сложной.

Наиболее полным описанием одного из самых больших памятников горного Крыма – «пещерного города» Эски-Кермен является монография С.В. Харитоновой «Пещерные города Крыма»⁵. В ней, в частности, дан подробный анализ всех пещерных храмов этого городища. Автор приводит описание всех имеющихся «пещерных городов» полуострова и их культовых сооружений, а также уделяет особое внимание истории возникновения и существования крымских пещерных монастырей. Стоит ещё раз подчеркнуть, что упомянутые исследователи рассматривали проблему крымских культовых объектов в историко-археологическом аспекте.

Книга В.Г. Тура «Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX века» посвящена истории православных обителей полуострова⁶. Основное внимание уделяется периоду возрождения обителей по инициативе архиепископа Иннокентия во второй половине XIX в. В книге рассматриваются также проблемы утверждения христианской церкви на полуострове. Особый интерес при изучении культовых сооружений крымско-татарского народа

¹ Бертъе-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 172–179.

² Герцен А.Г. Крепость драгоценностей: Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь, 1993.

³ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.

⁴ Чореф М.Я. Работы на Чуфут-Кале. Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 359–361.

⁵ Харитонов С.В. Пещерные города Крыма. СПб.; Одесса; Симферополь, 2005.

⁶ Тур В.Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. Киев, 2006.

представляет книга Е.В. Крикуна «Памятники крымско-татарской архитектуры»¹. В ней даётся подробное описание основных тенденций развития архитектуры крымских татар, в частности, наиболее значительных и почитаемых культовых сооружений – мечетей, дюрбе, медресе, расположенных в Бахчисарае, Евпатории, Старом Крыму, Симферополе.

Определенный интерес представляет разработка исследуемой темы в краеведческой литературе. В частности, теме религиозных объектов Крымского полуострова определенное внимание уделили М. Броневский², В.Х. Кондараки³, Е.Л. Марков⁴, Г.Э. Караулов и М.А. Сосногорова⁵, С.Я. Елпатьевский⁶. Наиболее значительным из них является Е.Л. Марков, написавший знаменитые «Очерки Крыма» в 1873 г. Актуальность этой книги неоспорима и сейчас. Можно сказать, что это пока единственное в своём роде подробное популярное описание Крыма.

Тема крымских объектов культа определенным образом разработана и в церковной литературе. Это описание Таврической епархии епископом Гермогеном⁷, описание Е.С. Горчаковой Троице-Параскиевского Топловского женского монастыря⁸, описание Ф.С. Рождественским Космодамиановской киновии⁹. Среди литературы подобного рода стоит упомянуть справочник «Севастопольское благочиние»¹⁰, и особенно книгу Н.В. Проскуриной «Православные святыни Крыма»¹¹. В ней дано подробное описание православных

¹ Крикун Е.В. Памятники крымско-татарской архитектуры. Симферополь, 1998.

² Броневский М. Описание Крыма // Записки Одесского общества истории и древности. 1867. Т.6. С. 333-367.

³ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма (в 17 частях). СПб., 1875.

⁴ Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь, 1995.

⁵ Караулов Г.Э., Сосногорова М.А. Путеводитель по Крыму. 1883.

⁶ Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913. Феодосия; Коктебель, 1989.

⁷ Гермоген (Добронравин), епископ. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии. Псков, 1887.

⁸ Горчакова Е.С. Троице-Параскиевский Топловский женский монастырь в Крыму. М., 1894.

⁹ Рождественский Ф.С. Святые бессребреники Косьма и Дамиан и Космодамиановская киновия с целебным источником в Крыму. Одесса, 1898.

¹⁰ Севастопольское благочиние. Справочник-путеводитель. Севастополь, 1997.

¹¹ Проскурина Н.В. Православные святыни Крым. Симферополь, 1997.

культовых объектов Крыма. Она знакомит с историей и архитектурой православных храмов и монастырей, о почитаемых святых и мучениках, об иконах, почитаемых как чудотворных и источниках, которым приписывают целительные качества. Таким образом, книга предоставляет обширный фактический материал.

Исследования, посвященные историческому развитию крымских этносов с 1783 до 1917 г., таковы. Фундаментальное значение для формирования полноценной картины научного изучения Крыма внес А.А. Непомнящий¹. Его труды, посвященные историографии (а также источниковедению) истории Крыма, в настоящее время являются основой научной деятельности для всех исследователей.

Значимые исследования по истории крымских болгар провел С.Г. Кащенко², крымских немцев – Ю.Н. Лаптев³. Известны работы, посвященные грекам в истории Крыма в средневековый период, Э.Б. Петровой⁴ и М.А. Араджиони⁵. История армянского этноса представлена в исследованиях М.А. Араджиони⁶ и Ш.Г. Манучарян⁷.

¹ Непомнящий А.А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (послед. треть XVIII – нач. XX века): библиография. Киев, 1999; Непомнящий А.А. Из истории подготовки Крымской экспедиции: неизвестный проект. Новейшая история России. 2015. № 2. С. 142–151; Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь, 2015; Непомнящий А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 113–142; Непомнящий А.А. К вопросу о роли П.С. Палласа в развитии исторического краеведения Крыма (библиографический аспект) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1998. № 5. С. 259–264.

² Кащенко С.Г. Из истории крымских болгар. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 71–82.

³ Немцы в Крыму. *Deutsche auf der Krim*. Очерки истории и культуры / сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2000. С. 11–21.

⁴ Петрова Э.Б. Греки в истории Крыма. Симферополь, 2000.

⁵ Араджиони М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII — 90-е гг. XX вв.). Симферополь, 1999.

⁶ Араджиони М.А. Возвращение в Крым старожильческого христианского населения после 1778 г. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь, 2001. Вып. 8.

⁷ Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 33–58.

Анализ этнической прессы Крыма произведен в монографии Н.В. Яблоновской¹, которая исследует историю возникновения и деятельности крымской этнической прессы с 1860 г. и до конца XX в.

Безусловную значимость представляют также статьи и доклады, опубликованные в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК)², «Записках Одесского общества истории и древностей» (ЗООИД)³. При этом уникальность деятельности самой указанной Таврической Комиссии и отдельных ее участников, а также исключительная значимость собранных ею материалов для изучения истории Крымского полуострова наиболее полно отражена С.Б. Филимоновым⁴.

Отдельно стоит отметить исследования, которые отражают тенденции формирования языковой среды в крымском регионе. Историю крымско-татарского языка исследовал А.М. Меметов⁵. Проблемам караимского языка посвящены работы К.М. Мусаева⁶. Одним из ведущих специалистов в сфере проблемы крымчакского языка является Д.И. Реби. Однако следует указать, что история лингвистической парадигмы крымских народов дореволюционного периода всё же не нашла широкого отражения в научных исследованиях.

¹ Яблоновская Н.В. Этническая пресса Крыма: история и современность. Симферополь, 2006.

² Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России // ИТУАК. 1914. № 51. С. 207-220; Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления // ИТУАК. 1918. № 54. С. 316-355; Гидалевич А.Я. По поводу отрывков двух свитков Пятикнижия из Феодосийской еврейской синагоги // ИТУАК. 1899. № 30. С. 84-88; Гидалевич А.Я. Два ханские ярлыка, принадлежащие общине евреев-крымчаков в Карасубазаре // ИТУАК. 1918. № 55. С. 175-176 и др.

³ Бертъе-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т.14. С. 172 – 179; Волков М.А. О соперничестве Венеции с Генуей. Сборник Венециано-Генуэзских грамот (1342–1494) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4, Отд. 4-5. Одесса, 1860. С. 151-236; Караулов Г.Э. Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. 1878. Т. 8. С. 46-59 и др.

⁴ Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.). Изд. 2-е, перераб. и доп. Симферополь, 2004.

⁵ Меметов А.М. Крымские татары (Историко-лингвистический очерк). Симферополь, 1993.

⁶ Мусаев К.М. Синтаксис караимского языка. М., 2003.

Особую группу исследований составляют энциклопедии народов Крыма, и, в том числе Караимская народная энциклопедия в 10-и томах, в которой автор М.С. Сарач определяет историю данного народа более чем 1000 лет и считает караимов потомками кипчаков и куманов¹. Крымско-татарскую энциклопедию подготовил Р. Музафаров².

Важен тот факт, что изданию некоторых фундаментальных энциклопедических работ по истории Крыма и населявших его народов иногда мешали далекие от науки факторы. В частности, в середине 30-х годов прошлого века в СССР широко велась работа по созданию «региональных энциклопедий». Крым не стал исключением и, как указывает профессор А.А. Непомнящий, аналогичный проект реализовывался активно и с участием авторитетных специалистов. Работу по подготовке издания возглавлял крупнейший крымоведа эпохи – Н.Л. Эрнст³. Однако по политическим мотивам и в связи с репрессиями «ценный крымоведаческий проект 1930-х гг. так и остался нереализованным»⁴.

Цель исследования – комплексное и объективное выявление исторических причин и закономерностей формирования этнической и конфессиональной структуры Крымского полуострова с момента заселения Крыма татарами (1239 г.) и до падения в России самодержавия (1917 г.), особенностей социально-экономического, культурного и религиозного развития, межконфессионального взаимодействия этнических групп Крыма.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- выявить особенности экономического и культурного развития народов Крыма в период доминирования Золотой Орды с учетом межэтнических отношений;

¹ Караимская народная энциклопедия. В 10 т. Т 1. гл.ред. М.С. Сарач. М., 1995.

² Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1 / авт.-сост. Р. Музафаров. Симферополь, 1993.

³ Непомнящий А.А. Из истории подготовки Крымской экспедиции: неизвестный проект // Новейшая история России. СПб. 015. № 2. С. 142-151.

⁴ Там же. С. 151.

- раскрыть характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства;

- охарактеризовать сосуществование, хозяйственную и культурную деятельность, а также влияние этой деятельности на развитие Крыма, отдельных этнических групп, населявших полуостров в составе Российской империи, уделив особое внимание аспектам государственного регулирования экономического и культурного развития разных народов региона;

- осмыслить политику Российской империи в отношении народов и конфессий Крыма и характер влияния на них государства;

- определить особенности генезиса межэтнического и межконфессионального взаимодействия в регионе, основываясь на исторических фактах проявления мирного и духовно взаимообогащающего сосуществования различных этносов и религиозных общин на территории Крыма.

- установить особенности расположения и основные характеристики культовых объектов Крыма во взаимосвязи с историческими закономерностями появления и проживания в регионе различных этносов и их принадлежностью к конфессиям.

Теоретико-методологической базой исследования являются:

- философские принципы исторического исследования, на основе которых выявлена структура полиэтничности Крымского полуострова, проведена классификация крымских этнических групп на основе исследования различных народов Крыма в разные периоды исторического развития;

- общенаучные методы исторического исследования. В частности, автором проведено сравнение количественного состава изучаемых объектов (количество представителей отдельных этносов, проживающих на полуострове в определенный период, количество культовых объектов на определенном этапе исторического развития);

- специальные методы исторического исследования. С помощью сравнительно-исторического метода были воспроизведены явления и процессы в ходе появления и существования этнических групп Крыма, выявлены их осо-

бенности и закономерности. Хронологический метод позволил изложить результаты исследования в хронологической последовательности. В исследовании применялся проблемно-хронологический метод, который позволил изучить такой феномен общественной жизни Крымского полуострова как религиозная деятельность в постепенном её развитии.

В работе применялись такие принципы исторического исследования, как объективность, историзм, социальный подход и всестороннее изучение поставленной проблемы. При изучении проблем появления и существования на территории полуострова различных религий использовались принципы внеконфессиональности и объективности.

Источниковую базу диссертационного исследования составили следующие группы документов:

- 1) Архивные материалы, которые явились значимыми и информативными источниками, использованными в ходе работы над настоящим исследованием. Их основная часть почерпнута автором из Государственного архива Республики Крым, в котором по тематике исследования содержательными явились фонды 26 (Канцелярия Таврического губернатора), 39 (Таврический губернский статистический комитет), 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Также были использованы документы Российского государственного архива древних актов – фонд 16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи), Российского государственного исторического архива – фонды 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД), 1305 (Крымская комиссия при МВД), 1306 (Таврический комитет при МВД), 1329 (Именные указы и «Высочайшие» повеления сенату (коллекция)), Российского государственного военно-исторического архива – фонды 378 (Комиссия для разработки положения о личной военной повинности в империи и царстве польском (1862-1872), Архива города Севастополя – фонд 30 (Коллекция метрических книг Севастопольского благочиния 1878–1919), 35 (Церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла на городском холме 1820–1857). Архивные фонды – Государственного архива Республики

Крым (ГА РК), Российского государственного исторического архива (РГИА) содержат материалы, которые иллюстрируют, как строили свои юридические и (или) духовные отношения с верующими соответствующие крымские конфессии, например, документы фонда 67 (Старо-Крымская городская ратуша) ГА РК¹, фондов 1305 (Крымская комиссия при МВД)² и 1306 (Таврический комитет при МВД) РГИА³.

2) Статистические издания. Провинциальные справочные издания губерний Российской империи, безусловно, представляют интерес для исследователей, поскольку могут содержать конкретные данные по различным сферам общественной жизни, частности, раскрывая темы социальных, экономических и религиозных изменений в регионе. Так, в ходе исследования был использован Сборник статистических сведений по Таврической губернии (1867 г.), который характеризует отдельные вопросы истории работы губернских учреждений, внутренней торговли Крыма, указывает на приоритетные направления деятельности местной промышленности и состояния сельскохозяйственного производства, что позволяет судить о потребительских возможностях и запросах населения. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии (1886 г.), составленная Гермогеном, епископом Таврическим, детально описывает процесс сбережения и развития христианских сооружений по всему Крыму, в том числе описывает историю многих таких объектов, являющихся историческими памятниками. Данные Федеральной службы государственной статистики дают возможность оценки народонаселения и динамики его изменений по различным параметрам, полученным, например, в ходе официальных переписей. Особую ценность в контексте исследуемой проблематики этноконфессиональной истории Крымского полуострова представляют статистические источники, сохранившиеся в фондах

¹ ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 28. Л. 4; Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.; Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5.

² РГИА. Ф. 1305 (Крымская комиссия при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 3-5.

³ РГИА. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 91 об.-92 об.; Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 25-25 об., 91 об.-93; Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об.-18 об., 21 об.-22.

ГА РК, в частности, фонды 26 (Канцелярия Таврического губернатора)¹, 39 (Таврический губернский статистический комитет)².

3) Тематические сборники. Важнейшими из них является «Известия Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК), в которых опубликованы научные статьи, исторические документы, описания археологических находок. Следует отметить, что Таврическая Ученая Архивная комиссия была создана в 1887 году в Симферополе и объединила многих знатоков культуры, археологии и истории народов Крыма. Очевидно, в настоящее время практически все исследования о народах Крыма опираются на сведения, которые были собраны, изучены и опубликованы деятелями ТУАК. В настоящем диссертационном исследовании проанализированы и использованы в качестве источников многие материалы ИТУАК, посвященные истории этносов и религий Крыма и представляющие для изучения особый интерес, в частности, работы И.И. Казаса, Ф.Ф. Лашкова, А.Л. Бертъе-Делагарда, И. Гаспринского, А.И. Маркевича и др. Кроме того, многие важные данные взяты и в «Записках Одесского общества истории и древностей» (ЗООИД), например, в статьях Г.Э. Караулова, П.С. Палласа, М.А. Волкова.

4) Законодательные акты. Проблемы крымского государственно-правового строительства освещены в Своде Законов Российской Империи³ и Полном собрании законов Российской империи⁴, поскольку Таврическая губерния, конечно же, руководствовалась общероссийским законодательством. В рамках исследуемой проблемы, а именно вопроса этноконфессионального строительства, можно утверждать, что Российское законодательство довольно детально регламентировало уровень взаимоотношений этноконфессий,

¹ Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 542. Л. 39; Там же. Л. 129-129 об.; Там же. Л. 130; Там же. Л. 160; Там же. Л. 160 об. и др.

² ГА РК. Ф. 39 (Таврический губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 162. Л. 143.

³ Свод Законов российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. СПб., 1904.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. СПб., 1830; Там же. Т. XXII. С 1784 по 1788. СПб., 1830; Там же. Т. XXIII. С 1789 по 1796. СПб., 1830.

утверждая принцип толерантного и равноправного развития всех этносов, населяющих полуостров. Данные документы дают возможность не только исторического, но и юридического изучения государственного регулирования различных общественных отношений, возникавших в Крыму после его вхождения в состав царской России. Кроме того, нормы права дают представление о принятых в тот период нормах морали, регулируя сословные различия, правила торговли и землепользования или, например, учета вероисповедания населения при установлении налогов и сборов.

5) Периодические издания. Например, Таврические Епархиальные ведомости – не просто местное официальное церковное периодическое издание Таврической епархии, которое с момента своего учреждения в 1863 году информировало читателя о событиях религиозной жизни. Оно еще по-своему отражало и общественно-политические события, особенно активно – с начала XX века. Кроме того, из этого источника можно черпать и факты межконфессионального общения населения, а также вопросы веротерпимости, как обязательного элемента духовности христиан. Публикации же правящих архиереев, того же Гермогена, можно считать ценными и для научных, в том числе исторических, исследований.

б) Путеводители по Крыму, изданные в разное время (XIX–XX вв.), авторами которых являются известные историки-крымоведы. В рассматриваемый в диссертации российский период истории Крыма интерес к полуострову подогревался многими факторами и потому был неизменен как внутри страны, так и у зарубежных исследователей. «Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века)» А.А. Непомнящего¹ описывают указанное направление исторического исследования наиболее полно. Тем не менее, отметим работы этого жанра М. Броневского, Е.Л. Маркова, Г.Г. Москвича, П.Кеппена, В.Х. Кондараки.

¹ Непомнящий А.А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века): библиография. Киев, 1999.

7) Мемуары и эпистолярные свидетельства. Первоисточником по описанию состояния ислама в Крыму в XVII веке являются записки путешествовавшего по региону Эвлия Челеби¹.

Процесс присоединения Крыма к Российской Империи нашел свое отражение в издании «Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения» в 4 томах под редакцией члена-корреспондента Императорской Академии Наук Н.Ф. Дубровина². В нем широко представлены документы, которые разносторонне иллюстрируют процесс интеграции Крыма во все сферы общественной, политической, экономической и духовной жизни российского общества.

Важным источником можно считать мемуары Иннокентия, архиепископа Херсонесского и Таврического, а позже – члена Святейшего Синода, уже в наше время причисленного к лику местночтимых святых. Они повествуют о деятельности церковных учреждений во взаимосвязи с государственными органами и военными структурами в эпоху Крымской войны. Безусловно, такие сведения являются уникальными.

Проблемы этнического состава и межконфессиональной жизни Крымского полуострова рассматривались в работах историков, культурологов и философов. Но в данной работе предложено комплексное историческое исследование формирования этнической картины Крыма, а также анализ этно-религиозной ситуации, сложившейся на территории Крымского полуострова, проведенный с историко-религиоведческой точки зрения. В научный оборот введен широкий круг ранее не изученных архивных документов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В ходе исследования установлено, что социально-экономическая и культурная жизнь Крымского полуострова определялась историей проживания

¹ Челеби Э. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). Симферополь, 1999; Челеби Эвлия. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667). Симферополь, 1996.

² Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения. В 4-х т. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1885, Т. 2. 1885, Т.3. 1779–1780 гг. 1887, Т.4. 1781–1782 гг.

ния на его территории многочисленных этнических групп. Доказано, что на территории полуострова происходил уникальный процесс межэтнической интеграции. Установлено, что монголо-татарское пришествие, а затем и османское завоевание радикально изменили экономическую деятельность, а также политическую и этническую структуру Крымского полуострова. В результате взаимодействия народов Крыма происходила культурная и этническая ассимиляция, наблюдается, в том числе, процесс, называемый исследователями «этногенетической миксацией» – формирование нового этноса посредством слияния неродственных этносов (как пример, этнос крымчаков). Всё это создало в итоге новую совокупность народов полуострова, их культур и традиций, основанную на добрососедстве и взаимоуважении.

2. Установлено, что монголо-татарское нашествие, а затем и османское завоевание кардинально изменили конфессиональную структуру Крымского полуострова: происходила культурная и этническая ассимиляция немусульманских этносов, выражавшаяся в смене у них самой религии и/или языка отправления религиозных обрядов. Доказано, что государства Крыма оказывали решающее воздействие на характер конфессиональных отношений. Вместе с тем, выявлено явление межконфессионального взаимообмена представителей народов полуострова. В частности, имели место уникальные для исследуемого региона многочисленные факты близлежащего расположения культовых сооружений различных конфессий, совместного проживания их представителей, а также совместного почитания ими многих природных объектов.

3. В ходе исследования установлено, что после присоединения Крыма к Российской империи на его территории происходил исторически характерный для региона процесс межэтнической интеграции. При этом именно российское государство оказывало определяющее влияние на формирование и реализацию экономических и культурных связей народов региона. Доказано, что практика сосуществования различных этнических групп Крыма в составе Российской империи свидетельствует о том, что каждая из них занимала

свою социально-экономическую и культурную нишу, не разрушая целостность развития всего региона. В ходе исторического развития и при активном государственном (законодательном) регулировании на полуострове в условиях малого географического пространства и значительного разнообразия этнических групп происходил синтез трудовой деятельности и культурного развития разных народов при сохранении их национального своеобразия.

4. Установлено, что Российское государство системно реализовывало свое уважительное отношение к вопросам верований народов Крыма. Подтверждено, что в регионе активно шел процесс христианизации, который основывался на особом статусе православного христианства как основной государственной религии. Вместе с тем, доказано, что изменение государственной принадлежности Крыма, несколько этапов массовой эмиграции татарского населения и иные факторы оказали существенное влияние на значительное ограничение распространения в регионе ислама.

5. Выявлено, что на протяжении периода истории Крыма в составе Российской империи этноконфессиональная структура населения претерпела радикальные изменения. Доказано, что многочисленные примеры взаимодействия представителей разных народов, добрососедства и веротерпимости имели место в течение всего рассматриваемого периода истории региона и потому безоговорочно могут считаться его отличительной чертой.

6. Установлено сохранение среди народов Крыма общих языческих культов поклонения объектам природы (как христианами, так и мусульманами) при взаимном уважении к культовым объектам иных народов. Доказано наличие особенности религиозной культуры Крыма – совместного почитания целых комплексов природных сакральных объектов представителями разных конфессий.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе истории появления и взаимодействия на территории Крыма многочисленных этнических групп формировалась взаимосвязанная общая социально-экономическая и культурная жизнь народов полуострова. Историче-

ской закономерностью развития Крыма являлось не только совместное проживание многих народов и народностей, но и смешивание их обычаев и традиций. С приходом монголо-татар процессы межэтнической интеграции продолжились. Важное значение имели появление, становление и укрепление татарского государства, а также завоевание Крыма Османской империей. Это отразилось на установлении татарами собственных правил ведения хозяйства, землепользования, торговли, в строительстве, судопроизводстве. Характерно, что до турецкого вторжения Крымское ханство реализовывало политику взаимодействия с другими народами и их государственными образованиями, в частности, с генуэзскими колониями, с княжеством Феодоро, в которых действовали собственные законы. Тем не менее, этносы, населявшие Крымский полуостров, подвергались культурной и этнической ассимиляции. Подавляющее численное доминирование татар неизбежно привело, в частности, к изменениям в их языке и в быту, к появлению новых обычаев, в том числе частично или полностью перенятых у татарского большинства.

2. Доминирование монголо-татар существенно изменило характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма. Течение ислама, которое получило распространение в Крыму (суннизм ханафитского толка), характеризуется терпимостью к инакомыслию и местным обычаям, в силу чего характерным было ненасильственное распространение ислама. Кроме того, имели место явления межконфессионального взаимообмена представителей разных народов, населявших полуостров. В частности, уникальны факты взаимного почитания многих природных объектов. Тем не менее, народы Крымского полуострова подвергались ассимиляции и в вопросах вероисповедания (исключение – неподконтрольные татарам территории).

Военная экспансия Османской империи резко обострила межконфессиональные отношения на полуострове. С этого момента начался новый этап исламизации Крыма, который реализовывался комплексом военных, социально-экономических и духовно-культурных преобразований, направленных на немусульманское население полуострова.

Правовое положение немусульман в Крымском ханстве определялось основной религией государства – исламом. Определяющую роль для регулирования общественных отношений того периода (XV–XVIII вв.) сыграло действие у османов системы миллетов – религиозных конфессий, которые, кроме того, выполняли установленные властью султана функции особого социально-политического института общества. В структуре миллетов в Крыму действовали: мусульмане, православные, армяне и иудеи.

Общей тенденцией конфессионального развития в Крымском ханстве при наличии подавляющего большинства татарского населения являлось установление безоговорочно доминирующей роли ислама. Продвижение ислама наряду с позитивными изменениями (в образовании, архитектуре, сфере права) сопровождалось как экономическим давлением, так и прямым насилием в отношении представителей иных конфессий.

3. Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г. стало началом существенных изменений в структуре населения полуострова, в том числе его этнического состава. При этом каждая из этнических групп занимала свою экономическую и культурную нишу, что не нарушало целостность развития всего региона. Характер экономических и культурных условий развития народов Крыма, а также их взаимодействие в изучаемый период в определяющей мере зависели от правового регулирования указанных сфер жизни со стороны государства и деятельности создаваемых им уполномоченных органов. Российской империей изначально и системно реализовывались процессы межэтнической интеграции, уважительного отношения ко всем народам присоединенного региона, их традициям и обычаям, что, безусловно, способствовало их интеграции в российское общество и общему прогрессу всего региона. Однако проводимая государством политика стала определяющей, в том числе, и для появления новых значимых социальных противоречий, что, в частности, способствовало, с одной стороны, материальному благополучию одних этносов (немцев, болгар, караимов) и, с другой стороны, сравнительно тяжелому положению других (татар, крымчаков). Указанные

факторы наряду с миграционной политикой государства обусловили радикальное изменение этнической структуры полуострова в исследуемый период. В целом политика России в Крыму стала продолжением сложившихся ранее традиций многогранного взаимодействия и сотрудничества представителей разных народов.

4. С момента присоединения Крыма Российская империя начала проводить собственную политику в отношении народов и конфессий полуострова. Существенное внимание было уделено правовому регулированию деятельности различных конфессий, административно-правовой статус которых предметно регламентировался, а сами крымские религиозные общины были организационно закреплены за соответствующими церковными территориальными органами России. При этом каждой из этнических групп законом было предоставлено право исповедовать свойственные ей верования и соблюдать исторически сложившиеся обряды богослужения. Данный факт свидетельствует о безоговорочно толерантной политике российского государства. На практике она выразилась не только в сохранении, но и в прямой государственной поддержке религиозных общин различной направленности. При этом православное христианство, как основная государственная религия, получило наиболее мощную помощь и потому его влияние значительно расширилось. Однако проводимая государством политика доминирования православного христианства не привела к каким-либо притеснениям представителей иных конфессий или ограничению свободы их вероисповедания. Кроме того, в сложных исторических условиях и во взаимосвязи с общегосударственной политикой толерантности деятельность православной церкви (в частности, в лице архиепископов Иннокентия и Гермогена) способствовала упрочению межэтнического согласия и, в конечном итоге, укреплению роли России в регионе.

5. Реализация межконфессионального взаимодействия является актуальной для любого полиэтничного региона. В этой связи вся история формирования крымской этнической и конфессиональной структуры была весьма

неоднозначной. Две мировые религии (христианство и ислам), а также иные религиозные течения были вынуждены в силу исторических условий сосуществовать на небольшом по площади пространстве – Крымском полуострове. При этом для региона характерными являлись традиции добрососедства и веротерпимости. Исследование динамики изменений численности этносов Крыма в период Российской империи свидетельствует о неуклонной тенденции увеличения доли русского и уменьшения доли татарского населения при неизменном наличии и некоторых колебаниях удельного веса иных этносов. В этой связи, а также по причине статуса православия как государственной религии, объективно обусловленным представляется процесс христианизации Крыма, а также рост на его территории числа христианских культовых объектов и соответственно уменьшение количества объектов культа ислама. Вместе с тем, в регионе за российский период истории не отмечено фактов религиозного противостояния или ущемления прав граждан по признаку вероисповедания.

б. Проживание на территории Крыма представителей разных народов, исповедующих различные верования, предопределило распределение культовых объектов по территории полуострова в зависимости от мест их компактного проживания. В частности, христианских объектов больше в прибрежных районах, а мусульманских – в степных. При этом в многочисленных местах совместного проживания многих народов культовые объекты разных конфессий строились и располагались в непосредственной близости друг с другом. Характерной особенностью для Крыма следует считать возможность перехода таких объектов в пользование различных конфессий. На протяжении всей истории сосуществования этносов и религий на территории Крыма сложилась система межконфессионального взаимодействия, в качестве отдельных черт которой можно назвать как положительные (веротерпимость, свобода вероисповедания), так и отрицательные (стремление к доминированию той или иной религии). При этом в религиозных воззрениях народов Крыма сформировались не только различия, обусловленные вероисповедани-

ями, но и общие черты. Множество религий – христианство (православие, католичество и протестантизм), ислам, а также иудаизм различного толка (талмудизм и караимизм) – исповедовались различными этническими группами Крыма. Это способствовало появлению множества культовых объектов на территории полуострова и в итоге предопределило формирование особой «крымской» религиозной культуры, для которой также характерны преемственность, взаимное почитание. Факты сохранения и развития взаимопонимания и культурного обогащения народов получили подтверждение также в их совместном почитании многочисленных объектов как природного, так и искусственного происхождения.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности применения понятийного аппарата и выводов диссертации при исследовании и осмыслении процессов межэтнического и межконфессионального взаимодействия этнических групп Крыма в последующие исторические периоды, а также в настоящее время. Результаты исследования могут быть использованы также при изучении истории иных полиэтничных и поликонфессиональных регионов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования. Содержание и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов по отечественной истории, религиоведению, краеведению. Кроме того, материал, изложенный в диссертационном исследовании, может быть применен в качестве теоретической основы в дополнительных профессиональных программах профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 07.00.02. – Отечественная история. Области исследований: 6. История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности.

10. Национальная политика Российского государства и её реализация. История национальных отношений. 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. 18. Исторические изменения ментальности народов и социальных групп российского общества.

Апробация результатов работы осуществлялась автором как в виде публикации 11 научных статей (общий объем – 4,2 п.л., в т.ч. 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России), так и посредством выступления с докладами и опубликования материалов на 6 международных и всероссийских научных конференциях. В частности, положения, идеи и выводы диссертации опубликованы в сборниках научных статей и материалах международных конференций: «Новое слово в науке: перспективы развития»: IX Международная научно-практическая конференция, г. Чебоксары, 2016 г.; «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы»: Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2016 г.; «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: LVII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2016 г.; «Итоги научно-исследовательской деятельности 2016: изобретения, методики, инновации»: XVII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2016 г.; «International scientific news 2017»: XXVIII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2017 г.; «Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации»: XXIX Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2017 г.; «Потемкинские чтения»: III Международная научная конференция, г. Севастополь, 2018 г.

Структура диссертационного исследования определена логикой и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (первая из которых включает в себя три параграфа, вторая и третья – по два параграфа), а также из заключения, списка источников и литературы, приложений. Данная

структура работы predetermined применением проблемно-хронологического принципа исследования, предполагающего изучение вопроса последовательно, в его развитии на всем протяжении установленного диссертацией периода истории, а также проблемно-логического принципа, предполагающего изучение логических связей и закономерностей различных частей изучаемой темы.

1. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАРОДОВ КРЫМА В СОСТАВЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И КРЫМСКОГО ХАНСТВА (1239 – 1783 ГГ.)

1.1 Особенности экономического и культурного взаимодействия народов Крыма в период доминирования монголо-татар

Формирование этнической картины Крыма происходило под воздействием следующих факторов: благоприятное географическое положение с выходом к Черному морю, наличие гор, мягкий климат и возможность обеспечения всеми средствами и продуктами, необходимыми для существования, доступность торговых путей. Кроме того, полуостров оказался на пути великого переселения народов от востока к западу. Население Крыма можно считать самостоятельным феноменом, имеющим свою специфику, главной чертой которой является полиэтничность. Историческая практика сосуществования различных этнических групп в Крыму свидетельствует о том, что каждая из них занимала свою социально-экономическую и культурную нишу, не разрушая целостность развития всего региона.

История провела на полуострове уникальный эксперимент: в условиях довольно малого географического пространства и значительного разнообразия этнических групп синтезировала трудовую деятельность и культурное развитие при сохранении национального своеобразия.

Культура и хозяйственная деятельность каждого этноса представляет собой сложную систему, которая включает в себя как исконные, так и заимствованные элементы быта, традиций, обрядов, ремесла. Но, попав в новую среду обитания, заимствованные традиции и виды трудовой деятельности настолько тесно переплетаются с исконными, что лишь специальные профессиональные исследования могут установить их происхождение. В этом смысле Крымский полуостров является уникальным объектом, который ярко отражает реальность цивилизованного развития этнических общностей, со-

ставляющих его полиэтничное население. Здесь находит отражение социально-экономическое взаимовлияние и синтез культур.

Формирование этнической картины Крымского полуострова проходило на протяжении довольно длительного промежутка времени. В историографии существует несколько различных точек зрения на проблему периодизации данного процесса. Наиболее понятным представляется мнение И.Н. Храпунова и А.Г. Герцена¹, которые условно выделяли два периода этого процесса. Первичные упоминания в письменном источнике об этносе, в ареал проживания которого входит Крым, определяют самую раннюю хронологическую границу первого периода. Началом второго периода, который привел к значительному изменению этнической картины полуострова, они считали присоединение Крыма к Российской империи. Однако, необходимо отметить, что социально-экономическая, политическая и культурная жизнь Крыма на протяжении веков определялась историей появления и деятельности на его территории многочисленных этнических групп, которые в разные исторические периоды оказывали существенное, а иногда и определяющее, влияние на развитие региона.

Этнос (от греч. *ethnos* — племя, группа, народ) — исторически сложившаяся устойчивая человеческая общность, которая обладает единым языком и культурой, а также общим самосознанием. Цитируя Л.Н. Гумилёва, можно отметить, что «именно в рамках этносов, контактирующих друг с другом, творится история, ибо каждый исторический факт есть достояние жизни конкретных народов»². Классическое определение этноса дал С.М. Широкогоров: «Этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом

¹ От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). / под ред. И.Н. Храпунова, А.Г. Герцена. Симферополь, 2004.

² Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 2015. С. 11.

жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп»¹.

Любой этнос реализуется как сложная социальная система. По этой причине он обладает различными характеристиками, которые, с одной стороны, роднят его с другими общностями, а с другой – выделяют его среди прочих. Единство территории и экономической жизни являются обязательными условиями формирования этноса. Однако в процессе миграций, которые могут быть вызваны различными обстоятельствами, ареал расселения народов в настоящее время не всегда компактен, и, вследствие этого, они могут проживать на территории нескольких государств. Признаками, которые выражают основные свойства существующего этноса и отделяют его от других, являются язык, нормы поведения, народное искусство, традиции, обычаи.

Этносы принято подразделять на три типа. Первый, самый ранний тип – это род и племя, которые характерны для первобытнообщинного строя. Народность как второй тип этноса принято связывать с рабовладельческим и феодальным строем или же указывает на такие этнические общности и группы, которые проживают в одной стране и формируют какие-либо формы национально-территориальной автономии. И, наконец, нация как третий тип этноса появляется в ходе развития капиталистических отношений и вместе с интенсификацией экономических связей. Однако, принято считать, что данное подразделение этносов не в полной мере отражает всё разнообразие существующих форм этнических общностей. Не означает оно и того, что образование и развитие этих общностей непременно достигает последнего этапа. Так, Э. Хобсбаум указывает: «...некоторым народам или национальностям никогда не суждено было превратиться в полноценные нации. Другие же достигли или должны достигнуть статуса полноправной нации»².

¹ Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М., 2012.

² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998. С. 25.

Нация (от латинского *natio* — народ) — это большая социальная группа, высшая стадия развития этноса, представляющая собой значительно сплоченную общность людей, которой характерно единство территории, языка, культуры, черты национальной психики, а также устойчивые экономические связи.

А.О. Бороноев и В.Н. Павленко, разделяя термины «нация» и «национальность», называют два основных параметра: «Во-первых, национально-государственным, культурным атрибутам, по той объективной символике, которая подчеркивает некоторую целостность (культурную, территориальную, хозяйственную); во-вторых, по субъективной реакции, по социальной идентификации индивидов, по их ценностным ориентациям, т. е. каждый индивид национален, с одной стороны, объективно, с другой — субъективно, сознательно, он признает себя частью той или иной общности, культуры»¹.

Понятие «нации» является более широким и сложным, чем понятия «этноса», «этнической группы». Нации могут включать представителей нескольких этнических групп, которые идентифицируют себя с определенной национальностью и самоопределяются в самостоятельную государственную и культурную систему. Поэтому нации появляются в результате развития народностей, название которых, как правило, и сохраняют.

Во второй половине XIX в. Ю.Д. Кокизов и И.И. Казас высказали и обосновали предположение о том, что утверждать о чистоте наций в современном мире вообще невозможно, поскольку любая из них складывалась при неизбежном поглощении и ассимиляции других².

Особенность крымского региона заключается в том, что крымские этносы включают в себя всю целостную систему истории происхождения, обычаев и традиций всех народов, населяющих полуостров.

Поскольку временные рамки настоящего исследования – с 1239 по 1917 г., то автор считает необходимым указать, что закономерности исторического

¹ Бороноев А.О., В.Н. Павленко Этническая психология. СПб., 1994. С. 56-57.

² Сарач М.С., Казас М.М. Антропология и демография караимов-тюрков // Караимская народная энциклопедия. М., 2000. Т. 6, Вып. Караимский дом. Часть I. С. 27.

развития как отдельных этнических групп на территории полуострова, так и всего комплекса этносов Крыма, а также особенности их межконфессионального взаимодействия к началу исследуемого периода уже имели свою предысторию и потому базируются на имевшихся исторических закономерностях и историческом опыте, которым следует дать краткую характеристику.

Придерживаясь вышеуказанной периодизации И.Н. Храпунова и А.Г. Герцена¹, следует отметить, что историю Крыма в дороссийском периоде создавали многие народы. Существенное влияние оказали, в частности, киммерийцы, скифы, тавры, сарматы, греки, римляне, готы, аланы, гунны, хазары, гунуэзцы и венецианцы, армяне, караимы, крымчаки, татары.

Древнейшими племенами, населяющими Крым, и упоминающимися в античных письменных источниках, являются *киммерийцы*. Их точно можно считать легендарным народом, ибо сведения о них имеются еще в «Одиссее» Гомера (IX – начало VIII вв. до н.э.), в ассирийской клинописи (VIII – VII вв. до н.э.).

Крым является составной частью региона, который также называют «Таврия» или «Таврида», что связано с древним народом – таврами. Этноним «тавры» происходит от греческого «tauros» - «бык». Предполагается, что греки дали такое название местным жителям полуострова, поскольку у них существовал культ быка.

Степную часть Северного Причерноморья и Предкавказья, а также территорию Крыма в VII в. до н.э. населяли *скифы*. Наименование «скиф» – греческое, сами же они именовали себя сколотами.

Сарматское вторжение в Северное Причерноморье относят к IV-II вв. до н.э. Этот этнос представлял собой, по мнению историков, комплекс племенных объединений аорсов, сираков, роксолан, азыгов и других племен². В

¹ От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.) / под ред. И.Н. Храпунова, А.Г. Герцена. Симферополь, 2004.

² Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993.; Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. 3-е изд. Симферополь, 2007.

III-IV в.в. н.э. на территории Крымского полуострова утверждается еще один из сарматских этносов – аланы.

Отдельное место в формировании этнической картины Крымского полуострова занимают готы. Согласно описанию историка Иордана (гота по происхождению), готы являлись союзом трёх германских племенных объединений – везеготы, остроготы и гепиды¹. Для настоящего исследования примечательно, что в VIII веке была создана и до XVIII века существовала христианская Готская епархия с центром в Партените, а затем на Мангупе. Государственные же образования в «готской» (южной) части Крыма часто менялись, как и их границы, но к рассматриваемому периоду (к XIII в.) получили оформление в виде княжества Феодоро. В нем на территории от Каламиты до Лусты (в нынешних рамках от Севастополя до Алушты) проживало около 150 тысяч населения – не только готы, но и представители многих других народов, напр. аланы, греки, армяне, еврей².

Вся история Крыма неразрывно связана с *греками*. В разные периоды на территории полуострова проживали различные группы: античные греки (VI в. до н.э. – III в. н.э.), средневековые крымские греки (их потомки – «мариупольские греки», III-XVIII вв.), греки, проживавшие на территории полуострова после присоединения его к Российской империи (XVIII-XX вв.) и современная греческая община³. Впрочем, данное деление и хронологические рамки достаточно условны.

Греческие города-полисы оказали огромное влияние на всю раннюю историю Крымского полуострова. Самые известные из них – Боспор Киммерийский и Херсонес Таврический.

Первичное формирование этнической картины Крымского полуострова дополняют евреи. С определенной долей вероятности историки утверждают, что их переселение в Крым началось примерно во II-I вв. до н.э.. Очевидно,

¹ Буданова В.П. Передвижение готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III в.: (по данным письменных источников) // Вестн. древ. истории. 1982. № 2. С. 155-174.

² Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

³ Петрова Э.Б. Греки в истории Крыма. Симферополь, 2000.

говорили они на греческом или арамейском языке, соблюдали греческие традиции, однако, знали иврит (древнееврейский), который использовался в качестве языка богослужения¹. Следует отметить, что крымские евреи в этом не оригинальны: в жизни в галуте (в изгнании, вне родины) евреи почти всегда разговаривали на языках доминирующих народов, и, в частности, позже, в Крыму времен господства татар, говорили и на крымско-татарском.

Основными центрами проживания евреев на территории Крымского полуострова были города Боспорского царства на востоке Крыма и Херсонес – в юго-западной части. Согласно средневековым источникам, в конце XI века еврейские работоторговцы изгоняются из Херсонеса за плохое обращение с христианскими пленниками, а оставшиеся в городе евреи принимают христианство². В хронологическом смысле данное сообщение завершает дотатарский период истории крымских евреев.

В конце IV в. н.э. в Северное Причерноморье вторгаются племена *гуннов*, которые принадлежали к монголоидной расе и говорили на одном из тюркских языков³.

Во второй половине VII века Тавриду пытаются подчинить *хазары*, власть которых распространяется на Боспор, Сугдею (Судак) и по горному Крыму. Разгром Хазарского каганата и его уход с исторической сцены в Крыму произошел в XI веке. Историографы полагают, что, скорее всего, одна часть хазар могла покинуть Таврику, а другая осталась, внося свою лепту в этническое разнообразие местного населения⁴.

Начиная с X-XI вв. на Крымском полуострове появляются армянские переселенцы. Историки связывают это вынужденное переселение, прежде всего, с событиями, разыгравшимися на территории Армении в VII-XI вв. –

¹ Кизилов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

² Там же.

³ Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990.

⁴ Айбабин А.И. Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 211-222.

войнами между Византией и Багдадским халифатом из-за Малой Азии, Армении и Сирии, а затем нашествием турков-сельджуков. При этом археологические находки свидетельствуют о том, что уже в XI-XII вв. в Крыму имелось постоянное армянское население¹.

Формирование этнической картины раннесредневекового Крыма в дотатарский период и его колорит дополняет присутствие венецианцев и генуэзцев. Итальянские города-государства Венеция и Генуя сделали Крым в XIII–XV вв. объектом экономической и политической экспансии. Впервые появление венецианцев в Крыму отмечают в 1206 г., а генуэзцев – в 1266 гг.².

Указанные выше этносы и определили первичное формирование этнической картины Крымского полуострова (в дотатарский период).

При этом каждый из народов, заселявших Крым, имел свои не только культурные и этнические особенности.

С момента зарождения и функционирования человека разумного одну из ведущих функций в обществе играла религия. Она всегда являлась своеобразным идеологическим стержнем общества. Потому существенной отличительной чертой каждого народа, населявшего Крым в разные периоды, была и его религиозная принадлежность. Именно религия оказала важнейшее влияние на развитие региона, а характер этноконфессиональных отношений этносов Крыма имеет свои особенности.

В истории культуры региона исследователи определяют три существенно отличающихся периода: греко-византийский (с взаимопроникновением культуры скифов и сарматов), татаро-исламский и русско-православный³.

¹ Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 33-58.

² Волков М.А. О соперничестве Венеции с Генуей. Сборник Венециано-Генуэзских грамот (1342-1494). Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4, Отд. 4-5. Одесса, 1860. С. 151-236.

³ Боги Тавриды. История религий народов Крыма / под ред. Глушака А.С., Артюха П. И. Севастополь, 1997.

Поскольку временные рамки настоящего исследования охватывают только два последних периода, автор считает необходимым указать, что предшествовавший им период оказал существенное влияние на исследуемые исторические процессы и явления.

Народы Крыма имели различные верования. Однако доминирующее воздействие на всю культуру, экономику, а также на общественно-политическую жизнь полуострова оказывали греки.

Исследуя христианство как об одну из мировых религий, господствовавших на полуострове, целесообразно отметить периодизацию его истории на территории Крыма, которую предложил Ю.А. Катунин. Исследователь подразделяет всю историю христианства в Крыму на 7 периодов. Первый – с I в. н.э. до VII-начала VIII вв., второй – с VIII в. до 1475 г., третий – с 1475 г. по 1778 г., четвертый – с 1778 г. по 1859 г., пятый – с 1859 г. до начала 20-х гг. XX века, шестой – с начала 1920 г. до конца 1980 гг., седьмой – с 1991 по настоящее время¹. Согласно указанной периодизации, пояснения к четырем этапам (со второго по пятый), так или иначе, входят в предмет настоящего диссертационного исследования и будут представлены автором.

Так, согласно утверждению Ю.А. Катунина, первые христианские общины появляются в Крыму из Греции и в греческих колониях в I-II вв. н.э.². Однако, позже христианство приходило в Крым и иными путями. Например, около 867 года состоялась так называемая хазарская миссия святых братьев Кирилла и Мефодия в Херсонес. В этом очевидной является первичная связь религиозной жизни Крыма с Русью. В конце X века именно после Крымского похода киевский князь Владимир сделал христианство государственной религией и ввел Киевскую Русь в ряд европейских христианских держав. Таким

¹ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

² Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

образом, Крым сыграл роль «культурного моста» между Европой (в лице Византии) и Русью¹.

Древнее городище Херсонеса – место, ставшее на протяжении многих веков одним из малых паломнических центров, известный в Византийских хрониках как Херсон, в русских летописях указано как Корсунь. Следует отметить, что именно этот город на территории нынешнего Севастополя стал своеобразным духовным центром и сохранял за собой этот статус во все времена.

В раннем христианстве в Крыму IV-VII веков нашло отражение «двоеверие» - языческий компонент доминировал над христианским. Тем не менее, христианство укрепилось в VIII-X веках, а в нем проявилось два течения, обнаруживших значимые отличия. Первое нашло отражение в христианстве Херсонеса, которое стало объединением язычества, арианства и кирилло-мефодиевских традиций. (Это течение оказало влияние на появление и укрепление христианства в Киевской Руси). Другое течение, выразившееся в «пещерных» монастырях, сохранило связь с христианством Византии².

Глубоко и основательно история Таврики периода X-XV вв. – начального периода настоящего исследования – рассмотрена выдающимся краеведом Крыма А.Л. Бертье-Делагардом, который констатирует: «На пространстве горной Тавриды, с Боспором включительно, появились одна за другой несколько православных епархий, так что к началу X века их было пять: Херсонская, Боспорская, Готская, Сугдейская и Фулльская. Все они подчинялись Константинопольскому патриаршему престолу»³.

Исследуя различные верования в Крыму до прихода татар, необходимо отдельно остановиться на *иудаизме*.

¹ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. К.: Наукова Думка, 1988. 208 с.

² Дулуман Е.К. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты. Симферополь: Таврия, 1988. 186 с.

³ Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. ИТУАК. 1920. №57. С.36.

Иудеи Крыма деятельно заботились о своих религиозных ценностях, всемерно старались их расширить и отличались от остальных народов тем, что исповедовали монотеистическую религию, единственную в своём роде в регионе. Конечно же, строили они и свои культовые объекты. Например, предполагается, что с конца IV–начала V вв. евреи имели собственную синагогу в Херсонесе¹ [138]. Материалы Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) свидетельствуют, что около 909 г. в Кафе (нынешней Феодосии) была возведена одна из самых древних на территории бывшего СССР синагог [99, с.86].

Период доминирования в Крыму хазар (с середины VII до середины IX вв.) был абсолютно благоприятным для местных евреев. Будучи тюркским народом, хазары в конце VIII - начале IX в. сделали иудаизм государственной религией, причем именно как религии, противостоящей другим религиям. В настоящий момент не существует единого ответа историков на вопрос, какова при этом была роль евреев Крыма, однако, логично предположить, что и они внесли свой вклад в этот процесс.

С середины IX века хазары вступили в противостояние со славянами. Победы киевских князей положили конец существованию хазарского государства и, значит, вольно или невольно повлияли и на распространение иудаизма в Крыму.

Обобщая вышесказанное, следует констатировать, что исторической закономерностью развития Крыма с момента заселения человеком является совместное проживание многих народов и народностей, смешивание их верований, обычаев и традиций. Среди народов, проживавших на полуострове до прихода монголо-татар, отметим киммерийцев, тавров, скифов, сарматов, греков, римлян, евреев. Каждый из народов привносил собственные элементы организации повседневной жизни, ведения хозяйства, культуры, верований.

¹ Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. 336 с.

В указанных условиях на территории полуострова происходил уникальный процесс межэтнической интеграции. Объединяющими для народов факторами на различных исторических этапах являлись общность религии (например, греческого православия или иудаизма), культуры и языка, политико-хозяйственная консолидация.

Таким образом, еще до середины XIII века (до прихода татар) в Крыму уже сложилась собственная поликонфессиональная структура, которая являлась одной из наиболее существенных черт региона и была обусловлена полиэтничностью.

Появление в Крыму монголо-татар кардинально изменило всю историю региона.

Крымские татары (кырымтатарлар) – этнос, который подразделяется на три субэтнические группы – степные татары («ногъай») – ногайцы, предгорные татары и южнобережные татары («ялыбойлю»), которые относятся к переднеазиатской группе большой европеоидной расы. Степные татары имеют небольшую монголоидную примесь. Крымско-татарский язык относится к тюркской группе алтайских языков. А.Н. Самойлович подразделяет его на «два диалекта, принадлежащих к двум разным диалектическим группам: юго-западной (огузской) и северо-западной (кыпчацкой)»¹.

Степные татары, ногайцы, получили своё название от имени знаменитого полководца Золотой Орды – Ногая. А.А. Сергеев в начале XIX века даёт подробное описание происхождения и локализации и образа жизни ногайцев. В нем находим: «Ногайцы – народ тюрко-татарского племени, остатки великой Золотой Орды, в конце XVI столетия перекочевавшие ...с приволжских степей на степи между Доном и Дунаем...»². «Ногайцы разделялись на Великую Орду, поселенную ханом на Крымском полуострове, и на малую Орду, кочевавшую без определенного местопребывания между Перекопом и Оча-

¹ Самойлович А.Н. К истории крымскотатарского языка. Избранные труды о Крыме. Симферополь, 2000. С. 48-52.

² Сергеев А.А. Ногайцы на Молочных водах (1790-1832). Исторический очерк. ИТУАК. №48. Симферополь, 1912. С. 5.

ковом...»¹. «По свидетельству многих путешественников, ногайцы были плохими магометанами: не постились, не собирались на молитву»². Однако, в противовес, сам А.А. Сергеев цитирует некоего И. Корниса, «менониталесоведа, жившего на хуторе Юшанлы»: «Они были хорошими мусульманами. Муллы руководили воспитанием и обучением детей»³. Таким образом, некоторые свидетельства автора являются явно противоречивыми.

Предгорные татары расселялись традиционно в районе Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Старого Крыма, то есть в тех районах, где и происходило формирование крымско-татарского этноса. Исследователи крымско-татарского этноса приходят к выводу, что он сформировался в результате слияния переселившегося в Крым тюркоязычного кочевого населения и уже находившихся на территории полуострова местных жителей горных и прибрежных районов. Тюркоязычные поселения в крымской степи появились ещё в раннем средневековье. А.И. Айбабин предполагает, что «гунны поселились в крымской степи в первой половине V века», а к XIII веку в степях Крыма сложился «смешанный печенежско-половецкий этнос»⁴. В горном и предгорном Крыму к VIII-IX вв. образовался новый этнос, который впитал в себя «аланский, готский, болгарский и ромейский компоненты. Их объединяли христианство и византийская грецизированная культура»⁵.

О начале татарского периода в истории Крыма указывает А.И. Маркевич: «...совершилось нашествие татар в 1223 г., которые, сокрушив алан и половцев и победив русских, проникли в Тавриду. Победитель на Калке Субетай (Субудай) привел сюда на отдых усталые орды, опустошил Судак и его долину, но не дождался прихода хана Джучи и ушел обратно в Азию... Но вскоре (в 1239 г.) татары снова явились в Тавриду и взяли ее степи в прочное

¹ Там же. С.7.

² Там же. С.8.

³ Там же. С.53.

⁴ Айбабин А.И. Проблемы этнической истории средневекового Крыма. Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. Симферополь, 1999. С. 3- 10.

⁵ Там же.

обладание, причем подвергали прибрежные города ее (Судак, Кафу, Херсонес) новым разорениям»¹.

В XIII веке значительная часть Крыма, большей частью степная, вошла в состав Золотой Орды. На землях Таврики был создан Крымский юрт с центром в Солхате (Старый Крым). Г.А. Федоров-Давыдов считает, что «пришлые монголы...не внесли существенных изменений в этнический состав населения степей». Однако по мнению этого автора, данное обстоятельство способствовало увеличению численности тюркоязычного населения в Крыму, распространению его языка, культуры, особенно в первой половине XIV века при ханах Узбеке и Джанибеке, «когда максимально развивается городская жизнь, торговля, денежное обращение. В это время наблюдается определенное единство в политической жизни государства»².

Красочной иллюстрацией к описанию межэтнического и межконфессионального взаимодействия на территории Крымского полуострова рассматриваемого периода может послужить цитата Ф.Ф. Лашкова о времени татарского господства в регионе: «Богато одаренный природою край, находящийся вблизи исторического пути передвижений народов из Азии в Европу и связанный морем с колыбелью европейской цивилизации, Крым служил местопребыванием почти всех народностей, обитавших и ныне обитающих Европу, и, наконец, стал достоянием народности, вышедшей из степей Азии и утвердившей здесь своё господство в продолжение нескольких столетий вплоть до конца XVIII века. Политическая и общественная структура осевшей здесь монгольской народности мало способствовала внутреннему развитию её, и неудивительно, если степень населенности страны... далеко ниже того уровня, какого можно было бы ожидать, имея ввиду многовековую и столь сложную жизнь Крыма при непрекращающемся здесь скрещивании

¹ Маркевич А.И. Краткий очерк истории Крымского ханства // Крым путеводитель, Симферополь, 1923.

² Федоров-Давыдов Г.А. Монгольское завоевание и Золотая Орда. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

народов»¹. Таким образом, автор одновременно отмечает уникальность географического положения региона, его полиэтничность и совместное проживание многих народов как важнейшую характерную черту исторического развития. Скепсис же исследователя относительно вклада «монгольской народности» во внутреннее развитие Крыма, очевидно, характерен для историков Российской империи начала XX в.

После распада Золотой Орды в 40-е годы XV века образовалось Крымское ханство, которое включало в себя не только земли Крыма, но и земли между Дунаем и Днепром, Приазовье и часть Прикубанья. Во главе государства стояли ханы из рода Гераев. Как было указано выше, одновременно с Крымским ханством на территории полуострова существовали христианское государство Феодоро и генуэзские колонии (Кафа, Судак, Чембало).

Повседневная жизнь населения Крымского ханства, безусловно, не являлась изолированной от внешнего влияния и была связана с внешнеполитическими ориентирами и деятельностью правителей. Так, А.А. Непомнящий указывает, что «внешняя политика крымских ханов имела далеко идущую цель – не допустить усиления ни Московии, ни Польши, а как следствие уже – обеспечение безопасности северных границ Крымского ханства»². При этом усилия татар о безопасности северных границ не уберегли их ханство от фактической потери независимости по причине влияния с юга – со стороны Османской империи.

После завоевания в 1475 году Крыма Турцией пали генуэзские колонии и княжество Феодоро. На территории Феодоро сложился кадылык (округ), который принадлежал турецкому султану. К нему отошли и бывшие генуэзские колонии. Крымское ханство попадает в зависимость от Турции, которая сохранялась вплоть до присоединения подвластных ему территорий к Российской империи. Разумеется, этот период являлся наиболее благоприятным

¹ Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX-го столетия. ИТУАК. №53. Симферополь, 1916. С. 158.

² Непомнящий А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов. Золотоордынское обозрение. 2015. №3. С.113-142.

для распространения тюркских языков и ислама. Именно в данный период и складывается такой субэтнос как южнобережные крымские татары. В.И. Филоненко считает, что «южнобережные и горные татары по крови почти не имеют ничего общего с потомками монголов. Это омусульманившиеся греки, готы, гунны и др.»¹. Степные татары южнобережных и горных татар называли «татами», а в западной части южного берега «татами» называли татар, живших к северу от Судака². Однако «таты», согласно мнению некоторых исследователей, - это тюркское название местного оседлого населения, вне зависимости от этнической принадлежности.

Культура крымских татар в период до второй половины XVIII века формировалась под влиянием культур Мамлюкского Египта, Сельджукской Малой Азии, Византии. И.Н. Бороздин утверждает, что в 1287 г. египетский султан Бейбарс послал на свою родину в Крым, в город Солхат, 2000 динаров, мастеров, масляные краски для строительства мечети³. Медресе в Солхате, мечеть в Кырк-Ере (1346 г.) – «древнейшая в южной части Тавриды опорная база мусульманской религии»⁴ – были построены в традициях сельджукского искусства. В целом, по мнению Б.Н. Засыпкина, в крымских памятниках «проявился несколько своеобразный местный оттенок крымской ветви большого и прекрасного цветущего дерева искусства Ислама»⁵.

Относительно ведения хозяйства крымскими татарами в период до присоединения к Российской империи можно отметить следующие черты. Существовали, как указывает С.А. Усов, такие формы землевладения как султанский домен, землевладения хана и калги, владения мурз и беев, «вакъуф» (земля, пожертвованная на содержание мечетей, медресе, фонтанов), владения «джемаата» (общества, общины), «заны» - полевые пахотные

¹ Филоненко В.И. К вопросу о происхождении и значении слова «тат». ИТОИАЭ. 1929. Вып. 2 (59). С. 131.

² Там же. С.132.

³ Бороздин И.Н. Солхат. Новый Восток. М., 1926. № 13-14.

⁴ Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар. Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. 1927. № 2 (4). С.113–168.

⁵ Там же. С.115.

участки и «чаиры» - огороженные участки на государственных, помещичьих и общинных землях, существующих на основе положения шариата «Об оживлении мертвой земли»¹. За аренду земель мурзы взималась десятина. Какие-либо документы, которые бы устанавливали обязанности крестьян перед мурзами и беями, вообще не предполагались. Земля в общине принадлежала всем её членам. Сход стариков, людей, уважаемых за мудрость, представителей духовенства, являлся органом управления в общине. По мнению А.Л. Якобсона, этот татарский «джемаат» следует считать формой управления «именно местной независимой общины глубокого средневековья»².

Ведение хозяйства в Крыму невозможно без умения находить и сохранять источники воды, строить колодцы и фонтаны. В Крыму только в Бахчисарае было около 120 фонтанов, питавшихся из 32 источников, расположенных в окрестностях города. Около 100 фонтанов было в Феодосии, значительное количество в Старом Крыму, Карасубазаре, Симферополе. Одним из значимых благодеяний считалось построить фонтан в степи, у дороги, дать возможность напиться путнику. Пить из фонтана мог любой человек. Турецкий путешественник XVII века Эвлия Челеби писал: «Пьют её все: бей, бедняки и все творения Аллаховы и радуют тем души погибших за веру в пустошах Кербелы»³.

Примечательны поселения и жилища крымских татар. Типологию их поселений определяли разнообразный ландшафт, различные формы хозяйственно-культурной деятельности. Кроме того, несомненное влияние оказывало взаимодействие культур и традиции других народов, населявших Крымский полуостров. В степном Крыму, у ногайских татар, дома строились из кирпича, изготовленного из смеси глины с соломой и просушенного на солнце. Солома, хворост, глина и зола были основными строительными материала-

¹ Усов С.А. Историко-экономический очерк Крыма. Симферополь, 1915. 149 с.

² Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. МИА. 1970. №168.

³ Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь: ДАР, 1999. 144 с.

лами для крыши такого жилища. В предгорье, горном Крыму и на Южном берегу в качестве строительного материала использовали необработанный камень, речной камень, прутья лесного ореха, из которого плели стены домов и их крыши. Соединяющим материалом служила глина, известковый раствор¹. Здесь было много также и «фахверковых» построек, широко распространенных в Крыму в Византийский период. Каркас такого здания состоял из деревянных стоек, который соединялись между собой подкосами и обвязками. Внутри каркас заполнялся кирпичом-сырцом и обмазывался глиной. Черепичная крыша была двухскатной. Чаще всего такие постройки были двухэтажными. По второму этажу шла крытая веранда, к которой со двора пристраивалась наружная лестница. На первом этаже держали домашнюю птицу, коз, помещения второго этажа были жилыми. На Южном берегу дома часто пристраивали к скале. В селах не существовало распределения домов по улицам. Город же делился на приходы по названию мечетей. В восточной части Крыма, как замечает М.И. Дубровский, «дома расположены террасообразно... по склонам ущелья так, что плоская земляная крыша каждого дома служит двором для соседнего верхнего дома. Постройки крайне скучены, непосредственно примыкают одна к другой... Улицы узкие, кривые, и нужно удивляться, как татары умудряются проезжать по ним с тяжелыми громоздкими мажарами»². Такие дома в Восточном Крыму татар – «татов» напоминали дома в горах Кавказа (армян, грузин, народов Дагестана).

Отдельно стоит остановиться на организации образования у крымских татар. По шариату обучение в мусульманском мектебе (начальной мусульманской школе) было обязательным, поэтому таковые были практически в каждом селении. В больших селах и городах имелись медресе. Одно из первых медресе в Крыму было построено в Солхате в 1332-1333 гг. Его строительство связывают с именем жены правителя города Инджи Бек Хатун. Очень известным в Крыму было Зынджырлы-медресе в Бахчисарае. В строи-

¹ Усов С.А. Историко-экономический очерк Крыма. Симферополь, 1915. 149 с.

² Дубровский М.И. Жилища крымских горных татар. По Крыму. Симферополь, 1914.

тельстве его фундамента принял участие второй крымский хан Менгли-Герай.

В мектебах за небольшую плату учителю обучались дети пяти-семилетнего возраста. Обучение, в зависимости от желания и имущественного положения родителей учащегося и его способностей, продолжалось от пяти до двенадцати лет. Занятия длились от шести до восьми часов в день. Учащимся преподавали арабский язык, Коран, основы исламского вероучения, мусульманские обряды. Успешно закончившие мектеб, могли обучаться в медресе. Обучение в медресе было бесплатным, но учащиеся должны были содержать себя сами. Возраст обучающихся был от 12 до 30 и даже 40 лет, так как срок обучения составлял от 12 до 20 лет.

Безусловно важнейшим элементом общественной организации, оказывающим определяющее воздействие на все стороны жизни народов Крыма того периода, была сложившаяся при Крымском ханстве система правовых отношений государства с подданными.

Так, суды Крымского ханства действовали как составная часть мусульманского права. Ислам вообще непосредственно связан с государством и правом больше, чем иные мировые религии¹. Поэтому и в Крымском ханстве основу судопроизводства составляли: Коран как основной закон мусульман; Сунна – собрание высказываний Пророка и сообщений о его деяниях; иджма – правила, содержащие толкование Корана и Сунны учениками Пророка; Кияс – решения священных толкователей (Малека, Ханбаля и других). В зависимости от приоритетов этих положений назывались и течения мусульманского права². Так, ханифитское течение было распространено в Крымском ханстве. Мусульмане суннитского течения законоположения ислама положили в основу шариата³.

¹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Санкт-Петербург: Типогр. 2 отд. Собственной Э.И.В.. Канцелярии, 1850. 475с.

² Там же.

³ Там же.

Важное значение в правосудии в Крымского ханства играли фетвы – постановления, которые принимал муфтий. Муфтию были подчинены кади (судьи). Это доказывает прямую связь религии и правосудия. Судьями назначались духовные лица. Они разрешали споры по делам о вере, а также семейные, наследственные и иногда уголовные дела¹.

Все ханство было поделено на 48 судебных округов, которые назывались кадилыками². Верхушка татарского государства имела во владении и подчинении свои административно-территориальные единицы – бейлики, на которых кади осуществляли правосудие³. Однако, решение о смертной казни выносил только вышестоящий суд. Например, дипломат Великого княжества Литовского М. Литвин писал, что «в Крымском ханстве бей не может осудить подвластного к смертной казни без санкции высшего суда»⁴.

Судьи регионов назначались на должность ханскими жалованными грамотами, иногда приказ о назначении мог подписать и кадиаскер (Верховный судья ханства), а заместителей себе по районам они уже подбирали и утверждали сами. Акт о назначении судей зачитывался «в мечети, в присутствии лиц, которые могут удостоверить факт назначения от хана или от кадиаскера»⁵. Кади, назначенные решениями хана, по гражданским и уголовным делам выносили окончательные приговоры⁶.

Кади первичных судов вправе были назначать опеку и заботу над лицами, которые не могли управлять своим имуществом; решали вопросы о замужестве женщин, лишившихся опеки; надзирали за общественными строениями и дорогами; контролировали исполнение завещаний и любых судебных

¹ Там же.

² Меметов А.М. Крымские татары (Историко-лингвистический очерк). Симферополь : «Анаюрт», 1993. 54 с.

³ Пейссоннель Ш. Записка в состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татари. 1755. 73 с.

⁴ Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. с лат. С. Шестакова. М., 1845. 77 с.

⁵ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Санкт-Петербург: Типогр. 2 отд. Собственной Э.И.В.. Канцелярии, 1850. С.384.

⁶ Пейссоннель Ш. Записка в состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татари. 1755. 73 с.

ных решений¹. Судом второй инстанции являлся Диван (верховный коллегиальный орган) отдельных бейликов или же (единолично) кадиаскер бейлика, который разрешал значимые споры о земле, о крупных наследствах, надзирал за исполнением вынесенных ранее постановлений, рассматривал дела «о смертоубийстве»². Также в его компетенцию было указание точных дат правления при сменах ханов.

Согласно иерархии за кадиаскером стоял муфтий (духовный глава), имевший полномочие указывать самим кади.

Высшей судебной инстанцией Крымского ханства являлся Диван, в состав которого входили калга-султан, нуреддин-султан, визирь, бей, ханифитский шейх-уль-ислам и главы трех школ мусульман, кадиаскер, городской (Бахчисарайский) мулла. Любая сторона, не согласная с решением первичного суда могла его туда обжаловать.

По особо сложным уголовным делам, когда преступления касались самого государства, или по особо опасным преступлениям (убийство, фальшивомонетничество, преступления против народа) хан мог принимать судебные решения самостоятельно³. Именно он выносил «уджет» (судебный приговор), записываемый в отдельно ведущуюся кадиаскером книгу, и только тогда приговор вступал в силу⁴.

Лицам, которые избирались на должность кади, предъявляли определенные требования: достижение совершеннолетия; наличие полного рассудка (отсутствие слабоумия и душевных болезней); мусульманство; личная характеристика о справедливости и непредвзятости; законнорождение; знание Корана, постановлений и повелений шариата и арабского языка. Женщины на должность кади не назначались.

Осуществление правосудия обязывало судей соблюдать особые правила, нарушение которых могло повлечь снятие с должности. Соблюдение ша-

¹ Там же.

² Пейссоннель Ш. Записка в состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татари. 1755. 73 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

риата и справедливость – основные критерии работы судей. Взятки категорически не допускались, расценивались и преступлением, и грехом. Более того, для разрешения споров малоимущих кади обязаны были использовать бумагу, чернила и т.д., приобретенные за собственные средства. Тот же упомянутый выше литовский дипломат М. Литвин отмечал: «...судьи там лица духовные, и правосудие почитают свято. Для лучшего правосудия суды Крымского ханства свободны от всяких уловок и крючков, которые затягивают судебный процесс»¹.

По вопросам суда, которые ему по каким-либо причинам не понятны, кади обязан был запрашивать мнение «знающих» в деле лиц (как определяет современное право, «экспертов»). Судья не имел права рассматривать дела, по которым проходит его отец, бывший хозяин (если кади являлся вольноотпущенным), его недруг, то есть он обязан был заявить самоотвод².

Судьям запрещалось рассматривать дела, когда они были неуравновешенными – чем-то огорчены, нездоровы, голодны. Такие обстоятельства полагались мешающими справедливому и обоснованному судопроизводству. Судьям в Крымском ханстве запрещалось занятие торговлей или иной деятельностью, приносящей доход.

Все дела, рассматриваемые в судах, подлежали строгому учету, который вели канцелярии. Сам судья заполнял алфавитный реестр проходивших по делам граждан, а также реестры об их присутствии на заседаниях и решении по делу. Эти сведения вносились в отдельную книгу, складывались в специальный футляр и ежедневно опечатывались личной печатью кади, а в конце месяца сшивались в так называемые кадиаскерские книги³.

Началу правосудия предшествовала молитва кади в мечети. Во время судебного процесса стороны судебного спора должны были располагаться лицом к Мекке.

¹ Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1845.

² Дашков Ф.Ф. Сельская община в Крымском Ханстве. Симферополь, 1887.

³ Там же.

Исследователи, обобщая дошедшие сведения о процедуре правосудия в Крымском ханстве, отмечают следующие его принципы:

1. Обязанность судьи действовать в соответствии с шариатом: «все, что учинено не в соответствии с шариатскими постановлениями считается, незаконным, и объявляется недействительным»¹.

2. Обязанность доказывания вины – наказание назначалось только тогда, когда грех или преступление были известны и доказаны². То есть в современном понимании это называлось бы презумпцией невиновности. Более того, не в пример нынешним временам, судьи несли суровую ответственность за свои решения. Если при обжаловании выяснялось, что «незаконно осудили какого-либо слабого раба, то на собрании татарских улемов (законодателей) этого кадия, что незаконно судит, бьют камнем, совсем не давая пощады»³.

3. Равенство сторон в суде. Так, очевидец, побывавший в Крымском ханстве М. Литвин сообщает, что «суду кадия повинуются наравне с простыми людьми вельможи и вожди, кроме верховного владыки, которому они приписывают более чем человеческое происхождение, все пользуются одинаковыми правами»⁴.

4. Справедливость. Сура 4 Корана устанавливает правило, по которому в судебных делах и спорах должно исходить руководствоваться суровой справедливостью, в том числе в отношении своих родственников и друзей⁵.

5. Правосудие может осуществляться только кади – уполномоченным лицом, назначенным в особом порядке⁶.

¹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Санкт-Петербург: Типогр. 2 отд. Собственной Э.И.В.. Канцелярии, 1850. С. 117.

² Там же.

³ Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь: ДАР, 1999. 144 с.

⁴ Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. с лат. С. Шестакова. М., 1845. 77 с.

⁵ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Санкт-Петербург: Типогр. 2 отд. Собственной Э.И.В.. Канцелярии, 1850. 475с.

⁶ Аметка Ф.А. Судебная власть в Крымском ханстве (XV-XVIII вв.). Голос Крыма. Симферополь, 2004. 144 с.

6. Неотвратимость наказания. За совершение преступлений наказанию по шариату «подлежат одинаково лица всех состояний», т.е. без возможности как-либо откупиться¹.

7. Гласность. Рассмотрение судебных дел кади осуществлял в мечети или в ином месте, но о котором всем людям сообщалось заблаговременно. Место судебного разбирательства помощники судей обязаны были показывать любому желающему. При этом и наказание, вынесенное судом всегда исполнялось в присутствии народа².

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что правосудие в Крымском ханстве имело свои отличительные особенности, которые связаны с мусульманской религией. Они отразились на статусе судей, принципах правосудия, а также на порядке проведения судебных разбирательств. Основанное на законах ислама, такое правосудие, по мнению исследователей, достаточно лояльно воспринималось татарским населением, составлявшим на конец XVIII века более 90% от общего числа населения Крыма, однако, безусловно, могло нести явные неудобства представителям иных народов (хотя бы в силу незнания или слабого знания основ и традиций шариата).

В частности, Р.Т. Дейников полагает, что немусульмане в Крымском ханстве вообще не имели правовой защиты³, и ссылается на историка XIX века Феоктиста Хартахая, который сообщал, что «все иноверцы... не были рабами татар (рабами в полном смысле были только одни военнопленные), но, лишённые строгого покровительства законов государства, представляли середину между рабом и полноправным гражданином»⁴.

Тем не менее, необходимо еще раз подчеркнуть, что на территориях, не занятых татарами (в Херсонесе, в итальянских колониях, княжестве Фео-

¹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Санкт-Петербург: Типогр. 2 отд. Собственной Э.И.В.. Канцелярии, 1850. С.467.

² Там же. С.91.

³ Дейников Р.Т. К вопросу о выводе христиан из Крымского ханства в 1778 г. Вопросы истории. №4. С.153-168.

⁴ Хартахай Ф.А. Историческая судьба крымских татар. Вестник Европы. Т.2 СПб, 1867. С.159.

доро) действовали свои собственные законы, самостоятельно устанавливающие нормы административного, коммерческого и иных определяющих жизнь граждан отраслей права, а также регулирующие процедуры различных видов судопроизводства в соответствии с традициями и моральными устоями того времени.

Говоря о доминирующем влиянии татар и татарской системы организации органов государственной власти, следует указать, что совместно с ними на территории полуострова проживали те народы, которые были там и ранее. И в этой связи было бы слишком односторонне воспринимать взаимоотношения этих этносов с татарами как отношения, построенные исключительно на военной силе или порабощении одних другими. Документальные и археологические данные о том периоде истории Крыма, описанные крымоведами, представляют факты о весьма разнообразных экономических, этнических, культурных, религиозных контактах, как правителей, так и простого населения крымских татар с представителями иных народов. Они, по мнению автора, обязательны для описания в рамках настоящего исследования.

Венецианцы и генуэзцы, как уже указывалось выше, появились в Крыму в XIII веке, по времени, близкому к появлению самих татар. Их деятельность имела свои особенности. Наверное, первая из них – соперничество между этими итальянцами за сферы влияния.

Поначалу монопольное право на колонизацию Причерноморья получила Венеция, которая и основывает в Крыму ряд своих факторий, самой крупной из которых была Солдайя (Судак). С.П. Карпов приводит доказательства того, что генуэзцы перехватили инициативу, получили исключительные права на ведение торговли и утвердились в Северном Причерноморье в середине 60-х гг. XIII века, основав там свои крупные торговые фактории, наиболее значимой из которых была Кафа (нын. Феодосия)¹. В 1357 г. генуэ-

¹ Карпов С.П. Работорговля в южном Причерноморье в первой половине XV века (преимущественно по данным массарий Каффы) // Византийский временник. 1986. Т. 46. С. 139-145.

эзцами была захвачена у княжества Феодоро крепость Чембало (нын. Балаклава под Севастополем), а с 1365 г. они владели и Солдайей.

Безусловно, важнейшим элементом успешного внедрения итальянцев на территорию Крыма того периода стали договоры с только (в 1239 г.) появившимися на полуострове и потому вдвойне ревностно охранявшими свои новые владения татарами. Как свидетельствуют архивные документы, описанные в XIX веке М.А. Волковым, буквально с первых шагов европейцы наладили с ними деловые отношения. Так, например, в 1266 году был заключен договор купли-продажи развалин Феодосии¹, сразу за ним последовало соглашение о возможности ввоза и вывоза товаров морем и о торговле на берегу при выплатае пошлин².

Экспансия генуэзцев неизбежно привела к последующим столкновениям с княжеством Феодоро, которые с переменным успехом продолжались практически до последней четверти XV века, когда и те и другие уступили под натиском Османской империи³. При этом татарские правители порою (по своему усмотрению) вмешивались в эти конфликты на той или иной стороне, используя и генуэзцев, и феодоритов в своих собственных целях, но в целом сохраняя с ними достаточно терпимые соседские отношения, во всяком случае, не пытаясь их уничтожить и оставляя им значительную часть территории Крыма (Приложение А)⁴.

В 1381 г. по договору с татарами генуэзцы закрепили за собой 18 деревень Восточного Крыма солдайской округи, а в конце XIV века под их власть попало «Капитанство Готия» - Южный берег Крыма, где до того доминировали феодориты. В совокупности итальянские поселения в Крыму получили

¹ Волков М.А. О соперничестве Венеции с Генуей. Сборник Венециано-Генуэзских грамот (1342-1494). Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4, Отд. 4-5. Одесса, 1860. С. 151-236.

² Там же. С. 168.

³ Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья. Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 115-128.

⁴ URL: <http://krimpalomnik.ru/peschernye-goroda-i-gorodischa/173-peschernye-goroda-kryma.html> (дата обращения: 29.07.2018).

общее название Генуэзская Газария¹. Фактория Кафа стала основным экономическим, политическим и торговым центром. Через неё проходила транзитная торговля. Для стран Востока из русских земель доставлялись в Крым меха, воск, кожи, оружие. Пряности, драгоценные камни, шелк, красители – везли в обратном направлении. Значительную роль в торговле занимали и местные товары – соль, рыба, икра, хлеб².

Кафа, ко всему прочему, была центром работорговли, которой не гнушались предприимчивые генуэзцы, поскольку это приносило им значительный доход³. Рабов приобретали в основном у татар после их набегов на близлежащие территории, а иногда в рабство попадали и сами татары. В рабство захватывали также абхазов, черкесов, русских, грузин, а продавали их в Египет, Византию, Италию. Стоит отметить, что в конце XIV века в Кафе продавалось до 1500 рабов в год⁴.

При этом наличие среди захваченных в рабство русских было явлением довольно массовым. Как сообщает о событиях XVI–XVII вв. М.Н. Бережкова «...поражает численность русских пленников, уведившихся в Крым, а оттуда продававшихся в разные страны востока. По словам известного славянского патриота XVII-го века Юрия Крижанича, на всех военных турецких галерах не видать было почти никаких других гребцов, кроме русских; по всей Греции, Сирии, Палестине, Египту и Анатолии, то есть по всему турецкому царству было такое множество русских пленных, что они обыкновенно спрашивали у своих земляков, вновь приходивших: «да уж остались ли на Руси еще какие-нибудь люди?»⁵.

¹ Бережкова М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Из II тома трудов VI археологического съезда в Одессе. Одесса, 1888. С. 66-78.

² Карпов С.П. Работорговля в южном Причерноморье в первой половине XV века (преимущественно по данным массарий Каффы). Византийский временник. 1986. Т. 46. С. 139-145.

³ Бережкова М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Из II тома трудов VI археологического съезда в Одессе. Одесса, 1888. С. 66-78.

⁴ Карпов С.П. Из истории средневекового Крыма: высшие официалы генуэзской Кафы перед судом и наветом // Отечественная история, 2001. №1. С. 184-187.

⁵ Бережкова М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Из II тома трудов VI археологического съезда в Одессе. Одесса, 1888. С. 66-78.

А.А. Новосельский приводит конкретные примеры и дает анализ причин совершенных деяний. Так, он сообщает, что в XVII веке набеги на русские земли татар, которых подстрекала Турция, а также корысть собственных феодалов, были обычным делом. Поэтому боевые действия вблизи Крыма (в основном, со стороны Дона) случались регулярно. В частности, весной 1646 года после одного их столкновений «татарами было захвачено в полон 900 вольных людей». Объединившись с Запорожской Сечью в 1648 году, татары также получили «огромную добычу» и брали в плен теперь уже поляков на Правобережной Украине, в том числе, из знатных родов¹.

Однако, кроме работорговли Кафа была также крупным ремесленным центром. Ремесленники различных профессий (кузнецы, плотники, мыловары, прядильщики, ткачи, оружейники, судостроители, сапожники, гончары, и многие другие) занимали в городе целые кварталы.

Этнический состав генуэзских колоний отличался значительной пестротой. В 1475 г. на 70000 жителей Кафы приходилось всего лишь около тысячи генуэзцев². Многократно превосходило их по численности местное крымское население (греки, татары, армяне, евреи, представители иных этносов). Таким образом, итальянцам приходилось рассчитывать не на собственную силу, а на предпринимательскую хитрость и власть. Местная знать сохраняла ряд привилегий и прав, купечество было широко вовлечено в торговлю. Существенно, что неизбежные управленческие противоречия разрешались вне зависимости от этнической или конфессиональной принадлежности людей, а по имущественным или сословным признакам.

Анализировать моральные аспекты внутренней политики или бизнеса тех времен с современных позиций необходимости нет, поэтому констатируем лишь факт их успешности.

Важным фактором успешности генуэзских колоний стала умная правовая регламентация предпринимательской деятельности. В самой Генуе уста-

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами VII веке. Изд. Академии наук СССР. М., 1948.

² Рудь Я.И. Сказание о Феодосии. Симферополь, 1994.

новлены были достаточно прозрачные и либеральные правила торговли, которые полностью были распространены и на причерноморские поселения. Более того, консулы городов-колоний держали постоянный отчет о своей деятельности перед метрополией, а мерилom их управленческой квалификации выступали показатели экономической прибыльности. Наверное, потому на территориях генуэзцев успешно торговали представители любых народов, имевших различное вероисповедание. Для средневековой Европы, с постоянными национальными конфликтами и разгулом инквизиции, такая политика отнюдь не была типичной.

При этом речь не идет об установлении итальянцами единых для всех купцов правил и условий торговли. Власти признавали некие различия, и они делались, в том числе по признакам национальности и вероисповедания. Например, генуэзские власти колоний следили за тем, чтобы рабы-христиане не экспортировались мусульманскими купцами и не попадали в их руки¹. В отношении торговцев-евреев, наоборот, специальным распоряжением были сняты какие-либо ограничения². Однако, главное, правила эти были не огульными, а действия чиновников и всей администрации колоний не предпринимались произвольно или по прихоти в отношении каких-либо отдельных лиц. Наоборот, они были прописаны в законах и иных нормативно-распорядительных актах и потому известны субъектам правоотношений заранее.

В самих генуэзских колониях в Крыму конфликтов с местным населением по данным основаниям практически не возникало. Массовое наличие греков, армян, евреев, татар и представителей других народов находило отражение и в наличии церквей, синагог, мечетей. Однако, генуэзцы, находившиеся в явном численном меньшинстве, сумели не только сохранять нацио-

¹ Карпов С.П. Работоторговля в южном Причерноморье в первой половине XV века (преимущественно по данным массарий Каффы) // Византийский временник. 1986. Т.46. С.139-145.

² Телушкин Р.И. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2012. 624 с.

нальную и религиозную терпимость в своих владениях, но и смогли направить эти особенности различных народов и их культур себе во благо. Именно, в этом, наверное, следует признать один из важнейших факторов столь длительного благополучия генуэзских городов в Крыму.

Переломным в истории итальянских колоний стал 1453 год, когда турками была захвачена столица Византии Константинополь и черноморские проливы. Таким образом, путь для факторий в Геную был отрезан. Экономика колоний сразу вошла в трудные времена. Подробное описание нравов и быта жителей генуэзских колоний в Крыму того периода дано, в частности, Л.П. Колли. Так, автор дает подробный анализ событий, происходящих в Кафе в 1466-1475 гг., основанный на исследовании сохранившихся генуэзских архивных документов: «Падение нравов в Кафе чувствуется всё сильнее и сильнее при постепенном анализе генуэзских документов за эти годы агонии большого города. Подобное своевольное настроение народа создало, несомненно, одну из веских причин этого крушения. Ведь при столь кипучей торговой деятельности семидесятитысячного населения, с его индивидуальной разрозненностью и враждебностью в религиозных и социальных понятиях и стремлениях, требовалась очень сильная власть, а в действительности власть была в далекой Генуе, отделенной от него непроницаемой стеной султанского флота. Вот почему кажется, что все слои этого населения - татары, греки, армяне, евреи, генуэзцы, судьи, купцы, менялы, банкиры, чиновники, духовные лица, моряки, носильщики и чернорабочие, очертя голову, стремятся к неминуемой пропасти»¹. Пожалуй, основной характерной особенностью приведенного описания следует считать наличие своеволия абсолютно разнородного населения, свободного от сколько-нибудь существенного административного давления итальянских властей, что, очевидно, воспринималось типичным.

Примечательно описание жизни генуэзских колоний, данное тем же Л.П. Колли в другом очерке. В частности он отмечает, что итальянцы всяче-

¹ Колли, Л.П. Падение Каффы. ИТУАК. №54. Симферополь, 1918. С. 142.

ски поддерживали добрососедские отношения с татарами и, хотя были между ними отдельные инциденты, в целом генуэзские чиновники и купцы «всеми силами домогались привлечь к себе расположение... золотоордынского хана и вообще татарского народа»¹. Такое положение, по мнению Л.П. Колли, продолжалось на протяжении столетия, вплоть до второго десятилетия XV века. С образованием Крымского ханства «открывается для генуэзских черноморских поселений эра тревог и борьбы с татарами на жизнь и на смерть»². Автор считает, что замыслом пришедшего к власти Хаджи-Гирея было подчинить своей власти территорию всего Крымского полуострова, даже не заселенную татарами. Он подчеркивает, что средневековая история Крыма весьма запутана вследствие недостаточности исторических свидетельств, однако утверждает, что с образованием Крымского ханства позиции генуэзцев в их Таврических колониях весьма пошатнулись. В 1454 г. в Кафе был отмечен факт подхода с моря турецкой эскадры и с суши войск Хаджи-Гирея. Христианское население города было охвачено волнениями. Хоть город и не был подвергнут военному нападению турок и татар, в Кафе, как подтверждают отдельные исторические документы, были беспорядки, которые продолжались определенное время. Впоследствии разделилась даже татарская часть населения, и генуэзской власти с трудом удалось предотвратить столкновения. Ослабленное генуэзское правительство Кафы не вступало в какие-либо стычки с татарами.

В общей сложности итальянские поселения Крыма просуществовали чуть более 200 лет, однако оставили заметный след в истории полуострова. Занимаясь торговлей между странами Востока и Западной Европы, они сделали Крым широко известным и активным участником международных торговых дел.

¹ Колли Л.П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке // ИТУАК. № 50. Симферополь, 1913. С. 108.

² Там же. С. 109.

Османское завоевание в 1475 году радикально изменило как политическую, так и этническую картину Крымского полуострова. Так, вслед за генуэзскими колониями было разгромлено и княжество Феодоро. Просуществовав более двух веков и вполне приемлемо сотрудничая с Крымским ханством, анклав христианского Крыма был безжалостно ликвидирован османами¹. Тысячи жителей были убиты или угнаны в рабство, а оставшиеся вынуждены были принимать новые реалии.

Происходила культурная и этническая ассимиляция, выражавшаяся в смене религии и языка, причем она имела принудительный, а то и насильственный характер. Например, исламизация для многих народов стала в том числе и осознанной материальной необходимостью: в новых условиях она несла вполне очевидную выгоду, поскольку налогообложение мусульман было значительно меньше, чем представителей иных конфессий.

Яркий пример вынужденного приспособления – жизнь греческого населения, о котором имеются достаточно распространенные свидетельства процессов ассимиляции. Так, сфера применения греческого языка значительно сузилась, христианское население Юго-западного Крыма и греки-горожане перешли с греческого на крымско-татарский язык. Фактором, подтверждающим это явление, может быть названо исчезновение надписей на греческом языке на рубеже XVI-XVII вв., а также распространение у греков тюркских имен и прозвищ. На крымско-татарском языке читались христианские молитвы, христианские священники учили детей писать греческими буквами по-татарски. В средневековом Крыму у греков существовала веротерпимость. Допускались межэтнические контакты, в том числе и заключение смешанных браков. Впрочем, исламизированные и порой утратившие родной язык греки не переставали называть себя греками (греческий «ромей» или «румей» по-татарски звучало как «урум»).

¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М., 2005. Т. 1.

Армянские общины, значительно увеличившиеся за счет переселенцев, бежавших в Крым от турецкого ига, с начала XIV в. разворачивают активное строительство. Так, в указанной уже выше Кафе имелись их национальные школы, церкви, торговые дома, строения для мастеров различных ремесел. Город являлся и одним из духовных центров этого этноса. Причем он, очевидно, был настолько известен и имел такой авторитет, что в 1438 г. армяне Кафы были удостоены предложения прислать своих делегатов на вселенский собор во Флоренцию¹.

В XIV-XV вв. вторым (после Кафы) по численности армян городом был Сурхат. Название Сурхат является, очевидно, искаженным от «Сурб-Хач» (по-армянски Святой Крест) – названия монастыря, построенного армянами в 1358 г. возле селения Старый Крым.

Возле Судака в XII-XV вв. также находилось одно из крупных армянских поселений. Вблизи монастыря Сурб-Хач до последней четверти XV в. существовал заселенный армянами город Казарат. Князья армян располагали там войсками, которые и на основе заключенных договоров обеспечивали защиту Кафы².

Захват Кафы и разгром княжества Феодоро турками в 1475 г. и установление их владычества в Крыму, безусловно, нанесли удар по благополучию армян и вызвали резкое сокращение армянского населения. Тем не менее, и в XVI-XVIII вв. армянские поселения в Крыму сохранили значительное число жителей. Таковыми были поселения в Балаклаве, Кафе, Сурхате, Карасубазаре, Гезлёве, Перекопе.

С появлением в XIII веке на территории полуострова татаро-монголов и генуэзцев в Крым переселяются новые еврейские поселенцы. Это были караимы (караи), не признававшие Талмуд, а также европейские еврей-талмудисты, которые позднее, по одной из версий, составят основу этнической группы крымчаков.

¹ Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 33-58.

² Там же.

Караимы являются одной из наиболее интересных этнических групп, населяющих Крымский полуостров. Вопрос их появления в Восточной Европе и, в частности, в Крыму, является дискуссионным. Следует констатировать два направления развития данных теорий. Согласно первому из них, преобладающему в научных обоснованиях, крымские караимы считаются евреями как по религиозному, так по этническому признаку. Представители же второго направления полагают, что караимы этнически являются потомками хазар, половцев и других тюркских народов, а не евреями, и, более того, их религия имеет только косвенное отношение к иудаизму.

Согласно мнению современного исследователя Д. Шапира, караимы переселились на полуостров в XIII в. во время татарского нашествия и «обеспечивали должное экономическое состояние Золотой Орды совместно с другими ремесленниками и торговцами»¹. Первое бесспорное письменное упоминание о караимах датируется 1278 г. и происходит из первой татарской столицы Крыма – Солхата². С продвижением в середине XIV века в Юго-Западную часть Крыма татарами была захвачена крепость Кырк-Ер (Чуфут-Кале), где появляется караимская община. Об этом факте свидетельствуют найденные на караимском кладбище в Иософатовой долине надгробия (мацевы). Самые ранние из них относятся к 60-м годам XIV в. – времени захвата Чуфут-Кале татарами. Ранние караимские надгробия содержат татарские (тюркские) имена, и это является подтверждением того, что первые поселившиеся караимы были тюрко-язычными.

Некоторые караимские легенды XIX в. рассказывают о том, что этот народ прибыл на полуостров вместе с татарами. Исследователи караимского языка, который является этнолектом крымско-татарского языка, предполагают, что караимы его переняли от татар как наиболее распространенный и потому удобный и приемлемый. При этом языком официального общения, и,

¹ Shapira D. Tendencies and Agenda in Karaite and Karaite-related Studies in Eastern Europe in the 20th Century // Pinkas. 2006. № 1.

² Кизилов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

условно, языком «учености» у крымских караимов оставался иврит, который использовали в научных трудах, деловой переписке, богослужении.

Община Солхата, как указано выше, являлась наиболее древней на территории Крыма. Однако не менее древней была караимская община древней Кафы (Феодосии). Некоторые данные косвенных источников указывают, что в 1292 г. в городе была основана караимская синагога, но точного подтверждения тому нет. С XIV в. столицей караимов становится выше упомянутая крепость Кырк-Ер, которая с XVII в. называется Чуфут-Кале¹, что в переводе означает «иудейская/еврейская крепость». Примерно с XIV в. караимские общины появляются в Карасубазаре и Евпатории, а во второй половине XV в. караимы поселяются на Мангупе. Греческие имена, которые в большом количестве выявлены на мангупском караимском кладбище, позволяют сделать вывод, что эти караимы были грекоговорящими, и, вероятнее всего, они переселились в Крым в 1453 г. из Византии, когда турки-османы захватили Константинополь. Мангупская караимская община просуществовала до конца XVIII века. И всё же, отдельно стоит отметить наибольшее и весьма разнообразное значение в жизни караимских общин полуострова крепости – городища Чуфут-Кале.

Расположенное рядом с Бахчисараем, селение, вольно или невольно принимало участие в большой политике Крымского ханства. Любопытными и, наверное, типичными для дипломатических отношений того времени могут быть события, описанные в ЗООИД как «Статейный список подьячего Василия Айтемирева», находившегося в Крыму в 1692-1695 гг. с предложением мирных договоров от Московского государства. Сначала посланник сообщает, что, по словам ближнего окружения хана, «Крым Москвы мало боится, а хотя де московские войска к ним будут ничего не учинят»². А затем,

¹ Казас И.И. О мерах для поддержания Чуфут-Кале. ИТУАК. №10. Симферополь, 1890. С. 61-73.

² Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым с предложением мирных договоров // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 18. Одесса, 1895.

подтверждая показное неуважение к посольству со стороны татар, указывает: «...и живу я холоп ваш в жидовском городке со всеми людьми за сторожею и от убытков Государи утеснения ради, и малого и неповседневного корму уж пришел в конечную нужду и отпуску отнюдь не слышим»¹.

С XVI по XVIII вв. существование данного караимского поселения играло значительную роль и в экономической жизни Бахчисарая. Среди караимов было множество ремесленников (мастеров кожевенного и ювелирного дела), земледельцев и торговцев. Однако, известен интересный факт, что, несмотря на то, что у многих караимов были лавки, мастерские и торговля в Бахчисарае, им запрещалось оставаться в городе на ночь. Помимо экономического значения, Чуфут-Кале имел также большое религиозное и культурное значение.

Последняя перепись населения Крыма, которая прошла в 2014 г., одним из самых малочисленных народов полуострова назвала коренной народ – крымчаков, которых было выявлено 228 чел.

В этой связи целесообразно рассмотреть отношение к крымчакам в частности, и к евреям вообще в период господства в Крыму татарских правителей. Источники подтверждают тот факт, что никакой ксенофобии не отмечалось. Сами евреи всемерно содействовали установлению выгодных конструктивных отношений с татарами. Так, архивы хранят сведения о том, что в 1472–1486 гг. еврейский купец Хозя Кокос (в российском произношении) был со стороны татар участником переговоров между Иваном III и крымским ханом Менгли-Гиреем. Мера его влияния на политику хана не является предметом исследования, однако, следует указать, что некоторые документы переговорного процесса составлялись на древнееврейском языке². Исходя из этого, допустимо предположить, что само наличие евреев в ближнем окру-

¹ Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирава, посланного в Крым с предложением мирных договоров // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1896. Т. 19.

² Иванов Е.Э. Херсонес Таврический: Историко-археологический очерк // ИТУАК. № 46. Симферополь, 1912. С. 1-375.

жении крымского хана как минимум не считалось необычным или недопустимым. Можно предположить, что и в других делах, например, торговых, иные евреи имели возможность тесно сотрудничать не только с самим ханом, но, тем более, и с другими влиятельными должностными лицами (элитой) крымских татар. В частности, известно, что еврей-купцы получали разрешения от хана – ярлыки. Публикация в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» сообщается о двух таких ярлыках для евреев-крымчаков Карасубазара¹.

Сотрудничество евреев и татар находило отражение и в неожиданных предметах торговли. Например, с XV века нередко имели место факты выкупа богатыми крымскими евреями у татар иных евреев, которых татары брали в плен в Великом княжестве Литовском или в Речи Посполитой в военных набегах. О комфортном пребывании евреев в Крымском ханстве может говорить и тот факт, что немало их переселялось тогда в Крым из тех же Литвы и Польши, а также из Италии, Испании, в частности и из-за гонений, Малой Азии, с Кавказа². Так, фамилии современных крымчаков (Бакши, Демарджи, Ламброзо, Абрабен, Лурье, Лехно, Ханбули, Гурджи) вполне подтверждают указанную географию их происхождения.

Важный аспект в бытие крымских евреев внесло переселение в Крым названных выше караимов (по одной из версий, вместе с татарами в XIII в.). Предполагается, что по крови они тоже евреи, однако, исповедующие иное вероучение – караимизм – тоже иудаизм, но опирающийся на только Ветхий Завет и не признающий Талмуд. С этого момента евреев, признающих Талмуд, стали называть евреями-раббанитами. Однако именно переселение караимов, которые тогда тоже безоговорочно называли себя детьми Израиля, положило начало расколу еврейской общины полуострова в зависимости от религиозных убеждений.

¹ Гидалевич А.Я. Два ханские ярлыка, принадлежащие общине евреев-крымчаков в Карасубазаре // ИТУАК. 1918. № 55. С. 175–176.

² Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

Караимы и евреи-раббаниты абсолютно безболезненно жили по соседству в составе Крымского ханства, разве что неустанно оттачивали искусство устной и письменной полемики между собою по теологическим вопросам. При этом для татар крымчаки и караимы вообще отличались только прической, но оба народа они одинаково полагали именно евреями. В татарском языке это различие выразилось вообще двумя буквами: крымчаки получили название «зюлюфлю чуфутлар» («евреи с пейсами»), а караимы – «зюлюфсюз чуфутлар» («евреи без пейсов»). По-настоящему же важным следует признать тот факт, что, с момента прихода караимов иные вновь переезжающие в Крым евреи входили либо в общину караимов, либо примыкали евреям-раббанитам. Позже (после включения Крыма в состав России) это окажет существенное влияние на обе общины, особенно в материальном отношении.

Многие исследователи указывают, что более пяти столетий татарского доминирования в Крыму непременно должны были повлечь ассимиляцию евреев, находившихся в подавляющем меньшинстве. И действительно, следует указать, что в этих условиях общественная ориентация евреев значительно изменялась. Уже к концу XIII века начали происходить изменения в их языке и в быту, появились новые обычаи, в том числе частично или полностью перенятые у татарского большинства. Например, Библия была переведена с иврита на сформировавшийся крымчакский язык¹. Проблемы с внешней торговлей вызвали ее замену ремеслами и земледелием. То есть, общественные изменения в полной мере отражались на евреях, равно как и на других национальных меньшинствах.

Таким образом, к моменту присоединения Крыма к Российской империи тюркоязычная еврейская община полуострова уже имела свою длительную и насыщенную событиями историю. Более того, этих евреев должно считать исконным населением Крыма, поскольку за столетия жизни и дея-

¹ Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

тельности в регионе они не только не ассимилировались, но сохранили национальные особенности и, что самое важное, пронесли многовековые традиции добрососедских отношений с иными этносами.

Обобщая сказанное в настоящем параграфе исследования, допустимо сделать вывод, что в период доминирования на полуострове Золотой орды, а затем и созданного после ее распада Крымского ханства (с 1239 г. по 1783 г.) для всего населения коренным образом менялись условия жизни и деятельности.

Татарское население стало подавляющим большинством, и потому его влияние распространилось как на экономику, так и на культуру. Оставив относительно самостоятельными территории Южного берега Крыма, татары наладили с их народами взаимовыгодные контакты, оставляя за собою возможность силового (военного) разрешения любых возникавших споров, которой периодически пользовались. Тем не менее, в первые два века их правления относительно благополучно развивались генуэзские колонии, княжество Феодоро, на территории которых действовали свои собственные и вполне экономически эффективные и этноконфессионально толерантные законы. Не установлено и системного ущемления интересов жившего до прихода татар населения по признаку национальности. Вместе с тем доказано, что имело место явление экономического и культурного взаимообмена представителей народов, населяющих полуостров. При этом у некоторых малых народов происходит трансформация культурных традиций – языка, быта, правил ведения хозяйства, которые в значительной мере перенимаются у доминирующего татарского большинства.

1.2. Характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства

Наличие различных религиозных воззрений у народов средневекового Крыма не могло не отразиться на их жизни. Поэтому характеристика меж-

конфессиональных отношений (в том числе, во взаимосвязи с межэтническими) является обязательной для исследования.

В середине XV в. Крымское ханство вышло из состава Золотой Орды и стало независимым от него.

В тот период структура ислама Крыма уже была довольно сложной и разноплановой. Так, в некоторых районах кроме официального ислама (суннизма ханафитского толка) образовался так называемый синкретический («народный») ислам, который учитывал местные культурные и религиозные обычаи. Кроме того, появился и радикальный «леталистский» ислам, для которого являлось обязательным безусловное и неукоснительное соблюдение норм шариата. Среди степных татар были и шафии, о которых Эвлия Челеби пишет: «Мазхаб крымского народа – ханафитский, но есть также приверженцы шафиитского мазхаба, живущие за пределами Крыма улуроногаи, шейдяк-ногаи, урмит-ногаи... и многие тысячи подобных этим племена принадлежат к шафиитскому мазхабу. Там находится столь много сот тысяч знающих улемов, что и не расскажешь. Все эти ученые основали свои медресе среди племен в степи, и кочуют вместе с ними»¹.

Вообще, должно отметить, что сведения турецкого путешественника Эвлии Челеби, собранные им в Крыму во время путешествия 1666–1667 гг., являются одним из наиболее содержательных и подробных источников сведений о действительном состоянии межконфессиональных отношений в Крымском ханстве. О религиозных нравах вообще и, в частности, о религиозной терпимости в Крыму в конце XVI века указывал также М. Броневский².

Как важный и, пожалуй, основополагающий фактор формирования поликонфессиональной парадигмы Крымского полуострова отметим такой характерный феномен как соседство различных конфессиональных систем ми-

¹ Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь, 1999.

² Броневский М. Описание Крыма // Записки Одесского общества истории и древности. 1867. Т. 6. С. 333-367.

ровоззрений и культур, их переплетение, взаимовлияние, формирование веротерпимости.

В этой связи само завоевание Крыма монголо-татарами тоже характеризуется исследователями по-разному. В частности, А.И. Маркевич о первых годах после нашествия татар утверждает: «Мало по малу, однако, население Тавриды приспособилось к новой силе и власти, тем более, что татары, тогда еще язычники, оказались веротерпимыми и сами принимали христианство»¹. Однако, с XIII и до последней четверти XVIII века можно утверждать о доминировании в Крыму мусульманской культуры. Татаро-монгольское население и Крымское ханство, в том числе, в качестве вассала Турции, вплоть до 1783 года определяли религиозный фон бытия крымских этнических общин.

На территории Крымского полуострова на протяжении довольно длительного времени конфессиональная ситуация оставалась довольно сложной и неоднородной. До XV века в юго-западной горной части располагалось княжество Феодоро, владельцами которого были видные византийские деятели династии Гаврасов. Непродолжительное время относительно обособленно существовало небольшое аланское княжество Кырк-Ер. Его местные князья успели принять православное христианство и, вероятно, огречиться. В отдельных регионах проживающие компактно иудейские общины исповедовали иудаизм. Но большая часть полуострова – степной и предгорный Крым с главным городом Солхат – была преимущественно исламизирована.

Специфическая черта ислама – его нераздельность и слитность со всеми сторонами деятельности человека. Наверное, можно говорить, что ислам – это образ жизни. Частные интересы, общественная, политическая и юридическая деятельность, система образования – все стороны жизни регламентируются исламом.

Основными формами и методами исламизации стали: 1) создание имаретов как духовных центров, куда входило строительство мечетей, медресе,

¹ Маркевич А.И. Краткий очерк истории Крымского ханства // Крым: Путеводитель. Симферополь, 1923.

караван-сараев; 2) государственная поддержка суфийских миссионеров; 3) первоочередная исламизация татарской знати; 4) причисление мусульманского духовенства к феодальной знати; 5) передача духовенству части управленческих функций, в частности судейства; 6) создание разветвленной структуры мусульманского духовенства, включавшей в себя богословов, проповедников, служителей мечетей, учителей медресе и др.; 7) формирование вакуфной системы, которая являлась основным источником содержания мусульманского духовенства; 8) создание религиозно-образовательного центра (им стал Солхат, а основой - Солхатская академия и мечеть хана Узбека, построенная в 1314 г.)¹. Суннизм ханафитского толка, который получил распространение в Крыму, характеризуется терпимостью к инакомыслию и местным обычаям. Ханафитами были ханы Золотой Орды. Именно это течение ислама было государственной религией и Османской империи, под протекторат которого попало в конце XV в. Крымское ханство.

Е.В. Чернышёва указывает, что определяющее значение для регулирования общественных отношений в Крымском ханстве того периода (XV-XVIII вв.) сыграло действие у османов системы миллетов – религиозных конфессий, которые, кроме того, выполняли установленные властью султана функции особого социально-политического института общества². Они играли роль автономных органов управления (судов, образовательных и лечебных учреждений и т.д.), которые могли располагаться только в специально отведённых для этого местах (например, в конкретных районах или кварталах городов) или на отдельных указанных территориях. По миллетам османы классифицировали завоеванные немусульманские народы, но не по национальной принадлежности, а по их вероисповеданию. Миллеты не только обеспечивали религиозные потребности своих членов, оказывали им помощь, но, глав-

¹ Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1 / авт.-сост. Р. Музафаров. Симферополь, 1993.

² Чернышёва Е.В. Особенности статуса конфессиональных меньшинств в Крымском ханстве // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2016. № 2-3. С. 68-73.

ное для османов, собирали налоги и поддерживали послушание перед государством и порядок внутри общины. Главу миллета назначал (утверждал) султан. То есть, миллеты, по сути, помогали власти контролировать немусульман и управлять ими. Взамен те получали социальную и духовную поддержку своей единой общины, а также возможность легально, в рамках законов мусульманской страны, вести хозяйственную деятельность – торговать, заниматься ремеслами и т.д.

В структуре установленных миллетов в указанные временные рамки (XV–XVIII вв.) в Крыму действовали: мусульмане, православные, армяне и иудеи. Каждый миллет подчинялся главному духовному пастырю: мусульмане – халифу (им был сам турецкий султан), православные – константинопольскому патриарху, армяне – католикосу, иудеи – главному раввину.

Многие элементы ислама, в частности, из областей права, культуры, морали, не входили в повседневную жизнь и быт народов Крыма, проживавших там до прихода татар. Однако, именно ислам дал возможность татарской знати (а также отдельным христианам, тесно сотрудничавшим с ханской властью) установить свое твердое властное положение. При этом цивилизационные аспекты ислама соответствовали как внутренним запросам крымского общества и укрепляющейся государственности ханства, так и внешним контактам с исламским миром¹.

Указанные элементы исламизации Крыма нашли отражение в самых различных сферах. Наиболее яркое проявление – возникновение письменности и, как следствие, развитие мусульманского образования. Произошло появление особой категории элиты – интеллигенции. Возникла крымско-татарская литература, которая первоначально освещала вопросы религиозной, а позже – и иной общественной жизни. В частности, в Крыму постепенно укрепилось значение арабского языка. Его стали применять не только как компонент традиционного мусульманского образования, но и как обязатель-

¹ Бойцова Е.Е., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 2009.

ный предмет в учебных заведениях – мектебах и медресе. На арабском языке составлялись государственные и деловые документы, писались также литературные произведения – проза и стихи¹.

Согласно мнению современных историков, «во второй половине XV в. сформировалась зона тюрко-мусульманского воздействия на всё население полуострова, главным центром которой стали предгорья Крыма между городами Старый Крым и Бахчисарай, где разместились ханский дворец и бейлики основных крымско-татарских родов»². Этому способствовало также превращение Крымского ханства после 1475 г. в султанский синджак (отдельную административную единицу Османской империи), а также ликвидация османами христианских центров – княжества Феодоро и генуэзских владений в регионе.

Административная власть осуществлялась визирем Кафы, ханство было разделено на 7 отдельно управляемых территорий – кадилыков, а во главе духовной власти стоял ханафитский муфтий. С этого момента начинается новый этап исламизации на полуострове, который реализовывался комплексом военных, социально-экономических и духовно-культурных преобразований, направленных на немусульманское население полуострова.

С 1517 г. Османская империя усилила влияние на политику крымских ханов. Характерной чертой с этого периода исламизации стало значительное увеличение количества мечетей и медресе на полуострове. Эвлия Челеби писал, что в XVII в. в Бахчисарае действовали 24 мечети, 2 медресе, 17 мектебов; в Ак-Мечети (Симферополе) – 5 мечетей, 2 медресе, 3 мектеба, 3 текие; в Гезлеве (Евпатории) – 24 мечети, из них 5 соборных, 5 мектебов, 3 текие; в Карасубазаре (Белогорске) – 28 мечетей, из них 5 соборных, 5 мектебов, 4 текие; в Солхате (Старом Крыму) – 5 мечетей, из них 2 соборных, 2 медресе, 2 текие, 1 мектеб³.

¹ Там же.

² Там же. С. 64

³ Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь, 1999. 144 с.

Немусульманские этноконфессиональные общины в рамках полномочий системы миллетов отчасти жили по своим традициям и законам, однако, для каждой из них имелись свои особенности. При этом правовое положение немусульман в Крымском ханстве определялось основной религией государства – исламом суннитского толка.

Православие. Эту конфессию в Крыму тогда в основном представляли греки. Но не только для них, а для всех христиан, независимо от их национальной принадлежности, был установлен поземельный налог и так называемая «десятина с мальчиков» – налог на содержание аппарата чиновников и ханского двора. Дополнительно необходимо было платить джизью — подушную подать с иноверцев (зимми), характерную вообще для многих других мусульманских стран. Увеличенными для греков (по сравнению с мусульманами) были также таможенные, судовые и другие налоги.

В 1454 г., еще до завоевания Крыма, турецкий султан Магомет II, заинтересованный в лояльном отношении греков захваченного им Константинополя и разбитой Византии, разрешил своим фирманом (указом) деятельность православного патриарха в Константинополе: «...никто посторонний да не отважится учинить христианам в вольности и правлении ни под каким видом и предлогом какого-либо притеснения и обиды. ...Храмы христиан пользуются безопасностью, и ни под каким видом не должны быть обращаемы в мечети; браки, погребения и другие христианские обряды совершаются свободно»¹.

О реальной степени выполнения этого указа, действовавшего в Османской империи на протяжении почти трех столетий, историки высказывают много различных мнений. Но большинство приходят к тому выводу, что с годами и со сменой султанов на турецком престоле была утеряна и первичная политическая мотивация, а, значит, и само желание его выполнять. Потому на многие нарушения указа сами турецкие власти просто закрывали глаза,

¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М., 2005. Т. 1.

при этом тяжесть и частота нарушений неуклонно росли, делая жизнь христиан в Османской империи и на подконтрольных ей территориях все труднее.

Тем не менее, отметим, что с самого начала эти правила были перенесены и на Крым после его подчинения турецкому султану (с 1475 г.). В частности, в вопросах административных решений, судебных дел, образования и самой организации православных христианских общин Крыма основные полномочия реализовывал Константинопольский патриарх. Он решал споры о церковной собственности, территориальных границах и взаимоотношениями между крымскими митрополиями, которыми управляли назначенные им же архиереи.

Отношение к христианам поначалу точно было мягким, а нарушения правил местными чиновниками не были массовыми. На лояльное отношение османов (хотя бы в первые годы после подчинения Крыма) к православному населению и их культовым объектам указывает, например, их непротивление основанию Успенского монастыря недалеко от самой столицы ханства Бахчисарая, которое относят именно к концу XV века.

Хорошо известно, что целые городские кварталы, заселенные христианами, были в Кафе. Во время путешествия по Крыму Эвлия Челеби сообщает об этом: «Внутри и снаружи Кефе, согласно списку, 80 кварталов мусульман. Но с домами армян, греков, иудеев и с цыганскими шатрами и кибитками, всего насчитывается 120 кварталов разных общин». При этом автор сообщает и о трех христианских храмах в городе: «Есть 3 храма греческих и армянских... Там они проводят свои... церемонии. Есть также одна иудейская синагога»¹.

В 1678 г. две крымские епархии, Кафская и Готская, были объединены в Готско-Кафскую, просуществовавшую вплоть до перехода полуострова под власть России.

¹ Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь: ДАР, 1999. 144 с.

Не идеализируя отношение татарских властей к христианам, нельзя умолчать о тех фактах, которые сообщают историки. Так, Ю.А. Кулаковский в XIX веке настаивает на том, что татары участвовали в строительстве христианских храмов. Он сообщает, что в 1427 г. они помогали восстанавливать храм в Партените, а в 1587 г. в Биасале полностью оплатили строительство церкви, оставив об этом и именную надпись: «...стараниями, помощью и иждивением господина Бината, сына Темирке, в память его и родителей его»¹.

В XIX веке Ф.А. Хартахай сообщает иной парадокс: в начале XVIII в. татары помогли строить не только новые церкви, но и христианскую школу и библиотеку, однако, последняя была сожжена российскими войсками под руководством фельдмаршала Б.К. Миниха (этнического немца) в 1736 г.².

Григорианами и католиками в Крыму были армяне, компактно проживавшие в Карасубазаре, Кафе и Гезлеве. Об армянской общине Гезлева писал тот же Эвлия Челеби: «Здесь находится два мусульманских квартала. ...Еще там есть... 1 квартал армян..., у них имеется одна красивая церковь...»³.

Об армянах Карасубазара он же сообщает: «Этот город день ото дня застраивается и заселяется. Живут здесь в основном, убежавшие от анатолийского гнета из Токата, Сиваса и Амасьи. Они прибыли в Крымскую страну, где встретили радушие и справедливость. Поэтому этот город строится и украшается. ...Так как нет страха и опасения, много сот домов не имеют каменных стен, они построены из дерева»⁴.

¹ Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. М.: Книга по требованию, 2011. 186 с.

² Хартахай Ф.А. Историческая судьба крымских татар. Вестник Европы. Т.2 СПб, 1867. 173с.

³ Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь: ДАР, 1999. С.37

⁴ Там же. С.64.

В 1333 г. в Кафе был основан армяно-католический монастырь, однако значительного влияния даже на армянскую общину он не имел, ибо ее большинство причисляло себя к григорианской церкви¹.

Отдельно должно сказать о деятельности католической церкви в связи с пребыванием в Крыму и активной деятельностью генуэзских колоний.

Католики и их культура, как сообщает Ф.Ф. Лашков, появились в Крыму ранее XIV в. В 1318 году в Кафе (Феодосия) появилась первая католическая епархия с резиденцией епископа, но первые кафедры латинских епископов возникли в Еникале, Керчи, Балаклаве, Судаке еще в 1223 году под руководством архиепископа керченского Камерина².

Примечательно, что деятельность католической церкви, столь активная и доминирующая в более поздние исторические периоды по всему миру, в Крыму не стала таковой даже отдаленно. Очевидно, слава ревностных католиков, закрепившаяся за итальянцами, в Причерноморье отошла на второй план в погоне за экономической выгодой от колоний. Различные верования итальянскими властями абсолютно не возбранялись. Во всяком случае, фактов системного религиозного принуждения или насилия по признакам веры в итальянских колониях не отмечено. Наоборот, находясь в явном численном меньшинстве, администрации генуэзских факторий всячески выказывали свою толерантность иным религиям. Принципиальные отличия в этой сфере – это разве что ограничения работорговцам-мусульманам, да и то только при продаже христиан. Допускались также отдельные отличия в налогообложении купцов различных верований, но и в этом случае, можно полагать, приоритеты европейцев определялись не религиозными вопросами, а сугубо их материальной корыстью.

¹ Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 33-58.

² Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь. [Ксерокопия]: научное издание. Отчет, сост. по поручению Педсовета Ф. Лашковым; Прил. рис. А. Архипов. Симферополь, 1890.

Католические монастыри и миссии располагались в генуэзских владениях в Крыму с центром в Кафе (17 католических храмов и 2 монастыря с латинскими школами). Тем не менее, миссионерскую деятельность итальянской католической церкви в черноморских колониях нельзя назвать успешной, поскольку подавляющее большинство населения крымских городов сохраняло верность своим собственным конфессиональным традициям.

Как указывает тот же Ф.Ф. Лашков, в 1706 году иезуит отец Бань и викарый Курбимон основали в Бахчисарае при хане Газы III Герае первую иезуитскую коллегию. Однако, распространение католицизма ограничилось Бахчисараем, Карасубазаром, Эски-Крымом и Гезлевым. В 1736 году Бахчисарайский коллегиум был разрушен российскими войсками, и иезуиты покинули Крым¹.

Иудаизм (караимизм и раввинизм) в Крыму исповедовали караимы и крымчаки. Татары также относили их к иноверцам и потому обязали платить джизью. При этом М.Б. Кизиллов указывает, что в отношении караимов татары допускали иные исключения – вопреки канонам ислама допускали тех к занятию официальных должностей на службе хану, в частности, казначеями². Сведений же о каких-либо запретах со стороны татар для иудеев в вопросах свободы вероисповедания или совершения культовых обрядов нет вовсе. Более того, некоторые авторы считают, что система миллетов Османской империи была кратно более гуманной для евреев, чем системы права и действовавшие в те же времена правовые нормы стран Западной Европы (в частности, Испании, Франции, Англии), а также Малой Азии, Кавказа, которые привели к массовым репрессиям, а то и полному изгнанию иудеев. Поэтому, утверждают эти авторы, и в Турцию, и в Крымское ханство, как в государства с толерантной этнической и конфессиональной политикой, в XIII-

¹ Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь. [Ксерокопия]: научное издание. Отчет, сост. по поручению Педсовета Ф. Лашковым; Прил. рис. А. Архипов. Симферополь: Тип. И.Т. Гордиевского, 1890. 254 с.

² Кизиллов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. 336 с.

XVII веках наблюдалось значительное переселение евреев, причем, любого из направлений иудаизма – как караимов, так и раббанитов¹.

О религиозных нормах иудеев Чуфут-Кале Эвлия Челеби рассуждал так: «Все здешние иудеи принадлежат к караимскому толку. Остальные иудеи не любят иудеев этого толка. ...Но в действительности эти иудеи – израильтяне и последователи Мусы. Они читают Тору и Псалтирь. Но еврейского языка совсем не знают, все разговаривают по-татарски. Все они носят татарские колпаки, сшитые из фиолетовой шерсти»².

Однако, несмотря на различные указанные факты лояльности к немусульманам, общей тенденцией конфессионального развития в Крымском ханстве при наличии подавляющего большинства татарского населения являлось установление безоговорочно доминирующей роли ислама.

В результате всех происшедших перемен к XVIII веку христианство почти утратило свое влияние. А.И. Лызлов в 1634 г. так описал Тавриду: «...здесь промеж гор живет много армян и христиан (т.е. греков православных), но благочестие иссякло от татарского поселения»³. Всемерное политическое, гражданское и экономическое господство татар, а также феодальное угнетение являлись доминирующими факторами, то есть были несомненными. Поэтому христиане Крыма (греки, готы, армяне) не могли не испытывать сильного и национального, и религиозного влияния татар. В повседневном общении преобладающим стал крымско-татарский язык. Так, есть сведения, что, не только караимы, но и часть греческой общины перешла на него. Менялись постепенно общественные отношения христиан, их домашний быт, порядок ведения хозяйства, ассортимент еды. По-другому стали строить жилища. Смешивались и видоизменялись христианские и татарские обычаи. Основные церковные службы и обряды христиан и те менялись. То есть, вме-

¹ Чорев М.Я. Работы на Чуфут-Кале. Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С.359–361.

² Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Симферополь: ДАР, 1999. С.93.

³ Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990. 518 с.

сте с мусульманской религией вольно или вынужденно, но появился совершенно иной тип культуры.

Весьма примечательны и зачастую противоречивы факты, которые характеризуют способы и методы исламизации Крыма. Большинство историков отмечает, что основным методом было ненасильственное распространение ислама. В главных административных и торговых населенных пунктах создавались мусульманские духовные центры (имареты), ханская администрация поддерживала суфийских миссионеров. Одной из их задач была адаптация ислама к местным условиям. Соблюдение внешних форм ислама не было обязательным для суфиев. Более того, местные обычаи и культы не отвергались, но по возможности их только перестраивали под нормы ислама. Но и в повседневную жизнь мусульман проникали отдельные обычаи христианства, иудаизма и других религий столь различных крымских этносов.

Здесь необходимо указать, что существовавшие до прихода татар народные праздники постепенно были перекалифицированы в дни поклонения теперь уже мусульманским святым местам и захоронениям. В.Д. Смирнов неоднократно указывал, что татары очень многие верования местных народов перенимали и делали своими¹. Яркий пример, когда признанные крымские святилища были объявлены азисами. Известный татарский общественный деятель начала XX века Исмаил Гаспринский в «Восточном сборнике» характеризует это так: «Одним из любопытнейших остатков старины являются так называемые «азисы» - гробницы святых, развалины древних монастырей или даже просто известные местности, свято чтимые одинаково и мусульманским, и христианским населением Крыма. Есть и исключительно мусульманские азисы»². Посещение азисов совершалось либо в определенный месяц или в день рождения святого, либо без ограничения круглый год. Нередко к почитаемой могиле совершали паломничество и христиане, и иудеи. По существующему мнению, посещение могил особо известных свя-

¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М.: «Рубеж XXI», 2005. Т.1. 314 с.

² Гаспринский И. Крымские азисы. Восточный сборник. Кн. 1. СПб., 1913. С. 48-59.

тых приравнивается к малому хаджу в Мекку («умра»). При некоторых азисах существовали медресе и обители дервишей - теккие, служители которых ухаживали за могилой. На деньги исцелившихся воздвигали над мезаром тюрбе (мавзолеи).

Существует несколько наиболее известных крымских азисов.

Кырк-Азис - находится на дороге между Симферополем и Белогорском, недалеко от деревни Каясты (севернее пос. Зуя). По преданию, здесь погребены сорок мучеников, павших на войне. По другой версии, погребенные являлись братьями, убитыми неверными при совершении намаза. В то же время крымские христиане также почитали эту святыню и указывали на легенду о сорока юношах, погибших при проповеди их священного писания.

Салгир-Баба - находился в центре Симферополя недалеко от городского парка, на берегу реки Салгир. Назван в честь почитаемого старца-праведника. Он представлял собой надгробный памятник, обнесенный каменной стеной и покрытый сверху деревянным навесом. В 30-е годы прошлого века уничтожен советской властью.

Инкерман-Азис - располагался на плато, у стен древней крепости Каламита, в черте современного Севастополя. Со всех сторон могила была окружена стеной. Паломничество обычно совершалось в сентябре, однако правоверные посещали азис круглый год. По воспоминаниям, в дни паломничества у Каламиты собирались сотни экипажей. После Великой Отечественной войны из-за расширения карьера могила была уничтожена.

Мелек-Гайдер-Азис находится в бывшем предместье Бахчисарая. Святой покоился в тюрбе, хорошо сохранившемся до начала XX века. Мелек-Гайдер, как и Газы-Мансур, о котором будет сказано ниже, был по происхождению арабом и являлся сподвижником пророка Мухаммеда. Впоследствии рядом с азисом было построено теккие - обитель дервишей.

Газы-Мансур-Азис - могила этого святого находится возле дороги, поднимающейся к воротам Чуфут-Кале. Миновав фонтан и небольшую арку, паломники видели мавзолей - тюрбе, в котором находилась могила Газы-

Мансура, и рядом с ним древние теккие дервишей. Известно, что многие ханы, в том числе и последний Шахин-Герай, хан-бек Ахмед-Герай, выделяли средства для поддержания его в порядке.

По сведениям исследователей, в Бахчисарае существует восемь Азисов. Эскендер-Деде-Азис находится на месте ныне уничтоженного села Керлы (Бахчисарайский район). Рядом с могилой Эскендера-Деде находился и источник. Савлых-Су-Азис находится на территории православного Козьмо-Дамиановского монастыря на Южном берегу Крыма. Это источник целебной воды. Гурзуф-Азис находился на старом гурзуфском кладбище, расположенным с левой стороны от дороги, идущей из Гурзуфа в Артек. Мойнак-Азис находился на берегу Мойнакского озера в Евпатории, Курт-Деде-Азис – на холме Папаз-Тепе в районе Судака.

С.Я. Елпатьевский, как и некоторые иные исследователи, называет расположенный на Карадаге еще один крымский азис – Кемаль-Бабай¹. Этот азис почитался у нескольких народов и описывался как большая каменная плита, обложенная камнями и огороженная оградой. В настоящее время даже место ее нахождения утеряно.

Следует отметить, что с приходом ислама в Крыму появились культовые сооружения, имеющие особое значение для мусульман. Это мечети, дюрбе, медресе в Старом Крыму (Солхате), Феодосии (Кафе), Бахчисарае, Ак-Мечети, Евпатории (Гезлёве) и в других местах Крыма. Автор считает необходимым дать описание некоторых из них.

Первые известные культовые сооружения в Крыму были возведены в Солхате (ныне Старый Крым). Город назывался Солхат-Крым, затем Эски-Крым. До XIII века он уже считался немалым, а его стены и башни были хорошо укреплены. Типично для Крыма, что в нем проживали представители многих народов. В частности, христианами были итальянцы, греки, армяне. (Именно последние прославили Солхат монастырем Сурб Хач в XIV в.)

¹ Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913. Феодосия, Коктебель, 1989.

Представители многоплеменной массы Золотой Орды выбрали в XIII веке Солхат местом расположения своей главной резиденции не случайно. Кочевники-татары не имели навыков строительства, потому, осев, широко использовали опыт мастеров других народов Крыма. Хан Узбек, который вступил на престол в 1312 г., вошел в историю ярим поборником исламизации. Именно по его приказу в Солхате в 1314 г. была возведена красивая мечеть, а в 1332–1333 годах к ней было пристроено здание медресе – высшего мусульманского духовного училища.

Прямоугольная по форме, мечеть имела вход с северной стороны и минарет – с северо-восточной. Весь храм поделен на три нефа. С юга – резной михраб. Медресе в настоящее время не сохранилось, и его вид только пытаются восстановить археологи. В любом случае, отметим, что выпускники высшего духовного училища являли собой не только образованную, но и властную часть общества, поскольку становились священниками, судьями (муллами, кадиями). Их последующая деятельность безусловно далее укрепляла и расширяла влияние ислама в Крыму¹.

После распада Золотой орды и получения самостоятельности Крымского ханства, столица переместилась в Бахчисарай. Солхат теряет свое прежнее значение и становится Эски-Крымом (по-татарски Старым Крымом). Город хоть и оставался на слуху, но больше за счет прежней славы. М. Броневский в конце XVI века описывал его так: «Крем, или по-татарски Крым, город с крепостью, окруженный высокой и толстой стеной, совершенно отличается от других городов Средиземного Херсонеса (так называл его Птолемей) своей величиной и знаменитостью... видны ещё храмы и святилища... не только в самом городе, но и вне города, украшенные халдейскими надписями, высеченными на больших камнях... Видно из развалин и обширности мест, что это был один из знаменитейших и величайших городов своего времени...»².

¹ Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х томах. Т.1. автор-сост. проф. Р. Музафаров. Симферополь, 1993.

² Броневский М. Описание Крыма // Записки Одесского общества истории и древности. 1867. Т.6. С. 333-367.

Таким образом, автор явно уважительно относится к давним архитектурным умениям местного населения.

Крупнейшим средневековым городом Крыма в 70-80 тысяч населения была *Кафа* (ныне Феодосия). Исследователи сообщают, что тогда её именовали даже Кичик-Стамбулом (маленьким Стамбулом). В городе проживали представители практически всех конфессий, в том числе христиане и мусульмане. После завоевания турками в 1475 г. ислам, конечно, стал явно доминировать – в городе за три столетия (до присоединения к России) было построено почти 70 мечетей. При этом под мечети перестраивались и многие христианские храмы. К слову, Крым не стал первопроходцем подобной практики османов, и лучшее свидетельство тому – храм Святой Софии в Константинополе, ставший после перестройки мечетью Ай-София.

Для нынешней Феодосии, как и для всего Крыма примечательна и типична история *мечети Муфтий-Джами*. Она была построена в 1623-1630 гг. турками. Сама мечеть очень красивая – квадратная, имеет прямоугольный выступ с алтарной частью с михрабом. Зал храма очень высокий и просторный, отлично освещен со всех сторон. После вхождения Крыма в состав Российской империи была перестроена для армянской общины как католический храм Успения и в этом качестве пребывала до начала XX века, то есть послужила культовым объектом, как минимум, для трех народов (для турок, для татар и для армян) и для двух конфессий (мусульман и христиан). В настоящее время она реставрирована и снова служит культовым сооружением для мусульман.

Необходимо упомянуть об ещё одном культовом сооружении мусульманского Крыма постройки начала XVI века. Именно в это время (1508 г.) неподалёку от величественных останков Неаполя Скифского калга-султан (второе лицо после хана) велел соорудить мечеть, получившую статус соборной и название *Кебир-Джами*. Прямоугольная мечеть имела вход с севера, михраб в южной стене и отдельно стоящий минарет. Мечеть имела весьма скромный внешний облик. В начале XVIII века она горела, была восстанов-

лена, в начале XX века капитально отремонтирована и расширена. В XIX веке в Симферополе были возведены несколько мечетей, которые располагались в более удобных местах. Поэтому Кебир-Джами не стала ведущей соборной мечетью, однако она выполнила свою роль – стала главным градообразующим элементом бывшего средневекового поселения Ак-Мечеть.

Гезлев (современная Евпатория) в 1475 году основали османы в разгар своей военной экспансии. Население города составляли в основном татары, турки, армяне, караимы и греки. После вступления на ханский престол Девлет-Гирея I (с середины XVI века) Гезлев начал быстро расширяться, а сам хан потешил свое самолюбие желанием возвести в нем самую большую и красивую мечеть. Мастер был найден в самом Стамбуле – знаменитый тогда Ходжа Синан, прославившийся на весь мусульманский мир десятками блестящих архитектурных строений. Потому в 1552 г. в городе было начато, а в 1564 г. завершено строительство *Пятничной мечети Джума-Джами*, внешний вид которой в общих чертах схож с упомянутой уже выше стамбульской Ай-Софией. В настоящее время мечеть расположена рядом с набережной Евпатории и является действующей.

Самые известные культовые сооружения крымских мусульман расположены в *Бахчисарае* и его окрестностях. Так, на возвышении берега реки Чурук-Су сначала было образовано место для захоронений. Простым гражданам ставили памятники, а знатым – мавзолеи – дюрбе. Тут же был возведен монастырь странствующих монахов-мусульман (текие дервишей). Это место получило название *Кырк-Азизлер*, или просто *Азиз*. При советской власти некоторые надгробия были перенесены на ханское кладбище возле дворца, а мечеть закрыта. Зато относительно неплохо сохранились четыре дюрбе. Весь указанный комплекс иногда называют «заповедником мавзолеев», поскольку другого подобного места в Крыму больше нет. Самый давний из них расположен возле дороги на Севастополь. Надпись на нем гласит, что Мухаммед-Шах-Бей возвел его для Бей-Юде-Султан (своей матери).

В центре Бахчисарая есть целый комплекс из трех дюрбе и мимбера, которые относят к XVI – XVII векам. Это дюрбе Ахмед-Бея и Мухаммед-Бея, а доминирующее положение занимает дюрбе Мухаммед-Гирея II, построенное в форме восьмигранника как эталон османской архитектуры того периода. Весь комплекс почитаем мусульманами.

В свое время важную роль играла летняя резиденция хана *Ашлама-Сарай*, расположенная в Салачике (ныне пос. Староселье). Однако, в настоящее время этот дворцовый комплекс практически утрачен. Остались только это медресе Зинджирли и дюрбе Хаджи-Гирея.

Медресе Зинджирли – одно из самых известных высших духовных училищ средневековья, - было возведено по указанию Менгли-Гирея в 1500 г.. Здесь учили Коран, математику, астрономию, философию и многие другие науки, а его выпускники впоследствии занимали ответственные религиозные и административные посты в Крымском ханстве.

Дюрбе Хаджи-Гирея, расположенное вблизи медресе Зинджирли, также построили по приказу Менгли-Гирея для своего отца, но в 1515 г. и он сам был похоронен в нем. Это очень красивое и выразительное строение, оно отлично сохранилось и сегодня.

Ханский дворец Бахча-Сарай дал название и самой столице татарского государства. Постройку его инициировал хан Сахиб I Герай в начале XVI века, но постоянно достраивался и перестраивался вплоть до завоевания Крыма Россией. Поэтому у исследователей есть возможность отслеживать разные этапы его существования и деятельности его обитателей в увязке со взлетами и падениями самого Крымского ханства. Тем не менее, сохранившиеся строения, а также старые документы позволяют представить прежний облик ханской резиденции. Очень подробная история Ханского дворца, этапы его строительства и последующей реставрации представлены в докладе самого, наверное, известного исследователя Крыма и многолетнего председателя Таврической ученой архивной комиссии А.И. Маркевича «К истории Ханского

Бахчисарайского дворца», который опубликован в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии»¹.

На данный момент в комплекс Ханского дворца² входят следующие сооружения:

- 1) Дворцовые ворота и «свитский корпус» с надвратной башней;
- 2) Главный корпус Хан-Сарая;
- 3) Малая мечеть;
- 4) Бассейный сад;
- 5) Гаремный корпус;
- 6) Соколиная башня;
- 7) Большая Дворцовая мечеть (Хан-Джами);
- 8) Дворцовое кладбище с мавзолеями и ротондой;
- 9) Баня Сары-Гюзель;
- 10) «Конюшенный корпус»;
- 11) Южные ворота с надвратной башней;
- 12) Террасы дворцового парка;
- 13) Мавзолей Диляры-Бикеч.

Наиболее значимым строением ханского дворца является Большая Ханская мечеть Хан-Джами. Она прямоугольная по форме, имеет два яруса, а крыша украшена шпилем с шарами и полумесяцем. Около мечети расположено два минарета. У входа в храм надпись: «Селямет-Гирей построил эту великолепную мечеть в 1740 году». Украшения из орнаментов и каллиграфии, многочисленные арки и галереи, декорации, рисунки, делают мечеть величественной и уникальной.

Многие исследователи указывают, что по балансу внешней архитектуры и внутреннего убранства Хан-Джами может считаться совершенным творением своего времени. В настоящее время мечеть является действующей.

¹ Маркевич А.И. К истории ханского Бахчисарайского двора // ИТУАК. № 23. Симферополь, 1895. С. 130-176.

² URL: <http://recreation-and-turizm.blogspot.com/p/blog-page.html> (дата обращения: 29.07.2018).

Особо следует отметить местность, которая расположена в двух-трех километрах от Бахчисарая – это ущелье Марьям-Дере (по-татарски «ущелье Марии»). В этом месте рядом друг с другом располагаются культовые объекты и места поклонения сразу трёх конфессий¹.

Чуфут-Кале (Приложения Ж)² является одним из наиболее привлекательных. По пути к нему в Иософатовой долине расположены уже описанные выше в настоящем исследовании азис Газы-Мансура, текие дервишей и мусульманское кладбище XV-XIX вв. – объекты поклонения мусульман.

Однако и для иудеев Иософатова долина является почитаемым местом. Более того, само название ее совпадает с названием священной долины в Иерусалиме. И, как и в Израиле, в крымской Иософатовой долине расположено большое иудейское кладбище. Более 5000 надгробий свидетельствуют о захоронениях караимов в течение нескольких веков.

Чуфут-Кале («пещерный город») имеет удивительную историю. Исследователи полагают, что впервые он был построен гото-аланами в конце VI-начале VII вв. В XIII–XVII вв. крепость упоминают Кырк-Ер (или Кырк-Ор) (на татарском языке значит «сорок укреплений»). Исходя из этого, ученые предполагают, что тогда в городе проживали единственно или преимущественно аланы-асы, а, значит, и основной религией там должно было быть христианство.

Одно из помещений пещерного комплекса у южных ворот исследователи определяют как церковь. Оно прямоугольное, в стене – три окна. Рядом находится углубление, очевидно, для установки икон. Далее – отгороженное помещение, где есть ещё одно углубление, очевидно, опять для иконы. За этим помещением находится другой входной проём, который ведет в поме-

¹ URL: <https://gazetacrimea.ru/news/kyltovie-zdaniya-i-sooryjeniya-respybliki-21817> (дата обращения: 29.07.18).

² URL: <http://www.tourshop.net.ru/blog/chufut-kale/> (дата обращения: 29.07.18).

щение. С.М. Широкогоров сообщает, что в 1973 году археологами там была выявлена большая усыпальница¹.

Ю.М. Могаричев и А.П. Герцен указывают, что указанные выше строения напоминают «церковь с баптистерием» в расположенном невдалеке селении Тепе-Кермен². Стены этих пещер хранят следы процарапанных крестов. Поэтому считается, что с VIII-IX вв. здесь располагалось поселение христиан с монастырем, пока в XV веке не пришли татары, очевидно, изгнавшие христиан. Предполагается, христианский монастырь совсем не исчез, а вынужденно переехал на противоположный склон ущелья Марьям-дере, когда появляются первые упоминания об Успенском монастыре³.

В XV веке город достиг своего расцвета. В столице была расположена резиденция ханов. Сначала им был Хаджи-Девлет Гирей, затем его сын Менгли-Гирей. В городе была расширена мечеть, бывшая тогда главной во всем ханстве (ее развалины есть и поныне). Население составляют не только мусульмане, но также христиане (греки и армяне) и иудеи.

На Чуфут-Кале расположен еще один приметный культовый объект мусульман – мавзолей Джанике-ханум. Это была дочь хана Золотой Орды Тохтамышша (который вскоре после легендарной Куликовской битвы, а именно в 1382 году захватил и частично сжег Москву). В Кырк-Ер она жила многие годы до своей смерти в 1437 г. Поблизости от него имелось мусульманское кладбище для простых людей.

Впрочем, Чуфут-Кале был столицей Крымского ханства недолго. Как указывалось выше, с начала XVI в. началось строительство Бахчисарая. После выезда из города хана за ним съехали и почти все иные татары. С XVII в. из татар в городе жили только начальник и судья (кади). Изменилось и название, Кырк-Ер стал Чуфут-Кале (по-татарски «иудейская крепость»). Уже по самому названию можно судить, что основную массу населения со-

¹ Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. М., 2012.

² Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.

³ Герцен А.Г. Крепость драгоценностей: Кырк-ор. Чуфут-Кале. Симферополь, 1993.

ставляли евреи, которыми татары именовали тамошних караимов. Были также и армяне, но после их выселения вместе с другими христианами из Крыма в 1778 году оставались одни караимы.

Известный исследователь караимизма М.Я. Чореф утверждает, что крымские караимы сохраняли элементы древних языческих верований¹. До сих пор на караимских кладбищах Чуфут-Кале и Мангуп-Кале растут заповедные дубы. Эти деревья почитались священными. Кладбище на Чуфут-Кале называлось Балта-Тиймез (в буквальном переводе – топор не касается). В засушливые годы караимы Чуфут-Кале служили молебны о ниспослании дождей у этих дубов.

Говоря о межэтническом и межконфессиональном взаимодействии народов Крыма в исследуемый период, следует привести несколько показательных примеров.

Отдельно следует отметить, что в XIII-XV веках в генуэзских колониях в Крыму конфликтов с местным населением по религиозным мотивам практически не возникало. Наоборот, греки, армяне, евреи, татары и представители других народов достаточно свободно строили культовые объекты (церкви, синагоги, мечети и пр.) согласно своих традиций и предпочтений, причем зачастую они находились рядом друг с другом.

Невозможно обойти вниманием исторический очерк Л.П. Колли². В нем представлен подробный анализ взаимоотношений генуэзцев Кафы (Феодосии) с татарами, как до, так и после вступления на ханский престол Хаджи-Гирея. В исследовании подчеркивается, что «эти предприимчивые иноземцы» (генуэзцы) всяческим образом поддерживали добрососедские отношения с татарами, поскольку стремились к укреплению своих факторий на побережье и не имели желания присвоить себе земли внутри полуострова. Однако,

¹ Чореф М.Я. Работы на Чуфут-Кале. Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С.359–361.

² Колли Л.П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке. ИТУАК. №50. Симферополь, 1913. С. 99-139.

всё же имели место инциденты столкновений между отдельными лицами – купцами и землевладельцами, что, в сущности, является неизбежным «на границах всяких государств, и тем более должны были появляться в Крыму между двумя народами, далеко отличавшимися друг от друга и религиозными воззрениями и убеждениями, и житейскими нравами, обычаями, понятиями»¹. И в этой связи следует отметить, что почти в течение всего XIV и первой половины XV века в Кафе заседал генуэзско-татарский суд, который состоял из представителей той и другой национальности. Рассматриваемые дела были как уголовного, так и гражданского характера. Данный суд имел значительное уважение среди татарского населения, и они обращались в него даже со своими частными спорами. Однако со временем, к середине XV века вследствие «развращенности нравов в городе и продажности самих судей, интриг знатных и влиятельных татар и кафинских купцов и адвокатов, этот высокий и полезный трибунал потерял всякое уважение не только у простого татарского населения Кафы, но даже у самих колонистов-генуэзцев»². Далее в очерке подчеркивается, что, не взирая на отдельные случаи порой даже вооруженных столкновений, и на шаткость своих политических отношений с ханами, генуэзцы, тем не менее, смело вели торговые дела с татарами. Вплоть до образования Крымского ханства население Кафы, и при этом не только её генуэзские власти, поддерживало с основной массой жителей полуострова (татарами) дружеские и взаимовыгодные связи. «Изучив татарский язык, генуэзские чиновники и купцы всеми силами домогались привлечь к себе расположение влиятельнейших представителей в Крыму золотоордынского хана и вообще татарского народа. Благодаря армянским, греческим и еврейским купцам, составлявшим в конце XIV века одну треть всего населения Кафы, западные изделия промышленности, оружие, эмалированная посуда, венецианские зеркала и цветное стекло распространялись далеко из

¹ Колли Л.П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке. ИТУАК. №50. Симферополь, 1913. С. 103.

² Там же. С. 104.

Кафы внутрь материка и занимали видное место в домашнем татарском обиходе. В самой Кафе, в виду того, что большая часть населения состояла из татар, почти все торговые дела велись на татарском языке. ...Правда, в кафинском суде официальным языком служило генуэзское наречие, но на улицах, в порту и на базаре, - везде обычный язык населения был татарский.... Если Кафа административно и политически считалась генуэзским владением, то в жизненном и фактическом отношении она была татарским городом»¹. Такое положение, как указывает автор, продолжалось фактически на протяжении целого столетия, до второго десятилетия XV века и это ярко свидетельствует о толерантности общества.

Турецкое владычество над Крымом, установленное в конце XV века, и ставшее, по сути, очередным внешним давлением на народы, населявшие полуостров, привнесло и серьезные изменения в их этноконфессиональные отношения. Происходила в том числе культурная и этническая ассимиляция, особо жестко отразившаяся на немусульманских народах Крыма. Выражалась она в смене религии и языка, причем зачастую имела принудительный, а то и насильственный характер. Например, греки на крымско-татарском языке стали читать христианские молитвы, христианские священники учили детей писать по-татарски, но греческими буквами. При этом в средневековом Крыму оставалась и веротерпимость, которая, в частности, допускала заключение смешанных браков, не препятствовала также хозяйственным и культурным межэтническим контактам².

Веротерпимость в составе Крымского ханства наглядно видна на примере отношений караимов и евреев-раббанитов. Конечно же, она не переросла в полное и идиллическое межконфессиональное взаимодействие. Но действовавшее законодательство и, очевидно, нравственные общественные

¹ Колли Л.П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке. ИТУАК. №50. Симферополь, 1913. С. 108.

² Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х томах. Т.1. автор-сост. проф. Р. Музафаров. Симферополь: «Ватан», 1993. 248 с.

устои того времени позволяли обоим народам, проповедовавшим разные течения иудаизма, находиться в абсолютно равных условиях, как экономических так и сугубо конфессиональных. То есть никаких притеснений или неудобств в зависимости от своей веры они не испытывали, никоим образом не противопоставлялись друг другу и потому прекрасно сосуществовали по соседству, ограничиваясь теологическими дискуссиями и спорами.

Появление у национальных меньшинств новых обычаев, перенятых у мусульманского населения в период татарского господства в Крыму можно трактовать неоднозначно. Выше уже указывалось, что у некоторых народов стали меняться язык и быт. Например, у крымчаков уже к концу XIII века сформировался свой собственный язык – крымчакский. К тому времени Библия была переведена на него с иврита¹. С одной стороны, это может свидетельствовать о потере национальной идентичности части населения. Однако, с другой стороны, период до османского покорения Крыма принято считать относительно ненасильственным, а, значит, и появление новых обычаев, нового языка или новой религиозной культуры малых народов (тех же крымчаков) вполне можно толковать как взаимообогащение и культурный обмен (безусловно, с учетом доминирующего воздействия титульной нации). В любом случае, сохранение у крымчаков Библии, как основного элемента вероисповедания, пусть и на новом языке, вполне может указывать на толерантность конфессиональных отношений. Тот же вывод допустим и тогда, когда мы исследуем аналогичные изменения быта и некоторых церковных обрядов греческих христианских общин того периода. (При этом, однако, не будем забывать и об экономических средствах поощрения распространения ислама, например, о меньшем налогообложении мусульман в сравнении с представителями иных конфессий.)

Одним из ярких примеров этноконфессионального взаимодействия и отсутствия зависимости от вероисповедания в тот период могут послужить

¹ Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь: Дар, 2000. 192 с.

два ханских ярлыка, выданных евреям-крымчакам Карасубазара, о которых в 1918г. сообщает А.Я. Гидалевич. Первый имеет дату 1595 г. и подписан Селямет Гирей ханом, а второй в 1742 г. выдал Селим Гирей Хан Бин Каплан Гирей. Этими ярлыками указанные на них крымчаки освобождались от некоторых налогов и обязанностей, хотя причины этого не сообщаются¹. Подобные снисхождения крымские ханы оказали без учета вероисповедания крымчаков, причем предоставленные льготы даровались и последующим поколениям награжденных крымчаков, но по общему правилу ярлыки обновлялись при смене крымских ханов на престоле.

Даже при подавляющем большинстве татар, как носителей ислама, для Крыма характерно не одностороннее, а именно взаимное влияние народов, в том числе в вопросах веры. Те же суфийские миссионеры целенаправленно адаптировали ислам к местным условиям, не требуя выполнять все исламские ритуалы и толерантно относились к местным обычаям и культурам народов, адаптируя их к исламским². Поэтому в обыденную жизнь мусульман стали входить обычаи, перенятые у христиан, иудеев и т.д.

Ранее автор уже указывал, что праздники народов, имевшиеся до заселения в Крым татар, становились теперь уже днями поклонения мусульманским святым местам и захоронениям, а признанные крымские святилища становились азисами. Например, отмечены факты, когда к почитаемой могиле совершали паломничество и христиане, и иудеи.

Отдельно стоит указать о практике перестройки храмов из объектов культа одной религии в объекты другой. Например, мечеть Муфтий-Джами в Феодосии на протяжении веков служила храмом как для мусульман (крымских татар, турок), так и для и христиан (армян)³.

¹ Гидалевич А.Я. Два ханские ярлыка, принадлежащие общине евреев-крымчаков в Карасубазаре. ИТУАК. 1918. №55. С. 175– 176.

² Григорьянц В.Е. Следы пророка: прошлое и настоящее ислама в Крыму. Журнал «Крым», 2001. №1. С. 35-42.

³ Рудь Я.И. Сказание о Феодосии. Симферополь: Редотдел Крым. ком. печати, 1994. 176 с.

В докладе А.И. Маркевича «Поездка в Старый Крым» автор описывает множество исследованных и неисследованных «археологических древностей» Старого Крыма и приводит следующий факт: «... ещё недавно, на главной улице города, у дома Памбухчиева, выкопан довольно большой почти четырехугольный камень, с высеченным на нем крестом оригинальной формы... Известно, что христианство с давних пор стало распространяться в Старом Крыму. Францисканский монастырь существовал здесь уже в 1320 г., армяне поселились в 1340 г., да и кафские генуэзцы могли иметь здесь свои церкви. Были в Старом Крыму и греческие церкви. Так, в западной части города у подошвы горы Агармыш находятся едва заметные теперь развалины церкви во имя Успения Божьей Матери, а на самом Агармыше можно заметить следы древнего греческого монастыря во имя св. Георгия, на месте которого недавно выстроена часовня. Судя по форме, крест на камне, о котором идет речь, не греческий, а армянский или генуэзский»¹. Данный факт опять же является свидетельством издревле существовавшей поликонфессиональности крымского региона.

Факты, подтверждающие феномен поликонфессиональности, свойственной исследуемому региону, изложены также И.С. Журьяри в докладе «Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая». В нем он упоминает наличие рядом с греческой православной слободкой армянского кладбища, а, кроме того, факт расположения неподалеку остатков высеченной в скале древней христианской церкви. В докладе указывается на наличие неподалёку от железнодорожного вокзала древнего татарского кладбища Кырк-Лар, которое, «по воззрению местных татар, считается каким-то священным местом, так как во время продолжительной засухи они приходят сюда молить пророка ниспослать дождь»².

Следует указать и на особенности межконфессиональных отношений в последние годы Крымского ханства.

¹ Маркевич А.И. Поездка в г. Старый Крым ИТУАК. №6. Симферополь, 1888. С. 66-67.

² Журьяри, И.С. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая. ИТУАК. №9. Симферополь, 1890. С. 108-111.

События, непосредственно предшествующие переходу Крыма в состав Российской империи, были настолько обусловлены политическими конфликтами и российско-турецкой войной 1768-1774 гг., что не могли не сказаться и на межконфессиональных отношениях в регионе. Тогда они резко обострились. Но даже по прошествии веков непросто разобраться в том, служили ли они самостоятельной причиной конфликтов, или же стали инструментом (средством достижения целей) в руках политиков, ставивших перед собою (своими государствами) цели, абсолютно далекие от религиозных. Потому приводим лишь факты, указанные исследователями.

Так, достоверно известно, что Россия ввела в Крым войска, поддерживая хана Шахин-Гирея¹. Вхождение российских войск в Крым в 1771 г. было более, чем доброжелательно встречено христианским населением ханства. Оно же открыто помогало им взять хорошо укрепленную Кафу, несмотря на многотысячный османский гарнизон². В связи с этим, как утверждал А.И. Маркевич, ханские власти принимали репрессивные меры к христианам, которые, в частности, зафиксированы в 1770, 1772 и 1774 годах³.

Впрочем, такие нюансы не изменили суть совершившихся явлений. «История внешней политики России» прямо указывает: «Российские войска в кампанию 1771 года... обеспечили решение основной задачи кампании – овладели Крымом»⁴.

Обобщая исследованные в настоящем параграфе факты следует указать, что доминирование монголо-татар существенно изменило характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма. Ислам в форме суннизма ханафитского толка, распространившийся в регионе, отличался терпимостью к иным верованиям и обычаям немусульманского насе-

¹ История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Междунар. отношения, 1998. 304 с.

² Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М.: «Рубеж XXI», 2005. Т.1. 314 с.

³ Маркевич А.И. Краткий очерк истории Крымского ханства. Крым путеводитель, Симферополь, 1923.

⁴ История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Междунар. отношения, 1998. 304 с.

ления и потому распространялся в основном ненасильственно. Более того, отмечались явления межконфессионального взаимообмена представителей разных народов, населявших полуостров. В частности, уникальными стали факты взаимного почитания многих природных объектов. Тем не менее, на подконтрольных татарам территориях народы Крымского полуострова подвергались ассимиляции, менялся даже порядок отправления ими культовых обрядов.

Однако, после военной экспансии на полуостров Османской империи (с 1475 г.) межконфессиональные отношения резко обострились. Ислам получил распространение практически на всей территории Крыма, дав толчок массовому строительству культовых сооружений. При этом агрессивное продвижение ислама сопровождалось насилием в отношении представителей иных конфессий, разрушением и массовым сокращением числа их культовых сооружений, вынужденным изменением ими вероисповедания.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КРЫМА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1783–1917 ГГ.)

2.1 Государственное регулирование экономического и культурного развития народов Крыма в составе Российской империи

Рассмотрим историю социально-экономического и культурного развития некоторых крымских этносов с конца XVIII и до начала XX века.

Российский период истории народов Крыма принято считать с 1783 года. Однако, прежде чем исследовать этот период следует указать на факт существенного изменения этнического и конфессионального состава полуострова накануне его начала. В 1778 г. при активном и определяющем участии России из Крыма было переселено в Приазовье и иные южные регионы растущей империи более чем 30 тысяч христиан. (Поскольку исключительно Россия инициировала, организовала, административно и финансово реализовала этот процесс, автор считает возможным указать о нем именно в настоящей главе.) Как указывает М.А. Араджиони, летом-осенью 1778 г. из Крыма уехало 18395 греков и 12598 армян, а, кроме того, грузины и валахи¹.

Развернутую характеристику и оценку этому событию, по мнению автора, давать не следует, поскольку тема сколь объемна, столь и противоречива для историков до настоящего времени и потому, наверное, может являться предметом отдельного самостоятельного исследования. Отметим же только сам факт, а также 1) его негативные экономические последствия, поскольку переселенные народы играли активную роль в экономике Крыма и 2) изменение этноконфессиональной картины полуострова в сугубо количественном выражении.

¹ Араджиони М.А. Возвращение в Крым старожильского христианского населения после 1778 г. Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. 8. Симферополь, 2001.

Манифест Екатерины II от 8 апреля 1783 г. провозгласил принятие в Российскую державу Крыма, Кубани и части Бессарабии¹. Кучук-Кайнарджийский мир, заключенный в 1784 г. с Турцией, закрепил установленный статус Крыма и потому стал успехом не только русского оружия, но и дипломатии².

Российская корона украсилась «едва ли не самым ценным бриллиантом, который еще только предстояло огранить. Для этого необходимо было в кратчайшие сроки ввести на полуострове уже привычные для империи порядки»³.

В начале 1784 г. была создана Таврическая область, в которую вместе с Таманью и землями к северу от Перекопа вошел и Крым. Сразу после этого, как указывают А.А. Непомнящий и В.В. Калиновский, «Таврическая область получила и свой герб, который должен был олицетворять исторические права России на владение Крымом»⁴.

Радикальные изменения политического статуса региона сразу привели и к изменениям в повседневной жизни народов, населявших регион. Причем нововведения затронули практически все стороны их деятельности, ибо российское государство с самых первых шагов определило свою активную роль в регулировании различных сфер общественных отношений. Ставка делалась на местную знать — мурз и беев, при этом использовалась традиционная политика кнута и пряника⁵.

В этой связи важным событием для Крыма стало приведение крымской и ногайской знати к присяге на верность Российской империи. Данному мероприятию генерал-губернатор нового учрежденного Екатеринославского

¹ Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIV. Новороссия и Крым / Под ред. П.П. Семенова-Тян-Шанского. СПб., издание А.Ф. Дервиена, 1910.

² История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). М.: Междунар. отношения, 1998. 304 с.

³ Непомнящий А.А., Калиновский В.В. Под скипетром России: Крым в конце XVIII – первой половине XIX века. История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 463 с.

⁴ Там же. С.167.

⁵ Непомнящий А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов. Золотоордынское обозрение. 2015. №3. С.113-142.

наместничества князь Г.А. Потёмкин Таврический придавал особое значение и потому лично контролировал.

Подготовке этого мероприятия был посвящен императорский Указ Сенату от 15 февраля 1784 г. «О препровождении по назначению высочайше представленных князем Г.А. Потёмкиным присяжных листов крымских и нагайских орд на верность Российской империи». В нем, в частности, было указано: «Признали: во исполнение... высочайшего Ея величества соизволения... присяжные листы крымских и нагайских орд для хранения отдать с реестром в Государственный при Сенате архив...»¹. Далее в указе были перечислены все населенные пункты Крыма, в которых жители принимали эту присягу. Таким образом, фактически царскими указами открывались возможности для государственной службы для местного населения вне зависимости от национальности и вероисповедания. Основное условие – присяга на верноподданничество.

Повседневная жизнь населения Крыма начального периода господства на нем Российской империи, описание его природных и рукотворных объектов нашли отражение в одном из фундаментальных исследований того времени, произведенных академиком Петербургской Академии наук П.С. Палласом во время поездки по региону в 1793-1794 годах. Причем автор не только сообщил детальные сведения от первого лица по этнографии и иным общественно важным вопросам, но и высказал свое мнение о рациональных для населения и для самого государства путях освоения Крыма².

Впрочем, исторические события развивались своей чередой. Так, важнейшим общественным явлением сразу после 1783 г. стала массовая эмиграция крымских татар в Турцию.

Выявление и указание причин эмиграции татарского населения предметом настоящего исследования не является, поскольку оценка их, во-первых, и в настоящее время может быть чрезвычайно политизирована и по-

¹ РГИА. Ф. 1329 (Именные указы и «Высочайшие» повеления сенату (коллекция)). Оп. 1. Д. 155. Л. 100–104-а.

² Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793-1794 годах. // ЗООИД, 1881. Т.12. С. 62-208.

тому необъективна, во-вторых, данная проблематика весьма объемна и потому может быть предметом отдельного самостоятельного исследования. Однако, представляется необходимым отметить сам факт такого исторического явления, а также сообщить о нем некоторые цифровые данные, приводимые различными исследователями.

В частности, очевидно, стоит согласиться с В.В. Бойко¹, Г.Т. Бекировой², Ф.Ф. Лашковым³, А.А. Непомнящим⁴ в том, что в российский период с 1783 по 1917 гг. прошло несколько волн такой эмиграции. Прямо или косвенно они были обусловлены различными явлениями или событиями и имели политические, экономические или национально-религиозные мотивы.

Относительно начала российского периода истории Крыма имеются архивные свидетельства, указывающие, что определенное отношение к подстрекательству татар к переезду имело местное мусульманское духовенство. Во всяком случае, именно такое заключение давали российские высокие должностные лица. Примером может служить «Доношение князя Г.А. Потемкина Екатерине II о высылке мулл и кадиев, подстрекавших татар уезжать за границу» от 17 июля 1787 г.. В нем писано: «Вследствие подаваемых Вашему императорскому величеству от татар в Тавриде прошений об отпуске их за границу, нашедши сему виновниками мулов и кадиев... предписал я всех таковых выслать из Таврического полуострова. При произведении сего в действие открылось действительно, что не только они побуждали татар к просьбам, но и включали имена тех, которые отнюдь не имели намерения

¹ Бойко, В.В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». Том 21 (60). 2008 г. № 1. С. 27-34.

² Бекирова Г.Т. Проблема эмиграции крымских татар в российской исторической литературе XIX в. – 30-х годов XX века. Крым и крымские татары в XIX – XX веках: Сборник статей. Москва, 2005. С. 11–30.

³ Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX-го столетия. ИТУАК. №53. Симферополь, 1916. С. 158-176.

⁴ Непомнящий А.А., Калиновский В.В. Под скипетром России: Крым в конце XVIII – первой половине XIX века. История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 463 с.

выезжать из Тавриды, ведя спокойную и довольную жизнь»¹. Таким образом, допустимо предположить, что, несмотря на принесение присяги, в среде татар присутствовали различные настроения по отношению к российской власти.

Учитывая значительный масштаб эмиграции татар, а также ранее прошедшее (в основном в 1778 г.) выселение из Крыма христианского населения, российскому правительству пришлось принимать меры к заселению Крыма. Потому уже в первые годы после присоединения новых территорий начинается переселение на них помещичьих и государственных крестьян, оставших солдат. А уже в конце XVIII века ряд царских манифестов предполагал приглашение на крымские земли иностранцев. На них возлагались особые надежды как минимум относительно улучшения скотоводства, развития земледелия и садоводства. В манифесте Екатерины II от 13 февраля 1798 г. были определены права иностранцев и предоставлены льготы при поселении, а именно:

1) Разрешено выбирать место жительства на свое усмотрение, за исключением Севастополя как военного порта.

2) В городах участки под строения, а в селах свободные земли предоставлялись во владение на правах дворянства.

3) Разрешено брать лес из казенных дач Крыма.

4) Дарована свобода от рекрутской повинности, постоев и навсегда от закрепощения.

5) Предоставлена льгота на 30 лет от всех податей и государственных повинностей, а от подушной – навсегда².

При этом следует указать, что предоставление столь широких льгот, тем не менее, не гарантировало для новых поселенцев абсолютного комфорта по разным причинам. Так, систематически возникали и разбирались какие-

¹ РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи) Д.799. Ч. 2. Л. 30-33об.

² Свод Законов российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / [под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова]. СПб : изд. Товарищества «Общественная польза», 1904.

либо споры о землепользовании или просто по фактам злоупотреблений и нарушений чиновников. В этой связи, как свидетельствуют материалы Российского Государственного исторического архива, при Министерстве внутренних дел поочередно создавались различные органы, занимавшиеся и вопросами обеспечения прав переселенцев в Крыму: Комитет для устройства Новороссийской губернии (1801–1804), Особая Крымская комиссия (1802–1810), Таврическая следственная комиссия (1816–1818), Таврический комитет (1819–1820). К примеру, в Российском государственном историческом архиве сохранились документы по случаям выявления Таврической следственной комиссией скупки за бесценок, выдачи разрешений на продажу участков без подтверждения права собственности и просто перепродажи земли некими исправниками из Феодосии, Евпатории и Симферополя. По некому симферопольцу П.Е. Барабашову комиссии даже не удалось установить размера его наживы на этих махинациях¹.

Еще одним испытанием для переселенцев были плохие санитарные условия и неизбежно возникающие при них болезни. Так, архивные документы Российского государственного исторического архива свидетельствуют, что в Феодосии в 1812г. была вспышка чумы, а градоначальника С.М. Броневского доносом обвинили в слишком жестких распоряжениях в период эпидемии. В пояснениях обвиненного строгость полиции была указана «единственной мерой, посредством коей он надеялся прекратить чуму», и его действия были признаны следственной комиссией законными².

Однако естественно, что подобные чиновничьи и бытовые нюансы не могли изменить общих тенденций, при которых история появления в российском Крыму новых национальных общин имеет свои особенности.

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 2 (1818 г.). Д. 105. Л. 25–25 об.; Там же. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 91 об.–92 об.; Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 25–25 об., 91 об.–93.

² РГИА. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об.–18 об., 21 об.–22.

Первые попытки переселения *немцев* в Крым относятся к 1787-1788 гг., когда российским коллежским советником Траппе были приглашены из Пруссии более 300 колонистов. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Прибывшие находились в бедственном положении, пропитание добывали ремеслом и поденной работой. Указ Александра I в сентябре 1804 г. именовался «О поселении в окрестностях Одессы и в других местах губерний: Херсонской, Екатеринославской и Таврической колонистов, из Германии прибывших»¹. В Германии провели вербовку, причем обязательным условием переезда был объявлен определенный имущественный ценз. Наибольший успех эта кампания имела в южных и юго-западных областях Германии. В результате в Крым приехали новые колонисты и были образованы новые немецкие поселения, причем из зажиточных и предприимчивых специалистов в животноводстве, садоводстве, виноградарстве. Каждой семье государство гарантировало предоставить 60 десятин земли².

Предварительно немцы направили в Крым уполномоченных для осмотра земли, которые оставили отзыв на немецком и на русском языках. В нем они дали исчерпывающую характеристику всех земель, указав на их положительные и отрицательные качества. В конечном итоге они сделали вывод, что «земли сии вообще весьма удобные» и обязались привести их в полный порядок при отдельном условии, чтобы оттуда были выселены татары. В Крыму было построено для немцев 100 домов, и предполагалось поселить первых колонистов в Симферополе, чтобы сам губернатор за ними наблюдал³.

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIII. С 1789 по 1796. СПб., 1830. 969 с.

² Немцы в Крыму. *Deutsche auf der Krim*. Очерки истории и культуры. сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С.11-21.

³ Государственный архив Республики Крым. (ГА РК). Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 542. Л.130.

Как указывает специалист по истории немцев Крыма Ю.Н. Лаптев, всего немецкие колонисты присмотрели для себя 9870 десятин земли¹. При этом российские власти внимательно заботились о самых разных нуждах новых подданных. К примеру, в отношении всех новых немецких поселений южных губерний царь именным указом сообщает Одесскому градоначальнику Дюку де Ришелье: «Священники вами требуемые, католический и лютеранский, будут немедленно приисканы и к вам направлены»².

В 1804-1805 гг. прибыла новая партия переселенцев из Германии, и были основаны компактные поселения-колонии. В Симферопольском уезде это были Нейзац, Фриденталь и Розенталь, в Феодосийском – Цюрихталь, Гейльбрун, Судак и Герценберг. В 1810 г. под Симферополем была основана колония Кроненталь. В 1811 г. в Феодосии и её окрестностях проживали 73 немецкие семьи. Из них 6 семей занимались сельским хозяйством, остальные были ремесленниками. Затем туда прибыло ещё 25 семей, в основном, ремесленники и виноградари. В городе их обеспечивали домами или нанимали для них квартиры. Каждой семье выделяли по 9 десятин земли у дома: 3 для огорода, 3 для разведения винограда и 3 под фруктовый сад. Им выдавали ещё и так называемые «кормовые деньги» - 323 рубля на хозяйственное обзаведение и 260 рублей на приобретение материалов³.

6 сентября 1800 года в России была учреждена контора опекунства, являвшаяся высшим колониальным начальством на юге России. Все образованные колонии входили в её ведомство. До 1804 года правительство не предъявляло никаких требований к немецким колонистам⁴.

Изданные в 1804 г. правила поселения в Новороссийском крае гласили, что в Россию приглашаются, во-первых, «исключительно хорошие земле-

¹ Немцы в Крыму. *Deutsche auf der Krim*. Очерки истории и культуры. сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С.11-21.

² Свод Законов российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / [под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова]. СПб : изд. Товарищества «Общественная польза», 1904.

³ Немцы в Крыму. *Deutsche auf der Krim*. Очерки истории и культуры. сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.

⁴ Там же.

дельцы» и люди, имеющие навык к возделыванию винограда и шелковичных деревьев, а также понимающие в скотоводстве, и особенно в содержании и разведении овец; а во-вторых, мастера, полезные сельскому хозяйству. Предположим, что переселение в Российскую Империю было для немцев выгодным, так как по прибытию в Россию они были поставлены в особое положение относительно других переселенцев. Им даровали льготы в податях и повинностях сроком на 10 лет. Последующие 10 лет с них собирали подать по 15-20 копеек с одной десятины земли. И только по истечении 20 лет немецких переселенцев уравнивали в оплате подати с местными русскими крестьянами, «на казенных землях водворенными»¹. С 1816 года вызов иностранцев в Российскую империю был уже запрещен. К середине XIX века на юге Российской империи существовали довольно крупные анклавные немецкого населения. Эти своеобразные округа представляли собой сплошные массивы земельных владений колонистов и являлись своеобразными «государствами в государстве» – со своим управлением, внутренней юрисдикцией, делопроизводством на родном языке, национальной школой, церковью или молитвенным домом, иерархией священнослужителей. На протяжении XIX–начала XX вв. сформировался слой крупных немецких латифундистов. Крупные регионы, на которых проживало преимущественно немецкое население, собственно, сам факт моноэтничности производили неизгладимое впечатление на путешественников из Германии и России².

После Крымской войны движение народов на полуострове снова активизировалось.

В 60-70-е годы XIX века после очередной волны массовой эмиграции крымских татар российские власти вновь стали заселять немцев на брошенные земли. Например, в Перекопском уезде из 278 опустело 244 селения. Была составлена ведомость по свободным землям Таврической губернии. Впечатляют следующие цифры: в Евпаторийском уезде оказалось свободными

¹ Немцы в Крыму. *Deutsche auf der Krim*. Очерки истории и культуры. сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С. 17.

² Клаус, А.А. Наши колонии. СПб: Типография В.В. Нусвальта, 1869. 516 с.

5690 десятин, в Перекопском – 11 668 десятин земли¹. Этот момент считается вторым этапом переселения немцев в Крым. К 1865 году, как сообщал центральный статистический комитет министерства внутренних дел, на полуострове было 49 мест, заселенных немцами. Большая часть из них находилась в Феодосийском уезде, остальные – в Перекопском, Симферопольском и Евпаторийском. Немецкие поселения объединялись в два округа – Нейзацкий и Цюрихтальский. С этого времени на полуостров с материковой части начинают переселяться меннониты. В Таврической губернии проживало 40 000 немцев, из них в Крыму – 5200, 4800 – в сельской местности и 400 – в городах². С 60-х годов XIX в. и по первое десятилетие XX в. постепенно увеличивалась численность немцев и населенных пунктов с немецким и смешанным населением благодаря приобретению ими земель. С середины 60-70-х гг. немцы поселились в 7 населенных пунктах, в 70-80-х гг. – в 29, в 80-90-х гг. – в 82, в 90-1900 гг. – в 54 и в 1900-1910 гг. – в 16. Такова динамика численности немецких поселений российского периода.

Земской переписью было зарегистрировано, что во владении немецких колоний на полуострове в середине 80-х гг. XIX века находилось 202 913 дес. земли, из которых только 10 678 дес. было получено немцами в надел от казны. И здесь еще не учтены немалые частные владения немцев, которые богатые немцы скупали и у государства, и у частных лиц. Для сравнения представляется необходимым привести данные земской переписи 1886-1887 гг. по другим формам землевладения: 31 978 десятин принадлежало государственным и бывшим помещичьим крестьянам, 142 560 дес. – крымским татарам, 22 592 дес. – болгарам. Если прибавить к землевладению немецких общин в Крыму и землю в трёх северных уездах Таврической губернии – 242 002 дес., а также частное землевладение немцев в северных уездах в количестве 217 318 дес., то получается, что немцам во всей Таврической губернии (без

¹ Немцы в Крыму. Deutsche auf der Krim. Очерки истории и культуры. сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000.

² ГА РК. Ф. 39 (Таврический губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 162. Л. 143.

учета частного землевладения немцев в Крыму) принадлежало 715 576 десятин земли.

Отдельно стоит отметить данные первой всероссийской переписи населения в 1897 г., которые гласят, что на тот момент в Крыму проживало 31 950 немцев (5,8% от общего количества населения), из которых 30 027 являлись сельскими жителями. Примерно 80% из них относились к середнякам или считались зажиточными собственниками, а почти 3% являлись крупными землевладельцами¹.

Немцы играли одну из ведущих ролей в экономике Крымского полуострова, в его социально-политической и общественной жизни. Однако необходимо отметить, что они старательно сохраняли национальную самобытность, соблюдали религиозные обряды, сохраняли язык и национальные традиции, что помогало им противостоять ассимиляции.

При этом, безусловно, абсолютно полной свободы российское государство им не предоставляло. Так, весьма характерными стали события середины XIX века, описанные в документах Военно-исторического архива. Тогда сразу после поражения России в Крымской войне был поднят вопрос об изыскании резервов усиления армии и расширения ее призывного контингента. Внимание чиновников оказалось направлено на немцев-переселенцев. По всей империи их общее число, годных к несению службы, в середине XIX в. действительно было существенным и приближалось к 180 000 чел.². В изменениях к Рекрутскому Уставу, принятых в 1871 г. немецкие колонисты были поделены на 3 группы: 1) Освобожденные от рекрутской повинности навсегда (в натуральной и денежной форме); 2) Освобожденные от нее пожизненно вместе с детьми, которые родились по 1871 г. включительно; 3) Менони-

¹ ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 25129. Л.15-26.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.378. (Комиссия для разработки положения о личной военной повинности в империи и царстве польском (1862-1872) Оп.1. Е. х. 9. Л.690-691.

ты, переехавшие в Россию до 18 декабря 1861 года и по прошествии 20 лет обязанные уплачивать «рекрутский» сбор вместо воинской службы¹.

В 1874 г. был принят Устав о воинской повинности, по которому свобода от воинской повинности менонитов, не бравших оружие в руки вообще по вероисповеданию, была игнорирована. И тогда воинские комиссии в регионах стали вносить немцев в общие приписные списки. Уже осенью 1871 г. немцы подали прошение на имя императрицы Марии Федоровны, пребывавшей тогда в Крыму, но в 1872г. получили на него отказ. Менониты стали продавать свои земли, надеясь уехать в эмиграцию. Однако, и это не получилось: попытка выезда была расценена как способ уклонения от призыва в армию. Поэтому было запрещено покидать колонии немцам от 15 до 22 лет, то есть права эмигрировать им просто не дали².

Исследуя изменения этнического состава Крымского полуострова конца XVIII–начала XIX века, необходимо отметить появление ещё одной этнической общности – *болгар*. С присоединением Крыма к Российской империи и после массового выезда с территории полуострова крымских татар было организовано переселение сюда православного населения, ранее проживавшего под турецким владычеством. Болгары среди последнего занимали немалый удельный вес. Освободившиеся от власти турецкого султана, болгары в России как минимум изначально получали свободу вероисповедания. В 1802 г. последовал высочайше утвержденный доклад Сената «О преимуществах водворяющихся в Новороссийской губернии вышедших из Турции греков и болгаров»³. В соответствии с ним после посещения Крыма болгарских представителей с Балкан было найдено удобное место неподалеку от Старого Крыма, где имелось достаточно воды, плодородных земель, строительных материалов, лесных и пастбищных угодий. На полуостров приехали 63 болгарские семьи, которые поселились в Старом Крыму. Затем в августе 1804 г.

¹ РГВИА. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 12. Е.х. 2. Л.157–158

² Там же. Л.356.

³ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. СПб, 1830. 1122 с.

в Крыму появились ещё 220 болгар, покинувших Адрианопольский вилайет. Они поселились в покинутом татарами ауле Феодосийского уезда, и их поселение получило название Кишлав. В 1806 г. в бывшем татарском ауле Балта-Чокрак Симферопольского уезда поселилось ещё 13 болгарских семей из Анатолии. Следует отметить, что кроме болгар в этом селении проживали и греки, тоже прибывшие из Османского государства. Болгары, переселившиеся в Крым, получали согласно законодательству Российской империи те же льготы, что и переселившиеся в это время немцы. А именно: до первого собственного урожая болгары получали от 5 до 10 копеек суточных, на хозяйственное обзаведение переселенцы получали сумму в 300 рублей¹.

От болгар, переселяющихся в Крым, российские чиновники требовали подтверждение того факта, что они являются хорошими хозяевами и что могут привезти с собой наличный капитал или товар. Переселенцы должны были заниматься овцеводством, виноградарством, садоводством, выращивать табак. Каждой болгарской семье, как и немецкой, отводилось по 60 десятин государственной земли. Кроме того, им было предоставлено право приобретать землю в частное владение, заниматься промыслами. Переселенцы освобождались от рекрутских наборов и гражданской службы. Всем болгарским переселенцам на 10 лет были предоставлены льготы по уплате податей. При этом, приехавшие в Крым уравнивались в податном отношении с местными жителями и переселенцами из других земель Российской империи только по истечении 20 лет².

Характерно, что приезд первых болгар приветствовался и по политическим мотивам. Так, Таврический губернатор (1803–1807) Д.Б. Мертваго в донесении писал, что болгары и греки «трудолюбивы, честны и воинственны», что с ними Крым станет «надежною Российскою провинциею», и «при малой помощи регулярных войск отразит всякое неприятельское покушение»³.

¹ ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 24129. Л.22.

² Там же.

³ РГИА. Ф. 1305 (Крымская комиссия при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 3–5.

В 1821 г. в трёх болгарских поселениях (Старый Крым, Кишлав, Балта-Чокрак) проживало 462 семьи из 2717 человек – 1449 мужчин и 1268 женщин. Каждая семья имела свой дом и вела собственное хозяйство¹. Всего в пользовании крымских болгар в то время находилось 3997 десятин земли. Было развито садоводство, виноградарство и табаководство².

На время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. пришла вторая волна переселения болгар в Крым. При содействии М.С. Воронцова прибыло около 1000 человек. 21 из них оказались моряками и кораблестроителями, остальные были земледельцами, садоводами и скотоводами³.

Третья волна переселения болгар на полуостров приходится на время после Крымской войны. В 1864 году в списках населенных мест губернии назывались следующие болгарские поселения в Крыму: Кишлав (188 дворов, 1519 душ), Османчик (4 двора, 23 души), поселение у Старого Крыма (82 двора, 699 душ), Бараколь (2 двора, 7 душ), Эндика (2 двора, 29 душ), Капчук (12 дворов, 50 душ), Даут-Эли (60 дворов, 503 души)⁴.

Переселение болгар из Турции было приостановлено царским указом, и далее рост болгарского населения происходил в основном за счет естественного прироста и переселения болгар с материковых уездов Таврической губернии.

Материалы переписи населения 1897 года указывают, что на тот период в Крыму проживало 7528 болгар. Например, в Симферопольском уезде они составляли 1% населения, в Феодосийском – 0,5%, в Керчь-Еникальском и Севастопольском градоначальствах - по 0,1%⁵. В 1917 г. болгары составляли 1,5% населения Крыма⁶.

¹ РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи). Оп.1. Д.798. Л. 127-127об.

² ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 24463. Л.23.

³ Кащенко С.Г. Из истории крымских болгар. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 71-82.

⁴ ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 24463. Л.23.

⁵ Державин Н.С. Болгарские колонии Новороссийского края. Херсонская и Таврическая губернии. ИТУАК. №41. Симферополь, 1908. С. 1-237.

⁶ Земская подворная перепись 1880-1913 гг. / [сост. В.М. и Н.А. Савицкие]. М.: 1926. 328 с.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский приводит сведения, характеризующие быт и образ жизни крымских болгар. Дома были построены из глины и хвороста или из кирпича, побелены снаружи и изнутри и покрыты черепицей. Они имели по 3-4 комнаты с глиняным, реже – с деревянным полом. Предметы быта производили сами. Исследователь отмечает интересный факт: в тех поселениях, где болгары проживали совместно с немцами, греками, украинцами или русскими, их национальные обычаи постепенно исчезали, а вот болгары, проживавшие рядом с бедным татарским населением, гораздо тщательнее сохраняли религиозные обряды и национально-бытовые черты¹.

Чрезвычайно подробное описание болгарской колонизации Новороссийского края вообще и Крымского полуострова в частности содержится в материале Н.С. Державина начала XX века². Очерк содержит топографическое, климатическое и этнографическое описание Херсонской и Таврической губерний, предоставляет статистические данные о болгарских поселениях, количестве переселенцев в целом, и по поселениям в частности. Дана классификация болгарских колоний, подробно описана система их административного управления и хозяйствования. Очерк содержит также характеристику быта болгар, их культуру, обряды, традиции и обычаи.

Отдельно стоит остановиться на положении армянского населения Крыма после присоединения полуострова к Российской империи. После русско-турецкой войны 1768-1774 гг. правительство Екатерины II, исходя из определенных политических соображений, переселило крымских христиан (в основном греков и армян) в Азовскую губернию. В 1778-1779 гг. крымские армяне были переселены в низовья Дона. Из Крыма выселились 12,6 тыс. армян и основали Нор-Нахичеван (Новый Нахичеван, ныне – Нахичевань-на-Дону) и пять сельских селений. По итогам этого переселения многовековая армянская община в Крыму фактически прекратила существование. Однако

¹ Полное географическое описание нашего отечества. [В 19-ти т.] Т. XIV. Новороссия и Крым / Под ред. П.П. Семенова-Тянь-Шанского. СПб., издание А.Ф. Дервиена, 1910.

² Державин Н.С. Болгарские колонии Новороссийского края. Херсонская и Таврическая губернии. ИТУАК. №41. Симферополь, 1908. С. 1-237.

после принятия в феврале 1798 г. манифеста о заселении Крыма иностранными колонистами, многие армяне, выехавшие ранее из Крыма, а также выходцы из Западной Армении и других мест в конце XVIII-начале XIX в. стали активно возвращаться на полуостров. В 1799 последовали иные высочайшие указы «о выгодах армянам, обитающим в Тавриде»¹.

Приток армян в Крым продолжался вплоть до первой мировой войны и их геноцида в Турции в 1915 г.. Армянам было дозволено переселиться в Феодосию и Старый Крым на постоянное жительство и отвести им необходимое количество земли. В 1779 г. была принята грамота о предоставлении армянскому обществу Старого Крыма льгот и преимуществ. Наиболее интенсивно заселение Старого Крыма армянами стало проводиться в 1805-1806 гг., когда инициативу взяли на себя поверенные общества. В 1805 г. был создан проект застройки города². Важным событием, способствующим развитию города явилось открытие армянской городской ратуши. Старый Крым быстро развивался, в нем армянами было построено за 2 года около 160 домов, население выросло до 1500 человек, большинство которых составляли именно армяне. По данным армянской городской ратуши, в 1810 г. в городе насчитывалось 1307 армян и еще 333 жителя – представители других наций. Число жителей в середине XIX в. доходило до 4000 человек³. Количество армян на полуострове увеличивалось также за счет переселения выходцев и Григориополя, турецкоподданных армян, жителей Западной Армении. В результате всех переселений в Крыму образовалась достаточно большая армянская община: к концу XIX века – около 9000, а в 1913-1914 гг. – 14-15 тыс. человек⁴. Размещались в основном в Симферополе, Феодосии, Карасубазаре (Белогорске), Старом Крыму, Евпатории, Ялте, поселялись и в сельских районах. Армяне

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXV. 1798-1799. Спб, 1830. 931 с.

² ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

³ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

⁴ Земская подворная перепись 1880-1913 гг. / [сост. В.М. и Н.А. Савицкие]. М.: 1926. 328 с.

принимали деятельное участие в экономической и культурной жизни полуострова.

Характерна для исследуемого периода и судьба крымских *греков* - переселенцев XV-XVIII, а позднее и XIX вв. на территорию Крыма из Османской империи (Трапезунда, Константинополь, Синопа). Безусловно, значительному уменьшению количества греческого христианского населения на территории Крымского полуострова способствовало переселение их из Крымского ханства в пределы Азовской губернии в конце XVIII века.

Манифест, принятый 28 марта 1775 г. Екатериной II, положил начало переселению в Российскую империю греков-военнослужащих под командованием Стефана Мавромихали (из Македонии, островов Ионического и Эгейского морей, Крита, Пелопонесса), служивших Российской империи в войне с турками. После присоединения Крыма к России их переселили в Балаклаву и окрестные сёла. Их так и стали называть «балаклавские греки». Впоследствии греческую общину в Крыму и составили «балаклавские греки», а также часть «мариупольских греков», возвратившихся на историческую родину с территории Азовской губернии после неудавшегося переселения.

В январе 1797 г. был подписан указ «О принятии поселенного в Таврии Греческого полка в ведомства Военной Коллегии, и о именовании онаго Греческим батальоном»¹. В апреле 1797 г. последовал указ «О сделании переправы через пролив, отделяющий Фанагорию от Таврии; о поселении Греческого батальона по берегу Черного моря и Русских слобод по большим дорогам в Крыму»². В соответствии с этими актами управления Греческий батальон располагался в разных местах побережья Крыма от Балаклавы до Феодосии. Такие возможности предоставлялись грекам за хорошую службу и на других территориях Таврии, например, в Мариуполе.

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIV с 6 ноября 1796 по 1798. СПб., 1830. С.312.

² Там же. С.524.

В мае 1797 г. статус греков, проживающих в Одессе, урегулировал указ «Об учреждении в городе Одессе Магистрата и об уничтожении Греческого дивизиона»¹. Такой подход царских властей сохранился и в дальнейшем. В частности, в январе и июле 1802 г. ряд льгот и порядок расселения вновь прибывающих граждан империи был предусмотрен указами «О преимуществах водворяющихся в Новороссийской Губернии вышедших из Турции Греков и Болгар»² и «О принятии выходящих на поселение из Турции Болгар и Греков»³. Названные документы регулировали действия властей не только по Крыму, но во всем Причерноморье и Приазовье. А вот указ от 25 августа 1818 г. «Об улучшении содержания Балаклавского Греческого пехотного батальона»⁴ уже регламентировал предоставление льгот служащим указанного батальона, расквартированного в Крыму.

Примечательно, что греки жили в тесных добрососедских отношениях с другими народами Крыма. Так, указывая на полиэтничность Крыма в 1835 г. итальянский врач Т. Ванцетти сообщал, что переезжал из города в город и делал «операции среди татар, греков, армян и других народностей Крыма»⁵

На основе всего изложенного можно утверждать, что Российская империя с самого начального момента присоединения новых территорий достаточно детально административно регулировала самые разные вопросы проживания национальных общин греков, обособив их проблемы и их тематику от иных. Поэтому и в Крыму впоследствии десятилетиями складывались условия определенной автономии греков, что в целом исходило из общеимперских традиций. При этом, очевидно, установленные условия жизни и деятельности должны были вполне устраивать греков. Их общины росли и жили

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIV с 6 ноября 1796 по 1798. СПб., 1830. С. 614.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. СПб, 1830. С.5-7.

³ Там же. С.200-202.

⁴ Там же. С. 545–546.

⁵ Петрова Э.Б. Тит Ванцетти и его «Путешествие в Крым, предпринятое осенью 1835 года»// Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2016. Т.2 (68) №2. С. 39-74.

относительно благополучно. В частности, есть сведения о греках, проживавших в Еникале и Керчи: в 1788 г. там было 59 купцов и 199 мещан, а уже к 1794 г. их количество выросло соответственно до 88 и 205. Необходимо добавить, что в те времена принято было для взимания налогов учитывать исключительно взрослое мужское население. Кроме того, в октябре 1802 г. указанные населенные пункты Крыма, имевшие до того особый статус, были включены в Таврическую губернию¹. В начале XX века количество греков в Крыму составляло 20536 чел. (2,8% населения полуострова).

Безусловно, необходимо рассказать о судьбе *крымско-татарского этноса* после присоединения Крыма к Российской империи. Его значительная часть эмигрировала из Крыма на территорию Османской империи. Исследователи указывают цифру в 180 тыс. татар и ногайцев. «С этого времени численность татар продолжала сокращаться»². По сведениям Е.Л. Маркова, в начале XX века в Крыму проживало 189 940 крымских татар³. Среди другого населения Крыма они составляли в Перекопском уезде – 23%, Феодосийском – 37%, Евпаторийском – 40%, Симферопольском – 41%, Ялтинском – 60%, в Севастополе – 1%.

Крымские татары в XIX – начале XX вв. в сельском хозяйстве использовали единство «двух систем поземельного права – российской, основанной на русском законе, и татарской, вытекающей из шариата и опирающейся на обычное право «адет»⁴. Они сохраняли право переселяться на другие земли, могли отъезжать на срок до двух недель и т.д. Однако количество их земель в Крыму существенно сокращалось.

После Крымской войны 1854-1856 гг. вновь произошел массовый отъезд татарского населения в Турцию. Только в первую половину 1860-х годов,

¹ Земская подворная перепись 1880-1913 гг. / [сост. В.М. и Н.А. Савицкие]. М.: 1926. С.288.

² Абдуллаев И. Возрождаемый архив: цели и перспективы. Голос Крыма. 2001. №6. С. 5-13.

³ Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь: Таврия, 1995. 554 с.

⁴ Усов С.А. Историко-экономический очерк Крыма. Симферополь, 1915. 149 с.

как указывают А.А. Непомнящий и А.В. Севастьянов, с полуострова уехали от 140 до 180 тыс. человек¹.

Очевидно, что одной из основных причин эмиграции могло быть обезземеливание татарского населения, занятого в сельском хозяйстве, поскольку основная часть земли принадлежала дворянству и купечеству. Показательно следующее сравнение: в 80-е годы XIX века татар в Крыму было примерно в 7-8 раз больше, чем немцев, однако, крымские татары имели в Крыму 142 560 дес. земли, а крымские немцы – колонисты имели 209 913 дес. земли². Господствующим видом животноводства оставалось овцеводство и разведение рогатого скота, реже - коневодство. В XIX веке в Крыму вместо местных пород лошадей чаще встречались орловские рысаки либо лошади немецких колонистов. Однако, как сообщает Памятная книга Таврической губернии, крымские породы лошадей фактически были изведены в 80-х годах XIX в., и примерно в это же время были вытеснены и крымские породы рогатого скота. В начале XX века преобладающей была порода «красной» немецкой коровы. Земледельческие традиции татар, сложившиеся до XIX – начала XX века, менялись медленно.

В XIX-начале XX в. постепенно проходили изменения в сфере образования у крымских татар. В медресе во второй половине XIX века изучались «тефсир» - детальный разбор Корана, хадисы, этимология и синтаксис арабского языка, правоведение и философия, арифметика, логика, риторика, астрономия³ [185]. Оценивались учащиеся тремя оценками: «хорошо знает», «знает», «не знает». Перевод на следующий курс обучения был возможен только при получении двух первых оценок. При получении «не знает» в течение трёх лет обучающийся отчислялся из медресе. Окончившие медресе

¹ Непомнящий А.А., Севастьянов А.В. Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века». История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 463 с.

² Немцы в Крыму. Deutsche auf der Krim. Очерки истории и культуры. сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. С.11-21.

³ Петроградская А.С. Динамика численности и расселения крымских армян, болгар, греков и немцев (по данным всеобщих переписей XIX-XXI вв.). Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: География. 2010. Т. 23 (62). № 2. С. 149-160.

становились «оджа» - учителями, «къады» - судьями, муллами, муэдзинами, настоятелями текие – шейхами¹. С 1845 г. в Крыму стали создаваться русско-татарские школы. В 1913 г. их было 60, в них обучалось 2583 человека².

Значительный вклад в реформирование традиционного образования у крымских татар в конце XIX- начале XX вв. внес выдающийся просветитель своего времени крымский татарин по происхождению Исмаил Гаспринский³. Его заслуга заключается в том, что он приблизил программу обучения в мусульманской школе к европейской. Для обучения И. Гаспринский применял разработанный К.Д. Ушинским так называемый «звуковой метод», благодаря чему материал, который осваивался в мусульманских школах за 3-4 года, можно было познать за 6 месяцев. Данная методика была изложена им в учебнике «Ховадже-и Субьян». Опыт И. Гаспринского распространился в школах всей России, был известен в Турции, Персии, Индии, Египте. Большое значение для просвещения мусульман России имела издаваемая И. Гаспринским одна из первых тюркоязычных газет России «Терджиман» («Переводчик»), он сам являлся главным редактором этой газеты в течение 31 года.

С конца XVIII и до начала XX века подъём переживает караимская община Крыма. *Караимы* становятся одной из самых богатых и экономически влиятельных этнических групп Российской империи. Определенное отделение караимов от остальной еврейской общины происходит после присоединения Крыма к Российской империи. Здесь следует отметить, что поначалу репрессивные меры, применяемые российским правительством к иудеям (двойное налогообложение, черта оседлости, обязательная службы в армии и др.) касалась и караимского населения. Однако, караимы обращаются к царю с прошением отделить их от остального еврейского сообщества, и в качестве

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXXV. 1818. Спб, 1830. 674 с.

² Статистический справочник Таврической губернии. Симферопольский уезд. Симферополь, 1915. Вып.6. Ч.2.

³ Гаспринский И. Крымские азисы. Восточный сборник. Кн. 1. СПб., 1913. С. 48-59.

обоснования данного прошения выдвигают факт непризнания ими Талмуда, а также наличие привилегий, которыми они обладали у прежних властителей (крымских ханов). И здесь следует сделать небольшое отступление относительно самого этого народа.

Караимы взяли́сь представить российским властям убедительные доказательства своего особенного происхождения. В этой связи следует отметить особый вклад А.С. Фирковича, одного из видных караимских общественных деятелей XIX века. Согласно собранным данным в результате исследования надгробных надписей караимских захоронений Чуфут-Кале и Мангупа, А.С. Фиркович выдвинул гипотезу о том, что, мол, караимы являлись потомками древних евреев, отделившихся от своего народа ещё до рождения Иисуса Христа, и, следовательно, они не виновны в его распятии. Следуя его гипотезе, караимы попадают в Крым в VI веке до н.э.¹ Эта концепция вызывала и продолжает вызывать множественные споры исследователей, так как предполагается, что А.С. Фиркович фальсифицировал некоторые даты с целью доказать древность происхождения караимов и их появления в Крыму. Тем более, что не существует объективных письменных источников, доказывающих пребывание караимов на территории полуострова ранее XIII-XIV вв.

Позже (в XIX веке) появляется «хазарская» теория происхождения караимов. В этой связи необходимо назвать исследователей В.Д. Смирнова и В.В. Григорьева, обосновавших этническое родство караимов с хазарами и предположивших их тюркское происхождение с примесью семитской крови². Антропологи 30-х годов XX века утверждали о сходстве между чувашами и караимами³. Тогда же допустил тюркские корни по анализу крови караимов

¹ Гаммал М.И. Караимы в Российской империи. ред. И. Барталь, И. Лурье. История еврейского народа в России: монография. М.: Мосты культуры. Гешарим, 2012. С. 221.

² Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М.: «Рубеж XXI», 2005. Т.1. 314 с.

³ Караимы. Италия — Кваркуш. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 836-837. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.]. гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978, т. 11).

С.С. Заболотный¹. Приверженцем и последователем тюркской теории был С.М. Шапшал, выдающийся ученый-филолог, гахам восточноевропейских караимов с 1915 г.². Однако современные исследователи признают недостаточную достоверность представленных им источников.

Возвращаясь к ходатайствам караимов к царским властям, должно признать их настойчивость, ибо послания осуществлялись многократно. Более того, они даже направили делегацию в Петербург, смогли обратить на себя взоры чиновников, обособились среди других народов Крыма, смогли добиться приема у императрицы, убедили в наличии своей особой проблематики и достигли намеченной цели – получили особый статус среди других народов Крыма³.

В конечном итоге караимы от российского государства получают ряд льгот, которыми не обладали еврей-талмудисты. Документальным подтверждением этого является Указ Екатерины II от 8 июня 1795 г. генерал-губернатору графу П.А. Зубову «Об увольнении таврических евреев, именуемых караимы, от положенных на всех вообще евреев двойных податей»⁴.

Указанный документ хранится в РГАДА: «В следствие представления вашего, учиненного по прошению общества таврических евреев, именуемых караимы, и в уважение обстоятельств, подробно вами изображенных, всемилоостливейше повелеваем не брать с них двойных податей, каковы положены на всех вообще евреев, а взыскивать оные по прежнему наравне с прочими купцами и мещанами в области Таврической живущими...»⁵.

¹ Заболотный С.С. Кровяные группы у караимов и крымчаков. Бюллетени постоянной комиссии комитета изучения кровяных групп при медицинской секции Харьковского научного товарищества. Харьков, 1928.

² Петров-Дубинский О.В. С.М. Шапшал (Эдиб-Ус-Султан) – учитель наследника персидского престола. Восток. 2007. №5. С. 64-78.

³ Ахиезер Голда. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. М., Иерусалим: Гешарим. Мосты культуры, 2015. 240 с.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIII. С 1789 по 1796. СПб., 1830. С.705-706

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи). Д.700. Л. 22-22об.

Во исполнение царского указа губернатор издал распоряжение, по которому караимы получили право владеть недвижимостью.

На протяжении XIX века такое отношение властей к караимам осталось: только об этом малом народе на высшем государственном уровне было принято тринадцать указов, расширявших его возможности и, следовательно, дававших ему возможности дальнейшего успешного существования. При этом были урегулированы многие стороны жизни караимов – предпринимательство, места возможного проживания, возможность государственной службы и др.

Окончательно вопрос гражданских прав караимов в 1863 г. снял царский указ Александра II, который установил: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию к которому кто из них принадлежит»¹.

Первое, на что обратили свой взор предприимчивые караимы – это земля Крыма. Массовая эмиграция крымских татар, в том числе крупных землевладельцев, стала источником их обогащения. Земли с садами, табачные плантации, а также промышленные предприятия уезжающие татары зачастую продавали за бесценок. И здесь снова должно указать на разрешение генерал-губернатора П.А. Зубова о праве караимов приобретать недвижимость. При таких исходных данных караимы реализовали себя блестяще. Они активно захватили многие отрасли торговли, производили сельскохозяйственную продукцию и товары потребления, со временем организовали бизнес на санаториях и грязелечебницах, занимались машиностроением². Например, в Бахчисарае в начале XIX в. местная администрация зарегистрировала 256 караимов-купцов и 358 караимов мещан. При этом греков и бол-

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXXV. 1818. Спб, 1830. 674 с.

² Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. 336 с.

гар было 11 человек «купеческого звания», а доминирующих в общей численности населения города крымских татар – 130 лиц¹.

В этой связи весьма любопытна общая динамика численного состава караимов в составе Российской империи. Абсолютно точной и подтвержденной историческими источниками цифры караимского населения Крыма на конец XVIII века не имеется, однако, различные исследователи определяют ее примерно в 2400 человек. При этом стоит подчеркнуть, что за территорией полуострова этнос вообще не проживал. В течение же XIX века караимы сумели добиться избавления от тех обременений, которые действовали в России в отношении иудеев и в 1863 году были полностью уравнены в правах с большинством населения страны, в том числе (сразу после Крымской войны) в возможности выбора места жительства. Как итог, в 1912 году по всей России проживало около 12,5 тысяч караимов².

Печатное дело было впервые в Крыму развито караимами. Основателем первой типографии был Исаак бен Моше Синан-Челеби в 1731 году.

Одним из самых значительных караимских памятников Чуфут-Кале является караимское кладбище в Иософатовой долине. Там насчитывается в общей сложности по разным оценкам от 5 до 7 тыс. захоронений, причем первые, как было указано выше, произведены в XIV в., а последние из них датируются после 1917 г..

После 1917 г. караимская община Крыма подвергается преследованию, репрессиям были подвергнуты религия и культура этого этноса, некоторые его представители были раскулачены и расстреляны. Количество представителей этой этнической группы значительно сократилось.

Представителями иудеев на Крымском полуострове являются *крымчаки*. Так называют этническую группу, которая сложилась из нескольких групп семитов, которые пребывали на полуострове с первых веков нашей

¹ ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л.2.

² Прохоров Д.А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011.17. С. 634–705.

эры, как говорилось выше, в эпоху средневековья и в раннее новое время. Сам термин «крымчаки» возник после присоединения Крыма к Российской империи для обозначения проживающих на полуострове тюркоязычных евреев-талмудистов. В официальное обращение этот термин входит во второй половине XIX века, и для обозначения данной этнической группы он становится основным. Раббанитские общины были в Кафе, на Мангупе, и Чуфут-Кале, а также в Карасубазаре (Белогорск). Однако с усилением караимской общины, с увеличением степени её экономического влияния, община крымчаков испытывает значительный как экономический, так и культурный упадок, а также и количественный в том числе. По отдельным статистическим данным, крымчаки к концу XVIII в. составляли около 25% иудейского населения полуострова, а караимы – 75%¹. В XIX в. крымские раввинисты начинают реформировать систему образования и изучать светские предметы, русский язык. Среди просветителей – крымчаков стоит отметить Х.Х. Медини, раввина в Карасубазаре с 1866 по 1899 гг.. Он был приглашен в Крым из Турции и сыграл выдающуюся роль в области религиозного образования и просвещения. В XX в. особый вклад в дело просвещения внес И.С. Кая (1887-1956) - составитель нескольких учебников крымско-татарского языка, использовавшихся как крымчаками, так и татарами². В 1912 г. в Российской империи вообще и в Крыму в частности проживало согласно статистике около 7,5 тыс. крымчаков. Большинство их проживало в Керчи, Карасубазаре, Симферополе и Феодосии³.

Анализ социально-экономической и хозяйственной деятельности указывает на связи населения Крыма со многими европейскими странами и областями России. На процесс развития населения Крыма также оказывали

¹ Кизиллов М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. 336 с.

² Кая И.С. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Карасубазар, 1916. 10 с.

³ Еврейская энциклопедия. В 30 т. Т.9. [под общ. ред. докт. истории Востока А. Гаркави и докт. Л. Каценельсона]. СПб.: изд. Брокгауза-Эфрона, 1906-1913.

влияние и этнические компоненты Малой Азии и Востока, что привело к появлению общих черт в экономической и культурной жизни.

Взаимовлияние национального производства отмечается в большинстве отраслей народного хозяйства: в сельскохозяйственном производстве, промышленности, кустарно-ремесленном промысле. Не обошло стороной оно также строительство, культуру и искусство. Однако можно констатировать, что взаимовлияние, как правило, не вело к потере самобытности. Наоборот, всё лучшее, что было у одной этнической общности, по возможности использовалось другой, но при сохранении основных национальных особенностей ремесел или искусства. Таким образом, приходим к выводу, что чем большее количество национальностей проживает совместно, чем теснее их взаимное влияние, тем эффективнее развивается экономика региона в целом. И в этой связи ценным историческим источником для исследования этнических групп может являться национальное мастерство, которое проявляется в различных промыслах, ремеслах или искусстве.

Раскрывая вопрос о социально-экономической картине развития крымских «малых этносов», можно констатировать следующие факты.

Крымские татары. Наиболее развитым было кожевенно-сафьяновое производство с центром в Бахчисарае. Этому способствовало наличие доступного сырья, искусных мастеров, широкий и устойчивый спрос на продукцию. Было развито также ткачество, большей частью производство ковров, что способствовало производству и переработке шерсти определенной структуры и качества, и изготовлению природных красителей, получение которых, в свою очередь, было связано с посевом и переработкой соответствующего растительного сырья, произрастающего в Крыму. Таким образом, один вид ремесла порождал развитие ряда других. Было развито и гончарное производство. Среди крымско-татарского населения имелось немало мастеров ювелирного дела, и их изделия из серебра и золота были довольно востребованными. Художественная вышивка, медно-чеканное производство домашней утвари, обработка дерева составляли значительную часть нацио-

нального хозяйствования. Выращивание зерновых, садоводство, выращивание табака, скотоводство (большой частью овцеводство) – всё это составляет вклад крымско-татарского этноса в экономическое развитие региона того времени. Следует отметить, что даже при схожести ремёсел с производствами других национальных групп всегда присутствовали элементы самобытности.

Среди деятелей культуры, являющихся в полной мере национальным достоянием крымско-татарского народа в исследуемый период следует отметить такую значимую личность как Исмаил-бей Гаспринский (1851-1914 гг.), который являлся ученым, писателем, видным общественным деятелем.

Крымские немцы. Как уже отмечалось выше, эта этническая группа появилась на территории полуострова, пожалуй, позже большинства изучаемых «малых этносов». Высокий уровень немецкого хозяйствования уже отмечался. Стоит еще констатировать, что основу экономической жизни этого этноса составляло сельское хозяйство – выращивание зерновых культур, садоводство и огородничество, разведение крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и свиней. Среди национальных традиционных ремесел следует отметить пошив швейных изделий, ткачество, ювелирное дело, кузнечное дело, резьбу по дереву. На территории Крымского полуострова и на данный момент имеются так называемые «национальные деревни», например – в селе Кольчугино Симферопольского района (бывш. Кроненталь), где можно увидеть образцы национального ремесла. Наиболее зажиточные немцы участвовали в организации и развитии фабрично-заводского производства. Среди ученых – яркие представители немцев Крыма историки и археологи - М. Туманн, Б.В. Кене, П.С. Паллас, П. Кеппен, К.Е. Думберг, первым проводивший раскопки Пантикапея, Ф.А. Браун; врачи – Ф.К. Мильгаузен и А.Ф. Арендт, художник К. фон Кюгельхен, инспектор шелководства Ф.К. Маршал фон Биберштейн, военный инженер Э.И. Тотлебен и многие другие, отдавшие свой талант и профессиональные умения становлению и развитию экономики Крыма.

Крымские греки. Основой хозяйствования служило земледелие, преимущественно выращивание пшеницы, виноградарство и виноделие, садоводство, огородничество, особенно выращивание зелени и приправ, и пчеловодство. Было развито и животноводство, большей частью овцеводство, изготовление сыров и других молочных продуктов. Получили распространение подсобные промыслы и домашние ремесла. Греческое население побережья было занято в рыболовстве, ловле устриц. В хозяйстве греков существенную роль играл лесной углеобжигательный промысел, так как древесный уголь был предметом торговли, применялся в кузнечном деле. Среди ремесел стоит назвать плотничество и баркасное дело, в примитивном виде – керамическое производство. Греки с успехом занимались мыловарением, свечным производством, резьбой по дереву. Известны табачные плантации, выращиваемые греками на побережье Крыма. Среди греческого населения было множество видных специалистов морской службы, врачей, учителей.

Сведения о греческом населении имеются в многочисленных метрических книгах того времени. К примеру, Архив г. Севастополя самой старой метрической книгой греческой Петропавловской церкви хранит книгу 1820 г. В других книгах этой церкви, в частности, есть имена известных греков, оставивших приметный след в истории не только города и всей страны. В частности, такими можно полагать семью Ригони. Старший Николай Михайлович был участником Отечественной войны 1812 г., дослужился до звания генерал-майора и был женат на сестре известного писателя-мариниста К.М. Станюковича¹. Его же сын Михаил - известный революционер, народник, член Исполнительного комитета «Народная воля», за свою деятельность был лишен дворянского звания. Поэтому в метрической книге Николаевской церкви Балаклавы, хранящейся в Архиве города Севастополя, о М.Н. Триго-

¹ ГКУ «Архив города Севастополя». Ф.30 (Коллекция метрических книг Севастопольского благочиния 1878-1919). Оп.1 Д.143. Л.348об.-349

ни указано, что он «крестьянин Таврической губернии Симферопольского уезда, Дуванкойской волости, приписанный для счета народонаселения»¹.

Крымские армяне. Наиболее высокого уровня достигла торговля, ремесленное производство и земледелие. Торговля велась ими не только внутри России, но и с Кавказом, Персией, Турцией. Армяне действовали не только в качестве непосредственных торговцев, но и в качестве инициаторов и различных товарных сделок. Они участвовали также и в розничной торговле – частной и объединенной в гильдии. Среди товаров торговли в Крыму основное место занимали продукты питания и предметы одежды. С материка завозились строительные материалы, ткани и готовые изделия из них, из продуктов – рис, растительные масла, кофе, то есть всё, что не производилось на территории Крымского полуострова, но имело спрос у населения. Из Крыма вывозили шерсть, кожу, муку, пшеницу, рыбу, другие продукты питания. Строительство железной дороги, связавшей Крым с материковыми губерниями Российской Империи, значительно расширило возможности торговли. В гильдии Крыма в начале XX века состояло 4938 купцов и среди них доля армянских купцов составляла 10,6%, занимая пятое место после русских, украинцев, евреев и крымских татар². Значительное место в хозяйстве армян занимали разнообразные ремесла и домашние промыслы, отдельно стоит отметить ковроткачество, камнерезное и ювелирное дело. Действительно, следует отметить особых умельцев у армян – каменщиков, строителей, резчиков по камню, создавших прекрасные произведения, в том числе культовые объекты – храмы, часовни и монастыри, надгробья. Корни армянского зодчества уходят в глубь веков, культура крымских армян развивалась в соприкосновении с турецкой и византийской, сохраняя их влияние и соперничая в новаторстве. В качестве примера можно привести монастырь под Феодосией Сурб Хач, величественную армянскую церковь. Начиная со вто-

¹ Там же. Ф.35. (Церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла на городском холме 1820-1857). Оп.1 Д.1. Л. 393об.-394.

² Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 33-58.

рой половины XIX века, наиболее состоятельные армяне участвуют в организации фабрично-заводского производства, вкладывая в него свои средства. В частности, известность получили рыбные заводы в Феодосии, черепичные в Старом Крыму, кожевенные, свечные, мукомольные, обувные и мыловаренные. Зажиточная часть армян участвовала в экономически важных мероприятиях Крыма - строительстве железной дороги, добыче соли, организовывала торговые ярмарки. Известна значительная роль художника И.К. Айвазовского в деле снабжения Феодосии питьевой водой. Хозяйственная жизнь армян включала также сельскохозяйственное производство – садоводство, бахчеводство, табаководство, шелководство, виноградарство и виноделие.

Для развития культуры армянских общин важное значение имели новые школы, училища, типографии. Так, первая церковно-приходская школа была открыта в 1816 г. в Карасубазаре. Позже подобные школы стали функционировать в Старом Крыму, Феодосии, Евпатории, Симферополе. Детей учили грамоте, армянскому и русскому языкам, истории, арифметике, географии и закону Божьему. Особое значение в учебно-просветительской жизни имело Халибовское училище в Феодосии. В нем могли обучаться дети всех армян независимо от происхождения, преподавание велось на армянском языке; были годы, когда количество воспитанников доходило до 140 человек. Безусловно, самым известным представителем армянского народа на территории Крымского полуострова и имеющего всемирное признание является художник Иван Константинович Айвазовский (1817-1900 гг.). В числе выдающихся деятелей армянской музыкальной культуры - Александр Спендиарян (1871–1928 гг.).

Крымские болгары хорошо развили такие отрасли сельскохозяйственного производства как земледелие, скотоводство, особенно тонкорунное овцеводство, виноградарство, огородничество. В отдельных колониях болгары занимались разведением шелковичных червей, пчеловодством и табаководством. Были развиты разнообразные домашние ремесла и промыслы, а имен-

но резьба по дереву, орнаменты, аппликации по коже, художественное шитьё, вышивка, ткачество и вязание.

В настоящем разделе исследования рассмотрена роль в социально-экономическом и культурном развитии Крымского полуострова с конца XVIII до 1917 г. той части крымских этносов, которые внесли наиболее значимый вклад в его развитие.

Специфика Крымского полуострова в этот период заключается в том, что все населяющие Крым этнические группы существовали совместно, оказывали как влияние друг на друга, так и синергетическое влияние на развитие и формирование социально-экономической и культурной парадигмы всего региона. При этом каждая из этнических групп занимала свою собственную экономическую и культурную нишу: занималась свойственной ей традиционной хозяйственной деятельностью и не ограничивалась государством (создаваемыми им органами) в возможности культурной самореализации и сохранения сложившихся национальных обычаев и обрядов. Однако, проводимая политика государства стала определяющей и для появления значимых социальных противоречий, что способствовало, с одной стороны, материальному благополучию одних этносов (немцев, болгар, караимов) и, с другой стороны, сравнительно тяжелому положению иных (татар, крымчаков). Указанные факторы в совокупности с миграционной политикой государства обусловили радикальное изменение этнической структуры полуострова в исследуемый период. В целом политика России в Крыму стала продолжением сложившихся ранее традиций многогранного взаимодействия и сотрудничества представителей разных народов.

2.2 Политика Российской империи в отношении народов и конфессий Крыма

После окончания длительной (1768–1774 гг.) войны России с Турцией в 1774 г. был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому

Крымское ханство было признано независимым от Турции. Российские войска остались в Крыму и более из него не уходили.

Присоединение полуострова к Российской империи в 1783 году положило начало новому периоду его жизни. К тому времени в Тавриде сформировалась многогранная смешанная этноконфессиональная среда, в границах которой сосуществовали народы-носители многих религий – ислама, иудаизма, караимизма, армяно-григорианства, католичества. Потому Российское государство с первых шагов обязано было определить в том числе и свое отношение к верованиям народов Крыма.

Указ Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу» от 8 апреля 1783 г. установил: «...охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому их них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется...»¹.

Таким образом, Россия, подчинив себе новые территории, на высшем государственном уровне принимала на себя обязательства заботиться о новых верноподданных при уважении к их традициям.

В качестве яркой иллюстрации следует также привести цитату из Указа Екатерины II от 23 июля 1783 г. Г.А. Потемкину о соблюдении веры крымских жителей, сборе налогов, использовании доходов на возведение публичных зданий, школ, фонтанов, добровольности вступления татар в воинскую службу: «...Мы препоручаем вам подтвердить сим верным Нашим подданным вновь уверения о непрременной Нашей к ним милости и благоволения... при соблюдении неприкосновенном целости их природной веры.... Из ...доходов повелеваем определить надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных, школам их и на другие тому полезные дела, на разные нужные публичные здания.... В службу воинскую сих новых наших

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. СПб., 1830. С.897 – 898.

подданных никого без собственной его доброй воли и желания не брать и не принуждать»¹.

22 января 1784 г. вышел указ «О распоряжениях по устройству Екатеринославской Губернии», в котором устанавливалось: «...что касается до находящихся... в селениях Греческих, Армянских и Римского исповедания Судов и Армянского Магистрата, оные сохранить...»².

Значительным событием для восстановления колонии армян в Крыму послужило возвращение армян-католиков в 1790 г. из района Екатеринослава. Армяно-католическая община, вернувшаяся в Крым, насчитывала около 1000 человек, в их числе были также и армяне-григорианцы. В 1802 г. католиков-армян в районе Старого Крыма поддержал высочайший Указ «О дозволении католическому обществу водвориться в Крымском полуострове с дарованием ему некоторых для поселения его удобностей», который установил: «...можно назначить обществу сих братьев в степной части Крыма до 10000 десятин земли удобнейшей, какая свободно найтись может»³.

В административном отношении крымские армяне полностью подчинялись властям губернии. Но общины армян в Старом Крыму и Карасубазаре имели права на внутреннее самоуправление в соответствии с указанными выше грамотами 1779 и 1799 гг.⁴. Также им разрешалось создавать свою ратушу или суд. Например, ратуша армян Старого Крыма была учреждена в соответствии с грамотой царя Павла I от 28 октября 1799 г., а открытие её состоялось 28 июля 1808 г.. Члены ратуши избирались обществом один раз в три года путем тайного голосования. После выборов члены ратуши приводились к присяге, их список утверждало губернское правительство. Заседания

¹ РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи). Д.798. Л. 49-49об.

² Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения. В 4-х т. Т.1. / [под ред. Н.Ф. Дубровина]. СПб, Тип. Императорской Академии Наук, 1885. 872 с., Т.2. 1885. 924 с., Т.3. 1779-1780 гг. 1887. 739 с., Т.4. 1781-1782 гг. 672 с.

³ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. СПб, 1830. 1122 с.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXV. 1798-1799. СПб, 1830. с.619-620; Там же. Т. XXVII. 1802 – 1803. СПб, 1830.С.133.

ратуши всегда проходило по вечерам, 2-3 раза в неделю¹. Практически все дела старокрымской армянской ратуши сохранились (1768 ед. хранения ГА РК, ф. 67, оп. 1). Дошли до наших дней и результаты почти всех выборов. Из них следует, что до середины XIX в. выбирали и были избранными только армяне. Начиная с 50-х гг. XIX в. в выборах участие принимали и русские. Однако в состав ратуши могли избираться лишь члены армянского общества². Карасубазарский армяно-католический суд действовал с 1790 по 1870 гг. В его состав включались городской голова и три заседателя, один из которых являлся председателем. Этот орган рассматривал дела только в границах Старого Крыма и Карасубазара.

При всем указанном выше не следует идеализировать возможности самореализации жителей Крыма, в том числе армян, в вопросах самоуправления. Они, по законам того времени, были весьма ограничены и уж точно не совпадают с современными. К примеру, по городскому положению Симферополя 1892 г. основная масса крымских армян, как, впрочем, и жителей иных этносов, лишалась права участия в выборах в городские думы, поскольку для этого был установлен имущественный ценз. Потому из 2206 армян города в выборах участвовало лишь 80 – те, которые владели недвижимым имуществом стоимостью не менее 1000 рублей³.

Тем не менее, примеры столь предметного участия государства о сохранении традиционного уклада жизни и повседневной деятельности малого этноса с учетом его вероисповедания отлично характеризует не только декларирование, но, прежде всего, фактически реализуемую национальную и конфессиональную политику российского государства.

Исследуя внутреннюю политику Российской империи по отношению к народам, населявшим присоединенные земли, должно указать следующий архивный источник: Именной указ императрицы от 8 февраля 1784 г. Г.А. Потемкину об употреблении к заседанию в присутственных местах Таври-

¹ ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

² ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5.

³ ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5.

ческой области: «...Уведомив Сенат Наш о составлении Таврической области из семи уездов... соизволяем, чтобы вы приступили к действительному той области разделению, устроив города... и назнача в них открыть те присутственные места, кои по числу и свойству жителей нужны будут. В сих присутственных местах... повелеваем употребить к заседанию из тамошних старшин достойнейших, коим Мы по засвидетельствованию вашему и чины пожаловать не оставим»¹. Таким образом, выбор управленческих кадров на вновь присоединенных к империи территориях делался в том числе из местных жителей.

Проведение реформ административного деления территорий, зачатых в первые годы российского правления в Тавриде, не умаляло внимания и к иным вопросам жизни населения. Таврическая область была преобразована в Таврическую губернию. 8 октября 1802 г. вышел именной указ императора Александра I № 20.449 «О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и об устройстве там Судебных мест». Им было установлено, что в Крыму сохранится «...учрежденный по особому штату в 1794 г. Духовный Магометанский Суд, коего пребывание ныне будет в Симферополе (Акмечеть), должны остаться на прежних своих положениях»².

Это и другие постановления касались всего татарского населения и важнейших сторон его общественной жизни. Согласно проведенному в 1784 г. камеральному описанию Крыма, всего было насчитано «1474 татарских поселка, 1518 мечетей, 21 текие, 25 медресе и 26 мектебе, а также до 2 тыс.

¹ РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи). Оп.1. Д.798. Л. 127-127об.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. СПб, 1830.

человек духовенства разных званий»¹, а с учетом еще и духовенства указанных учебных заведений – более 2800 духовных лиц².

Впрочем, как уже указывалось выше, это не остановило массовый исход татар из Крыма. Десятки тысяч их не приняло российскую власть, предпочтя уехать из родных мест. В Крым постепенно стали селиться русские, украинцы, болгары, немцы и другие. Начали меняться общественные, в том числе экономические, этноконфессиональные отношения, неизбежно отразившиеся и на типе культуры. Благоприятный период начинался для христианства.

На тот момент большинство христианских храмов были разрушены, а христианские святыни разорены. А.Л. Бертье-Делагард констатировал: «...в последние дни перед русским завоеванием во всем Крыму православного населения оказалось всего около восемнадцати тысяч душ обоего пола; не то, что несколько епархий, а удивительно, как и одна только могла содержаться в круге такого численно ничтожного населения. Неизвестно, сколько его было в пяти епархиях перед татарским завоеванием, но, конечно, не менее, чем в десять-двадцать раз больше, в цветущую пору христианства»³.

Согласно церковной статистике XIX века, к 1783 г. в регионе насчитывалось 51 православная церковь, из них целых и полуразрушенных - 30 (58,8%) и совершенно разрушенных - 21. Как указывает Ю.А. Катунин, христиане в Крыму были подавлены, не отстаивали интересы православия и даже проявляли пренебрежение к своим святыням. Такое положение являлось неприемлемым и потому церковь должна была принимать меры по укреплению позиций православия⁴. Это было тем более важно, что в Крыму прожи-

¹ Григорьянц В.Е. Следы пророка: прошлое и настоящее ислама в Крыму. Журнал «Крым», 2001. №1. С. 35-42.

² Хайрединова, З.З. Роль первых Таврических муфтиев и проблемы интеграции мусульманского населения Крыма в состав России (1783-1830 гг.). Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 г. №1 (65). С.70-75.

³ Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. ЗООИД. 1886. Т.14. С. 172 – 179.

⁴ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь: Таврия, 1995. 256 с.

вало 27412 православных, число которых через 10 лет увеличилось до 36299 человек¹.

Большой толчок к возрождению «полуденного края», безусловно, дала поездка в Крым Екатерины II в 1787 году. Она побывала в Симферополе, Севастополе, Инкермане, Бахчисарае, Феодосии. Как уже упоминалось выше, земли Крыма стали активно заселяться при поддержке царских властей, и необходимо было усилить влияние православной церкви. Так, в 1787 г. была создана Феодосийско-Мариупольская епархия. Она была довольно малочисленной, а целью её создания было объединение крымских приходов. В 1799 г. епархия была упразднена. Несмотря на увеличение количества православных храмов, основной религией в Крыму, безусловно, оставался ислам. Число действующих мечетей на 1784 г. составляло 1518².

Процесс христианизации полуострова и, в частности, рост числа христианских объектов, в российский период отражен протоиреем М.К. Родионовым в 1872 г.. Согласно его данным, строительство православных храмов Таврической епархии (включающей, в том числе территории за пределами Крыма) возросло с 3 в 1779 - 1791 гг. до 28 в 1871 г.. Всего за указанный период было построено 275 новых церквей. В 1871 г. в епархии действующими были 289 церквей и молитвенных домов, 11 из которых были соборными. Из общего количества православных храмов 263 (91%) являлись каменными³. В период с 1791 по 1905 гг. в епархии было построено еще 6 соборов.

Стоит отметить, что после присоединения Крыма к Российской империи права новых подданных империи, мусульман, никаким образом не были ущемлены. И.Ф. Александров в 1914 г. дал подробный анализ структуры духовных должностей в мусульманстве суннитской направленности. Автор ха-

¹ Родионов М.К. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии / М.К. Родионов. Типография С.Спира (Симферополь), 1872. 270 с.

² Хайрединова, З.З. Роль первых Таврических муфтиев и проблемы интеграции мусульманского населения Крыма в состав России (1783-1830 гг.). Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 г. №1 (65). С.70-75.

³ Родионов М.К. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии / М.К. Родионов. Типография С.Спира (Симферополь), 1872. 270 с.

рактирует «Положение о Таврическом магометанском духовенстве и порядке отправления подлежащих ведению его дел», которое было утверждено именным Высочайшим указом царя Николая I в 1831 г. Это Положение легло в основу Закона об управлении духовными делами мусульман Таврической губернии. В статье подчеркивается: «Законом этим предусмотрены и санкционированы почти все те духовные в исламе должности, какие установлены шариатом, и какие существовали в Крыму до его присоединения к России»¹.

Особого внимания в контексте исследуемой проблематики заслуживает обширная другая статья И.Ф. Александрова². Автор, в частности, указывает: «Всё мусульманское духовенство, состоявшее к концу владычества в Крыму хана Шагин-Гирея при духовных учреждениях, в силу манифеста 8 апреля 1783 года осталось на своих местах и после присоединения Крыма к России»³. И.Ф. Александров указывает, что днем учреждения Таврического магометанского духовного правления считается 23 января 1794 г.. Жизнь настойчиво требовала «разрешения многих вопросов и особенно в области применения мусульманского права среди присоединённого к русской державе мусульманского населения Крыма. Здесь, на почве правовых взаимоотношений, должны были постоянно возникать и возникали сомнения относительно границ действия шариата, за которыми вступал в действие уже наш русский закон гражданский и уголовный, и происходить столкновения при естественных сдвигах того или другого права, благодаря отсутствию точного ограничения действий первого, т.е. шариата, от действий второго – нашего закона»⁴. В статье на основании анализа архивных документов представлена история создания вышеназванного учреждения, описаны его состав и функции, основной из которых являлось управление духовными делами мусуль-

¹ Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России. ИТУАК. 1914. №51. С. 207-220.

² Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления. ИТУАК. 1918. №54. С. 316-355.

³ Там же. С.316.

⁴ Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления. ИТУАК. 1918. №54. С. 317

манского населения Крыма. В исследовании указывается утвержденный «штат духовного правления магометанского закона» (количество чиновников – 8: муфтий – 1, старший эфендий – 1, младшие эфендии – 5, письмоводитель – 1; их жалование в год; порядок определения к должностям)¹. Материал знакомит с некоторыми законами Российского государства «о Крыме и крымских татарах», причем некоторые из них «касались мусульманского духовенства и даже имели непосредственное отношение к управлению духовными их делами»². В приложениях к статье в качестве особенно ценных стоит назвать «Положение о Таврическом магометанском духовном правлении»³, «ведомости 1805 г.: 1) представленную муфтием Сеит Мегметом эфендием о числе волостей, деревень, мечетей и о количестве мусульманского духовенства в Крыму и 2) о казенных поселянах, на волости разделенных в Таврической губернии по уездам»⁴.

Обобщая сведения об исламе того периода, нужно отметить, что изменения государственной принадлежности Крыма, волны массовой эмиграции татарского населения и, наверное, иные факторы неизбежно оказывали влияние на его распространение в регионе.

Окончательно российскими властями был решен и вопрос осуществления религиозных потребностей караимов. В частности, в 1837 г. было утверждено «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», в котором было установлено право караимов самостоятельно регулировать религиозную деятельность внутри своих общин⁵.

В целом Таврическая губерния руководствовалась общероссийским законодательством, поэтому для регулирования деятельности всех конфессий основополагающим документом являлся Свод Законов Российской Империи. В этой связи представляется целесообразным привести отдельные цитаты из

¹ Там же. С. 331-335

² Там же. С.336.

³ Там же. С. 342-351

⁴ Там же. С. 352-355

⁵ Прохоров Д.А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2015. № 20. С. 445–508.

его статей, касающиеся этноконфессионального строительства. «Первенствующая и господствующая вера в Российском государстве есть Христианская Православная Кафолическая восточного исповедания»¹. В то же время все подданные государства и иностранцы, не принадлежащие к православной церкви, в нем пребывающие «пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной»². Таврическая губерния прикреплялась для отправления Христианами Римско-католического вероисповедания к Тираспольской архиепархии. Управление делами христиан армяно-католического вероисповедания определял раздел третий Свода, и оно возлагалось на Тираспольского Римско-Католического Епископа. Управление делами христиан протестантского вероисповедания осуществлялось согласно Уставу Евангелическо-Лютеранской церкви и положению книги второй Свода. Управление делами христиан армяно-григорианского вероисповедания осуществлялось согласно книге третьей свода. Управление делами караимов регламентировалось положением книги четвертой свода, делами евреев – согласно книге пятой Свода. Управление духовных дел крымских магометан осуществлялось Таврическим Магометанским Духовным Правлением³.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Российское законодательство предметно регламентировало уровень взаимоотношений и статус этноконфессий и это, с одной стороны, позволяло государству контролировать их деятельность, а, с другой, давало полные возможности верующим реализовывать свои духовные потребности.

В этой связи показательным видится факт повсеместного распространения культовых объектов самых различных конфессий по всей территории Крыма. К примеру, в Севастополе – городе с максимальной для региона кон-

¹ Свод Законов российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / [под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова]. СПб : изд. Товарищества «Общественная польза», 1904. ст.62

² Там же. ст.66

³ Свод Законов российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова]. СПб : изд. Товарищества «Общественная польза», 1904.

центрацией российских военнослужащих вплоть до ликвидации советской властью действовали культовые сооружения: лютеранские – 1, иудейские – 3, армяно-григорианские – 1, мусульманские – 28, караимские – 1, евангелистские – 1, адвентистские – 1, баптистские – 1, меннонитские – 1¹. Вместе с тем, свобода вероисповедания вовсе не означала вседозволенности в конфессиональных отношениях. Более того, российские законы уже тогда устанавливали прямую обязанность, например, для священнослужителей, воздерживаться от разжигания религиозной неприязни или нетерпимости. В частности, им предписывалось «...в речах своих всемерно избегать неуместных рассуждений о предметах, не касающихся религии, особенно же о современных политических происшествиях и принимаемых по оным правительством мерах, и не позволять себе никаких укоризненных выражений насчет других вер и народов...»². Кроме того требовалось, чтобы они «...не позволяли себе нарушать, каким бы то ни было образом, доброго согласия с прочими, в государстве свободно существующими, религиями...»³.

Важный вклад в становление российских государственно-церковных отношений в регионе внесли деятели православной церкви. В частности, отдельно необходимо отметить *роль архиепископа Иннокентия*, занявшего в 1848 году епископальную кафедру. Он не только оставил после себя обширное литературное наследие. Академик Императорской академии наук и доктор богословия, Иннокентий был почетным членом Московского и Санкт-Петербургского университетов, Санкт-Петербургской, Московской и Казанской духовных академий. Кроме того, он состоял в Императорском археологическом и Русском географическом обществах. Вполне очевидно, что Иннокентий принимал деятельное участие во всех церковных делах в России. А.А. Непомнящий и В.В. Калиновский указывают: «Это был блестящий проповедник и организатор, неутомимый руководитель, оставивший по себе доб-

¹ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 165. Л.5.

² РГИА. Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 8. (1833–1914 гг.). Иудейское и магометанское исповедание. Д. 743. Л. 27–28.

³ Там же.

рую память во всех епархиях, которыми руководил, мужественный и деятельный пастырь»¹.

Подробный анализ его деятельности представлен в докладе А.И. Маркевича, где автор указывает примечательный факт, характеризующий оценку Иннокентием роли государства в регулировании конфессиональных отношений в регионе. В 1852 г. архиепископ выражает своё сожаление о том, что «татары крымские пользуются у нас доселе такими отличиями и льготами, каких не имеет в нашем краю ни один русский поселянин...»². «На обращение татар к христианству никогда не было обращено ни малейшего внимания, хотя дело это первой важности не только в отношении к церкви, но и к государству...»³. Иннокентий с горечью отмечает «неудобное положение господствующей религии в здешнем крае, именно то обстоятельство, что иноверцы, например, немцы-колонисты, перешедшие в православие, лишаются тех прав, коими они пользовались дотоле, и которые простираются весьма далеко»⁴. Важно, что данное положение, описанное архиепископом Иннокентием, имело место в Крыму практически через 70 лет после присоединения Крыма к Российской империи.

В феврале 1848 года Иннокентий становится архиепископом Херсонским и Таврическим. Его целью на тот момент было создать новые монастыри и киновии в наиболее почитаемых местах христианской религии.

Афон, расположенный в Греции, как известно, является крупнейшим центром православного богословия, начиная со средневековой эпохи – местом поклонения святым мощам и множеству христианских реликвий. Весь христианский мир почитал Афон, как важнейшую православную святыню. Такую же святыню, но только на крымской земле, крымский Афон, стремил-

¹ Непомнящий А.А., Калиновский В.В. Под скипетром России: Крым в конце XVIII – первой половине XIX века // История Крыма. М., 2015.

² Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. ИТУАК. №31. Симферополь, 1901. С. 30-57.

³ Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. ИТУАК. №31. Симферополь, 1901. С. 43.

⁴ Там же.

ся создать Иннокентий. Указывая значимость задуманного процесса, Иннокентий подготовил «Записку о восстановлении святых мест по горам Крымским», в которой указывал «...Таврия далеко превзойдет Афон миром и удобством...» «Что касается святых воспоминаний, то наша Таврия не уступит никакому Афону»¹. Архиепископ Иннокентий сумел создать значительный круг сподвижников, подобрать людей для создания киновий, найти жертвователей. В мае 1850 года был подписан указ, который позволил дело создания русского Афона развернуть достаточно масштабно.

Подлежали восстановлению и реконструкции многие культовые объекты полуострова. Прежде всего, это Успенский скит, которому предназначалась роль главной святыни, киновии, подчиненные церкви Успения Божьей матери. Предполагалось совершенствовать объекты: в церкви Святой Анастасии возле пещерного города Качи-Кальон; у источника Суук-Су возле горы Чатыр-Даг; в Херсонесе, где крестился киевский князь Владимир; в пещерной церкви в Инкермане, где по преданию побывали апостол Андрей Первозванный и епископ Климент; в пещерной церкви Иоанна Предтечи в селе Камары (ныне с. Оборонное) близ Балаклавы. Были указаны и некоторые другие памятные для христиан места. Впрочем, после кончины Иннокентия в 1857 г. перечень объектов был пересмотрен: вместо церкви Иоанна Предтечи в окрестностях Балаклавы был создан монастырь Святой Параскевы возле Феодосии и монастырь Святого Георгия на горе Агармыш неподалеку от Керчи.

Архиепископ Иннокентий открыл киновии: Херсонесскую Святого Владимира; Инкерманскую Святого Климента; Суук-Су – Святых Козьмы и Дамиана; Кизил-Ташскую Святого Стефана Сурожского; Катерлезскую – Святого Великомученика Георгия и Бахчисарайский Успенский скит. Умер преосвященный 26 мая 1857 года в Одессе.

¹ Иннокентий, архиепископ Херсонесский и Таврический. Сочинения. СПб.; М., 1872 – 1875.

Отдельный интерес представляет доклад Л.П. Колли «О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии». Докладчик указывает на факты разрушений мусульманских культовых сооружений и исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии. Характерными представляются следующие цитаты: «В течение 2000 лет служа пристанищами столь многочисленным и различным следовавшим друг за другом народам ...эти места, особенно Старый Крым, в наше время почти безмолвны для обозрителя – археолога»¹. «Все памятники татарской эпохи в Старом Крыму уничтожены»². «Но допустим, что для старо-крымских обывателей татарские памятники не представляли интереса. Спрашивается, каким соображением руководствовались они, направляя свою разрушительную деятельность и на памятники русского периода?» - задает вопрос Л.П. Колли³. Он указывает на то, что разрушенными оказались также здания, представляющие историческую ценность и приобретшие своё значение после присоединения Крыма к Российской империи, например, знаменитый «фонтан Екатерины II», у которого останавливалась императрица во время своего путешествия по Тавриде. Из этого можно сделать вывод, что историки и общественные деятели Крыма начала XX века обращали пристальное внимание на все исторически значимые объекты, и, в том числе, культовые сооружения, вне зависимости от того, какой конфессии или какому народу данное сооружение принадлежит.

С 1882 г. Таврическую кафедру возглавил *архиепископ Гермоген*, который также оставил заметный след в истории православия Крыма. После Гермогена руководители епархии продолжали работу по укреплению православия в Крыму. Важную роль в этой миссии отводилась журналу «Таврические епархиальные ведомости», который Таврическая епархия издавала со второй

¹ Колли, Л.П. О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии. ИТУАК. №35. Симферополь, 1903. С. 10.

² Там же. С.11.

³ Колли, Л.П. О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии. ИТУАК. №35. Симферополь, 1903. С. 11.

половины XIX в. вплоть до 20-х годов XX в. Организующим звеном выступали духовные консистории.

Подробный анализ работы Таврической духовной консистории произведен Ю.А. Катуниным¹. Согласно результатам исследования, этноконфессиональный комплекс на полуострове кроме господствующей православной конфессии составляли:

- мусульманские общины, возглавляемые Таврическим магометанским духовным правлением;
- католики, основную часть которых составляли выходцы из Польши;
- армяно-григориане, имевшие значительные общины в Симферополе, Карасубазаре, Феодосии, Евпатории, Старом Крыму, Севастополе;
- раскольники из числа старообрядцев;
- протестанты (лютеране, менониты, баптисты), жившие в основном, в немецких колониях;
- еврей-раввинисты или крымчаки;
- караимы, компактно проживающие в Евпатории, Бахчисарае и ряде других городов;
- молокане, прибывшие в Крым вместе с духоборцами в 1805 г.;
- цыгане;
- сектанты различной духовной направленности.

На деятельность 10 основных этно-конфессиональных общин, сформировавшихся в царско-российский период истории Крыма указывает, в частности, и В.Г. Тур².

Таким образом, на территории Крыма в составе Российской империи сосуществовали рядом и в соответствии с законодательством получили возможность развития различные конфессии, деятельность которых достаточно

¹ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь: Таврия, 1995. 256 с.

² Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2016. С.10.

толерантно регламентировалась государством. Христианство же прошло этап возрождения и значительно расширилось.

Резюмируя сказанное в параграфе, можно сделать вывод, что конфессиональная картина Крымского полуострова в российский период значительно трансформировалась. Существенными факторами явились выселение христиан 1778 года, несколько этапов массовой эмиграции крымских татар, появление представителей новых наций (немцев, болгар), значительный рост числа русского населения.

Поликонфессиональная структура, как одна из наиболее существенных черт Крымского полуострова, напрямую связана с его полиэтничностью и в период нахождения в составе Российской империи получила новый толчок и развитие благодаря толерантной политике государства. Это выразилось в сохранении, а зачастую и в прямой государственной поддержке религиозных общин различной направленности и создании широкой законодательной базы для их деятельности. Сохранились среди народов региона традиции веротерпимости и свободы вероисповедания. Потому две мировые религии – христианство (православие, католичество и протестантизм) и ислам, а также иудаизм различного толка (талмудизм и караимизм), свободно исповедовались различными этническими группами Крыма. При этом православное христианство, как основная государственная религия, получило наиболее мощную поддержку и потому значительно расширилось, а, например, количество населения, исповедовавшего ислам, существенно сократилось.

3. ИЗМЕНЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НАРОДОВ КРЫМА В 1783–1917 гг.

3.1 Традиции добрососедства и веротерпимости во взаимодействиях народов Крыма (1783–1917 гг.)

Реализация межконфессионального взаимодействия была и остаётся весьма актуальной для любого политэтнического региона. Вместе с тем, как представляется, в современной обстановке, при наличии глобальных цивилизационных проблем, не существует иного конструктивного пути кроме консолидации позитивного потенциала общества. В данном контексте значительно возрастает роль религиозного фактора. Это обусловлено, с одной стороны, особенностями социокультурного развития общества, и, с другой, особой ценностью религиозного фактора как духовного феномена. На протяжении всей истории человечества влияние и сила религии заключались в том, что она выступала и продолжает выступать одним из значимых средств консолидации общества, и, в особенности, в национальном контексте. Внешнее проявление религиозности как фактора внутренней духовной жизни индивидуума неразрывно связано с нравственными мотивами и религиозными убеждениями человека. То, насколько сформирована аксиологическая система человека, является определяющим фактором его взаимодействия с окружающим обществом. Как индивидуальное, так и массовое сознание полагается на определенные внутренние мотивации, которые, в свою очередь, и вызывают способы взаимодействия личностей в обществе. Духовное нетерпение к иноверию может, к сожалению, породить явления межконфессиональной разделенности, конфликтов или вражды. В таком случае способствовать межконфессиональному сотрудничеству и взаимодействию может такая гражданская позиция, которая основывается на стремлении к милосердию, гармонизации жизни, мирном сосуществовании.

Особую важность приобретает в данной ситуации межконфессиональный диалог, который предполагает равноправный контакт и попытку слушать и слышать собеседника, стремление понять его и взаимодействовать с ним. Целями такого диалога должно служить преодоление межконфессиональной и межнациональной конфронтации, создание условий для формирования веротерпимости, толерантных отношений между представителями разных этнических групп, в частности, и между этносами вообще, обеспечение мирного сосуществования религиозных объединений, и, как результат этих усилий – формирование общественной культуры мира, взаимопонимания и отсутствия насилия. Действительный, настоящий межконфессиональный диалог может способствовать выявлению и формулированию общих ценностных установок, традиций и мировоззренческих позиций. Современное ценностное и рационально сформированное сознание предполагает широту, идейную и культурную терпимость, полилингвальность как способ успешной коммуникации между представителями разных этнических групп, в этом же контексте – мультикультурализм. Это в свою очередь обеспечит создание такого общественного ядра идей и принципов, соблюдение которых будет обозначать безопасность, равные возможности развития и свободу.

Следует отметить, что Российское государство на протяжении практически всей истории имело сложную многонациональную и поликонфессиональную структуру. Скрепляющим духовным фактором оставалось православие как государственная религия, закреплённая законодательно. Она создавала основу для равноправного сосуществования всех народов и конфессий, объединённых в целостное государство.

В этой связи вся история формирования крымской этнической и конфессиональной структуры была, как сказано выше, весьма неоднозначной. Две мировые религии (христианство и ислам), а также иные религиозные течения были вынуждены в силу исторических условий сосуществовать на большом по площади пространстве – Крымском полуострове. В рамках исследования представляется возможным привести примеры межконфессио-

нального взаимодействия, которые, хоть далеко не всегда имели однозначный характер, но, вполне очевидно, имели место в течение всего рассматриваемого периода истории региона и потому безоговорочно могут считаться его отличительной чертой.

Говоря о традициях веротерпимости и добрососедства, стоит в первую очередь конкретизировать изменения численного состава населения Крымского полуострова в исследуемый период.

Исследованием миграции и изменения численного состава народов Крыма исследуемого периода занимались различные исследователи. В частности, отдельные цифровые характеристики в этой области представляют П.С. Паллас¹, А.С. Петроградская², А.А. Непомнящий и А.В. Севастьянов³, Ф.Ф. Лашков⁴, Ю.А. Катунин⁵, С.Г. Кащенко⁶, Ю.Н. Лаптев⁷, З.З. Хайрединова⁸, В.Д. Скрипниченко⁹ и многие другие. Их сведения о численности порою различаются также, как и иные материальные факты, а равно выводы о причинах тех или иных исторических явлений. Поэтому, не претендуя на истину в последней инстанции, автор составил сводную таблицу, в которой отражена динамика изменений национального состава Крымского полуострова не только исследуемого периода, но и до настоящего времени, то есть на

¹ Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793-1794 годах. // ЗООИД, 1881. Т.12. С. 62-208.

² Петроградская А.С. Динамика численности и расселения крымских армян, болгар, греков и немцев (по данным всеобщих переписей XIX–XXI вв.). Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: География. 2010. Т. 23 (62). № 2. С. 149-160.

³ Непомнящий А.А., Севастьянов А.В. Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века // История Крыма. М., 2015.

⁴ Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX-го столетия. ИТУАК. № 53. Симферополь, 1916. С. 158-176.

⁵ Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

⁶ Кащенко С.Г. Из истории крымских болгар. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 71-82.

⁷ Немцы в Крыму. Deutsche auf der Krim. Очерки истории и культуры / сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь, 2000. С.11-21.

⁸ Хайрединова З.З. Динамика численности мусульманского духовенства Крыма последней четверти XIX – начала XX века (по материалам Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД) // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2012. Т. 25 (64), № 1. С. 178-184.

⁹ Скрипниченко В.Д. Крымские немцы – путь в 200 лет. Симферополь, 2009.

протяжении последних двух веков (Табл. 1). Вполне очевидно, что некоторые из ее данных могут оспариваться исследователями или, как минимум, не иметь безоговорочно доказательной базы, но, как представляется, выраженные в таблице общие тенденции принципиальных возражений иметь не должны.

Таблица 1.

Даты	Всего (тыс. чел.)	В % от всего населения						
		Крымские татары, турки, татары	Крымчаки караимы, евреи	Греки, армяне, болгары, белорусы, молдаване грузины	Украинцы	Русские	Немцы, поляки, венгры	Др.
1 четв. XVIIIв.	467,0	95,1	0,2	4,7	-	-	-	-
1760- 70-е гг.	484,7	92,6	0,3	7,1	-	-	-	-
1793	127,8	87,8	-	-	-	-	-	12,2
1795	156,4	87,6	2,3	2,6	1,3	4,3	0,1	1,8
1816	212,6	85,9	2,3	2,5	3,7	4,8	0,7	0,1
1835	279,4	83,5	2,0	3,9	3,1	4,4	0,7	2,4
1850	343,5	77,8	2,2	3,5	7,0	6,6	1,0	1,9
1858	331,3	73,0	2,6	4,3	4,0	12,6	1,5	2,0
1864	198,7	50,3	7,0	11,0	7,2	21,3	2,7	0,5
1897	546,7	35,9	4,4	5,9	11,8	33,1	7,0	1,9
1917	749,8	29,4	6,4	5,9	8,6	41,2	5,7	2,8
1920	718,9	26,0	7,5	6,5	7,4	44,1	6,7	1,8
1926	713,8	25,1	6,1	5,4	10,9	42,2	6,1	4,2
1934	832,0	23,8	8,1	3,1	10,9	44,0	6,1	4,0
1937	996,8	20,7	5,8	3,7	12,9	47,7	5,1	4,1
1939	1123,8	19,4	5,8	4,3	13,7	49,6	5,0	2,2
1944	379,0	0,0	-	-	21,0	75,0	-	4,0
1959	1201,5	0,0	2,2	2,3	22,3	71,4	0,1	1,7
1970	1813,5	0,4	1,4	3,9	26,5	67,3	0,2	0,3
1979	2135,9	0,7	1,1	2,7	25,6	68,4	0,3	1,2
1989	2430,5	1,6	0,7	3,0	25,8	67,0	0,3	1,6
2001	2024,1	12,0	0,3	2,6	24,3	58,3	0,4	2,1
2014	2284,8	12,1	0,2	1,85	15,1	65,3	0,3	5,15

Из таблицы видно, что 1) до присоединения к Российской империи (1783 г.) Крым в подавляющем большинстве заселяли крымские татары (более 92%). 2) Они же оставались абсолютным большинством (более 50%) до

1864 г. и относительным большинством до конца XIX века (почти 36% в 1897 г.). 3) В составе Российской империи (1783 – 1917 гг.) крымские татары пережили две демографические катастрофы – после присоединения Крыма к России (1780-90-е годы) и после Крымской войны (1850-70-е годы). По итогам первой их численность сократилась в 4 раза, после второй – еще в 2 раза. 4) В мае 1944 г. крымские татары были полностью депортированы из Крыма. 5) Возвращение татар на свою историческую родину состоялось в 1980-х годах. 6) С 1917 г. относительным большинством в Крыму становятся русские. Абсолютным большинством (75%) русские стали в 1944 г. после тотальной депортации крымских татар. 7) В последующие шесть десятилетий удельный вес русских в численности населения Крыма постепенно уменьшался. 8) Количество иудеев на территории Крыма возрастало вплоть до максимума в 1934 г. (8,1% населения), затем значительно уменьшилось. 8) Наибольшее число греков, армян, болгар на полуострове проживало в 1864 г., к 1939 г. их количество уменьшилось практически втрое (4,3%). 9) Относительно стабильное количество немцев (5-7%) проживало в Крыму на протяжении почти 40 лет (с 1897 по 1939 гг.).

Показательным документом является Манифест от 13 февраля 1798 г. «О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании разных выгод жителям сего острова и приезжающим туда иностранцам». В нем устанавливалось, что «Всем переселенцам, какого бы закона ни были, дозволяется в городах и селах строить храмы и церкви для Богослужения по обряду каждой религии, заводить школы и училища для наставления юношества...»¹

В этой связи представляется необходимым отразить также динамику численности на территории Крымского полуострова культовых сооружений различных конфессий в исследуемый период.

¹ Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIV с 6 ноября 1796 по 1798. СПб., 1830.

Архиепископом Гермогеном в 1886 г. была выпущена «Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии»¹. Проанализировав данные этого источника, представляется возможным судить о количестве христианских храмов, о числе духовенства и православных прихожан на территории Крыма (Приложение Г)². Указанные сведения тем более интересны, что они позволяют определить динамику развития православия в регионе за 100 лет, прошедших с момента его присоединения к России.

В 1783 г. в Крыму существовала 51 православная церковь, в т.ч. разрушенных – 21, полуразрушенных – 30, из которых действующих – 2, а число прихожан в них – 27412 чел.³. Для сравнения, к концу XIX в. количество действующих храмов в пяти уездах Крымского полуострова составляло уже 50, из них 8 соборов и 42 приходских храма. Число духовенства в них – 153 человека, а суммарное количество прихожан в городских и сельских приходах Крыма – 74950 чел.

Исследованием процесса исламизации занимались и государственные органы, и ученые, как прошлого, так и настоящего времени. При этом источники различных сведений, очевидно, брались также различные, и потому некоторые данные у них расходятся. Автором, в частности, проведен анализ сведений Российского государственного исторического архива, а также работ Ф.Ф. Лашкова⁴, В.Е. Григорьянца⁵, З.З. Хайрединовой⁶. Динамика изменений числа исламского населения, исламских культовых сооружений и духовенства в Крыму в составе Российской империи является очевидной:

¹ Гермоген (Добронравин), епископ. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии. Псков, 1887. 520 с.

² Там же. С.404.

³ Родионов М.К. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии / М.К. Родионов. Типография С.Спино (Симферополь), 1872.

⁴ Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX-го столетия // ИТУАК. № 53. Симферополь, 1916. С. 158-176.

⁵ Григорьянец В.Е. Следами пророка: прошлое и настоящее ислама в Крыму. Журнал «Крым», 2001. № 1. С. 35-42.

⁶ Хайрединова З.З. Динамика численности мусульманского духовенства Крыма последней четверти XIX – начала XX века (по материалам Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД). Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2012. Т.25 (64), №1. С. 178-184.

Таблица 2.

	1770-е гг.	1875	1914
Численность мусульманского населения	Ок. 450 000	102 665	Ок. 172 000
Количество мечетей	1518	750	729
Численность мусульманского духовенства	Ок. 2000	761	942

Российская империя гарантировала свободу вероисповедания. В этой связи характерно положение караимов. Согласно данным Таврического губернского статистического комитета, количество караимских молитвенных сооружений (кенасс) в Таврической губернии в 1915 г. было следующим: Бахчисарай – 1, Чуфут-Кале – 2, Бердянск – 1, Евпатория – 2, Карасубазар – 1, Мелитополь – 1, Перекоп – 1, Симферополь – 1, Ялта – 1, Феодосия – 1¹.

Исследуя положение католической и протестантской церквей на территории Крыма, следует подчеркнуть следующее. В подавляющем большинстве представители данных конфессий – немцы, переселившиеся в Крым в разные периоды. Лютеране и католики как конфессиональные группы образовались в Крыму в начале XIX века, а позже, во второй половине XIX века, на территории Крыма появились меннониты. С духовно-религиозных позиций для всех них было важным иметь возможность свободного вероисповедания в государстве с иной господствующей религией.

Анализ динамики культовых сооружений немцев Крыма по результатам обобщения изученного материала представлен в следующей Таблице 3².

¹ ГА РК. Ф. 39 (Таврический губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 162. Л. 143.

² Обзор о состоянии Таврической губернии за 1897 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1898. 40 с.; Обзор о состоянии Таврической губернии за 1899 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1900. 38 с.; Обзор о состоянии Таврической губернии за 1910 год. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1911. 34 с.

Таблица 3.

Уезд	Количество культовых сооружений		
	в 1897 г.	в 1900 г.	в 1910 г.
Перекопский	43	58	51
Евпаторийский	4	5	23
Симферопольский	7	7	17
Феодосийский	8	12	13
Общее число	62	82	104

Межконфессиональной толерантности, установленной законами Российской империи, следовали и немцы. Например, крымские колонии Кроменталь и Цюрихталь были образованы представителями католической и лютеранской конфессий. В течение XIX- нач. XX вв. их представители мирно уживались между собой. Известно также, что лютеране и католики посёлка Цюрихталь по очереди совершали богослужения в лютеранском молитвенном доме¹.

В качестве примера межконфессионального взаимодействия русского периода можно привести интересный факт, отраженный Ф.Ф. Лашковым². Он указывает, что при сборе средств на строительство православного храма часть из них, пусть и небольшая, была внесена татарами и армянами г. Карасубазара.

Ф.Ф. Лашков описывает еще один небезынтересный факт, свидетельствующий о межэтническом взаимодействии и конфессиональной толерантности в Старокрымском районе полуострова: «Армяне стали водворяться в Старом Крыму с 1805 г., а вскоре потом стали хлопотать об учреждении здесь собственного армянского суда, магистрата; но вместо магистрата учреждена была в Старом Крыму ратуша... В числе спорных дел есть, между

¹ Лаптев Ю.Н. Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX вв. // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 37–49.

² Лашков Ф.Ф. Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма св. Равноапостольного князя Владимира. ИТУАК. №5. Симферополь, 1888. С. 5-18.

прочим, «дело старокрымских армян с русскими и греками, жителей деревни Изюмовск, из-за бывших архиерейских строений, занятых армянами». Это были строения епископов феодосийских и мариупольских, викариев екатеринославской епархии...»¹. К слову, армяне-католики и армяне-григорианцы не имели никаких конфликтов между собою на религиозной почве и, как свидетельствует А.И. Маркевич, вместе возвращались в Крым после переселения и вместе делили невзгоды повторного обустройства.

Есть и иные примеры, когда веротерпимость и вероуважение являлись нормой даже по факту строительства культовых объектов и вне зависимости от числа верующих того или иного вероисповедания. В 1840 г. в Симферополе появляется лютеранская церковь, и школа при ней. Её приход составляли всего 323 мужчины и 284 женщины, преимущественно немцы². В 1862 г. в том же Симферополе благодаря купцу и меценату С.И. Налбандову была построена армяно-католическая церковь³.

Распространенным для Крыма и его истории является нахождение культовых объектов разных религий на одной территории либо в близком соседстве друг с другом. Например, в Евпатории недалеко от мечети Джума-Джами находится Свято-Никольский православный собор. Ущелье Марьям-Дере вблизи Бахчисарая и вовсе уникально, поскольку содержит культовые сооружения и места поклонения сразу трёх конфессий – мусульман, иудеев и христиан. Это вполне характерное для Крыма явление, которое может указывать не только о давних спорах религий, но и об их равноправном сосуществовании, о разнообразии культур в регионе, о сложившихся традициях, об общих исторических буднях разных народов полуострова.

¹ Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь. [Ксерокопия]: научное издание. Отчет, сост. по поручению Педсовета Ф. Лашковым; Прил. рис. А. Архипов. Симферополь, 1890.

² Клаус, А.А. Наши колонии. СПб, 1869.

³ Лашков Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь. [Ксерокопия]: научное издание. Отчет, сост. по поручению Педсовета Ф. Лашковым; Прил. рис. А. Архипов. Симферополь, 1890.

В качестве фактов межконфессионального взаимодействия следует привести примеры из доклада А.В. Гроздова «Сведения о бахчисарайской Успенской церкви, вырубленной в скале»: «...православные это место доселе называют Бахчисарайским Успенским греческим монастырем, каковое было всегда в особенном уважении, и при владычестве ханов крымских не только православные, но и мусульмане благоговели к нему и называли *эл-кодс* (святое место)»¹. В этом же докладе автор приходит к следующим выводам: «Месту этому надо быть монастырем, или по крайней мере скитом, во-1-х потому, что оно и было некогда таковым, ...во-2-х, среди татарской прежней столицы (почти в центре Крыма), в коей обитает и ныне почти 10 т. мусульман и воздвигнуто в честь лжепророка 33 мечети, надобно поставить на свешнице отечественной привольную обитель...»². Вышеприведенная цитата свидетельствует о том, что в конце XIX в. (том датируется 1890 г.) сохранялось стремление православного христианства завоевать в общественном сознании доминирующую позицию.

Раскрывая вопрос межконфессионального взаимодействия, следует привести цитату из «Записки о восстановлении древних святых мест по горам Крымским» архиепископа Иннокентия, составленной им в середине XIX века. Автор обосновывает необходимость восстановления разрушенных Крымских культовых объектов: «а) этим поддержалась бы, в особенности в глазах иноверцев, честь веры христианской и самого правительства; б) сохранились бы от конечного разрушения места, по многим причинам стоящие внимания всякого просвещенного человека; с) образовались бы неприметно средоточия тихого, благотворного действия веры христианской на окрестное население татар, и кто знает? может быть, приготовили бы постепенное сближение мусульман крымских с христианством...»³. Данное вы-

¹ Гроздов А.В. Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале. ИТУАК. №9. Симферополь, 1890. С. 62-67.

² Там же. С.67.

³ Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. ИТУАК. №31. Симферополь, 1901. С. 30-57.

сказывание свидетельствует о том, что в середине XIX века прогрессивные духовные деятели свободно выражали стремление к консолидации общества и, возможно, к реальному взаимодействию различных этносов и религий на территории Крымского полуострова.

Это предположение подтверждает и следующая цитата из вышеназванного доклада: «С радостью пишет преосвященный Иннокентий архиепископу Рязанскому Гавриилу: «И Крым наш, слава Богу, начинает оттаивать от льда магометанского. Новый скит Бахчисарайский видимо обращает на себя дружелюбное – что всего лучше – внимание татар. Не проходит недели, чтобы не являлось какое-либо семейство татарское, которое просит, как милости, быть допущенным в пещерную церковь; допущенное, становится на колени перед образом Богоматери и молится со слезами»¹.

А.И. Маркевич пишет об архиепископе Иннокентии, ярко характеризуя состояние межконфессионального взаимодействия во второй половине XIX века: «...50 лет назад он думал о том, что осуществлено так недавно, - о введении в здешних немецких школах русского языка, той силы, которая должна объединить все разнообразные народности нашего отечества; скорбел о том, что в Тавриде не были проложены тропинки для распространения Евангельского слова среди татарского населения...; сожалел о жалком и необеспеченном положении нашего духовенства в Крыму, между тем, как магометанское обладает огромным количеством вакуфных земель; считал ненормальным то явление, что в то время как православные приходы ограничены количеством душ, магометанские не ограничены в этом отношении»². «Отраднo меж тем видеть, как христианство, стоя у нас лицом к лицу с магометанством, даже без всяких человеческих средств решительно обнажает собою бедность последнего и, видимо, возносится над ним своим внутренним превосходством, по сознанию самих благомыслящих мусульман»³.

¹ Там же. С.38.

² Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. ИТУАК. № 31. Симферополь, 1901. С. 41.

³ Там же. С.42.

Вопросам мусульманской идеологии, а, точнее, идеологии крымско-татарской интеллигенции второго десятилетия XX века посвящена статья П.А. Фалева «Из идеологии крымско-татарской интеллигенции»¹. Ее содержание с прямо и косвенно связано с проблемой межконфессионального и межэтнического взаимодействия в Крыму в начале XX века. Исследование, проведенное на примере отдельного литературного произведения (пьесы) Х.С. Айвазова, позволяет получить представление об идеологической и культурно-религиозной позиции крымско-татарской интеллигенции того времени (второе десятилетие XX в.) и сделать соответствующие выводы. Своё исследование П.А. Фалев предваряет следующей мыслью: «Вопросы о положении и взаимоотношении различных населяющих Россию народностей не новы для русского общества»². Исследуемая пьеса Х.С. Айвазова транслирует следующие идеи. «Родина (ватан) и связанная с нею нация (миллет) с одной стороны и мусульманская религия (ислам) с другой, - вот те киты, на которых держится мировоззрение татарских националистов»³. В политических теориях татар переплетены политический и религиозный принципы. Крымско-татарское население страдает от тяжести притеснений и взаимной вражды. Причиной страданий косвенно, по мысли Х.С. Айвазова, является распространившееся в Крыму русское господство, однако пьеса направлена, в первую очередь на обличение татарского дворянства и духовенства, изменившего своему народу. Под видом цивилизации в народную среду проникли «лже-ценности» - ложь, воровство, пьянство. Возврат к прошлому не возможен, Крым навсегда связан с Россией. Решением проблемы может послужить вступление татарского народа в политическую борьбу, развернувшуюся в России, но не в соединении с русскими политическими партиями, а в единении тюркских племен России (татар Крыма, Кавказа, Поволжья, Средней Азии и Сибири), и, причем объединяющим началом должна послужить рели-

¹ Фалев П.А. Из идеологии крымско-татарской интеллигенции // ИТУАК. №54. Симферополь, 1918. С. 279-288.

² Там же. С. 279.

³ Там же. С. 282.

гия. Мусульманская культура характеризуется Х.С. Айвазовым как истинно гуманная, а западная цивилизация, по его мнению, имеет лишь внешний характер.

В качестве отдельного примера стоит указать следующий факт. Караимское население по праву считало Крым своей родной землёй, и поэтому сочло своим долгом оказывать всяческую помощь в момент опасности. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. караимы Крыма оказывали самую действенную помощь российской армии, принимая непосредственное участие в боевых операциях. После окончания войны многие семьи потерпели существенные убытки, некоторые из них были лишены всего имущества. В этой связи в 1856 г. исполняющий обязанности Таврического и Одесского караимского гахама старший газзан Шлом бен Авраам Бейм обратился с ходатайством к военному губернатору Таврической губернии и гражданскому губернатору Г.В. Жуковскому об оказании караимам материальной помощи. Был создан специальный комитет, каждое дело рассматривалось в отдельности. Помимо возмещения ущерба, многим караимам были установлены дополнительные льготы – например, право для потомков участников войны поступать в средние и высшие учебные заведения¹.

Н.В. Берг отмечал: «Караимы – народ, необыкновенно преданный России, что доказали они особенно в эту войну»². Многие представители караимских общин были удостоены наград за заслуги перед отечеством. Исполняющий обязанности гахама уже указанный выше Шломо бен Авраам Бейм 12 апреля 1856 г. был награжден серебряной медалью «За участие в обороне Севастополя», а позднее получил и бронзовую медаль «В память о

¹Лебедева Э.И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. С. 85–95.

²Берг Н.В. Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод / Под ред. А.В. Дружинина. СПб., 1857. Т. СХLI. Отд. I, январь. С. 1–30.

войне 1853–1856 годов». Бахчисарайский мещанин Симха Сапак был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на Анненской ленте¹.

Отдельно стоит отметить в качестве примера следующий факт. В Севастополе со дня его основания существовала возможность для проживания различных этнических групп, которые имели, как правило, свои культовые сооружения. Несмотря на то, что в первой половине XIX века со стороны государственной власти Российской империи существовал жесткий контроль к местам проживания населения иудейского и караимского вероисповедания, в Севастополе данные ограничения коснулись только «неслужащих евреев», а к караимам это ограничение не относилось. И в этой связи следует отметить роль караимских священнослужителей в обеспечении мирного сосуществования в многонациональном и поликонфессиональном городе представителей разных этносов. В сохранившихся метрических книгах начала XX века отражен тот факт, что рождающимся караимским детям было разрешено давать христианские имена, что, в свою очередь, не позволялось для детей евреев. Поэтому в метрических книгах 1908 года можно увидеть наряду с именами Мордехай, Беруха, Рахиль имена родившихся младенцев Михаил, Борис, Анна и др. Примечательно, что это было сделано по просьбе членов караимских обществ, что подтверждает факт стремления их к интеграции в российское общество².

Политику Российского государства в сфере вероисповедания нельзя назвать политикой ущемления представителей неправославных вероисповеданий или политикой ассимиляции их с православным населением империи. Характерен в этом следующий факт в отношении караимов – правительственный указ от 15 ноября 1843 года «О возведении караимов в почетное

¹ Лебедева Э.И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. Симферополь, 2001. С. 85–95.

² Прохоров Д.А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX веков / Д.А. Прохоров // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз: Сборник научных статей. – Симферополь, 2010. – С. 210.

гражданство на основе общих по сему предмету правил, без ограничения для евреев установленных»¹. Так, в 1869-1870 гг. 6 севастопольских караимских глав семей (из 46 семей, проживавших на тот момент в Севастополе) получили за свои заслуги статус потомственных почетных граждан. Следует отметить, что на их детей также распространялся этот статус². Все караимы – почетные граждане города имели большие заслуги, и их филантропическая деятельность распространялась не только на единоверцев. В качестве примера можно привести С.О. Кефали, который во время Крымской и русско-турецкой войны помогал продовольствием раненым офицерам, на его средства были построены казармы Белостокского полка. После Крымской войны им было инициировано создание в Севастополе финансово-кредитных учреждений, необходимых для возрождения города. Именно его можно назвать в числе первых караимов, ратовавших и реально служивших сближению с «иноверными согражданами»³.

Показательным примером сохранения традиций веротерпимости можно привести тот факт, что на освящении караимской кенассы 15 мая 1908 года в Севастополе присутствовали помимо Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова Главным командир Черноморского флота, командир крепости, севастопольский градоначальник, городской голова, гласные и многочисленные представители разных национальностей и вероисповеданий⁴.

Таким образом, в исследуемый период для Крыма характерными являлись традиции добрососедства и веротерпимости. При этом неуклонно менялась структура населения региона, в частности, увеличивалась доля русского

¹ Там же.

² ГАРК, Ф. 241, ОП.1, Д.568, Л.2.

³ Терещук Н. М. История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сб. научных статей. Симферополь, 2008. С. 210–221.

⁴ Дьяконова И.А. Караимская община Севастополя (в XIX– начале XX века) // Х Дмитриевские чтения (16-17 марта 2006 г.) История Южного берега Крыма: сборник научных статей. Симферополь, 2008. С.17

и уменьшалась доля татарского населения. В этой связи, а также по причине статуса православия как государственной религии, на полуострове активно проходил процесс христианизации. Росло на его территории и число христианских культовых объектов, а уменьшалось количество объектов ислама. Вместе с тем, в Крыму за российский период истории не отмечено фактов религиозного противостояния или ущемления интересов граждан по признаку вероисповедания. При этом многочисленные примеры взаимодействия разных народов, добрососедства и веротерпимости имели место в течение всего рассматриваемого периода истории Крыма и потому безоговорочно могут считаться отличительной чертой региона.

3.2 Культовые объекты Крыма как отражение полиэтничности и поликонфессиональности региона

Общей чертой для религиозных воззрений народов Крыма является совместное почитание святых мест. Это явление сложившейся «крымской» традиционной культуры имеет ряд особенностей. Одна из них – сохранение языческих культов поклонения объектам природы как христианством, так и исламом, но с применением этих культов в новых формах.

Это можно объяснить самой историей региона. После установления христианства в качестве государственной религии началась борьба с «языческими пережитками». Однако, память народа искоренить сложно, почти невозможно. Легко уничтожить языческое капище, но все равно люди будут приходить именно на это место, хотя и будут молиться уже новому богу. Свой храм они выстроят там, где была священная гора, истекал священный источник. Со временем с этим местом связывались предания о жизни и деятельности в этих местах какого-либо святого, и потому впоследствии оно становилось официально почитаемым церковью.

В качестве примера допустимо привести следующее: согласно произведениям древнегреческих авторов, на одном из мысов Южного берега Кры-

ма существовало таврское святилище в честь главного божества – богини Девы. Тавры, якобы, приносили пленников в жертву Деве, за что и заслужили у античных греков славу дикого народа. Есть несколько теорий по поводу места расположения этого таврского храма. Вероятным считают мыс Фиолент к югу от Севастополя. Однако теперь на этом мысе на месте бывшего языческого культового места располагается один из старейших христианских центров Крыма – Георгиевский монастырь. Официальная церковь утверждает, что основание монастыря относится к эпохе средневековья, по преданию – конец IX века. А.Л. Бертье-Делагард относил его появление к XV веку. Монастырь действовал до исхода христиан из Крыма в 1778 году, и, как уже указывалось выше, в 1793 году возобновил работу¹.

Для ислама также допустима преемственность некоторых языческих культов. Ещё в XIX в. автор очерка «Азисы у татар» Х.А. Монастырлы полагал, что само слово «азис» - это видоизмененное греческое «айос» - святой. Он писал: «Быть может, на местах, где теперь есть «азисы», ещё задолго до появления в Крыму татар, были святилища прежних народов, посвященные разным божествам; татары же могли только приурочить к тому или другому месту почитание святых, сообразно своим религиозным понятиям»².

Другая особенность крымской культуры почитания священных мест – применение общих традиций поклонения, почитание одних и тех же сакральных объектов как мусульманами, так и христианами. Это является результатом их долгого совместного пребывания на Крымской земле и примером взаимопроникновения друг в друга этих мировых религий.

Особенно отчетливо такое совместное почитание проявилось в отношении к горным источникам. Например, мусульмане верили в силу целебных «святых» источников, официально признанных Таврической епархией – Козьмо-Дамиановского, Кизилташского, источника святой Параскевы, свя-

¹ Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. ИТУАК. 1920. №57. С. 1 – 135.

² Монастырлы Х.А. Азисы у татар. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь, 1890. С. 36-49.

той Анастасии, святого Андрея. С.Я. Елпатьевский указывает, что азис Кемаль-Бабай был почитаем не только татарами, но и греками, армянами, болгарями¹. Поэтому были факты, когда татары во время христианских церковных праздников бывали на молебнах у этих источников, а также когда они совершали мусульманские обряды у «святого» христианского источника втайне от своего муллы².

Известны также факты общего и христианского, и мусульманского поклонения горам, пещерам или деревьям. К примеру, на Карадаг к горе Святой восходили молиться православные греки и болгары, и мусульмане татары. У Козьмо-Дамиановского монастыря росли почитаемые «священными» деревья, у которых одинаково совершали обряды русские, украинцы, татары и иные люди разных национальностей и различного же вероисповедания. Точно также татарами и славянами почиталась пещера Кырк-Азис под Симферополем, которую и те, и другие полагали местом мученической смерти сорока праведников.

В окрестностях Алушты у горы Ай-Йори в средние века располагался православный греческий монастырь Святого Георгия. Каждый год 23 апреля христиане праздновали день этого святого, но из Алушты и иных близлежащих селений к скале стекались массы людей разной веры, в том числе и татары. Ещё в начале XX века после завершения молитвы устраивались единоборства и джигитовки среди молодежи. И таких примеров совместного почитания святых мест в Крыму существует множество.

На одном из таких примеров хотелось бы остановиться подробнее. В Бахчисарайском районе есть село Высокое (бывший Керменчик). Село получило своё прежнее название от крепости Кермен-Кале, руины которой ещё находятся на ближайшей горе. В селении издавна, еще со времен княжества Феодоро жили исповедующие православие греки. Уникальность этого места заключается в том, что на пространстве площадью не более четырёх квадрат-

¹ Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913. Феодосия, Коктебель, 1989. 143 с.

² Коваленко И.М. Священная природа Крыма. Киев: б. и., 2001. 96 с.

ных километров было расположено четырнадцать православных храмов. Очень подробно данные объекты описаны в докладе А.И. Маркевича «Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара»¹. Автор дает детальное описание каждого храма, указывая на степень разрушенности каждого объекта и подчеркивая древность их создания – XII-XIII вв.

Сохранились названия 11 храмов: святых Козьмы и Дамиана, Троицы, Успения Богородицы, Луки, Федора Стратилата, Ефимия, Иоанна Предтечи, Ильи, Максима и две – во имя Федора Тирона. Самой известной стала церковь святых Козьмы и Дамиана, прямо от которой бил источник. Местное население и сейчас считает его воду целебной, источник носит имя Ай-Кузьма. Можно лишь предполагать, почему это место удостоилось такой концентрации православных храмов. Возможно, это был центр средневекового православия юго-западного Крыма. Быть может, это подобие греческого Афона в Крыму было создано по повелению Мангупского князя. Пока не существует научно доказанных объяснений этого феномена.

Во времена переселения христиан из Крыма в 1778 году из Керменчика было выселено около пятисот греков. Однако не все покинули землю предков. Некоторые прятались в горах, пещерах, а некоторые и вовсе спешно приняли мусульманство. Принятие ислама стало их орудием защиты от принудительного выселения из родных мест, однако в глубине души эти люди, скорее всего, оставались православными. Они продолжали почитать православные праздники и христианские святые места, сохраняли иконы в домах. Можно сказать, что здесь вольно или невольно сформировалась особенная христианско-мусульманская культура, которая могла стать дополнительной основой добрососедской жизни изначально совершенно различных по вере групп населения.

Опустевшие селения крымских греков стали заселяться пришлыми арнаутскими греками, помогавшими России в войне против Турции. Эти новые

¹ Маркевич А.И. Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара. ИТУАК. №29. Симферополь, 1899. С. 101-109.

греки селились в нижней части деревни Керменчик, а в верхней оставались жить те греки – потомки православного населения, которые приняли мусульманство. Прибывшие греки вновь выстроили в центре села храм Федора Тирона, дав ему имя Святой Троицы. Он был полностью разрушен только в пятидесятых годах прошлого века. Сейчас это нагромождение камней и несколько старинных греческих надгробий. Потомки местных греков многие десятилетия, помолившись Аллаху, затем ходили и к остаткам разрушенных христианских храмов, среди которых особо чтимым был храм Богородицы.

Так жили в Керменчике ещё в первой половине XX века, пока традиции не были целенаправленно уничтожены советским государством. Уникальные традиции были окончательно утрачены только после мая 1944 года – после депортации татар из Крыма. Примечательно, что большинство населения этого села являлось греками и татарами – потомками тех греков, которые приняли ислам; собственно татар-мусульман было немного. Переселенцы же, заселившие деревню, не знали ни ее истории, ни традиций. В последние годы там проживает около двухсот человек.

Одна из местных жительниц, вернувшаяся в родное село после депортации, рассказывала, как жили тут предыдущие поколения, как назывались окрестные горы, где находились развалины некогда славных храмов и мечетей. Присматривала она и за местной святыней – азисом. Здесь видны следы старой каменной кладки. Сооружение сориентировано с запада на восток. С восточной стороны – закругление, напоминающее алтарь. Это и есть фундамент когда-то основной христианской святыни тех мест – церкви Успения Богородицы. То есть, татары все ещё почитают места бывших христианских святых, ухаживают за святынями греков, греки выказывают уважение кладбищам мусульман, русские и украинцы признают культуру татар и греков. Это и есть взаимное уважение к культовым объектам иных народов.

В крымской религиозной культуре следует отметить целые комплексы природных сакральных объектов. В их составе обычно два-три культовых объекта. Как правило, это в разных сочетаниях «священные» гора, скала, пе-

щера, источник и дерево. В качестве наиболее показательного примера такого комплекса может служить Качи-Кальон возле Бахчисарая, в «Церковном гроте» которого напротив «священного» источника святой Анастасии растёт «священное» дерево черешни.

Необходимо отметить, что разные этнокультурные сообщества почитали свои объекты природы. Это во многом зависело от особенностей их культуры или было связано с хозяйственной деятельностью. Например, племена тавров жили скотоводством, отсюда и основными объектами почитания в природе становились пещеры и гроты, которые располагались на путях к пастбищам. Там осуществлялся культ поклонения скотоводческому боже-ству, а позднее, с развитием земледелия, культы божества воды – основы урожая. Греки строили православные храмы и монастыри у источников пресной воды или на вершинах гор. Поэтому предполагаемая святость храмов со временем приписывалась и источникам и горам, становившихся почитаемыми и получавших названия от названий храмов. Можно привести множество примеров тому: мыс Ай-Фока, гора Ай-Петри (с храмом святого Петра), гора Ай-Тодор (здесь был храм святого Федора), мыс святого Иоанна, гора Ай-Никола, скала святого Ильи, гора Ай-Серез (святой Сергий), гора Ай-Савва¹. И даже после того, как нашествие тюркских народов в XIII-XV веках привело к разрушению большинства христианских храмов в Крыму, названия вершин, на которых они находились, сохранились.

У крымских греков также почитались источники пресной воды. Неудивительно, ибо все греческие монастыри возводились только у источников. Некоторым родникам приписывались целебные свойства после постройки храмов. Иные же, наоборот, будучи почитаемыми местными жителями, служили причиной возведения культового сооружения. Их названия существуют до сих пор. Таковы гидронимы Ай-Алексий, Ай-Андрит, Ай-Настаси, Ай-Йори, Ай-Лия, Ай-Ян и многие другие. Нередко вода из источника намерен-

¹ Крюкова Н.В. Сакральные объекты Крыма – их появление, классификация, особенности почитания. Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2007. № 114. С. 106-110.

но переводилась под землю и тогда церковь возводилась прямо над ней так, чтобы родник вытекал непосредственно из-под алтаря.

Татарское население строило отношение к природе скорее как к объекту хозяйственного использования, и уж потом – как к области своего духовного мира. По этой причине у татар мало святых гор, поскольку их изначально воспринимали больше как пастбища для скота, практически нет и «святых» рощ и деревьев, ведь это – всего лишь еда для тех же животных. Однако довольно высоко почитаются источники пресной воды как основы главных отраслей хозяйствования¹.

У караимов особенно выделялось почитание деревьев. Уже упоминалось выше о почитании святых дубов Балта Тиймез на Чуфут-Кале. Следует отметить, что культ священных дубов являлся закрытым для непосвященных и был доступен лишь небольшой группе старейшин.

У крымских армян встречается незначительное количество сакральных природных объектов. Это, конечно, гора Сурб Хач (Святой Крест), на склоне которой расположен духовный центр армянской общины – монастырь Сурб Хач. Кроме того, там есть три источника воды, которые признавались полезными: Источник Силы, Источник Красоты и Молодости, Источник Практичности [150]. В настоящее время на территории горного Крыма выявлено более двадцати пяти святых источников, около тридцати святых гор и пещер, священная роща и несколько священных деревьев.

Отдельное внимание, по мнению автора, следует уделить описанию культовых объектов Крыма, принадлежащих различным конфессиям².

О некоторых наиболее примечательных объектах ислама, наглядно свидетельствующих о влиянии этой религии на традиции и культуру населения региона, уже было указано во втором разделе первой главы.

Говоря же о христианских объектах культа, следует отметить, что на территории полуострова насчитывают 9 монастырей, около 50 храмов, часть

¹ Там же.

² URL: <https://gazetacrimea.ru/news/kyltovie-zdaniya-i-sooryjeniya-respybliki-21817> (дата обращения: 29.07.18).

которых была разрушена, многие утрачены, но часть из них восстановлена, и они вновь открыты для верующих и посетителей. Необходимо упомянуть также о святых источниках, которые привлекают паломников, а химический состав воды этих источников признан целебным при многих заболеваниях.

Часть храмов была построена уже в середине XIX – начале XX веков. Каждый из них имеет богатую историю. Однако особый интерес представляют собой те культовые объекты полуострова, создание которых берет своё начало в греко-византийский период, а, быть может, имеет ещё и более ранние языческие корни. Поэтому, объектами анализа станут средневековый православный храм Иоанна Предтечи – ныне храм Иверской иконы Божьей матери и церковь Введения в храм Пресвятой Богородицы в г. Феодосии; храм Святого Иоанна Предтечи в г. Керчи; храм Святого Илии в Солнечной долине близ Судака; храм Апостола Матфея в Судаке. Особенный интерес представляют и святые источники – Святого Пантелеймона в Старом Крыму, Ай-Андрит близ села Генеральское и другие. Также достойны описания и исследования монастыри Крыма – Балаклавский Святого Георгия, Ай-Тодорский, монастырь Петра и Павла на Аю-Даге, Космо-Дамиановский, Кизилташский и Топловский. Безусловно, представляют интерес такие объекты как Мангуп, Эски-Кермен, Чилтер, Шулдан, Чилтер-Коба, Качи-Кальон и святыни Качинской долины.

Рассмотрев карту-схему расположения христианских культовых объектов - святых источников, монастырей, храмов и соборов, - можно заметить, что большинство их расположено на побережье полуострова, а также в горной части Крыма. Наиболее древние из них располагаются в Евпатории, Севастополе, Судаке, Феодосии, Керчи, что с исторической точки зрения совершенно объяснимо.

Представляется целесообразным начать описание со святынь Феодосии. Возраст города уже внушает уважение – 25 веков. Он знал периоды расцвета и заката, разрушался и возрождался вновь. Здесь издревле жили многие народы – греки, итальянцы, армяне, татары, турки, русские, украинцы. Три

религии – католицизм, мусульманство и православие переплетались на этой земле. Как уже указывалось выше, средневековую Кафу образовали (скорее, восстановили) в XIII веке генуэзцы [97]. Это был крупнейший город Северного Причерноморья, христианское население которого принадлежало к трем конфессиям – католической, православной (греческой) и армянской.

В небольшой долине (район Карантина Феодосии) в XIV веке насчитывалось тринадцать греческих храмов, а в конце XVIII века во всей Кафе было одиннадцать церквей. Периодически меняются названия храмов. Известны факты, что в разное время османского владычества некоторые церкви были отобраны у греческой общины и перестроены в мечети. Впоследствии христианской общине удавалось вернуть себе тот или иной храм, но восстанавливался он во имя другого святого.

К началу XX века осталось четыре средневековые греческие церкви: Святого Николая, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Святого Георгия и Святого Димитрия. Церковь Святого Николая была снесена в 20-е годы XX века. Остальные три греческих средневековых храма сохранились до наших дней.

Церковь Введения в храм Пресвятой Богородицы – один из древнейших греческих храмов Феодосии. Время её основания датируют VIII – IX вв. Епископ Гермоген, посетивший Феодосию в 80-е годы XIX века, оставил следующее описание храма: «Алтарь небольшой с тремя арками и одним окном. Престол на четырех каменных столбах с мраморною верхнею доскою, по сторонам между столбами изображены: с восточной стороны воскрешение Лазаря, с западной – Воскресение Христово, с северной – снятие Спасителя с креста, с южной – распятие на кресте. Жертвенник в стене. Иконостас в византийском стиле устроен был ещё в 1776 году, но в 1882 году уступлен тюремной церкви и заменен новым. Над царскими воротами – сияние, вокруг которого наложена деревянными греческими буквами надпись: «Со страхом

Божьим и верою и любовью приступите»»¹. Архивы Феодосии указывают, что служба в храме велась на греческом и русском языках. Храм был небольшой, но красивый: над входом – белоснежная колокольня, купол окрашен цветным стеклом. В 30-е годы XX века Введенский храм закрыли и обезобразили: сбили резьбу по камню, украшавшую алтарь, закрасили фрески, снесли купол, разрушили колокольню. Здание церкви превратили в гимнастический зал. В 1993 году часть храма вернули верующим.

Храм Святого Георгия представляет собой прямоугольную в плане постройку с выступающей абсидой. Фресковые росписи украшали, вероятно, весь внутренний объем храма. До настоящего времени они сохранились не везде, а лучше всего - на западной стене. Фрески сопровождаются надписями на греческом языке. Храмы Святых Георгия и Димитрия закрыты для посещения, служба в них в данное время не ведется.

Примечательна судьба *храма Иоанна Предтечи*. Внешними формами он схож с армянскими церквями XIII-XIV вв: квадратный, с куполом на восьмигранном основании, маленькие окна. В конце XIX века епископ Гермоген оставил следующее описание: «В церкви замечательные древние, выбитые на стенах изображения: на горнем месте - Спасителя, а по сторонам его - 12 апостолов, по шесть на каждой, над жертвенником - Иоанна Крестителя с агнцем на руках, на южной стене - святителя Николая Чудотворца с книгою в руке, под куполом - лик Господа, близ входа в храм на северной стороне - святого великомученика Георгия на коне»². Церковь украшена красивыми фресками, часть которых видно и поныне. В советское время храмы Феодосии поддерживали реставраторы, в частности, среди них был и знаменитый И.Э. Грабарь.

Предполагается, что некоторые храмы Феодосии коснулась рука Феофана Грека. В 70-е годы XIV века он работал в России, и Кафа входила в

¹ Гермоген (Добронравин), епископ. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии. Псков, 1887. 520 с.

² Гермоген (Добронравин), епископ. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии. Псков, 1887. 520 с.

список городов, где работал художник. Был период, когда церковь пришла в запустение и лишь в 1858 году она была восстановлена, а в 1875 году освящена в память Иверской иконы Божьей Матери. В тридцатые годы XX века храм был закрыт и лишь к 1996 году был реставрирован и возвращен верующим.

В Керчи, городе, который считается одним из древнейших в мире, сохранилась одна из самых древних церквей Крыма. Это *храм Святого Иоанна Предтечи*. Есть предположение, что он был построен в VIII-IX веке, что подтверждает надпись на греческом языке на одной из колонн, упирающихся в свод храма: «Здесь покоится раб Божий, сын Георгия. Представился месяца мумия 3 (дня) часа 10 (в лете) от Адама 6260 (от Рождества Христова – 752)». У храма необычный облик. Стены его возведены из известняковых блоков белого цвета, которые чередуются с красным кирпичом, уложенным рядами. Храм был освящен в честь Иоанна Предтечи и Крестителя Христова. В путеводителе Г.Г. Москвича говорится, что иконы этого храма – Спасителя и Богоматери – «замечательны своей древностью и весьма старинной живописью, но наибольшей древностью отличается храмовая икона Св. Иоанна Предтечи, поставленная в особом киоте у правой стороны». Были отмечены и древние предметы, которые сохранились в храме – деревянная чаша VI в. с плохо видимым изображением Христа и Святого Иоанна Предтечи, несколько распятий и две серебряные чаши XVI-XVII и конца XVIII веков. В библиотеке храма имелось также манускрипты на греческом языке: Евангелие XI века и Апостол, который датировали XII – XIII веком¹.

В советское время храм был объявлен памятником архитектуры. Его не разрушали, но и не берегли. В 90-х годах прошлого века храм Иоанна Предтечи вернули церкви, ныне в нем совершаются богослужения.

Между Феодосией и Судакком в селе Солнечная долина стоит небольшой *храм Святого Ильи*, датируемый IX – XI веками. Церковь расположена в центре села, архитектура её необычна, она построена по типу древних армян-

¹ Москвич Г.Г. Путеводитель по Крыму. СПб, 1913. 268 с.

ских церквей. Об этом храме существует много легенд и преданий. Одно из них вошло в сборник легенд, составленный Н. Марксом в начале XX века¹. Согласно легенде, здесь в канун рождества собралось греческое население деревни на молитву, как вдруг на селение напали татары. Тогда настоятель храма отец Петр укрыл женщин и детей, а мужчины вместе с ним встретили смерть, как подобает христианам. Сохранилась память и о реальных событиях XVIII века, связанных с этой церковью. В 1771 году российские войска под началом князя М.В. Долгорукова разгромили турецкую армию и захватили Кафу. В отместку турки убили православного священника, почитавшегося местными жителями чудотворцем, его погребли у входа в храм, на его могилу положили гладкую плиту. К могиле приносили больных, прося для них исцеления, увозили горстку земли. Есть свидетельства, что место это как чудотворное почитали не только христиане, но и татары. Церковь была действующей до 1936 года, затем ее закрыли, сбросили крест с купола, устроили зернохранилище. В конце 1990 годов провели реставрационные работы, храм был восстановлен и в нем возобновили богослужения.

Особый интерес представляют *памятники православия в Судак*, имеющем многовековую историю. Город появился в III веке. Его основали аланы и называли Сугдеей. В VI веке местность вошла в подчинение православной Византии. В середине VIII века здесь появились византийские греки, спасавшиеся от притеснений иконоборцев. Они основали поселения, монастыри, построили храмы. Археологами были обнаружены остатки семи православных монастырей. Один из них находился на горе Ай-Георгий, вероятно, он носил имя этого святого. В кладке стен его была найдена плита с посвящением богине Деметре. Представители разных народов населяли город – греки, хазары, армяне, татары, многие другие. Разным было и вероисповедание. В средние века в городе насчитывалось тринадцать православных храмов.

Особый интерес представляет история древней мечети, в которой сегодня устроен музей. Здание расположено в восточной части Судакской крепо-

¹ Маркс Н. Легенды Крыма. Симферополь: Бизнес – Информ, 1994. 157 с.

сти. У историков нет единого мнения относительно изначального назначения этого здания. По одной версии, оно было построено в XIII веке турками-сельджуками как мечеть, затем было разрушено, и снова восстановлено уже в качестве православного греческого храма. Когда хозяевами крепости стали генуэзцы, они устроили здесь католическую церковь. После взятия Судака турками в 1475 г. храм был вновь превращен в мечеть. Внутри здания сохранились остатки лестницы, которая когда-то вела на минарет. В южной стене находится молитвенная ниша - михраб, её украшает восточный орнамент. Над нишей - надпись на латыни: «Во имя Христа, аминь, 1423 года. В четвертый день января, эту постройку велел сделать... консул Талано Кристиано Мондиано». При реставрации под слоем известки были обнаружены средневековые фрески, на одной из которых был изображен Святой Николай. После присоединения Крыма к России в 1783 году это здание было обращено в православную церковь разместившегося здесь русского гарнизона и освящено во имя апостола Матфея. С течением времени в церкви то проходили богослужения, то она стояла заброшенной, и в результате была закрыта. В 1883 году храм был реставрирован и был снова освящен. В данный момент в этом здании устроен музей, экспозиция которого рассказывает об истории Судака и Генуэзской крепости.

Крымская земля бедна пресноводными ресурсами, и поэтому все народы, населявшие её, с особым трепетом относились к источникам пресной воды, бившим из-под земли. В этой связи на территории Крымского полуострова нередким является почитание как культового объекта источника пресной воды. Характерным является тот факт, что почитается он представителями разных конфессий.

Один их таких источников назван в честь апостола Андрея Первозванного, проповедовавшего, согласно церковной легенде, в Крыму в I веке. Это источник *Ай-Андрит*, или Ай-Андрей (Святой Андрей), который находится в полутора километрах к юго-западу от села Генеральское, недалеко от Алушты у реки Улу-Узень. Здесь в средневековье стоял храм-базилика, постро-

енный из местного камня. Он был устроен таким образом, что источник вытекал из алтаря, внутри находились колонны, одна из которых сохранилась до начала XX века. Остатки церкви были разобраны местными татарами в 1913 году.

В качестве культового объекта почитается *источник Святого Пантелеймона* в Старом Крыму.

Ещё в эпоху средневековья был почитаем в Крыму *источник Святой Анастасии (Ай-Анастасия)*. Он расположен в Качинской долине. На правом берегу реки Качи неподалеку от села Баштановки находится пещерный монастырь Качи-Кальон. Он был основан в VIII – X веках непосредственно у этого, считавшегося святым, источника. Скала, в которой высечен монастырь, своими очертаниями напоминает корабль, в верхней части кормы которого пересекающиеся трещины образовали правильной формы крест. Отсюда, возможно и название места Качи-кальон – «Крестовый корабль». Монастырь был довольно большой, сохранились остатки церквей, келий, хозяйственных помещений. После вывода христиан из Крыма в конце XVIII века монастырь угас. И.С. Журьяри кратко упоминает это место, именуемое им монастырь Св. Анастасии, в докладе под названием «Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая». Автор констатирует, что «церковь высечена в той части скалы, которая нависла над материком; при ней усыпальница; никаких признаков живописи на стенах церкви нет; сбоку лежат два больших камня, на которых высечено по одному большому кресту; вход в пещеру прикрывается густым терновником»¹. В 1988 году его вновь освятили во имя Святых мучениц Софии, Веры, Надежды, Любви. В нем были возобновлены службы. Источник Ай-Анастасия расположен в Церковном гроте пещерного монастыря. Выход источника на поверхность имеет вид небольшого округлого колодца, вырубленного в известняке. В путеводителе Г.Г. Москвича в конце XIX в. говорится, что колодец был укреплен камнями, а над источником располагалась

¹ Журьяри, И.С. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая. ИТУАК. №9. Симферополь, 1890. С. 108-111.

крыша на железных столбах. Возле него стояла «убогая хижина, в которой помещалась полусломанная кровать для женщин, разрешающихся от бремени. Позади источника, в скале вырублен рельефный христианский крест и три ниши для икон, в которых стояли иконы Богоматери, Святой Анастасии и Евангелиста Матфея»¹. В нескольких метрах от источника стоит старое дерево черешни. По свидетельству местных жителей дерево никогда не плодоносит, а, если иногда появляются ягоды, то они не созревают. Если приглядеться, то можно заметить, что форма дерева напоминает склонившегося в молитве человека – дерево как бы склонилось у священного источника. Такая форма могла быть искусственно создана монахами много лет назад для оказания особого эффекта на верующих паломников. Считается, что святая, в честь которой был назван источник, Анастасия Узорешительница. Однако некоторые археологи полагают, что могла быть и местно чтимая святая. Источник Святой Анастасии почитали не только местные христиане, собиравшиеся здесь двадцать второго декабря, но и татары². В настоящее время крыши и обкладки камнем нет, вода источника не пригодна для питья.

Как уже упоминалось, не только христиане, но и мусульмане почитали источники пресной воды в качестве культовых объектов. Более того, они даже приходили на молебны к ним в дни христианских религиозных праздников. В XIX веке Е. Марков указывал: «Это освящение религиозною идеей родников ключевой воды, знакомое и другим народам, особенно часто встречается у восточных магометанских народов. Крым в этом отношении не является исключением. Почти все его монастыри возникли над горными ключами, которых целебная сила и священное значение одинаково искренне признается как татаринном, так и христианином»³.

¹ Москвич Г.Г. Путеводитель по Крыму. СПб, 1913. 268 с.

² Жеребцова Е.В. Этноконфессиональные взаимодействия в контексте современной социокультурной ситуации в Крыму: автореф. дис. ...канд. культурологии. Москва, 2008. 19 с.

³ Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь: Таврия, 1995. 554 с.

Четыре монастыря Крыма (Топловский женский монастырь, Кизилташский, Косьмо-Дамиановский и Кетерлезский), основанные в XIX веке, находятся у «святых источников». Однако легенды об источнике святого Стефана Сурожского, о смерти великомученицы Параскевы у источника Топловского монастыря, об иконе на поверхности Кетерлезского источника не имеют документального и исторического подтверждения, они признаны только православной церковью.

Источник Косьмо-Дамиановской обители, отличаясь чистотой воды и низкой температурой, действительно считается целебным. Однако, в Кизилташе и Кетерлезе вода имеет большую примесь серы, что лишает её целебных свойств.

Кетерлезский монастырь, находившийся в четырёх километрах от Керчи, носит имя Святого Георгия. Причиной его основания послужил крестный ход, совершаемый в эти места. Однако нет документальных подтверждений этому. Церковью была признана легенда, один вариант которой повествует, что местный пастух на протяжении трех лет в один и тот же день видел на горе молодого воина верхом на коне. Старцы признали в нем Святого Георгия. Георгий Победоносец – один из наиболее почитаемых святых на Руси. Крымские татары тоже чтити святого Георгия, называя его Катерлез, что означает «всадник на коне». Н. Маркс писал, что в Георгиев день, двадцать третьего апреля, татары Козской долины, что под Судаком, приходили на гору Кетерлез-Оба и ставили восковую свечу¹. Легенда продолжалась тем, что в источнике у горы была найдена плавающая на поверхности воды икона святого великомученика Георгия. Предложил основать у этого источника киновию архиепископ Иннокентий в 1856 году. Однако можно отметить, что Иннокентий руководствовался не только преданиями. Стремясь укрепить православие на всей территории Крыма, архиепископ старался основывать монастыри в разных районах полуострова. Керчь была довольно далеко от центра, но, с другой стороны, имела важное значение для христиан. По пре-

¹ Маркс Н. Легенды Крыма. Симферополь: Бизнес – Информ, 1994. 157 с.

данию, именно здесь были построены первые христианские храмы. Таким образом, основание монастыря должно было обозначать преемственность христианских традиций.

Монастырь начали строить в 1859 г. уже после смерти Иннокентия. К 1894 г. здесь проживало двадцать четыре насельника. В 1900 году монастырь был преобразован в женский. В годы Советской власти он прекратил своё существование. В 1921 году здесь была открыта трудовая колония, затем – детский дом. Все здания были разобраны. В девяностых годах XX века обитель начала возрождаться. Возобновились крестные ходы от церкви Иоанна Предтечи в Керчи на гору святого Георгия.

Одним из особо почитаемых в Крыму был *монастырь Святых Козьмы и Дамиана* в 16 км от Алушты у западного подножия горного массива Чатыр-Даг, в верховьях реки Альмы. Источник, у которого был расположен монастырь, носил название Савлых-Су, что в переводе с татарского «здоровая вода». Может быть, он получил такое название из-за температуры воды в нем (около 4 – 5 град. по С). Народное предание связывало его со святыми врачами-бессребрениками Козьмой и Дамианом. Необходимо отметить, что никаких документальных подтверждений ссылке Козьмы и Дамиана в Крым нет. Однако монастырь, быстро развиваясь с 1857 года, приобрел большую популярность среди паломников. Сюда, как писал Ф.С. Рождественский, приходит много людей, желающих вылечиться от болезней, «без различия исповеданий и религий», при этом «в особенности Святых Козьму и Дамиана чтут крымские татары-магометане»¹. В день храмового праздника (1 июля) сюда направлялись сотни паломников. Татары полагали, что здесь похоронен Азис, а источник вытекает из его могилы. Назвалось и имя святого - Савлысу Азизи (Азис святой (здоровой) воды). Е. Марков писал: «Магометане почитают священный источник христиан с такой же детской искренностью и суе-

¹ Рождественский Ф.С. Святые бессребреники Косьма и Дамиан и Космодамиановская кинувия с целебным источником в Крыму. Одесса, 1898. 79 с.

верием, как пилигримы нашего простонародья»¹. Паломники останавливались недалеко от источника, переодевались в нарядные одежды и только потом шли к монастырю. Мужской монастырь в 1899 году был обращен в женский, куда перевели монахинь Топловского женского монастыря Святой Параскевы. В двадцатых годах XX века там была создана сельскохозяйственная артель, а в тридцатые годы монастырь был закрыт, а помещения переданы Крымскому заповеднику. В бывшем Козьмо-Дамиановском храме открыли музей природы, в Преображенской церкви – клуб Крымского заповедника в часовне с купальней устроили инкубаторий для вывода форели. Во годы Великой Отечественной войны все здания кроме часовни над святым источником были разрушены. В 90-е годы XX века началось возрождение Козьмо-Дамиановской обители. В нынешнее время монастырь является действующим.

В месте Топлу в Белогорском районе Крыма есть источник ключевой воды, по народному преданию связанный со Святой преподобномученицей Параскевой. По легенде местность *Топловского монастыря* была прославлена пребыванием здесь Святой Параскевы, которая приняла у источника мученическую смерть. Однако в Таврических Епархиальных ведомостях при описании Топловского монастыря в 1892 г. сообщалось: «...Никаких записей, никаких исторических свидетельств и актов, касающихся местности, на которой основан Топловский монастырь и относящихся ко времени, предшествовавшему присоединению Крыма к Российской державе, не сохранилось»². Сюда, как уже отмечалось, переселилась из Кизил-Таша набожная, экзальтированная девушка – болгарка Константина, выбрав это место для молитв. Источник, у которого она поселилась, носил название у местного населения Чокрак-Савлых-Су (источник живой здоровой воды). В 1864 году здесь был основан женский монастырь во имя преподобномученицы Параскевы, а Константина, принявшая после пострига имя Параскева, стала насто-

¹ Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь: Таврия, 1995. 554 с.

² Таврические епархиальные ведомости. Симферополь, 1899. № 18.

ятельницай. Были построены храмы, расширены жилые и хозяйственные помещения. В двадцатые годы Топловский монастырь был преобразован с сельскохозяйственную артель, а в 1928 году и артель закрыли. Возрождение монастыря началось в 1992 году. В данный момент он является действующим и посещаемым.

Упомянутые монастыри располагаются у считающихся «святыми» источников. Однако не меньшую религиозную значимость порою имеют горы. Культ святости гор играет весомую роль и в мировой культуре, поскольку принято считать, что как раз в горах зародились основные мировые религии. Моисею Бог дал десять Заповедей на горе Синай, Мухаммед услышал первые слова Корана от Аллаха на горе Хира. Кроме того, на Олимпе жили языческие божества Древней Греции, к горе Арарат пристал Ноев ковчег после Всемирного потопа, и на горе же Иисус произнес Нагорную проповедь. Горы, скалы и пещеры, где располагались особо значимые культовые объекты, монастыри и храмы, имеются и в Крыму.

Самая известная из них – *гора Святая*, высочайшая гора массива Карадаг. Среди крымских татар известно предание об Азисе Кемаль-бабай, место захоронения которого обладало свойством исцелять недуги, оно находилось на вершине горы. Литературное свидетельство о карадагском Азисе имеется в «Крымских очерках» С.Я. Елпатьевского: «А на самой высокой горе Карадагского хребта лежит святой человек. ... спорят люди, чей он святой: русские говорят, что он их, русский, а татары – что он их апостол и испокон веков молится за них, за татар. И в разгар лета тянутся мажары из-под Старого Крыма, из-под Карасу-базара и из огромных приморских, татарских сел с правоверными людьми... Тогда табор образуется у подножия зеленой горы. Люди ... поднимаются в горы вместе с муллой. Тогда из Коктебеля ночью видны огоньки на вершине гор, – то костры горят кругом святой могилы, и сидят люди всю ночь и молятся, и думают о святости»¹.

¹ Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913. Феодосия, Коктебель, 1989.

Горный Крым известен небольшими пещерами-гrotами, которые служили жильем для монахов-отшельников и таким образом были связаны с древними христианскими храмами. Даже после исчезновения самих храмов эти природные жилища почитались среди местного населения еще многие столетия. Некоторые священные для христиан места подобного рода почитаются и крымскими татарами. Примером тому может послужить *пещера-гrot Кырк-Азис*, расположенная в скале близ города Белогорска. В переводе с татарского Кырк-Азис означает «сорок святых». И среди местных христиан ещё в конце XIX века пещера считалась святой. Они были уверены, что в пещере были убиты сорок молодых людей, однако не «неверными» за почитание Аллаха (за что её чтут мусульмане), а наоборот, мусульманами – за «проповедь Евангельскую». Такое явно подчеркнутое в предании межрелигиозное противостояние не мешало, тем не менее, общему поклонению пещере и совместному добрососедскому сосуществованию мусульман и христиан.

Особым почитаема с древнейших времен гора *Чатыр-даг*. В давние времена люди устраивали на ней свои святилища и жертвенники, а античные греки-колонисты именовали её Трапезус, что в переводе с греческого означает «стол». Они считали, что именно здесь пировали божества греческого пантеона. Во второй половине XIX века архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий хотел построить на ней храм, который «отрадною, путеводною звездою сиял бы всем путешествующим и плавающим»¹.

Автор считает необходимым в этой связи упомянуть о двух монастырях, которые в нынешнее время не существуют и очень давно прекратили своё существование. Это монастырь Святых Апостолов Петра и Павла на самой известной горе Крыма – Аю-Даге и монастырь Святого Феодора Тирона на мысе Ай-Тодор.

¹ Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Сочинения. СПб.; М., 1872 – 1875.

В III в. в Крым пришли готские племена и осели в горной части, образовав государство Готию с центром на Мангупе. Они исповедовали христианство, а в VIII в. образовалась Готская епархия, административный центр которой находился в Партените – долине под горой Аю-Даг. Епископом Готии был в VIII в. Святой Иоанн Готский. Он проявляет себя одним из самых непримиримых противников иконоборцев. В это время в Крыму происходят драматические события. Появившиеся на полуострове хазары занимают практически все территории и располагают свой гарнизон в столице Готии – Доросе (предположительно, на Мангупе или на Эски-Кермене). Народ православной Готии восстал, но епископа выдали хазарам и он попадает в заточение в городе Фуллы. Чудом ему удается бежать в Амастриду (город на территории нынешней Турции), где он и закончил свои дни. Его тело было перевезено в Крым и положено в *Партенитский храм святых апостолов Петра и Павла*.

Этот монастырь находился в Партените на склоне горы Аю-Даг и, собственно, был создан самим Иоанном Готским. Он славился красотой зданий, обилием церковной литературы. Именно епископ основал в нем значительную библиотеку. В конце XIX в. сведения о монастыре Святых Апостолов Петра и Павла подтвердились и археологическими данными. Д.М. Струков, московский художник и энтузиаст церковной истории в 1871 г. обнаружил в развалинах Партенитской базилики посвятельную плиту от 1427 г. В ней сказано, что «пречестный и великолепный храм святых славных всехвальных и первоверховных апостолов (Петра и Павла) построен от основания за многие годы перед тем иже во святых отцом нашим преподобным архиепископом города Феодоро и всей Готии Иоанном Исповедником. Возобновлен же ныне преосвященным митрополитом города Феодоро и всей Готии господином Дамианом в год 6936 (от сотворения мира – 1427 от рождества Христова), в индикт шестой месяца сентября десятого»¹. Руины базилики освятили и

¹ Струков Д.М. Описания крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. Симферополь: б.и., 1995. С.78.

оставили на прежнем месте как местную святыню. В 1905–1907 годах в ней были проведены раскопки. История этой церкви видится типичной для Крыма. Возможно, впервые её разрушили хазары. Она была восстановлена, однако в X в. вновь разрушена, возможно, пожаром. Храм долго лежал в руинах, и, вероятно, его восстановили лишь в 1427 г. Новое здание возвели на фундаменте средней части базилики, а боковые нефы и галерею превратили в хозяйственные помещения. В таком виде храм простоял до 1475 года, когда его сожгли турки во время захвата Южного берега Крыма. Позже здание было перекрыто деревянной крышей, так оно простояло до XVIII века, и лишь после выселения греков-христиан в Приазовье, с которыми ушли и монахи обители Святых Апостолов, базилика окончательно пришла в запустение.

Ай-Тодорский мыс хорошо известен жителям Крыма и гостям полуострова благодаря расположенному над морем замку, который носит название «Ласточкино гнездо». Мыс выдается в море тремя отрогами. Один из них называется Монастырь-бурун, что в переводе с тюркского означает «Монастырский мыс». Здесь действительно долго существовал монастырь, носивший имя Святого Феодора Тирона. Поэтому и весь мыс называется *Ай – Тодор* (Святой Фёдор). Остатки храма описаны исследователями Крыма в XIX веке. Он располагался на высоте на виду у всех в районе Ласточкиного гнезда. К настоящему времени совсем не уцелел. Нашли только фундамент сооружений, черепицу, осколки керамики и старые могилы. За отсутствием средств раскопки так и не проводились. К сожалению, невозможно с уверенностью сказать, когда был основан монастырь Святого Феодора Тирона. Работа IX в. «Житие Иоанна Готского» указывает, что есть «святая обитель в Кореизе». Предполагается, тогда храм и был построен, став началом развития всего поселения. В 547 г. по приглашению готов был прислан епископ из Константинополя и монастырь Феодора Тирона стал его резиденцией. И

только при Иоанне Готском Ай–Тодорский монастырь перестал играть ведущую роль, так как новая резиденция епископа была основана в Партените¹.

На территории Крымского полуострова имеется также множество остатков древних пещерных монастырей. В горах находится множество пещер и гротов: естественных, явившихся следствием развития карстовых процессов, и искусственных, созданных рукой человека. С глубокой древности они служили для жилья и погребения, а также являлись святилищем, храмом.

Среди исследователей Крымских пещер и самого явления пещерножительства следует отметить Ф. Дюбуа де Монпере². Он рассматривал вопрос использования крымских и кавказских пещер в общемировом культурном контексте, видя в них реликт древней мегалитической культуры, некогда широко распространенной во многих регионах Евразии.

Известно, что первые римские христиане собирались в катакомбах и подземельях, в изобилии имевшихся под Римом и другими античными городами. Встречаются даже погребения в отдельных нишах катакомб. Подобные подземелья найдены в Пантикапее и Херсонесе. Крымские пещерные сооружения также оказались включены в кругооборот истории: новая христианская эра означала для них новую жизнь в качестве пещерных монастырей.

Особый интерес представляет *Инкерманский Свято-Климентовский монастырь*. Он входит в комплекс «пещерного города» - крепости Каламита – Инкерман, что вблизи Севастополя. Основные помещения монастыря – пещерные, высечены на склоне скалы, сохранившей остатки средневековой крепости Каламита, построенной в VI веке. Время основания монастыря указывается историками по-разному, от VIII–IX до XIV–XV веков. Но в одном исследователи сходятся во мнении: некоторые, расположенные в Инкермане, пещерные церкви и кельи являются самыми древними христианскими сооружениями Крыма.

¹ Струков Д.М. Описания крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. Симферополь, 1995.

² Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 т. Париж, 1843. Симферополь, 2009.

Церковное предание связывает их появление со ссылкой в Инкерманские каменоломни в 98 году одного из величайших проповедников христианства – святого священномученика Климента, епископа Рима. Согласно легенде, Климент вел здесь активную подвижническую деятельность, благодаря которой многие язычники приняли христианскую веру, и было построено семьдесят пять христианских храмов. Это вызвало гнев римского императора, который прислал своего представителя и поручил ему добиться от Климента отказа от своих убеждений, либо предать его смерти. Климент остался «крепок в вере», за что и был утоплен в море с якорем на шее. По преданию, ежегодно море в месте его утопления отступало, открывая его мощи. Наконец, мощи святителя Климента обрел Константин Философ (Кирилл) и отвез их вместе с братом Мефодием в Рим, где они лежат и поныне¹. Таковы сведения, почерпнутые из «Жития Климента», документа, написанного спустя десять веков после смерти святого. Однако есть сведения о Клименте, приводимые в IV веке епископом Кесарии Палестинской Евсевием Памфилом: «На третьем году царствования ... императора (Траяна) епископ римской церкви Климент, сохранявший учение Божественного слова 9 лет, передав служение Эваресту, умер»². Если бы Климент принял мученическую смерть, то об этом Евсевий обязательно бы написал. Поэтому следует говорить о недостоверности легенды о ссылке Климента в Херсонес.

Пещеры служили монахам и жильём, и подсобными помещениями. В них устраивали храмы, из камня выдалбливали алтарь и престол. Располагаясь возле торгового порта, монастырь не испытывал нужды. Но в XV веке крепость Каламита, и позднее – Инкерман, названный так захватившими Крым турками, разрушалась, перестраивалась завоевателями. Христианский монастырь не мог соседствовать рядом с мусульманской крепостью и постепенно пришел в упадок. Есть мнение, что монахи вынуждены были уйти на

¹ Струков Д.М. Описания крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. Симферополь: б.и., 1995. 96 с.

² Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. 463 с.

мыс Фиолент, где построили Георгиевский монастырь. Может быть, в последующее время христианская обитель возродилась, так как в некоторых документах упоминается церковь святого Георгия у подножия крепости Инкерман. Главный храм монастыря – один из самых больших пещерных храмов Крыма. После выселения христиан из Крыма в 1778 году монастырь был заброшен. Благодаря стараниям архиепископа Иннокентия Инкерманская кинувия была открыта в 1850 году. Началось восстановление трёх пещерных храмов. Восстановлением древних храмов занимался московский археолог, историк, художник Д.М. Струков. Он составил подробное описание монастырских храмов в работе «Древние памятники христианства в Тавриде»¹. После Крымской войны 1853-1855 годов пострадавший монастырь продолжает своё существование. В 1875 году была рядом построена железная дорога и увеличилось число паломников. Для них была даже построена небольшая гостиница. Увеличилось количество храмов, монастырь рос и процветал.

В годы Советской власти на основе монастыря была организована религиозная община, но в 1928 году монастырь был фактически закрыт. С течением времени этот уникальный пещерный монастырский комплекс был разрушен. В данный момент в скалах Инкермана обнаружено уже около тридцати средневековых пещерных церквей и девять монастырей. Сейчас монастырь является действующим.

Современные археологи, в частности исследователь пещерных храмов и монастырей Ю.М. Могаричев, высказывают мнение, что в эпоху средневековья Инкерманская долина была своеобразным монашеским центром подобным Афону, Олимпии, Метеоре². Кроме Инкерманского монастыря здесь находились и другие обители. На левом берегу реки Черной на западной стороне Каменоломенного оврага был *монастырь Святой Софии*. В XIII веке здесь мог появиться небольшой скит, который вырос в монастырь, датой основания которого считают XIV – XV века. В нем известно двадцать два по-

¹ Струков Д.М. Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876.

² Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997.

мещения. Храмы монастыря отличались от других размерами и богатым оформлением.

В период функционирования монастыря в нем было четыре церкви. Главный храм – Святой Софии – один из древнейших пещерных храмов. Он выдолблен в виде креста и перекрыт плоским куполом, в центре которого вырублен рельефный крест. Алтарная часть храма и часть северной стены обрушились ещё в древности. В полу храма вырублены гробницы. После реконструкции 1905 году в церкви появились каменные кладки и новый пол, скрывший части древнего декора. Из храма Святой Софии можно попасть в следующее помещение – часовню, в полу которой вырублены гробницы со следами греческих надписей. Часовня тоже имеет следы поздней переделки – алтарная часть и одна стена заложены камнем. В южной стене часовни был выход в другой храм прямоугольной формы. Четвертый храм располагался в конце коридора, ведущего из Каменоломенного оврага. Он практически неизвестен в литературе; о его существовании сообщает лишь Д.М. Струков¹. В настоящее время помещение сильно разрушено. Судя по плану монастыря, этот храм – наиболее древний в комплексе.

Вероятно, монастырь был оставлен при исходе христиан из Крыма в конце XVIII в. После присоединения Крыма к России монахи сюда не вернулись. Совершенно очевидно, что монастырский комплекс представляет собой огромный интерес для археологов, историков, исследователей истории христианства в Крыму, как один из древнейших монастырей.

Ещё один пещерный монастырь достоин внимания как объект исследования. Это *Успенский пещерный монастырь* близ Бахчисарая. Одни исследователи считают временем его основания VIII – IX века, другие - XIII или даже XV век. Располагается он в ущелье Марьям-дере (в переводе - «ущелье Марии»). Об основании монастыря существует две версии.

В соответствии с одной, в VIII – IX веках монастырь построили монахи-иконопочитатели, которые прибыли из Византии. Выбору места способ-

¹ Струков Д.М. Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876.

ствовало наличие источника пресной воды. Монахи выдолбили в скале пещеры-кельи. Невдалеке от монастыря археологами были найдены могильники VI века. А, кроме того, христианским поселениям требовались храмы для богослужений. Христиане соседствовали с языческими алано-готскими племенами. Поэтому первые иноки могли заниматься и миссионерской деятельностью.

Согласно второй версии основание монастыря можно отнести к XV веку. Вероятно, раньше монастырь располагался в пещерах у Южных ворот Чуфут-Кале, но после взятия крепости турецкими войсками в 1475 году его перенесли на новое место. Монастырь и пещерный храм стали называться Успенскими в честь Успения Пресвятой Богородицы. Размещенный рядом со столицей ханов – Бахчисараем, монастырь стал центром православия в Крыму и резиденцией митрополита. А.И. Лызлов в своем описании «Скифская история» указывает, что сам крымский хан накануне похода обращался за помощью к Пресвятой Богородице и обещал после победы над врагом «знаменитое приношение и честь её воздать»¹. Русские посланники перед возвращением домой и после завершения дипломатической миссии хана также служили в монастыре молебен в благодарение. Основная важность Успенского монастыря выразилась в том, что в непростое для верующих время он стал местом активной христианской деятельности, поддерживал их душевные силы и нес веру. Необходимо отметить, что именно монахами Успенского монастыря в значительной мере было идеологически подготовлено переселение православных греков из Крыма в Приазовье в 1778 году.

В то время христианство на полуострове переживало упадок и имелись факты забвения христианами своей веры, перехода в ислам. Например, священные книги христианской религии стали писать на татарском языке, хоть и греческими буквами. Некоторые путешественники тех времен свидетельствуют, что греческие церкви были опустошены именно по причине засилия

¹ Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990. 518 с.

ислама. Оставались четыре монастыря: Георгиевский, Успенский, Святого Петра и Святого Георгия.

После исхода христиан 1778 года Успенская обитель обезлюдела и захирела. Но забвение монастыря было недолгим, он был восстановлен ранее других. Известно, что в 1781 году греческим священником Костантиносом периодически велись службы в Успенском храме для немногочисленного оставшегося христианского населения и российских войск, расквартированных под Бахчисараем.

Возрождение Успенского монастыря началось в 1850 г. по инициативе архиепископа Иннокентия. Торжественное его открытие состоялось 15 августа 1850 года. Возрожденная обитель получила название Успенского скита. Он имел три пещерные кельи и храм Успения Богоматери. Монастырь начал благоустраиваться, была расширена дорога к нему, у начала монастырских владений паломников могла принимать гостиница. Успенский скит в отличие от иных крымских монастырей имел генеральный план застройки, который разработал губернский архитектор в 1848 году во взаимодействии с архиепископом Иннокентием. В противовес этому, известно, что другие монастыри застраивались зданиями стихийно, проекты этих зданий по большей части разрабатывались самими монахами. Подробное описание Успенской церкви имеется в докладе А.В. Гроздова «Сведения о бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале»¹.

Проект Успенского скита не был осуществлен полностью, но уже в первые годы были возведены многие постройки. Во время Крымской войны 1853 – 1856 годов в монастыре был расположен госпиталь российской армии. Монахи ухаживали за ранеными, а умерших хоронили на монастырском кладбище. После Крымской войны монастырь постепенно расширялся. Древность церкви и пещерного города, находящегося неподалеку, красота природы, целебный климат и, конечно, широкая проповедническая деятель-

¹ Гроздов А.В. Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале. ИТУАК. № 9. Симферополь, 1890. С. 62-67.

ность привлекали в скит множество паломников. Монастырь в значительной мере содержался за счет самостоятельной хозяйственной деятельности и на пожертвования. После революции 1917 года он просуществовал недолго. Его служители прогнозируемо отвергли советскую власть, поэтому уже в 1921 году их обвинили в заговоре, а сама обитель была закрыта. Помещения монастыря заняла колония инвалидов имени Артема, а в 1929 году Бахчисарайским горсоветом помещения монастыря были переданы трудовой колонии и разобраны ею на строительные материалы. В годы Великой Отечественной войны здесь находился советский госпиталь. Возрождение Свято – Успенского монастыря началось в 1993 году, ныне он является действующим.

Ещё один монастырь, всегда привлекавший пристальное внимание ученых, это *Георгиевский монастырь*. Некоторые исследователи относят к пещерным его храм, так как алтарная его часть вырублена в скале. Расположен монастырь возле Севастополя у мыса Фиолент. Древние предания указывают, что как раз тут располагался храм богини Артемиды, а в нем, якобы, служила жрицей Ифигения, приносившая богам кровавые жертвы, сбрасывая с отвесных скал сбившихся с пути путников. Однако, достоверных сведений о том нет. При этом с мысом Девы ученые отождествляют разные места в Крыму.

Предполагают, что на склоне горы была устроена пещерная церковь, в которой в 310 году поселился епископ Василий, изгнанный из Херсонеса. Эта церковь и стала началом Георгиевского монастыря. Основание монастыря также связывают с преданием, согласно которому в 891 году сильный шторм застал у мыса Фиолент нескольких греков-мореплавателей. Волны несли их на скалы, им угрожала неминуемая гибель. Моряки обратились с молитвой к Святому Великому мученику Георгию Победоносцу. Внезапно утихла буря, а люди увидели на скале икону с изображением святого. Через год, вернувшись в эти места, греки основали здесь монастырь, а скала получила название Святого явления. В пещере на берегу возле той скалы, где появился Святой Георгий, построили пещерный храм и установили икону. Православный

Свято-Георгиевский монастырь долгое время соседствовал с представителями других религий: с XIII века – с мусульманами-татарами, позже – с католиками-генуэзцами, а с 1475 года – снова с мусульманами, только турками.

Многие историки относят появление монастыря к XV веку. Предполагается, что он мог быть основан монахами Инкерманского монастыря, которые вынуждены были искать новое пристанище в связи с нападением турок в том же 1475 г. на княжество Феодоро. Монастырь действовал до исхода христиан из Крыма в 1778 г., а в 1793 г. был возрожден.

После присоединения Крыма к России и возникновения Севастополя – главной базы Черноморского флота, Георгиевский монастырь стал базовым для флотских иеромонахов. Однако, монастырь жил небогато. Было решено его разобрать и на его месте построить новый. При расчистке места для постройки рабочие обнаружили пещеру, засыпанную камнем. Это и были остатки древней пещерной церкви. К сожалению, она была вновь засыпана, и археологические исследования, которые могли бы уточнить время основания монастыря, не проводились. Был выстроен и освящен новый храм.

Во время Крымской войны англо-французские войска заняли монастырь и держали его братию под домашним арестом два года. Это один из немногих в истории случаев пленения целого монастыря. Впрочем, монастырь не был разрушен. Монахам разрешили вести обычный образ жизни и совершать богослужения в храмах. Сами французы часто присутствовали на церковных службах¹. К сожалению, был нанесен ущерб хозяйству монастыря и даже увезены древние иконы. В конце XIX века монастырь отпраздновал своё тысячелетие. На месте остатков пещерного храма была выстроена церковь, освященная во имя Рождества Христова.

Во время Гражданской войны братия поддерживала барона Врангеля. В 1929 году монастырь был упразднен, практически все постройки разрушены, от бывшего храма остались лишь фундамент и ступени. На террасах мона-

¹ Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. Киев, 2002.

стыря находилась воинская часть. Лишь в 1990-е годы началось возрождение древней обители. Ныне возрожден и пещерный храм Рождества Христова.

Рассмотренные события могут свидетельствовать о том, что история национальных и религиозных отношений Крыма является примером сосуществования различных этнических и конфессиональных образований в государствах с совершенно различной культурной и правовой ментальностью. Относительно религиозной культуры Крыма можно сказать, что она является уникальным продуктом деятельности множества народов, действовавших в пределах ограниченного географического пространства.

В этой связи показателен пример и маленького городка Чуфут-Кале, что недалеко от Бахчисарая. В нем расположены и молитвенные дома караимов – Большая и Малая кенасса. Большая кенасса построена, вероятно, в XIV веке, Малая – в XVIII веке. В Большой кенассе устраивались праздничные службы, а Малая служила местом для собраний, на которых рассматривались общественные проблемы и повседневные дела. Значимый с исторической точки зрения материал об этом объекте содержится в докладе И.И. Казаса «О мерах для поддержания Чуфут-Кале». Докладчик повествует, что в 1847 году, когда Чуфут-Кале практически пришел в упадок и опустел, с целью его возрождения и привлечения караимского населения возникла идея организовать там Главное караимское училище. К сожалению, идея была слабо реализована и не получила поддержки даже у самих караимов. Автор свидетельствует: «В 1858 г. Чуфут-Кале опустел окончательно. И те немногочисленные жители, которых удерживала здесь крайняя бедность, выселились из него, кроме одного или двух семейств, которые охраняли древнюю караимскую синагогу и уцелевшие два-три дома, в которых принимались посещавшие Чуфут-Кале Высочайшие особы и другие высокопоставленные лица»¹.

¹ Казас И.И. О мерах для поддержания Чуфут-Кале. ИТУАК. №10. Симферополь, 1890. С. 61-73.

Легенды об азисе Газы-Мансур, расположенном в долине Чуфут-Кале и памятнике Ненкеджан-Ханым, находящемся на территории самой крепости, приводятся в материале И.С. Журьяри «Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая»¹.

Указанный пример является показательным и вполне типичным для Крыма вообще. В нем особенно важно то обстоятельство, что на относительно малом пространстве (в Иософатовой долине) расположено множество культовых объектов разных конфессий: христианская церковь – Свято-Успенский монастырь, мусульманская мечеть – дюрбе Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея, азис Газы-Мансур, иудейская кенасса с древним иудейским кладбищем.

Обобщая вышеуказанное в настоящем разделе, следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода истории Крыма в силу поликонфессиональной структуры между его народами сложилась и развивалась система межконфессионального взаимодействия. Проживание на территории Крыма представителей разных народов, исповедующих различные верования, предопределило распределение культовых объектов по территории полуострова в зависимости от мест их компактного проживания. В частности, христианских объектов больше в прибрежных районах, а мусульманских – в степных. При этом в многочисленных местах совместного проживания многих народов культовые объекты разных конфессий строились и располагались в непосредственной близости друг от друга. На протяжении истории совместного сосуществования этносов и религий на территории региона сложилась система межконфессионального взаимодействия. Появились также культовые объекты, почитаемые представителями разных конфессий, что предопределило формирование особой религиозной культуры Крыма, для которой характерна преемственность. Факты сохранения и развития взаимопонимания и культурного обогащения народов получили подтверждение

¹ Журьяри, И.С. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая. ИТУАК. №9. Симферополь, 1890. С. 108-111.

также в их совместном почитании многочисленных объектов как природного, так и искусственного происхождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в диссертации с исторической точки зрения и с историко-религиоведческих позиций комплексно, системно и всесторонне исследованы закономерности исторического развития и межконфессионального взаимодействия этнических групп Крымского полуострова с момента заселения татар (1239 г.) и до падения царизма (1917 г.). Многогранная структура малых этносов региона была рассмотрена с позиций внеконфессиональности и объективности.

Проанализировав процесс формирования полиэтничной и поликонфессиональной структуры Крымского региона допустимо утверждать, что Крым издавна являлся территорией, на которой в постоянном взаимодействии друг на друга проживало множество разных этносов, с присущей каждому из них определенной системой экономической, хозяйственной, культурной и религиозной деятельности. Одни из этносов создавали собственные государства, являясь титульными, иные же существовали (изначально или вследствие исторических изменений) как национальные меньшинства (Приложение В). Сама история появления, развития и взаимодействия народов, которые проживали на территории Крымского полуострова, явилась основой формирования этнической парадигмы региона.

Исследование межэтнических и межконфессиональных отношений народов Крыма в период Золотой Орды и Крымского ханства (с 1239 г. по 1783 г.), а также их экономического и культурного взаимодействия свидетельствует, что исторической закономерностью развития Крыма являлось не только совместное проживание многих народов и народностей, но и смешивание их обычаев и традиций. С приходом монголо-татар процессы межэтнической интеграции продолжились. При этом существенное значение имели появление, становление и укрепление татарского государства, а затем подчинение его Османской империи. Явное численное доминирование татар привело к преимущественному распространению в регионе установленных и за-

конодательно закрепленных ими способов ведения хозяйства, землепользования, торговли. Показательно, что Крымское ханство проводило преимущественно политику добрососедства и взаимодействия с другими народами Крыма и их государственными образованиями. Так, в частности, было с генуэзскими колониями, с княжеством Феодоро, в которых действовали собственные законы. Татарские правители по своему усмотрению использовали и генуэзцев, и феодоритов в собственных целях, но в целом сохраняли с ними достаточно терпимые отношения, во всяком случае, не пытались их уничтожить и оставляя им значительную часть территории Крыма. Караимы и крымчаки получили в Крымском ханстве равные с иными иноверцами права, в том числе в сфере предпринимательства. Евреи и вовсе стекались в татарское государство, спасаясь от притеснений и изгнания из многих стран Европы. Армянские поселения расширялись как за счет естественного прироста, так и за счет тех же мигрантов. В совокупности такие факты, безусловно, свидетельствуют в пользу толерантности межэтнических отношений исследуемого периода. Вместе с тем, этносы, населявшие Крымский полуостров, объективно подвергались культурной и этнической ассимиляции. Подавляющее численное доминирование татар неизбежно привело, в частности, к изменениям в их языке и в быту, к появлению новых обычаев, в том числе частично или полностью перенятых у татарского большинства. В значительной мере это отразилось, например, на общинах греков и крымчаков.

В указанных условиях существенно изменился и характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма. Ислам получает распространение на большей территории Крымского полуострова, оказывая определяющее влияние на все стороны жизни народов. Течение ислама, которое получило распространение в Крыму (суннизм ханафитского толка), характеризовался терпимостью к иным вероисповеданиям и обычаям немусульманского населения, в силу чего характерным было ненасильственное распространение ислама. Тем не менее, именно под его решающим влиянием в Крымском ханстве произошло полное изменение системы права, получило

развитие образование, массово возводились культовые сооружения. При этом получили распространение новые явления межконфессионального взаимодействия представителей разных народов, населявших полуостров. В частности, уникальны факты взаимного почитания многих природных объектов представителями разных конфессий. Вместе с тем, продвижение ислама (преимущественно после подчинения Крыма Османской империи в конце XV века) сопровождалось насилием в отношении представителей иных конфессий, разрушением и массовым сокращением числа их культовых сооружений, вынужденной ассимиляцией, изменением ими вероисповедания. При этом следует указать, что немусульманские народы именно по причине иного вероисповедания изначально испытывали в рамках Крымского ханства (после установления османского протектората) не только физические, но и финансовые притеснения – выплачивали дополнительные налоги. Потому, очевидно, как следствие такого давления следует рассматривать факты того, что, в частности, крымчаки перевели Библию на свой новый сформировавшийся язык, а у греков отмечены множественные случаи изменения вероисповедания (переход в ислам).

Общей тенденцией конфессионального развития в Крымском ханстве являлось установление безоговорочно доминирующей роли ислама. При этом правовое положение православных (в основном греков), армян (григориан и католиков) и иудеев определялось действием у османов системы миллетов – религиозных конфессий, которые, выполняли также функции особого социально-политического института общества, оказывавшего содействие османским и татарским властям в управлении иноверцами. Вместе с тем, в исследовании подтвержден процесс межконфессионального взаимодействия представителей народов полуострова. В частности, имели место уникальные для исследуемого региона многочисленные факты близлежащего расположения культовых сооружений различных конфессий, совместного проживания их представителей, а также совместного почитания ими многих природных объектов.

В ходе исследования рассмотрено участие значительной части крымских этносов в социально-экономическом и культурном развитии Крымского полуострова в составе Российской империи (с 1783 до февраля 1917 г.). Историческая практика сосуществования различных этнических групп Крыма того периода свидетельствует о том, что каждая из них занимала свою социально-экономическую и культурную нишу, не разрушая целостность развития всей территории. При этом характер экономических и культурных условий развития народов Крыма, а также их межэтнические и межконфессиональные отношения в определяющей мере были зависимы от правового регулирования указанных сфер жизни со стороны российского государства и деятельности создаваемых им соответствующих уполномоченных органов. Российской империей системно реализовывались процессы межэтнической интеграции, проводилась политика уважительного отношения ко всем народам региона, их традициям и обычаям, что, безусловно, способствовало их интеграции в российское общество и общему прогрессу всего региона. Однако государственная политика Российской империи стала определяющей и для появления новых существенных социальных противоречий. Это выразилось, в частности, в установлении неравных условий деятельности этносов (в земельных наделах и налогообложении), что привело, с одной стороны, к благополучию одних (немцев, болгар, караимов) и, с другой, к сравнительно худшему положению других (татар, евреев, крымчаков). Указанные факторы наряду с миграционной политикой государства обусловили радикальное изменение этнической структуры полуострова в исследуемый период.

Исследовав характер развития межконфессиональных отношений в Крыму составе Российской империи и влияния на них государства, а также исторические факты проявления мирного сосуществования различных этносов и религиозных общин на территории Крыма, выявив особенности генезиса межэтнического и межконфессионального взаимодействия в регионе, следует указать, что поликонфессиональная структура Крымского полуострова была сохранена. Более того, конфессии Крыма получили широкие возможно-

сти развития благодаря толерантной политике российского государства. Каждой из этнических групп законом было предоставлено право исповедовать свойственные ей верования и соблюдать исторически сложившиеся обряды богослужения. Государство не только сохранило, но и в прямо поддерживало религиозные общины различной направленности и создало благоприятную законодательную базу для их деятельности. Вместе с тем изменение государственной принадлежности Крыма, несколько этапов массовой эмиграции татарского населения и иные факторы значительно сократили распространение в регионе ислама. Одновременно активно шел процесс христианизации Крыма. Православное христианство, как основная государственная религия Российской империи, получило дополнительные возможности укрепления и расширения влияния. Однако проводимая государством политика приоритетной поддержки православного христианства не привела к каким-либо притеснениям представителей иных конфессий или ограничению свободы их вероисповедания.

В целом поликонфессиональная структура, как одна из наиболее существенных черт Крымского полуострова, сложилась в результате исторически длительного, сложного, неоднозначного и порой болезненного процесса формирования. Каждый из этносов, населявших Крым в разные времена, привносил черты своих религий в общую картину поликонфессиональной структуры региона.

В числе религий, формировавших массовое сознание, необходимо назвать, прежде всего, ислам и христианство (православие, католицизм и протестантизм). На полуострове также широко был распространен иудаизм. Все вышеназванные конфессии представили на полуострове собственную систему культовых объектов и сооружений как природного, так и рукотворного характера. Представители конфессий изначально придерживались собственных норм и правил отправления культа. В ходе исторического развития и под влиянием различных экономических и политических причин народы, населявшие полуостров, могли насильственно или добровольно принимать дру-

гую религию, причем зачастую обеспечивалась преемственность объектов культа и особенностей его отправления. При этом некоторые объекты были одинаково и одновременно почитаемыми представителями различных конфессий.

В ходе исследования приведены примеры, которые характеризуют процесс многогранного межконфессионального взаимодействия, сопровождавший всю историю появления, развития, существования и, что особенно важно, мирного, духовно взаимообогащающего сосуществования крымских этносов. Христианство и ислам – две мировые религии, господствовавшие на территории полуострова в разные периоды, – оказывали цивилизационное влияние на развитие полуострова и, одновременно, играли роль существенного геополитического фактора. При этом характер экономических и культурных условий деятельности народов Крыма, а также их межэтнические и межконфессиональные отношения в определяющей мере были зависимы от правового регулирования указанных сфер жизни со стороны государства.

В ходе взаимодействия народов и религий на территории региона имел место генезис межконфессионального взаимодействия, который включал две особенности: с одной стороны – укрепление этнической идентичности, которая была основана на специфике исторического развития и культуры каждого, населявшего Крым, этноса, и, с другой стороны, процесс создания некоторой надэтнической идентичности, свойственной именно Крымскому полуострову. Успешное развитие региона в значительной мере зависело прежде и в настоящее время продолжает зависеть от того, насколько межконфессиональные и геополитические противоречия будут преобразованы в межконфессиональное сотрудничество.

Таким образом, в результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Характер социально-экономической, политической и культурной жизни Крымского полуострова обусловлен исторически сложившейся системой сосуществования многочисленных этнических групп, проживавших на его

территории, что в свою очередь стало причиной процесса межэтнической интеграции, вследствие чего население Крыма приобрело отдельные компоненты общего самосознания и некоторые сходные черты культуры.

2. Проникновение на полуостров монголо-татар и, впоследствии, османское завоевание стали причиной изменения политической и этнической структуры Крымского полуострова. Однако происходившая в результате взаимодействия народов Крыма культурная и этническая ассимиляция, имевшая, в том числе, зачастую и насильственный характер, повлекла за собой смешивание и смену обычаев, традиций, религии и языка, а также, вследствие этногенетической миксации, формирование новых этнических групп (в частности, этнос крымчаков). При этом значительное влияние на формирование и реализацию экономических и культурных связей народов, населяющих регион, а также на характер их межэтнических и межконфессиональных отношений оказывали государства.

3. С присоединением Крыма в состав Российской империи в 1783 году этноконфессиональная структура полуострова стала меняться, при этом каждая из сосуществовавших на территории полуострова этнических групп занимала собственную социально-экономическую и культурную нишу, не нарушая целостность развития всего региона. В условиях активного государственного (законодательного) регулирования на полуострове на довольно ограниченном географическом пространстве происходил синтез трудовой деятельности и культурного развития значительного количества этнических групп (русских, греков, армян, татар, немцев, болгар и др.) при сохранении их национального и конфессионального своеобразия.

4. Одной из наиболее существенных черт Крымского полуострова является поликонфессиональная структура, сформировавшаяся в процессе исторически длительного, сложного процесса становления, которая предполагает реализацию межконфессионального взаимодействия на территории Крыма. Две мировые религии – христианство (православие, католичество и протестантизм) и ислам, а также иудаизм различного толка (талмудизм и ка-

раимизм) – исповедовались различными этническими группами полуострова. Крымской религиозной традиции свойственны как положительные (веротерпимость, свобода вероисповедания, совместное почитание культовых объектов, уважение памятников иной религиозной культуры), так и отрицательные черты (стремление к доминированию той или иной религии).

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что сохранение, укрепление и развитие традиций устойчивого межэтнического и межконфессионального взаимодействия многочисленных этнических групп Крыма является историческим фактом и, безусловно, может быть фундаментом для эффективного развития региона и в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1 Архивные документы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Оп. 8. (1833–1914 гг.). Иудейское и магометанское исповедание. Д. 743. Л. 27–28.
2. РГИА. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 2 (1818 г.). Д. 105. Л. 25–25 об.
3. РГИА. Ф. 1305 (Крымская комиссия при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 3–5.
4. РГИА. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 91 об.–92 об.
5. РГИА. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 25–25 об., 91 об.– 93.
6. РГИА. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об.–18 об., 21 об.–22.
7. РГИА. Ф. 1329 (Именные указы и «Высочайшие» повеления сенату (коллекция)). Оп. 1. Д. 155. Л. 100–104-а.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи). Д.700. Л. 22-22об.
9. РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление – (коллекция) Государственного архива Российской империи). Д.798. Л. 49-49об.
10. РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление – (коллекция) Государственного архива Российской империи). Оп.1. Д.798. Л. 127-127об.

11. РГАДА. Ф.16 (Внутреннее управление – (коллекция) Государственного архива Российской империи) Д.799. Ч. 2. Л. 30-33об.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

12. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.378. (Комиссия для разработки положения о личной военной повинности в империи и царстве польском (1862–1872). Оп. 1. Ед. хр. 9.

13. РГВИА. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 12. Ед. хр. 2.

Государственный архив Республики Крым (ГА РК)

14. Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 542. Л. 39.

15. Там же. Л. 129-129 об.

16. Там же. Л.130.

17. Там же. Л.160.

18. Там же. Л.160 об.

19. ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 25129. Л. 9.

20. Там же. Л.15-26.

21. ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 24129. Л.22.

22. ГА РК. Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 24463. Л.13.

23. Там же. Л.23.

24. ГА РК. Ф. 39 (Таврический губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 162. Л. 143.

25. ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

26. ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

27. ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
28. ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5.
29. ГАРК, Ф. 241, ОП.1, Д.568, Л. 2.
30. ГА РК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.
31. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 165.

ГКУ «Архив города Севастополя»

32. ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. 30 (Коллекция метрических книг Севастопольского благочиния 1878-1919). Оп. 1. Д. 143.
33. ГКУ «Архив города Севастополя». Ф. 35 (Церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла на городском холме 1820–1857). Оп. 1. Д. 1.

1.2 Опубликованные материалы

34. Броневский, М. Описание Крыма / М. Броневский // Записки Одесского общества истории и древности. – 1867. – Т.6. – С. 333-367.
35. Гермоген (Добронравин), епископ. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии. – Псков, 1887. – 520 с.
36. Земская подворная перепись 1880-1913 гг. / сост. В.М. и Н.А. Савицкие. – М., 1926. –328 с.
37. Иннокентий, архиепископ Херсонесский и Таврический. Сочинения. – СПб.; М., 1872 – 1875. – 529 с.
38. Литвин, М. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. с лат. С. Шестакова. – М., 1845. – 77 с.
39. Лызлов, А.И. Скифская история / А.И. Лызлов.– М.: б.и., 1990.– 518 с.
40. Население городов России по переписи 28 января 1897 года. – СПб.: тип. Товарищества С.П. Яковлева, 1897. – 42 с.

41. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1897 год. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1898. – 40 с.
42. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1899 год. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1900. – 38 с.
43. Обзор о состоянии Таврической губернии за 1910 год. – Симферополь: Таврическая губернская типография, 1911. – 34 с.
44. Описание киновии Св. исповедника Стефана Сурожского или Кизилташ в Крыму. – Симферополь, 1886. – 134 с.
45. Описание Топловского женского общежитийного монастыря св. преподобномученицы Параскевы в Крыму. – М., 1885. – 83 с.
46. Паллас, П.С. Путешествие по Крыму в 1793–1794 годах / П.С. Паллас // ЗООИД, 1881. – Т. 12. – С. 62–208.
47. Пейссоннель Ш. Записка в состоянии гражданском, политическом и военном Малой Татарии / Ш. Пейссоннель. – 1755. – 73 с.
48. Полное географическое описание нашего отечества. В 19-ти т. Т. XIV. Новороссия и Крым / под ред. П.П. Семенова-Тян-Шанского. – СПб.: издание А.Ф. Дервиена, 1910.
49. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения. В 4-х т. Т.1. / под ред. Н.Ф. Дубровина. – СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1885. – 872 с., Т. 2. – 1885. – 924 с., Т. 3. – 1779–1780 гг. – 1887. – 739 с., Т. 4. – 1781–1782 гг. – 672 с.
50. Родионов, М.К. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии / М.К. Родионов. – Симферополь: Типография С. Спиро, 1872.– 270 с.
51. Сборник Русского Исторического общества. Т. 1. – СПб., 1884. – № 41.
52. Сборник Русского Исторического общества. Т. 95. – СПб., 1895.
53. Смирнов, В.Д. Сборник некоторых важнейших известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма / В.Д. Смирнов. – СПб, 1881. – 284 с.

54. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирава, посланного в Крым с предложением мирных договоров // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 18. Одесса, 1895. – 407 с.
55. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирава, посланного в Крым с предложением мирных договоров // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1896. –Т. 19. – 472 с.
56. Статистическое описание Таврической губернии в 1818 году. – Симферополь, 1818. – 30 с.
57. Фалев, П.А. Из идеологии крымско-татарской интеллигенции / П.А. Фалев // ИТУАК. – №54. – Симферополь, 1918. – С. 279-288.
58. Челеби, Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.) / Эвлия Челеби. – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.
59. Челеби, Эвлия. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667) / Э. Челеби. – Симферополь: Таврия, 1996. – 240 с.
60. August von Haxthausen Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands, Bd. I. Hannover; B., 1847–52. – 342 s.

Законодательные акты

61. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 августа 2014 года №33– ст.4595.
62. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. – СПб., 1830. – 1083 с.

63. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXII. С 1784 по 1788. – СПб., 1830. – 1168 с.
64. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIII. С 1789 по 1796. – СПб., 1830. – 969 с.
65. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIV с 6 ноября 1796 по 1798. – СПб., 1830. – 869 с.
66. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXV. 1798-1799. – СПб., 1830. – 931 с.
67. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. – СПб., 1830. – 1122 с.
68. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXXV. 1818. – СПб., 1830. – 674 с.
69. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXXVI. 1819. – СПб., 1830. – 732 с.
70. Свод Законов Российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. – СПб: изд. Товарищества «Общественная польза», 1904.

Периодическая печать

71. Таврические епархиальные ведомости. – Симферополь, 1899. – № 18.

2. Литература

72. Абдуллаев, И. Возрождаемый архив: цели и перспективы / И. Абдуллаев // Голос Крыма. – 2001. – №6. – С. 5-13.
73. Аваков, П.А. «...И живут во всяком непорядке»: документы РГА ВМФ о жизни казаков-некрасовцев в Крымском ханстве. 1711 г. / П.А. Аваков // Исторический архив. – 2015. – № 4. – С. 26–34.
74. Аджиева, Л.С. Миграционные процессы в Крыму: влияние на сельское хозяйство (конец XVIII – начало XX вв.) / Л.С. Аджиева // Black Sea Sci-

entific Journal of Academic Research. – Тбилиси, 2014. –Т. 16, № 9. – С. 120–126.

75. Айбабин, А.И. Основные проблемы этнической истории Крыма / А.И. Айбабин, А.Г. Герцен и И.Н. Храпунов // МАИЭТ. – 1993. – Вып. III. – С. 211-222.

76. Айбабин, А.И. Проблемы этнической истории средневекового Крыма / А.И. Айбабин // Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. – Симферополь, 1999. – С. 3-10.

77. Александров, И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России / И.Ф. Александров // ИТУАК. – 1914. – №51. – С. 207-220.

78. Александров, И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления / И.Ф. Александров // ИТУАК. – 1918. – №54. – С. 316-355.

79. Аметка, Ф.А. Судебная власть в Крымском ханстве (XV – XVIII вв.) / Ф.А. Аметка // Голос Крыма. – Симферополь, 2004. – 144 с.

80. Араджиони, М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII — 90-е гг. XX вв.) / М.А. Араджиони. – Симферополь: Издательский дом «Амена», 1999. – 132 с.

81. Араджиони, М.А. Греки Крыма: к истории формирования общины в период позднего Средневековья – Нового времени / М.А. Араджиони // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2007. – № 13. – С. 641–678.

82. Араджиони, М.А. Греки-дворяне Таврической губернии в конце XVIII – XIX вв. (по документам Госархива в Автономной Республике Крым) / М.А. Араджиони // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2006. – № 12. – С. 641–660.

83. Араджиони, М.А. Возвращение в Крым старожильческого христианского населения после 1778 г. / М.А. Араджиони // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Вып. 8. – Симферополь, 2001.
84. Араджиони, М.А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения горного Крыма / М.А. Араджиони // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Вып. 3. – Симферополь, 1993.
85. Араджиони, М.А. Возвращение в Крым старожильческого населения после эмиграции 1778 г. / М.А. Араджиони // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Вып. 8. – Симферополь, 2001.
86. Археология СССР / Археология с древнейших времён до средневековья. М., 1981–2003.
87. Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Сборник научных статей / ред. кол. Е.А. Айбабин, С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц, П.П. Толочко и др. – Симферополь: «Сонат», 2007. – 168 с.
88. Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Сборник научных статей / ред. кол. И.А. Баранов, В.А. Кутайсов, А.Г. Литвиненко, В.Л. Мыц и др. – Симферополь: «Таврия», 1994. – 320 с.
89. Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Сборник научных статей / ред. кол. И.А. Баранов, В.А. Кутайсов, Ю.М. Могаричев и др. – Симферополь: Сонат, 2007. – 304 с.
90. Археологические исследования средневекового Крыма. Сборник / [отв. Ред.-сост. О.И. Домбровский]. – Киев: «Наукова думка», 1968. – 211 с.
91. Ахиезер, Голда. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов / Голда Ахиезер. – М., Иерусалим: Гешарим / Мосты культуры, 2015. – 240 с.
92. Ачкинази, И.В. Литературное наследие крымчаков / И.В. Ачкинази, Б.Н. Казаченко. – Симферополь: Доля, 2011. – 268 с.
93. Ачкинази, И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк / И.В. Ачкинази. – Симферополь: Дар, 2000. – 192 с.

94. Багинская (Гурджи), В.И. Народные песни и пословицы крымчаков / сбор фольклорного материала и пер. его с крымчакского на рус.яз. В.И. Багинской / В.И. Багинская. – Краснодар: б.и., 2003. – 126 с.
95. Баранов, И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтовомаяцкая культура) / И.А. Баранов. – Киев: Наукова думка, 1990. – 167 с.
96. Баранова, В.В. Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья / В.В. Баранова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
97. Бекирова, Г.Т. Проблема эмиграции крымских татар в российской исторической литературе XIX в. – 30-х годов XX века / Г.Т. Бекирова // Крым и крымские татары в XIX – XX веках: Сборник статей. – М., 2005. – С. 11–30.
98. Берг Н. [В.] Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок) / Н.Берг // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод / под ред. А.В. Дружинина. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1857. – Т. СХLI. – Отд. I, январь. – С. 1–30.
99. Бердников, Л.И. Евреи государства Российского. XV – начало XX вв. / Л.И. Бердников. – М.: Человек, 2011. – 448 с.
100. Бережкова, М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму / М.Н. Бережкова // Из II тома трудов VI археологического съезда в Одессе. – Одесса: тип. А.Шульце, 1888. – С. 66-78.
101. Бертье-Делагард, А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде / А.Л. Бертье-Делагард // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С. 1–135.
102. Бертье-Делагард, А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма / А. Л. Бертье-Делагард // ЗООИД. – 1886. – Т.14. – С. 172 – 179.
103. Бертье-Делагард, А.Л. Раскопки Херсонеса / А.Л. Бертье-Делагард // МАР. – СПб., 1893. – № 12.
104. Боги Тавриды. История религий народов Крыма / под ред. Глушака А.С., Артюха П.И. – Севастополь, 1997. – 255 с.

105. Боданинский, У.А. Чуфут-Кале (по материалам раскопок 1928–29 гг.) / У.А. Боданинский, Б.Н. Засыпкин, О.А. Акчокраклы // ИТОИАЭ. – 1927. – Вып. 3 (60). – С. 170-188.

106. Бойко, В.В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX – начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма / В.В. Бойко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». – Том 21 (60). – 2008 г. – № 1. – С. 27-34.

107. Бойцова, Е.Е. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е.Е. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, З.З. Хайрединова. – Симферополь: Элинья, 2009. – 432 с.

108. Бойцова, Е.Е. Между крестом и полумесяцем. Крым в XIII – XVII веках / И.А. Спивак, В.В. Хапаев, Е.Е. Бойцова, Н.Н. Петрухинцев, Я.В. Вишняков, А.А. Непомнящий, В.В. Калиновский, А.А. Смирнов, А.В. Севастьянов, А.В. Ганин, А.В. Исаев, А.В. Кузьмина, А.Н. Романов // История Крыма. – М., 2015. – С. 70–113.

109. Бороздин, И.Н. Солхат / И.Н. Бороздин // Новый Восток. – М., 1926. – № 13-14.

110. Бороноев, А.О. Этническая психология / А.О. Бороноев, В.Н. Павленко. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. – 314 с.

111. Васюков, С.И. Крым и горные татары / С.И. Васюков. – СПб.: Изд-во А.Ф. Девриена, 1904. – 122 с.

112. Виноградов, А.В. Крымские ханы в XVI веке / А.В. Виноградов // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 58–69.

113. Виноградов, А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века / А.В. Виноградов. – М.: Институт российской истории РАН, 2007.

114. Возгрин, В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. В 4 т. / В.Е. Возгрин. – СПб.: Нестор-История, 2013. – Т. 1. – 871 с.; Т. 2. – 932 с.; Т. 3. – 880 с., Т. 4. – 620 с.

115. Возгрин, В.Е. Немецкие колонисты и коренной народ Крыма в национальной политике Российской империи / В.Е. Возгрин. – СПб.: Изд-во РХГА, 2015. – 416 с.

116. Волков, М.А. О соперничестве Венеции с Генуей – Сборник Венециано-Генуэзских грамот (1342-1494) / М.А. Волков // Записки Одесского общества истории и древностей. Т.4, Отд. 4-5. – Одесса, 1860. – С. 151-236.

117. Гаммал, М.И. Караимы в Российской империи / ред. И. Барталь, И. Лурье. История еврейского народа в России. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2012. – С. 221.

118. Ганкевич, В.Ю. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения / В.Ю. Ганкевич, С.П. Шендрикова. – Симферополь: «Доля», 2008. – 192 с.

119. Гаспринский, И. Крымские азисы / И. Гаспринский // Восточный сборник. Кн. 1. – СПб., 1913. – С. 48-59.

120. Гендерсон, Э. Библейские разыскания и странствия по России, включая путешествие по Крыму и переход через Кавказ с обзором положения евреев, раввинистов и караимов, магометан и языческих народов, обитающих в южных губерниях Российской империи с картами и рисунками / Э. Гендерсон. – СПб.: Рос. библейск. о-во, 2006.

121. Герцен, А.Г. Крепость драгоценностей: Кырк-ор. Чуфут-Кале. / А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев. – Симферополь, 1993. – 128 с.

122. Герцен, А.Г. Пещерные города Крыма: Путеводитель / А.Г. Герцен, О.А. Махнева-Чернец. – Севастополь: Библекс, 2013. – 192 с.

123. Герцен, А.Г. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: Исследование. Путеводитель. Альбом / А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев. – Симферополь: ООО «Антиква», 2016. – 312 с.

124. Герцен, А.Г. Мусульманский период в истории Чуфут-Кале (середина XIV – начало XVI в.) / А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ. – 2016. – С. 95–101.

125. Герцен, А.Г. К дискуссии о ранней этнической истории крымских караимов: археологический аспект / А.Г. Герцен, Н.Е. Науменко // Этнография Крыма XIX-XXI веков и современные этнокультурные процессы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Крымского этнографического музея. Министерство культуры Республики Крым; Крымский этнографический музей, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Кафедра истории древнего мира и средних веков Таврической академии, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма. – 2017. – С. 21–23.

126. Гидалевич, А.Я. По поводу отрывков двух свитков Пятикнижия из Феодосийской еврейской синагоги / А.Я. Гидалевич // Известия ТУАК. – 1899. – № 30. – С. 84-88.

127. Гидалевич, А.Я. Два ханские ярлыка, принадлежащие общине евреев-крымчаков в Карасубазаре / А.Я. Гидалевич // ИТУАК. – 1918. – № 55. – С. 175– 176.

128. Голубинский, Е.Е. История русской православной церкви. В 2-х т. Т. 1 / Е.Е. Голубинский. – М., 1901. – 282 с.

129. Горчакова, Е.С. Троице-Параскиевский Топловский женский монастырь в Крыму / Е.С. Горчакова. – М., 1894. – 98 с.

130. Греки Балаклавы и Севастополя / редкол.: К.В. Никифоров (отв. ред.), О.В. Соколовская. – М.: Индрик, 2013. –248 с.

131. Григорьянц, В.Е. Следами пророка: прошлое и настоящее ислама в Крыму / В.Е. Григорьянц // Журнал «Крым» – 2001. – № 1. – С. 35-42.

132. Гроздов, А.В. Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале / А.В. Гроздов // ИТУАК. – № 9. – Симферополь, 1890. – С. 62-67.

133. Гузий, Н.К. Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе / Н.К. Гузий // ИТУАК. – №56. – С.214 – 216.

134. Гулевич, В.П. От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. / В.П. Гулевич. – Казань, 2018.

135. Гулевич, В.П. Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства / В.П. Гулевич // Золотоордынское обозрение. – 2013. – № 1. – С. 110–146.
136. Даниленко, В.Н., Греки в истории Крыма. Краткий биографический справоч. ник / В.Н. Даниленко, Э.Б. Петрова, А.Г. Герцен, А.Г. Кожекин, С.А. Лазариди. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 320 с.
137. Дашков, Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения / Ф.Ф. Дашков // ИТУАК. – № 21. – Симферополь, 1894. – С. 59-89.
138. Дашков, Ф.Ф. Сельская община в Крымском Ханстве / Ф.Ф. Дашков. – Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1887. – 64 с.
139. Дейников, Р.Т. К вопросу о выводе христиан из Крымского ханства в 1778 г. / Р.Т. Дейников // Вопросы истории. – №4. – С.153-168.
140. Дейников, Р.Т. Россия, Турция и Крымское ханство в 40–60-Х гг. XVIII в. / Р.Т. Дейников // Российская история. – 2009. – № 6. – С. 147–157.
141. Державин, Н.С. Болгарския колонии Новороссийскаго края. Херсонская и Таврическая губернии / Н.С. Державин // ИТУАК. – №41. – Симферополь, 1908. – С. 1-237.
142. Дмитриев, В.В. Роль Таврических губернаторов в эмиграционных процессах крымских татар / В.В. Дмитриев // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. – № 1. – С. 41-53.
143. Домбровский, О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья / О.И. Домбровский // Феодальная Таврика. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 115-128.
144. Дубровский, М.И. Жилища крымских горных татар / М.И. Дубровский // По Крыму. – Симферополь, 1914.
145. Дулуман, Е.К. Введение христианства на Руси: легенды, события, факты / Е.К. Дулуман, А.С. Глушак. – Симферополь: Таврия, 1988. – 186 с.
146. Дьяконова, И.А. Караимская община Севастополя (в XIX– начале XX века) / И.А. Дьяконова // X Дмитриевские чтения (16-17 марта 2006 г.)

История Южного берега Крыма: сборник научных статей. – Симферополь, 2008. – С. 17.

147. Дюбуа де Монпере, Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 т. / [пер. с франц. Т.М. Фадеевой]. – Париж, 1843. – Симферополь: «Бизнес-Информ», 2009. – 328 с.

148. Евреи, крымчаки, караимы среди народов Крыма. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2016. – 200 с.

149. Евсевий Памфил. Церковная история – М. : Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 463 с.

150. Елпатьевский, С.Я. Крымские очерки. Год 1913 / С.Я. Елпатьевский. – Феодосия, Коктебель, 1989. – 143 с.

151. Жуков, В.Д. «Памяти о полоняниках» как источник по истории государственного выкупа пленных из Крыма (1620–1630-е гг.) / В.Д. Жуков // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2017. – № 5. – С. 207–213.

152. Журьяри, И.С. Поездка в ближайшие окрестности Бахчисарая / И.С. Журьяри // ИТУАК. – №9. – Симферополь, 1890. – С. 108-111.

153. Заболотный, С.С. Кровяные группы у караимов и крымчаков / С.С. Заболотный // Бюллетени постоянной комиссии комитета изучения кровяных групп при медицинской секции Харьковского научного товарищества. – Харьков, 1928.

154. Загидуллин, И.К. Мусульманское духовенство в Крымском ханстве / И.К. Загидуллин // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2009. – № 1. – С. 92–96.

155. Зайцев, И.В. Ислам в Крыму в XIV – XVIII веках / И.В. Зайцев // Золотоордынское обозрение. – 2015. – № 2. – С. 103-128.

156. Зайцев, И.В. Крымская историографическая традиция XV – XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники / И.В. Зайцев. – Ин-т востоковедения РАН. – М.: Восточная литература РАН, 2009. – 304 с.

157. Записки Крымского горного клуба. – 1897. – № 5–6. – С. 28–29.

158. Засыпкин, Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар / Б.Н. Засыпкин // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. – 1927. - № 2 (4). – 113–168.
159. Змерзлый, Б.В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б.В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
160. Зубарь, В.М. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. / В.М. Зубарь, Ю.В. Павленко. – Киев: Наукова Думка, 1988. – 208 с.
161. Иванов, Е.Э. Херсонес Таврический: Историко-археологический очерк / Е.Э. Иванов // ИТУАК. – №46. – Симферополь, 1912. – С. 1-375.
162. История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона) / - М.: Междунар. отношения, 1998. – 304 с.
163. История Крыма / Рос.воен.-ист. о-во. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.
164. История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров; Рос.ист. о-во, Ин-т рос. истории РАН. – СПб; М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 863 с.
165. Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы: сборник научных статей / под ред. А.А. Непомнящего; Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2016. – 286 с.
166. Исхаков, Д.М. Крымские сейиды / Д.М. Исхаков // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 21–40.
167. Казас, И.И. О мерах для поддержания Чуфут-Кале / И.И. Казас // ИТУАК. – № 10. – Симферополь, 1890. – С. 61-73.
168. Калашникова, С.В. Иммиграция болгар на территорию Крымского полуострова (вторая половина XVIII – XIX вв.): причины и этапы формирования поселений / С.В. Калашникова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Пятигорск, 2011. – № 4. – С. 10–15.

169. Караулов, Г.Э. Путеводитель по Крыму / Г.Э. Караулов, М.А. Сосногорова. – 1883. – 167 с.
170. Караулов, Г.Э. Крымские пещерные города и крипты / Г.Э. Караулов // ЗООИД. – 1878. – Т.8. – С. 46-59.
171. Карпов, С.П. Из истории средневекового Крыма: высшие официалы генуэзской Кафы перед судом и наветом / С.П. Карпов // Отечественная история, 2001. – № 1. – С. 184-187.
172. Карпов, С.П. Работорговля в южном Причерноморье в первой половине XV века (преимущественно по данным массарий Каффы) / С.П. Карпов // Византийский временник. 1986. Т. 46. – С. 139-145.
173. Катунин, Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века) / Ю.А. Катунин. – Симферополь: Таврия, 1995. – 256 с.
174. Кащенко, С.Г. Из истории крымских болгар / С.Г. Кащенко // Сквозь века. – Симферополь, 1995. – С. 71-82.
175. Кая, И.С. Крымчаки. Историко-этнографический очерк / И.С. Кая. – Карасубазар, 1916. – 10 с.
176. Кеппен, П.И. Крымский сборник: О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических / П.И. Кеппен. – СПб, Тип. Имп. Акад. наук, 1837. – 409 с.
177. Кизилов, М.Б. Крымская Готия. История и судьба / М.Б. Кизилов. – Симферополь: БФ «Наследие тысячелетий», 2015. – 352 с.
178. Кизилов, М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней / М.Б. Кизилов. – Симферополь: Доля, 2011. – 336 с.
179. Кизилов, М.Б. Письмо польских пленников 1660 года из Бахчисарая как источник по истории работорговли в Крымском ханстве в раннее Новое время / М.Б. Кизилов // Историческое наследие Крыма. Сборник статей. – Симферополь: Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым, 2016. – С. 124–131.

180. Клаус, А.А. Наши колонии / А.А. Клаус. – СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. – 516 с.
181. Коваленко, И.М. Священная природа Крыма / И.М. Коваленко. – Киев: б. и., 2001. – 96 с.
182. Колесников, И.Н. Присоединение Крыма к Российской империи в XVIII в. / И.Н. Колесников // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 131–137.
183. Колли, Л.П. О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии / Л.П. Колли. // ИТУАК. – №35. – Симферополь, 1903. – С. 10-17.
184. Колли, Л.П. Падение Каффы / Л.П. Колли // ИТУАК. – №54. – Симферополь, 1918. – С. 129-172.
185. Колли, Л.П. Хаджи-Гирей хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке / Л.П. Колли // ИТУАК. – №50. – Симферополь, 1913. – С. 99-139.
186. Кондараки, В.Х. Универсальное описание Крыма (в 17 частях) / В.Х. Кондараки. – СПб.: Тип. В. Виллинга, 1875. – 2012 с.
187. Крамаровский, М.Г. О христианских конфессиях Солхата в XIII–XIV вв. (предварительное сообщение) / М.Г. Крамаровский // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2017. – № 22. – С. 399–411.
188. Крамаровский, М.Г. Солхатская иудаика в XIII – XIX вв. / М.Г. Крамаровский // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 6-24.
189. Крикун, Е.В. Памятники крымско-татарской архитектуры / Е.В. Крикун. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. – 112 с.
190. Крикун, Е.В. Архитектурные памятники Крыма / Е.В. Крикун. – Симферополь: Таврия, 1977. – 56 с.
191. Крымские азисы (гробницы святых) // Восточный сборник. – СПб, 1913. – С. 214–216.
192. Крым: прошлое и настоящее / Институт истории СССР АН СССР; отв. ред.: Агаджанов С.Г., Сахаров А.Н. – Москва: Мысль, 1988. – 107 с.

193. Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история / сост. Президиум Ассоциации «Крымкарайлар». – Симферополь: «Доля», 2005. – 160 с.
194. Крюкова, Н.В. Сакральные объекты Крыма – их появление, классификация, особенности почитания / Н.В. Крюкова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2007. – № 114. – С. 106-110.
195. Кузьмина, Л.Л. Влияние этнических процессов на социально-экономические отношения в Крыму в конце XVIII – начале XIX вв. / Л.Л. Кузьмина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11-1 (16). – С. 73–77.
196. Кулаковский, Ю.А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк / Ю.А. Кулаковский. – М.: Книга по требованию, 2011. – 186 с.
197. Лапицкая, С. Завоевание и колонизация Крыма царизмом / С. Лапицкая // Исторический журнал. – М., 1937. – С. 41-53.
198. Лаптев Ю.Н. Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX вв. / Ю.Н. Лаптев // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – С. 37–49.
199. Лашков, Ф.Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь. [Ксерокопия]: научное издание / Отчет, сост. по поручению Педсовета Ф. Лашковым; прил. рис. А. Архипов. – Симферополь: Тип. И.Т. Гордиевского, 1890. – 254 с.
200. Лашков, Ф.Ф. Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма св. Равноапостольного князя Владимира / Ф.Ф. Лашков // ИТУАК. – № 5. – Симферополь, 1888. – С. 5-18.
201. Лашков, Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX-го столетия / Ф.Ф. Лашков // ИТУАК. – №53. – Симферополь, 1916. – С. 158-176.
202. Ляшенко, В.И. К вопросу о переселении крымских мусульман в Турцию в конце XVIII – первой половине XIX веков / В.И. Ляшенко // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 2. – С. 124.

203. Лебедева, Э.И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. / Э.И. Лебедева // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – С. 85–95.
204. Лебедева, Э.И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. / Э.И. Лебедева // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – С. 85–95
205. Мазинов, А.С. Конгломерация как этнический и лингвистический фактор формирования тюркских языков Крыма / А.С. Мазинов // Крымское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 152–158.
206. Малышев, А.Б. Армяне в этнокультурных взаимодействиях на территории Золотой Орды / А.Б. Малышев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 253–261.
207. Мальгин, А.В. «Покоренье Крыма», 1768–1774 / А.В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2016. – 175 с.
208. Мальгин, А.В. Феномен Новороссии / А.В. Мальгин // История в подробностях. – 2015. – № 6 (60). – С. 64–75.
209. Манучарян, Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове / Ш.Г. Манучарян // Сквозь века. – Симферополь, 1995. – С. 33-58.
210. Маркевич, А.И. Краткий очерк истории Крымского ханства / А.И. Маркевич // Крым путеводитель, Симферополь, 1923г.
211. Маркевич, А.И. Поездка в г. Старый Крым / А.И. Маркевич // ИТУАК. – №6. – Симферополь, 1888. – С. 64–77.
212. Маркевич, А.И. Экскурсия на Мангуп / А.И. Маркевич // ИТУАК. – № 9. – Симферополь, 1890. – С. 101-107.
213. Маркевич, А.И. К истории ханского Бахчисарайского дворца / А.И. Маркевич // ИТУАК. – № 23. – Симферополь, 1895. – С. 130–176.

214. Маркевич, А.И. Памятники христианства в окрестностях Бахчисарая и Карасубазара / А.И. Маркевич // ИТУАК. – № 29. – Симферополь, 1899. – С. 101–109.
215. Маркевич, А.И. Краткий очерк деятельности генералиссимуса А.В. Суворова в Крыму (к 6 мая 1900 года) // ИТУАК. — № 31. — Симферополь, 1901. – С. 1–26.
216. Маркевич, А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического / А.И. Маркевич // ИТУАК. – №31. – Симферополь, 1901. – С. 30-57.
217. Марков, Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы / Е.Л. Марков. – Симферополь: Таврия, 1995. – 554 с.
218. Маркс, Н.А. Легенды Крыма / Н.А. Маркс. – Симферополь: Бизнес – Информ, 1994. – 157 с.
219. Мартыненко, Р.Г. Возможности использования примеров крымской истории для предотвращения межэтнических и межрелигиозных конфликтов / Р.Г. Мартыненко, М.А. Матросов // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. науч. статей Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017.– С. 436–440.
220. Мартынова, М.Ю. Греки – старожилы Крыма / М.Ю. Мартынова // Вестник Российской нации. – 2015. – № 6 (44). – С. 111–125.
221. Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / ред.-сост. Д.В. Конкин, Н.И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2016. – 208 с.
222. Меметов, А.М. Крымские татары (Историко-лингвистический очерк) / А.М. Меметов. – Симферополь: Анаюрт, 1993. – 54 с.
223. Микаелян, В. История крымских армян / В. Микаэлян. – Ереван; Симферополь, 2004.
224. Могаричев, Ю.М. Пещерные церкви Таврики / Ю.М. Могаричев. – Симферополь: Таврия, 1997. – 384 с.

225. Могаричев, Ю.М. Средневековый Крым (VI – середина XIII вв.): история, религия, культура / Ю.М. Могаричев. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 240 с.
226. Монастырлы, Х.А. Азисы у татар / Х.А. Монастырлы // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. – Симферополь, 1890. – С. 36-49.
227. Москвич, Г.Г. Путеводитель по Крыму / Г.Г. Москвич. – СПб, 1913. – 268 с.
228. Мусаев, К.М. Синтаксис караимского языка / К.М. Мусаев. – М., «Academia», 2003. – 347 с.
229. Неделькин, Е.В. К вопросу о системе пограничных крепостей княжества Феодоро в XV в. / Е.В. Неделькин // История и археология Крыма. – 2017. – №VI. – С. 208–215.
230. Некрасов, А.М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV – XVI веках / А.М. Некрасов // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 48–58.
231. Немцы в Крыму. Deutsche auf der Krim. Очерки истории и культуры / сост. Ю.Н.Лаптев. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – С.11–21.
232. Непомнящий, А.А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века): библиография / А.А. Непомнящий. – Киев: б.и., 1999. – 211 с.
233. Непомнящий, А.А. Из истории подготовки Крымской экспедиции: неизвестный проект - Новейшая история России / А.А. Непомнящий. – 2015. – №2. – С.142-151.
234. Непомнящий, А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945) / Крым в истории и экономике России / А.А. Непомнящий. – Симферополь: ООО «Антика», 2015. – 936 с.
235. Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма в современной научно-справочной литературе (конец XX – начало XXI века): нара-

ботки и библиографические фикции / А.А. Непомнящий // Крымское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 65–80.

236. Непомнящий, А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов. – Золотоордынское обозрение / А.А. Непомнящий. – 2015. – №3. – С.113-142.

237. Непомнящий, А.А. К вопросу о роли П.С. Палласа в развитии исторического краеведения Крыма (библиографический аспект) / А.А. Непомнящий // Культура народов Причерноморья. – № 5.– Симферополь, 1998. – С. 259-264.

238. Непомнящий, А.А. Под скипетром России: Крым в конце XVIII – первой половине XIX века / А.А. Непомнящий, В.В. Калиновский // С. Кодзова (ред.). История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.

239. Непомнящий, А.А., Севастьянов А.В. Южный фасад империи. Крым во второй половине XIX – начале XX века / А.А. Непомнящий, А.В. Севастьянов / С. Кодзова (ред.). История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 463 с.

240. Никифоров, М.А. О проблемах интеграции Крыма в состав Российской империи в правление Екатерины II / М.А. Никифоров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2015. – Т. 1. – № 1 (67). – С. 38–47.

241. Никифоров, М.А. Проблемы интеграции Крыма в состав Российской империи в первые годы после присоединения / М.А. Никифоров // Мусульманский мир. – 2015. – № 4. – С. 67–73.

242. Новосельский, А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке / А.А. Новосельский. – Изд. Академии наук СССР.– М., 1948. – 446 с.

243. От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.) / под ред. И.Н. Храпунова, А.Г. Герцена. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – 208 с.

244. Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. Историко-документальное исследование / В.Д. Овчинников. – М.: Русский мир, 2015. – 319 с.

245. Пащенко, В.Н. Этнокультурное развитие в Крыму с древнейших времен до конца XX века: монография / В.Н. Пащенко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – 405 с.

246. Петрова, Э.Б. Греки в истории Крыма / Э.Б. Петрова. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 279 с.

247. Петрова, Э.Б. Крым в описании и на фотографиях французского путешественника Жозефа де Бая (1905 г.) часть 2. Юго-Восточный Крым / Э.Б. Петрова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2018. – № 1. – С.54–78.

248. Петрова, Э.Б. Тит Ванцетти и его «Путешествие в Крым, предпринятое осенью 1835 года» / Э.Б. Петрова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2016. – Т.2 (68). – № 2. – С. 39–74.

249. Петрова, Э.Б. Шарль Жильбер Ромм и его «Путешествие в Крым в 1786 году» / Э.Б.Петрова // Причерноморье. История, политика, культура. – 2011. – №5. – С.71-77.

250. Петрова, Э.Б. Севастополь и его ближайшая округа в сочинениях московских путешественников по Крыму конца XVIII-первой половины XIX века / Э.Б.Петрова, Т.А. Прохорова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2015. – Т.1. – № 1 (67). – С. 48–77.

251. Петров-Дубинский, О.В. С.М. Шапшал (Эдиб-Ус-Султан) – учитель наследника персидского престола / О.В. Петров-Дубинский // Восток. – 2007. – № 5. – С. 64–78.

252. Петроградская, А.С. Динамика численности и расселения крымских армян, болгар, греков и немцев (по данным всеобщих переписей XIX – XXI вв.) / А.С. Петроградская // Ученые записки Таврического национального

университета имени В.И. Вернадского. Серия: География. – 2010. – Т. 23 (62). – № 2. – С. 149–160.

253. Пиоро, И.С. Крымская Готия: монография / И.С. Пиоро. – Киев: Лыбидь, 1940. – 200 с.

254. Полканов, А.И. Крымские караимы / А.И. Полканов. – Симферополь: Таврия, 1994. – 90 с.

255. Попов, А.Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии / А.Н. Попов. – Симферополь, 1888. – 132 с.

256. Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. – Киев: Стилос, 2002. – 205 с.

257. Проскурина, Н.В. Православные святыни Крыма / Н.В. Проскурина. – Симферополь: Крым. Академия гуманитар. наук, 1997. – 78 с.

258. Прохоров, Д. А. Деятельность караимов – представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. – 2016. – С. 286–309.

259. Прохоров, Д.А. Деятельность караимских общин Таврической губернии по сохранению национальной культуры караимов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Региональные проблемы. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 95–99.

260. Прохоров, Д.А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX веков / Д.А. Прохоров // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз: Сборник научных статей. – Симферополь, 2010. – С. 210.

261. Прохоров, Д.А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2015. – № 20. – С. 445–508.

262. Прохоров, Д.А. Караимы Севастополя в составе российской армии в 1914–1917 гг.: биографии участников Первой мировой войны / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2014. – № 19. – С. 463–508.

263. Прохоров, Д.А. К истории визитов членов императорской семьи Романовых в «пещерный город» Чуфут-Кале в XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – 2014. – № 6. – С. 273–298.

264. Прохоров, Д.А. К проблеме численности и социальной дифференциации караимской общины Чуфут-Кале в конце XVIII века / Д.А. Прохоров // Материалы к истории Причерноморья в Новое время. – Симферополь, 2016. – С. 71–99.

265. Прохоров, Д.А. Материалы Государственного архива Республики Крым в контексте истории караимов (конец XVIII – начало XX вв.): к проблеме использования и интерпретации источников / Д.А. Прохоров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2. – № 3 (68). – С. 242–250.

266. Прохоров, Д.А. Материалы по истории караимов в фондах Государственного архива Республики Крым / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2016. – № 21. – С. 422–445.

267. Прохоров Д.А. Некоторые дискуссионные вопросы истории иудейской общины Мангупа: к проблеме переселения караимов в конце XVIII – начале XIX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2017. – № 22. – С. 457–493.

268. Прохоров, Д. А. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно»: к вопросу о контактах крымских караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII – 60-х годах XIX вв. / Д.А. Прохоров // Научные труды по иудаике. Материалы XX Междунар. ежегод. конф. по иудаике. – 2013. – С. 140–168.

269. Прохоров, Д.А. Почетные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX - начале XX века / Д.А. Прохоров // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – 2010. – Т. 23. – № 1. С. 148-154.

270. Прохоров, Д.А. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX вв. / Д.А. Прохоров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 76–88.

271. Прохоров, Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2007. – № 13. – С. 541–588.

272. Прохоров, Д.А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2011. – № 17. – С. 634–705.

273. Прохоров, Д.А. Традиционные этноконфессиональные учебные заведения караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. / Д.А. Прохоров // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – 2011. – Т. 24. – № 1 (63). – С. 93-100.

274. Прохоров, Д.А. «Учась ремеслам и наукам, посеют для будущности» (к 115-летию Евпаторийского караимского ремесленного училища С. Когена) / Д.А. Прохоров // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2010. – № 16. – С. 536–569.

275. Прохорова, А.В. Благотворительная деятельность представительниц караимских общин российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / А.В. Прохорова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2013. – № 18. – С. 582–591.

276. Путеводитель по Керченскому музею археологии и историческим памятникам Керчи и Керченского полуострова / под ред. Э.И. Соломоник. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 174 с.

277. Ратушняк, В.Н. Борьба за присоединение Крымского ханства к России на рубеже 1770-х–1780-х гг. / В.Н. Ратушняк // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2013. – № 3 (19). – С. 39–42.

278. Рашковский, Б.Е. «До генуэзцев...»: письмо А.С. Фирковича М.С. Воронцову о времени появления общины крымских караимов / Б.Е. Рашковский // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 152–166.

279. Рашковский, Б.Е. Письмо А.С. Фирковича М.С. Воронцову от 9 (21) февраля 1849 г.: новый документ по истории контактов общинных лидеров российских караимов с высшей государственной администрацией // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей. – М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения Российской академии наук. – 2017. – С. 178–202.

280. Репников, Н.И. Гурзуф и его ближайшие окрестности в историко-археологическом отношении / Н.И. Репников // ИТУАК. – №36. – Симферополь, 1904. – С. 37-42.

281. Рождественский, Ф.С. Святые бессребреники Косьма и Дамиан и Космодамиановская киновия с целебным источником в Крыму Ф.С. Рождественский. – Одесса, 1898. – 79 с.

282. Рудь, Я.И. Сказание о Феодосии / Я.И. Рудь. – Симферополь: Редотдел Крым. ком. печати, 1994. – 176 с.

283. Руев, В.Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году / В.Л. Руев. – Симферополь: «Антиква», 2014. – 308 с.

284. Русские в истории Тавриды. Сборник статей. – Симферополь, 2003.

285. Самойлович, А.Н. К истории крымскотатарского языка / А.Н. Самойлович // Избранные труды о Крыме. – Симферополь, 2000. – С. 48-52.

286. Самуильзон, А. Из Симферополя / А. Самуильзон. – Одесса: Рассвет. – 1860. – №8. – С. 120-135.

287. Санин, Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. / Г.А. Санин. – М.: Наука, 1987. – 272 с.

288. Сборник Русского исторического общества. Т. 10 (158): Россия и Крым / сост. В.А. Захаров, И.А. Настенко; отв. ред. И.А. Настенко; Русское ист. о-во. – М.: Русская панорама, 2006. – 587 с.

289. Сень, Д.В. Из вольных казаков – в подданные крымских ханов: казачьи сообщества дона и кавказа в конце XVII – начале XVIII в. / Д.В. Сень // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2011. – № 5. – С. 46–54.

290. Сень, Д.В. Казаки крымского ханства: начальный этап складывания войсковой организации и освоения пространства (1690-е годы – начало XVIII в.) / Д.В. Сень // Тюркологический сборник. – 2011. – Т. 2009–2010. – С. 289–329.

291. Сень, Д.В. Казаки Крымского ханства: от первых ватаг к казачьему войску (некоторые дискуссионные аспекты оценки роли крымско-османского государственного фактора в становлении и развитии кубанского казачества) / Д.В. Сень // Казачество России: прошлое и настоящее: сборник научных статей. – Ростов н/Д: Южный научный центр РАН, 2006. – С. 169–187.

292. Сень, Д.В. Казаки-некрасовцы в Крымском ханстве: актуальные вопросы изучения / Д.В. Сень // Казаки-некрасовцы: язык, история, культура. Сборник научных статей. – Ростов н/Д, 2012. – С. 226–243.

293. Сень, Д.В. Казачьи сообщества Крымского ханства и старообрядчество на северном Кавказе в конце XVII – XVIII вв. / Д.В. Сень // Российская история. – 2009. – № 6. – С. 141–146.

294. Сень, Д.В. Кубанское (ханское) казачье войско: актуальные проблемы истории казачества на территории Крымского ханства (XVIII в.) / Д.В. Сень // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2010. – № 2. – С. 216–236

295. Сень, Д.В. Начальный этап адаптации донских казаков на территории Крымского ханства (1708–1712 гг.) / Д.В. Сень // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – Ростов н/Д, 2008. – № 4 (146). – С. 78–83.

296. Сень, Д.В. Православие на территории Крымского ханства: Кубань в системе старообрядческих центров (конец XVII в. – XVIII в.) / Д.В. Сень // Конфессиональное пространство Северного Кавказа (конец XVIII – начало XXI в.): материалы круглого стола. – Краснодар: ГБУК КК «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына», 2010. – С. 115–136.

297. Сень, Д.В. Религиозная жизнь казаков Крымского ханства и положение Кубани в системе старообрядческих центров (XVIII в.) / Д.В. Сень // Липоване: история и культура русских-старообрядцев. 2010. – № 7. – С. 3–22.

298. Сень, Д.В. Участие армян в пограничных контактах России, Крымского ханства и Османской империи (XVII в. – начало XIX в.) / Д.В. Сень // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: Материалы II Международ. науч. конф. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. – С. 152–157.

299. Сергеев, А.А. Ногайцы на Молочных водах (1790–1832). Исторический очерк / А.А. Сергеев // ИТУАК. – № 48. – Симферополь, 1912. – С. 1–144.

300. Скрипниченко, В.Д. Крымские немцы – путь в 200 лет / В.Д. Скрипниченко, Н.П. Долдо. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2009. – 320 с.

301. Смирнов, В.Д. Крымское ханство XIII – XV вв. / В.Д. Смирнов. – М.: Вече, 2011. – 336 с.

302. Смирнов, В.Д. Крымское ханство в XVIII веке / В.Д. Смирнов. – М.: Ломоносовъ, 2014. – 232 с.

303. Смирнов, В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. / В.Д. Смирнов. – М.: «Рубеж XXI», 2005. – Т.1.– 314 с.

304. Сосногорова, М.А. Мегалитические памятники в Крыму / М.А. Сосногорова // Русский вестник. – 1875. - №7. – С. 266 – 287.

305. Спиридонов, Д.С. К вопросу о мучении св. Климента, папы римского в Крыму / Д.С. Спиридонов // ИТУАК. – № 43. – Симферополь, 1909. – С. 115-124.

306. Старченко, Р.А. Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках / Р.А. Старченко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 6. – С. 38–41.

307. Страбон. География в 17 кн. / пер. и ком. Г.А. Стратановского. – М.: «Ладомир», 1994. – 940 с.

308. Струков, Д.М. Древние памятники христианства в Тавриде / Д.М. Струков. – М.: Унив. тип., 1876. – 51 с.

309. Струков, Д.М. Описания крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев / Д.М. Струков. – Симферополь: б.и., 1995. – 96 с.

310. Сухарев, М.В. Положение православного населения в Крыму в 70-е – начале 80-х гг. XVIII ст. / М.В. Сухарев // Культура народов Причерноморья. – № 50. – Симферополь, 2002. – С. 184–186.

311. Телушкин, Р.И. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии / Р.И. Телушкин. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2012. – 624 с.

312. Терещук, Н.М. История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя / Н. М. Терещук // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сб. научных статей. – Симферополь, 2008. – С. 210–221.

313. Терещук, Н.М. Переписи населения второй половины XIX в. как источник изучения сведений о севастопольских караимах / Н.М. Терещук //

Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. – 2016. – С. 310–316.

314. Титерина, В.К. Крым в XVII – XVIII веках: историографический аспект / В.К. Титерина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4 (28). – С. 18–24.

315. Торнау, Н. Изложение начал мусульманского законовещения / Н. Торнау. – СПб: Типогр. 2 отд. Собственной Э.И.В. Канцелярии, 1850. – 475 с.

316. Тур, В.Г. Особенности возрождения армяно-католической общины Карасубазара в конце XVIII в. / В.Г. Тур // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2009. – № 15. – С. 561–572.

317. Тур, В.Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. / В.Г. Тур. – К.: Стилос, 2006. – 248 с.

318. Тур, В.Г. Религиозные общины Крыма / В.Г. Тур // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь, 2017. – С. 247–275.

319. Тюрин, А.М. Калмыки, караногайцы, кубанские ногайцы и крымские татары – геногеографический и геногенеалогический аспекты / А.М. Тюрин // Журнал фронтальных исследований. – 2017. – № 2 (6). – С. 7–29.

320. Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. – М.: Наука, 2003. – 459 с.

321. Усов, С.А. Историко-экономический очерк Крыма / С.А. Усов. – Симферополь, 1915. – 149 с.

322. Фадеева, Т.М. Крым в сакральном пространстве / Т.М. Фадеева. – Симферополь, Бизнес-Информ, 2000. – 304 с.

323. Фалев П.А. Из идеологии крымско-татарской интеллигенции / П.А. Фалев // ИТУАК. – № 54. – Симферополь, 1918. – С. 279–288.

324. Фахрутдинов, Р.Р. Крымские татары в составе Российской империи в конце XVIII – середине XIX вв. / Р.Р. Фахрутдинов // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2012. – № 2. – С. 88–93.

325. Фахрутдинов, Р.Р. Крымские татары и Российская империя в конце XVIII – середине XIX вв. / Р.Р. Фахрутдинов // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 117–125.

326. Фельдман, Д.З. Документы РГАДА по истории крымских караимов XVIII – XIX вв.: опыт архивного исследования / Д.З. Фельдман // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – № 4. – С. 118–127.

327. Федоров-Давыдов, Г.А. Монгольское завоевание и Золотая Орда / Г.А. Федоров-Давыдов // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981.

328. Филимонов, С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.) / С.Б. Филимонов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь, «ЧерноморПРЕСС», 2004. – 316 с.

329. Филоненко, В.И. К вопросу о происхождении и значении слова «тат» / В.И. Филоненко // ИТОИАЭ. – 1929. – Вып. 2 (59). – С. 130-133.

330. Хайбуллаева, Ф.Х. рукопись начала XIX века о народах Крыма / Ф.Х. Хайбуллаева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2006. – № 12. – С. 702–723.

331. Хайрединова, З.З. Динамика численности мусульманского духовенства Крыма последней четверти XIX – начала XX века (по материалам Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД) / З.З. Хайрединова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2012. – Т.25 (64), №1. – С. 178-184.

332. Хайрединова, З.З. Роль первых Таврических муфтиев и проблемы интеграции мусульманского населения Крыма в состав России (1783-1830 гг.) / З.З. Хайрединова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – №1 (65). – С.70-75.

333. Хайрединова, Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен / Э.А. Хайрединова, А.И. Айбабин // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2011. – №17. – С.422-457.
334. Харитонов, С.В. Пещерные города Крыма / С.В. Харитонов. – СПб – Одесса – Симферополь: СПД Бровкин А.В., 2005. – 235 с.
335. Хартахай, Ф.А. Историческая судьба крымских татар / Ф.А. Хартахай. – Вестник Европы. Т.2 СПб, 1867. – 173с.
336. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. – Издательство «Алетейя»: Санкт-Петербург, 1998. – 130 с.
337. Храпунов, И.Н. Древняя история Крыма. 3-е изд. / И.Н. Храпунов. – Симферополь : «Доля», 2007. – 272 с.
338. Храпунов, Н.И. О деятельности протестантских миссионеров в Крыму в первой четверти XIX в. / Н.И. Храпунов // История и археология Крыма. – 2017. – № VI. – С. 263–276.
339. Храпунов, И.Н. Археологические разведки в предгорном Крыму между долинами рек Биюк-Карасу и Бельбек / И.Н. Храпунов, Т.Н. Смекалова, В.П. Власов. – Симферополь: «Доля», 2010. – 94 с.
340. Чернышёва, Е.В. Особенности межконфессиональных отношений в средневековом Крыму и эзотерические учения / Е.В. Чернышёва // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2015. – № 1. – С. 95–107.
341. Чернышёва, Е.В. Особенности статуса конфессиональных меньшинств в Крымском ханстве / Е.В. Чернышёва // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. – Симферополь, 2016. – № 2-3. – С. 68-73.
342. Чернышёва, Е.В. О формах культурной интеграции караимов и иудеев-раббанитов в крымское общество XV – XVII столетий / Е.В. Чернышёва // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2016. – № 3. –С. 183–196.

343. Чореф, М.Я. Работы на Чуфут-Кале / М.Я. Чореф // Археологические открытия 1973 года. – М., 1974. – С. 359–361.
344. Шапшал, С.М. Караимы СССР в отношении этническом. Караимы на службе у крымских ханов / С.М. Шапшал. – Симферополь, 2004. – 80 с.
345. Широкогоров, С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров. – М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 136 с.
346. Шушара, Т.В. Развитие образования армян в Крыму XIX – начала XX века / Т.В. Шушара // Гуманитарные науки. Ялта, 2015. – № 3 (31). – С. 75–79.
347. Щепинский, А.А. Красные пещеры / А.А. Щепинский. – Симферополь, 1983. – 243 с.
348. Этнография Крыма XIX – XXI вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования / отв. ред. М.А. Араджиони, Ю.Н. Лаптев. – Симферополь, 2012. – Вып. 2. – 304 с.
349. Юрочкин, В.Ю. Готский вопрос / В.Ю. Юрочкин. – Симферополь: СОНАТ, 2017. – 496 с.
350. Яблоновская, Н.В. Февральская революция 1917 г. и расцвет этнической прессы Крыма / Н.В. Яблоновская // История отечественных СМИ. – 2017. – № 1 (3). – С. 39–51.
351. Яблоновская, Н.В. Этническая пресса Крыма: история и современность. Монография / Н.В. Яблоновская. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое издание, 2006. – 312 с.
352. Якобсон, А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма / А.Л. Якобсон // МИА. – 1958. – №85.
353. Якобсон, А.Л. Средневековый Крым / А.Л. Якобсон. – М.; Л., 1964.
354. Якобсон, А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики / А.Л. Якобсон // МИА. – 1970. – №168.
355. Якобсон, А.Л. Крым в средние века / А.Л. Якобсон – М.: Наука, 1973. – 170 с.

356. Kizilov M. The Karaite communities of Chufut-Kale and Mangup: history and topography of the settlements. Leiden, 2003.

357. Kizilov M. The Karaites of the Crimea through traveler's eyes. Leiden, 2003.

358. Luniak Ye.M. Mass migrations of the Crimean Tatars within the confines of Ottoman Empire at the end of the XVIIIth century (according to French contemporaries) // Крымское историческое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 52–70.

359. Moiseyenko L.S. Грецьке населення генуезьких колоній в Криму // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. –2013. – Т. 26. –№ 1. –С. 213–219.

360. Shapira D. Some Notes on the History of the Crimean Jewry from the Ancient Times Until the End of the 19th Century, With Emphasis on the Qnm a Jews in the First Half of the 19th Century // The Jews and the Slavs. 2007.

361. Shapira D. Tendencies and Agenda in Karaite and Karaite-related Studies in Eastern Europe in the 20th Century // Pinkas. 2006. – № 1.

362. The Crimean khanate between east and west (15th – 18th century) / ed. by D. Klein. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. 241 s.

3.Справочная литература

363. Губернии Российской империи. История и руководители / под общей ред. Б.В. Грызлова. М., Объединенная редакция МВД России, 2003. – 408 с.

364. Еврейская энциклопедия. В 30 т. Т.9 / под общ. ред. А. Гаркави и Л. Каценельсона. – СПб.: изд. Брокгауза-Эфрона, 1906-1913.

365. Караимская народная энциклопедия. В 10 т. Т 1 / гл. ред. М.С. Сарач. – М.: Карайлар, 1995. – 243 с.

366. Караимы // Италия – Кваркуш. – М.: Советская энциклопедия, 1973. — С. 836—837. – (Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978, т. 11).

367. Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х томах. Т.1 / автор-сост. проф. Р. Музафаров. – Симферополь: «Ватан», 1993. – 248 с.

368. Сарач, М.С., Казас М.М. Антропология и демография караимов-тюрков / М.С Сарач, М.М. Казас // Караимская народная энциклопедия. – Москва: ООО «Тортуга-Клуб», 2000. – Т. 6, вып. Караимский дом. Часть I. – С. 27.

369. Севастопольское благочиние. Справочник-путеводитель. – Севастополь, 1997. – 145 с.

370. Статистический справочник Таврической губернии. Симферопольский уезд. – Симферополь, 1915. – Вып. 6. –Ч. 2.

371. Топонимия Крыма. Крым: географические названия / под ред. Белянского И.Л. и др. – Симферополь: Таврия-плюс, 1998. – 198 с.

372. Энциклопедия народов Крыма / рук. проекта Ю.А. Катунин. – Симферополь: Доля, 2016. –256 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

373. Абибуллаева, Д.И. Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870–1920 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.И. Абибуллаева. – Киев, 2005. – 22 с.

374. Араджиони, М.А. Историография этнической истории и культуры греков Северного Приазовья (80-е гг. XVIII в. – 90-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.А. Араджиони. – Киев, 1995. – 22 с.

375. Баранова, В.В. Греки Приазовья: этническое самосознание и язык: дис. ... канд. ист. наук / В.В. Баранова. – СПб., 2006. – 214 с.

376. Бердиев, Ш.И. Караимы: проблемы этнокультурной и этноязыковой идентификации: дис. ... канд. ист. наук / Ш.И. Бердиев. – Карачаевск, 2012. – 184 с.
377. Гедё, А.В. Греки Северного Приазовья (1778–1875 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Гедё. – Донецк, 1997. – 24 с.
378. Дейников, Р.Т. Россия, Турция и Крымское ханство: геополитическая ситуация в Северном Причерноморье в период с 30-х гг. XVIII в. по 1783 г.: дис. ... канд. ист. наук / Р.Т. Дейников. – М., 2013. – 322 с.
379. Еманов, А.Г. Образование городской коммуны Кафы (до середины XV в.): дис. ... д-ра ист. наук / А.Г. Еманов. – М., 1998. – 665 с.
380. Жеребцова, Е.В. Этноконфессиональные взаимодействия в контексте современной социокультурной ситуации в Крыму: автореф. дис. ... канд. культурологии / Е.В. Жеребцова. – Москва, 2008. – 19 с.
381. Золотарев, Д.Ю. Крымскотатарская эмиграция последней трети XIX – начала XX вв.: историографический и источниковедческий аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Ю. Золотарев. – Киев: Ин-т укр. археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского АН Украины, 2000. – 17 с.
382. Калашникова, С.В. Крымские болгары: основные этапы исторического развития (середина XVIII – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.В. Калашникова. – Краснодар, 2012. – 29 с.
383. Карпов, С.П. Торговля итальянских морских республик в Южном Причерноморье в XIII – XV вв.: дис. ... д-ра ист. наук / С.П. Карпов. – М., 1986. – 390 с. + Прил. (с. 391–763).
384. Катунин, Ю.А. История Таврической и Симферопольской епархии: Вторая половина XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук / Ю.А. Катунин. – Запорожье, 1994. – 186 с.
385. Крючков, А.В. Присоединение Крыма к России и начальный этап его включения в общеимперское пространство (последняя треть XVIII – начало XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Крючков. – Саратов, 2006. – 25 с.

386. Малышев, А.Б. Христианство в истории Золотой Орды: дис. ... канд. ист. наук / А.Б. Малышев. – Саратов, 2000. – 281 с.

387. Матиева, А.Х. История итальянских факторий Северного Причерноморья XIII – XV вв. в исследованиях М.М. Ковалевского: дис. ... канд. ист. наук / А.Х. Матиева. – М., 2004. – 526 с.

388. Пономарев, А.Л. Население и территория Каффы по данным Массарии – бухгалтерской книги казначейства за 1381–1382 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.Л. Пономарев. – М., 1999. – 191 с.

389. Приймак, Ю.В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России: конец XVII – первая треть XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук / Ю.В. Приймак. – М., 2013. – 529 с.

390. Санин, Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Г.А. Санин. – М., 1989. – 37 с.

391. Сень, Д.В. Казачество Дона и Северо-Западного Кавказа в отношениях с мусульманскими государствами Причерноморья (вторая половина XVII в. – начало XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук / Д.В. Сень. – Ростов н/Д, 2009. – 592 с.

392. Тихонов, А.К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук / А.К. Тихонов. – СПб., 2008. – 496 с.

5. Электронные ресурсы

408. Колесников С. Пешком на Тепе-Кермен [Электронный ресурс] / С. Колесников. URL: https://www.moya-planeta.ru/reports/view/peshkom_na_tepekermen_krym_19832/?mobile=no (дата обращения: 29.07.18).

409. Крым. Бахчисарай. Ханский дворец [Электронный ресурс] / URL: <http://recreation-and-turizm.blogspot.com/p/blog-page.html> (дата обращения: 29.07.18).

410. Культовые здания и сооружения республики [Электронный ресурс] / URL: <https://gazetacrimea.ru/news/kyltovie-zdaniya-i-sooryjeniya-respybliki-21817> (дата обращения: 29.07.18).

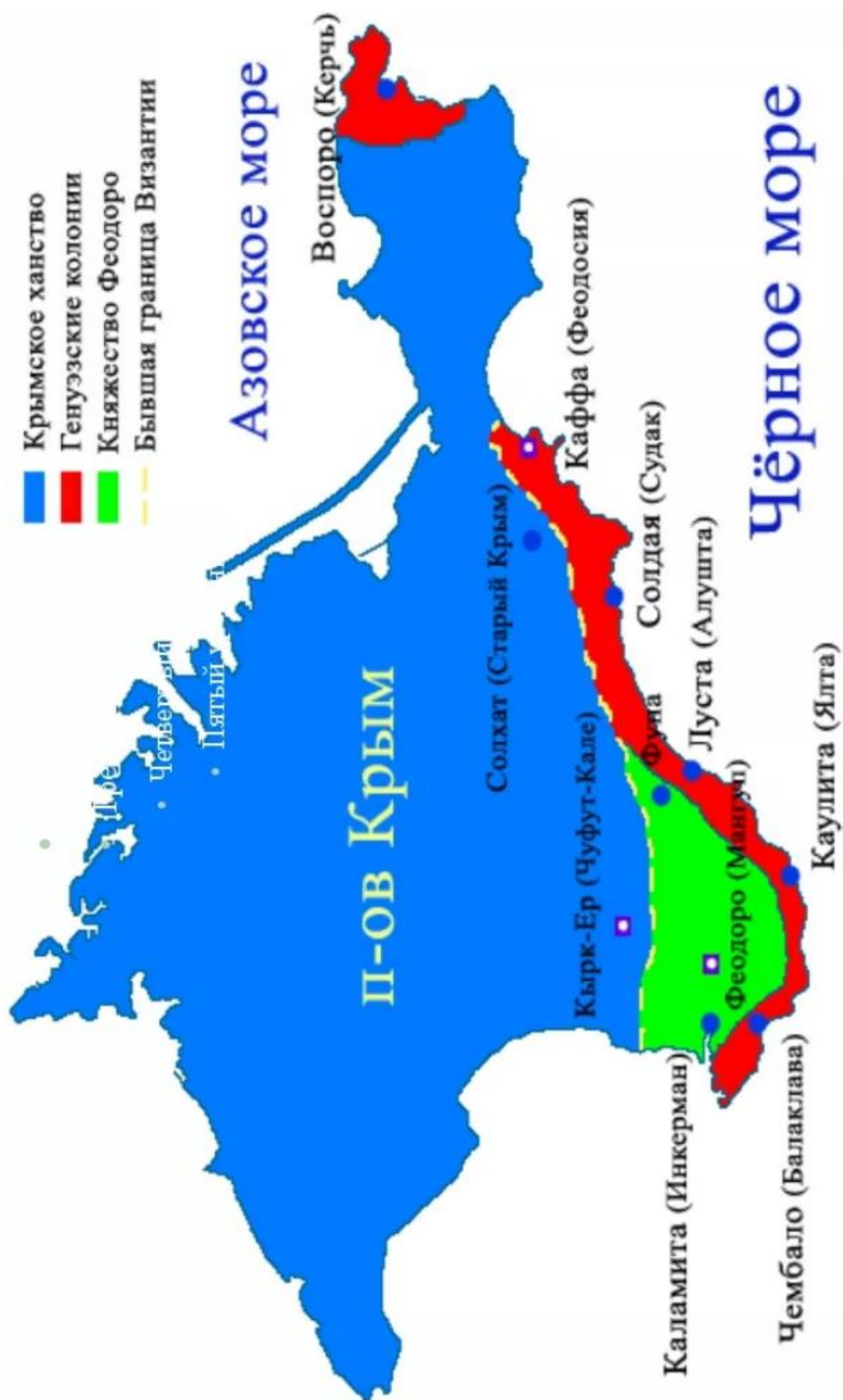
411. Пещерные города Крыма [Электронный ресурс] / URL: <http://krimpalomnik.ru/peschernye-goroda-i-gorodischa/173-peschernye-goroda-kryma.html> (дата обращения: 29.07.18).

412. Туристические маршруты Крыма. Пещерный город Чуфут-Кале [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tourshop.net.ru/blog/chufut-kale/> (дата обращения: 29.07.18).

413. Яровой Л. Древние пещерные поселения Крыма [Электронный ресурс] / Л. Яровой. URL: <http://kultprivet.ru/posts/drevnie-peshhernye-poseleniya-kryma> (дата обращения: 29.07.18).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

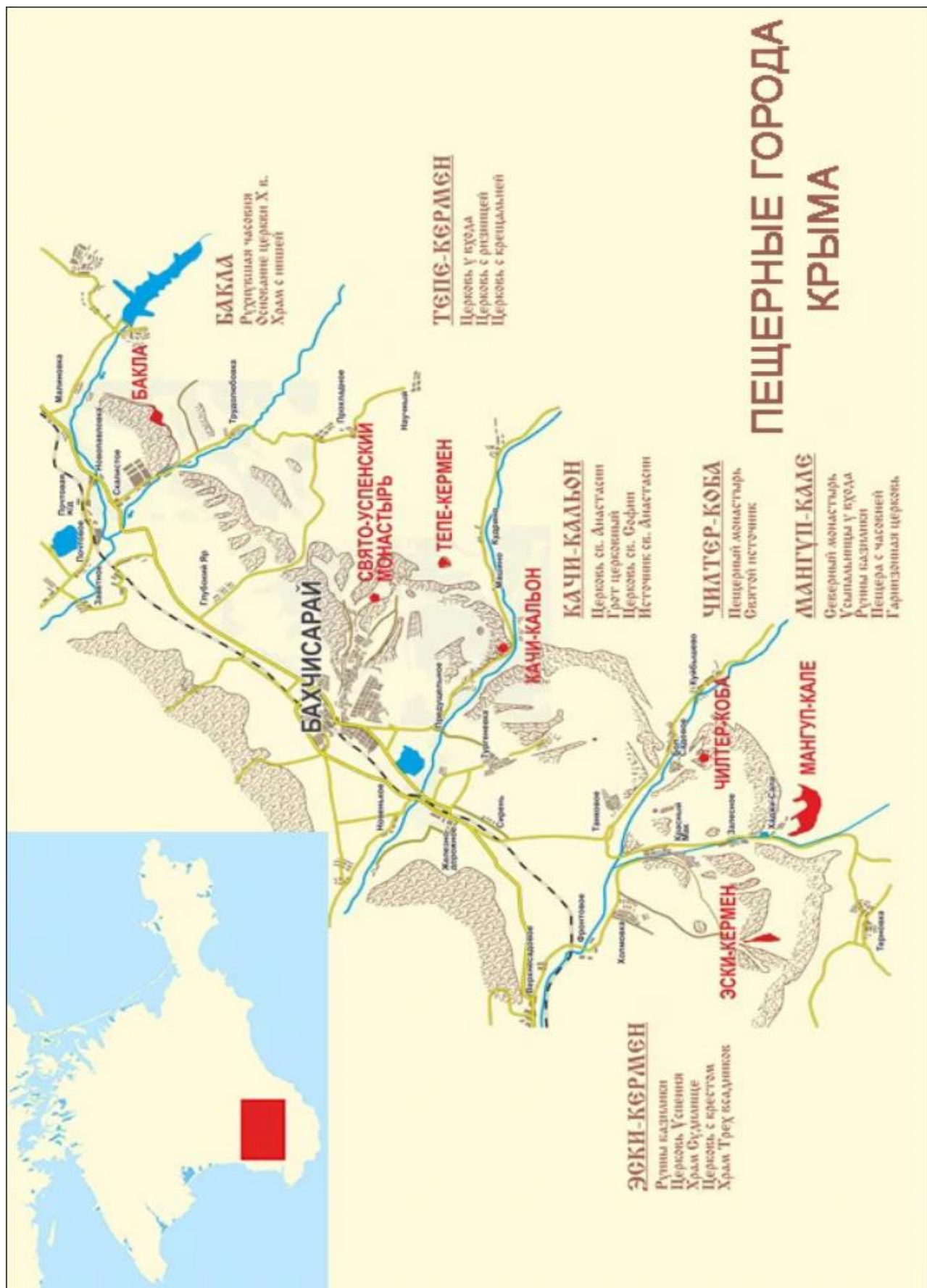
Государственные образования
на Крымском полуострове в середине XV века

Этнич. группы / народы	Религия	Созданные государства	Время проживания	Длительность / лет
Киммерийцы	Язычество	-	XV-XII в. до н.э. – ок. VII в. до н.э.	Ок. 800
Тавры	Язычество	-	X-IX в. – III в. до н.э.	Ок. 700
Скифы	Язычество	Неаполь Скифский	VII в. до н.э. – III в. н.э.	Ок. 1000
Сарматы / аланы	Язычество, христианство	Княжество Кырк-Ер	IV-II в. до н.э. – V в. н.э.	Ок. 700-900
Готы	Арианство, ортодоксальное христианство	Готия, Княжество Феодоро	III - VIII (IX) в., XIII – 1475 г.	Ок. 500 Ок. 250
Гунны	Язычество	-	370 – VI в.	Ок. 200
Греки	Язычество, христианство	Боспорское царство Понтийское царство Херсонес Княжество Феодоро	V в. до н.э. – 375 г. н.э. 302 г. до н.э. – 62 г. н.э. V в. до н.э. – XIV в. н.э. XIII в. – 1475 г.	Более 2500
Евреи	Язычество, Иудаизм	-	Со II - I в. до н.э.	Более 2200
Хазары	Язычество, иудаизм	Хазарский каганат	Кон. VII – X в.	Ок. 300
Армяне	Христианство (григорианство, католицизм)	-	с X-XI в.	Более 1200
Генуэзцы	Христианство	Капитанство Готия (города-колонии Кафа, Чембало, Солдая и др.)	Сер. XIII в. – 1475 г.	более 200
Татары	Ислам	Золотая Орда, Крымское ханство	1239 г. - сер. XV в., сер. XV в. – 1783 г.	544 года
Караимы	Иудаизм (караимизм)	-	С XIII в.	Ок. 800
Крымчаки	иудаизм	-	Условно с XIII в.	Ок. 800
Немцы	Христианство (лютеранство, протестантизм)	-	С 1787 г.	Более 200
Болгары	Христианство (православие)	-	С 1802 г.	Более 200

Приложение Г

Г О Р О Д А.	ЧИСЛО ДУХОВЕНСТВА										ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТОИЕРЕЙ И СВЯЩЕННИКОВЪ										ИЗЪЯВЛЕНА ДУХ. ДИЛА.		П Р И Х О Ж А Н И Е			СОДЕРЖАНІЕ ДУХОВЕНСТВА ОТЪ:											
	Приходн.	Соборн.	Приходно	Учебныхъ введеній.	Всегоудныхъ и благотвор.	Кладбищенскіе.	Домовые и монастырскіе.	Протоиереи.	Священники.	Діаконы.	Псаломщики.	Церковники.	Магистры и кандидаты.	Студенты семинаріи.	Оконч. курсъ семинаріи воспит.	Начотники.	Оконч. курсъ въ среднихъ гражд. школахъ.	Учед. изъ семинаріи.	Оконч. курсъ въ дух. училищахъ.	Учед. изъ дух. училищъ.	Домашняго образованія.	Муж. Дух. Дила.	И т о г о	Муж.	Жен.	И т о г о	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Семей.				
1) 3 селенія въ уѣздахъ: Ярославскъ, Ногинскъ, Лептосинскъ и Аюшкн (5).	7	4	3	—	2	2	—	4	11	9	9	1	5	8	—	1	—	—	—	—	65	80	145	18345	17721	36066	829	8	3400	—	—	120					
2) 5 уѣздовъ: Кинешемскій, Кинешемскій, Рычкнскій, Караваевскій, Переславскій, Дмитр., Рыльскій, Овстопольскій, Рязанскій, Феодосійскій, Старый Кинешемскій и Корчъ (11).	20	7	13	—	8	7	5	2	14	33	19	19	6	2	12	12	2	2	3	—	1	4	109	176	285	20191	17722	35913	10076	50	730	—	—	5828	85	257,800 1/2	
Итого въ 16 городовъ	27	11	16	—	10	7	7	2	18	44	28	28	6	12	17	20	2	2	4	—	1	4	174	256	430	38536	35443	73979	10905	58	4130	—	—	5828	85	377,800 1/2	
II. СЕЛЕНІЯ.																																					
а) 3 селенія въ уѣздахъ: 175 селеній съ церковн.	177	—	17	6	—	1	1	3	210	47	163	—	55	78	10	1	37	1	20	15	748	1199	1947	233359	227986	461345	18508	5154	43	—	—	—	—	1619	762		
б) 5 уѣздовъ: Кинешемскій, Подуговскій, 37 селеній съ церковн.	30	1	29	7	—	—	6	—	31	3	20	8	4	5	2	—	8	—	4	7	69	120	189	19555	17482	37037	3824	28	6661	—	—	1000	—	1367	729		
Итого въ 212 селеніяхъ.	207	1	206	13	—	—	6	—	31	3	20	8	4	5	2	—	8	—	4	7	69	120	189	19555	17482	37037	3824	28	6661	—	—	1000	—	1367	729		
А всего въ Ярославль-подольскій и единорубльскій селеній 16 городовъ и 212 селеній.	234	12	222	13	10	7	7	2	22	298	80	212	14	2	76	103	14	3	4	1	25	26	991	1572	2566	296607	286223	589830	33584	93	165034	—	—	6828	85	1800	761 1/2

Примечанія: а) Въ Ярославль-подольскій и единорубльскій селеніяхъ на одно селеніе средняя численность духовенства около 1154 д. об. подл.; въ Ярославль-подольскій селеніяхъ около 2187, а въ Ярославль-подольскій селеніяхъ около 1195 д. об. подл. б) Сводные свѣдѣнія о численности духовенства въ селеніяхъ, выданы отъ казен. 66 р. 35 к. и отъ приходск. 532 р. 11 к. и отъ духовн. 616 р. 38 к., и отъ 51 доц. земл., и на основании отъ казен. 22 р. 11 к. и отъ духовн. 181 р. 11 к. и отъ 18 доц. земл., а въ Ярославль-подольскій селеніяхъ отъ казен. 99 р. 52 к. и отъ приходск. 189 р. 54 к., всего 277 р. 56 к., и на основании отъ казен. 30 р. 61 к. и отъ приходск. 61 р. 78 к., всего 92 р. 62 к., и 12 доц. земл.

План-схема Чуфут-Кале

